

Санкт-Петербургский
государственный институт
психологии и социальной работы

**V МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ
ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС
ДЛЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ
И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**4-6 МАЯ
2017**

Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ В ОБЛАСТИ
ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

V МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ
ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС
ДЛЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ
И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

4–6 мая 2017 года

© Авторы публикаций, 2017
© СПбГИПСР, 2017

УДК 31+36+61

ББК 88+60.5+65.272+316+364+159.9

П 99

П 99 V Международный молодежный психолого-социальный конгресс для студентов, аспирантов и молодых ученых: материалы конгресса 4–6 мая 2017 года [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые дан. — СПб.: СПбГИПСР, 2017. — Режим доступа: <http://www.psycosocwork.ru/2105>. — Загл. с экрана.

ISBN 978-5- 98238-068-5

Самостоятельное научное неперIODическое
однотомное сетевое электронное издание.

Организаторы конгресса:

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

Научно-практический консорциум в области психолого-социального образования

Оргкомитет конгресса:

Платонов Ю. П., д. пс. н., профессор — председатель,

Платонова Н. М., д. пед. н., профессор

Иваненков С. П., д. философ. н., профессор

Щукина М. А., д. пс. н., доцент

Сатикова С. В., к. э. н., доцент

Адрес редакции:

199178, Санкт-Петербург, 12-я линия В. О., д. 13 литера А, к. 504,
тел. (812) 328-38-82.

ISBN 978-5- 98238-068-5

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Азизова Л. Р.</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ТИПА ВОСПРИЯТИЯ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ И ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЕ	10
<i>Андилахай Т. Н.</i>	
ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ, БОЛЬНЫХ НЕРВНОЙ АНОРЕКСИЕЙ	13
<i>Арташова Д. Д., Берберян А. С.</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	17
<i>Беспалова А. В.</i>	
ДИНАМИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С РАЗНОЙ ДЕВИАНТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ	21
<i>Беспалов Г. В.</i>	
АКТУАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ КРЕАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У МОЛОДЁЖИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ	23
<i>Божедомова Т. И.</i>	
К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ КазНМУ им. С. Д. Асфендиярова	27
<i>Васильева Е. С.</i>	
ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	31
<i>Васильева В. А., Мотовилова О. В., Кузнецова Е. С., Майорова Т. Е.</i>	
АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ ПРОЕКТА «РЕАЛЬНОСТЬ ДРУГОГО ГОРОДА»	33
<i>Воронов К. Н.</i>	
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	36
<i>Гармаш Т. А.</i>	
МНОГОМЕРНЫЕ ЭМПИРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КАК СРЕДСТВО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫХ МИШЕНЕЙ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ	39

<i>Дюсенбиева И. О.</i>	
ГЕНДЕРНАЯ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ ПРИ ВЫБОРЕ МЕДИЦИНСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ	42
<i>Ерохина М. А.</i>	
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	45
<i>Завадская М. В.</i>	
АКТУАЛИЗАЦИЯ СТРАХОВ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА . . .	49
<i>Заглодина Т. А.</i>	
РИСКИ И ВЫЗОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	51
<i>Заморина А. А., Новикова М. А.</i>	
ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ О ЛЮБВИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	55
<i>Зейдок К. Р.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ» И «ПЕРСОНОЛОГИЯ»	59
<i>Кабирова А. А., Семенова-Полях Г. Г., Ванюхина Н. В.</i>	
МЕМОАРОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ПСИХОКОРРЕКЦИИ ДЕПРЕССИВНОЙ СИМПТОМАТИКИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА	62
<i>Клюкина Н. А., Ахмадуллина Х. М.</i>	
О ПРОБЛЕМАХ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ	65
<i>Корнаков А. Ш.</i>	
СВЯЗЬ ПОДРОСТКОВЫХ КОНФЛИКТОВ И ОСОБЕННОСТЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ	69
<i>Корнева Л. И.</i>	
СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПРИЁМНЫХ СЕМЕЙ СРЕДСТВАМИ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ (НА ПРИМЕРЕ КЛУБА ПРИЁМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ «ТЕПЛЫЙ ДОМ» ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ НЕВСКОГО РАЙОНА)	72
<i>Кузьменкова А. А.</i>	
ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ	76
<i>Куклина О. А., Леонтьев А. Ю., Манасыпова А. Д.</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА МЕХАНИЗМОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ	78

<i>Куклина О. А., Леонтьев А. Ю., Тихонов С. В.</i>	
НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕДОСТОВЕРНОСТИ СООБЩАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ ПОВЕДЕНИЯ	82
<i>Кулясова М. Г., Мириуца Е. В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВ У ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ	84
<i>Курочкина А. О.</i>	
ПОТРЕБНОСТИ БЫТЬ НУЖНЫМ И ПОМОГАТЬ КАК ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	90
<i>Кушаль А. Л., Шутов К. С.</i>	
ПРОФИЛАКТИКА ПОДРОСТКОВОЙ АУТОДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕВИАЦИИ (СУИЦИД)	93
<i>Ланцова А. С.</i>	
СЕМЕЙНЫЙ КОНФЛИКТ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА СЕМЬИ ПРИМОРСКОГО РАЙОНА САНКТ- ПЕТЕРБУРГА)	95
<i>Лебедева Е. С.</i>	
ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ АРТ-ТЕРАПИИ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ПНИ	98
<i>Лексакова О. С.</i>	
ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИИ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК У МОЛОДЫХ МУЖЧИН С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	101
<i>Летунова П. В., Чернов Д. Ю.</i>	
ОСМЫСЛЕННОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ УЧИТЕЛЯ	105
<i>Лобанова Е. С.</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «КОУЧИНГ» В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ	108
<i>Лопатина В. В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОГО ПСИХИАТРИЧЕСКОГО СТАЦИОНАРА	112
<i>Мазанкина Е. В.</i>	
КЛИНИКО-СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ТУБЕРКУЛЕЗОМ ЛЕГКИХ	114
<i>Манапова Е. И., Митраков В. Н.</i>	
КОММУНИКАТИВНЫЕ УМЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ	117

Мирошниченко А. С.	
РАЗРАБОТКА УЧЕБНОГО ТРЕНАЖЕРА ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	121
Мозокина Е. С.	
СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	124
Непомнящая К. В.	
РЕЗУЛЬТАТЫ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА: ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	128
Новиков С. Е.	
ИМИДЖ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	130
Окаева Е. В., Аксёнова Л. А.	
РАЗВИТИЕ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В ГАТЧИНСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ	132
Паимцев Г. Д.	
«МЕМЬ» И САМОИДЕНТИЧНОСТЬ ПОДРОСТКОВ XXI ВЕКА	136
Палецкая А. А.	
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВРЕМЕНИ У МОНАХОВ РОССИИ	138
Паповян М. И.	
ОЦЕНКА ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТА КАК КОМПОНЕНТОВ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ (В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ)	141
Портнова Т. В.	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ ШКОЛАХ	143
Ржевская Ю. А.	
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ С ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬЕЙ (СЛУЧАИ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ)	148
Романенко А. А.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАСТЕНЧИВОСТИ	154
Романская А. В., Шабанов И. С.	
ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ: ПРОБЛЕМА НАЧАЛА УПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОДЕЖЬЮ ТАБАКА, АЛКОГОЛЯ И НАРКОТИКОВ	157

Рысбаева Г. А., Айуп Ж. Г., Садыкова А. Н.

Роль психолого-социальной консультации в улучшении
психоэмоциональной сферы онкологических пациентов 161

Самигулина А. М.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕБЕНКА СРЕДСТВАМИ
ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ СОЦИАЛЬНОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ 170

Самсонова Н. Н.

Об исследовании особенностей сексуального поведения
женатых мужчин с различными типами полоролевой
идентичности 172

Саркисянц А. А.

Угрозы информационно-психологической безопасности
трудового коллектива в организации 175

Семенова В. В.

К вопросу об исследовании причин девиантного поведения
подростков 178

Сенкевич М. В.

Формирование экологической культуры студентов вуза 181

Сенова Ю. С.

Профилактика и предупреждение психосоматических
нарушений у студенческой молодежи в процессе обучения 184

Сидорова В. А.

Возможности применения профессионального консультирования
в рамках человекоцентрированного подхода в решении проблем
профессиональной адаптации 188

Сорокина Д. Б.

Подходы к исследованию эйджизма 190

Старикова Е. А.

Нормативно-правовое закрепление понятий «социальное
сопровождение» и «патронат» как основание социальной
работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися
без попечения родителей, а также лицами из их числа
в Российской Федерации. 192

Стряпухина Ю. В.	
ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ЗДОРОВЬЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	196
Суворова Е. А.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛЮДЕЙ С ДИАГНОЗОМ САХАРНЫЙ ДИАБЕТ ПЕРВОГО ТИПА	199
Сухомлинова А. О., Фролова С. В.	
ИССЛЕДОВАНИЕ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ И СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ О ПРОФЕССИИ КЛИНИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГ	202
Т. Оганесян Л. К.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙНЫХ МИФОВ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ РОЛЕЙ В АРМЯНСКИХ СЕМЬЯХ	205
Тихонов С. В., Куклина О. А., Манасыпова А. Д.	
СИТУАТИВНАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ ИСПЫТУЕМОГО КАК ФАКТОР ИСКАЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА	209
Ткаченко Г. С.	
РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В ЖИЗНИ СТРАНЫ (МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ)	211
Цой Л. А.	
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ К СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	214
Четверик М. А.	
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕВУШЕК 16–17 ЛЕТ О СЕМЬЕ КАК МЕХАНИЗМ САМОРЕГУЛЯЦИИ ИХ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ . . .	218
Шарафуллина Г. Д., Ахмадуллина Х. М.	
О ПРОБЛЕМАХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	220
Шелехов А. А.	
ИЗМЕРЕНИЕ ГЛУБИННОГО УРОВНЯ ВОСПРИЯТИЯ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ПРОЕКТИВНЫМ РИСУНОЧНЫМ ТЕСТОМ	224
Щеглов В. П.	
ЗНАЧЕНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ	227

Щербакова Н. П.

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА МЕТОДАМИ АРТ-ТЕРАПИИ 229

Щербинина А. О., Мазайлова Т. А.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЖИЛЫХ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОСЛЕ ВЫХОДА НА ПЕНСИЮ 232

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 235

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ТИПА ВОСПРИЯТИЯ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ И ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Современная организация характеризуется постоянным внедрением психологических, социально-экономических и других изменений, которые создают все более высокие требования к обязанностям и компетенциям сотрудников. Вместе с тем возрастает и уровень неопределенности в организации, формирующий стрессовые ситуации, что требует более глубокого исследования факторов стрессоустойчивости сотрудников в условиях организационных изменений.

Стрессовые ситуации характеризуются повышенными требованиями к адаптационным ресурсам человека и обуславливают повышение психической напряженности [Водопьянова Н. В., 2009]. Профессионально трудные ситуации возникают в связи с завышенными требованиями со стороны профессиональной деятельности и напряженными организационными условиями.

В результате изучения проблемы восприятия стресса были выделены субъективные и объективные факторы стресса [Щербатых Ю. В., 2006]. Субъективные или внутренние факторы стресса зависят от личности самого человека и делятся на межличностные (коммуникационные) и внутриличностные. Объективные или внешние факторы наоборот мало зависят от личности работника. К ним относят такие явления, как изменение графика, его нестабильность, необходимость ускорения выполнения операций, высокие нагрузки, неожиданные изменения, повышенная ответственность

Адекватное восприятие изменений входит в конструкт понятия «толерантность к неопределенности», так как её аспектами является характеристика восприятия новых, сложных или неразрешимых ситуаций, связь с предрассудками и принятие ситуации неопределенности [McLain D. L., 2015]. Толерантность к неопределенности также понимается как приобретенная устойчивость человека к различным воздействиям. Таким образом, основой исследования послужило предположение того, что толерантность к неопределенности, отношение к труду и предстоящим изменениям, навыки саморегуляции являются важными компонентами стресс-толерантности сотрудников в условиях постоянных организационных изменений.

В проведенном исследовании приняли участие сотрудники педагогического коллектива ГБОУ СОШ № 33 г. Сызрани (n=52 человек, среди которых 50 женщин и 2 мужчин в возрасте от 26 до 68 лет). Для анализа особенностей стрессоустойчивости использовались следующие методики: «Шкала организационного стресса» МакЛина [Водопьянова Н. В., 2009], опросник «Личностная готовность к переменам» (PCRS) С. Ролника и др. [Бажанова Н. А., 2005], «Опросник трудового стресса» Ч. Спилбергера [Леонова А. Б., 2006] и шкала «Проактивное совладающее поведение» из опросника «РСІ» Э. Грингласса [Леонова А. Б., 2009].

Анализ подверженности организационному стрессу позволил выделить типы сотрудников и их количественное соотношение в зависимости от степени подверженности стрессу. Почти половина педагогов (48%) обладает повышенной восприимчивостью к стрессу и так называемой предрасположенностью к поведению типа «А» (по Фридману), которое характеризуется крайней торопливостью, нетерпеливостью, чрезмерным беспокойством, иногда агрессивностью. Сравнительно небольшая часть педагогического коллектива (10%) отличается предрасположенностью к поведению типа «В», которому, в отличие от типа «А», не свойственно острое состояние эмоционального напряжения. Педагоги данного типа более терпеливы, стабильны, а следовательно, обладают более высокой стрессоустойчивостью. Еще 42% педагогов относится к смежному типу поведения и личности «АВ», они обладают чертами обоих типов в различной степени.

Измерение уровня личностной готовности к переменам позволило выявить личностные характеристики педагогов разных типов, связанные со способностью к стрессоустойчивому поведению.

Так, наименее развитыми качествами респондентов типа «А» и «АВ» являются «Толерантность к двусмысленности» и «Смелость», что проявляется в напряженном отношении к отсутствию ясных ответов, низкой способностью проявлять самообладание в ситуациях неопределенности, недоверием к новому, неизвестному, приверженностью испытанному и надежному.

Педагоги с типом поведения «В» (10%), являющиеся более стрессоустойчивыми, характеризуются высоким уровнем развития таких качеств, как «Страстность» (энергичность, неутомимость, повышенный жизненный тонус), «Находчивость» (умение находить выходы из сложных ситуаций, обращаться к новым источникам для решения проблем), «Оптимизм» (способность находить пути выхода

из проблемной ситуации) «Уверенность» (вера в себя, в свои достоинства и силы), «Толерантность к неопределенности».

В результате анализа результатов исследования по «Опроснику трудового стресса» были выявлены наиболее значимые стрессоры в педагогическом коллективе. Так, сильнейшими источниками стресса для педагогического коллектива являются:

- повышенная ответственность за исполняемую работу;
- необходимость пользоваться плохим или неподходящим для работы оборудованием;
- отсутствие или недостаток времени для удовлетворения личных нужд и отдыха;
- несправедливость в оплате труда или распределении материальных поощрений;
- необходимость незамедлительно принимать ответственные решения.

Исследование стрессоустойчивости сотрудников во взаимосвязи с субъективными (личностными) и объективными факторами организационной среды показало наличие связи между подверженностью сотрудников организационному стрессу и такими личностными характеристиками, как «Личностная готовность к переменам» ($-0,46$; $p < 0,001$), «Толерантность к двусмысленности» ($-0,46$; $p < 0,001$), «Страстность» ($-0,43$; $p < 0,001$) и «Оптимизм» ($-0,42$; $p < 0,001$). То есть личность, являющаяся энергичной, оптимистичной и толерантной к неопределенности, является более стрессоустойчивой и менее подвержена организационному стрессу.

Была выявлена взаимосвязь между подверженностью сотрудников организационному стрессу и навыками проактивного совладающего поведения ($-0,32$; $p < 0,05$). Такой результат говорит о том, что процесс целеполагания, а также саморегуляции по достижению этих целей, способствующих личностному росту и формированию конструктивных путей действий, взаимосвязаны с потенциалом активности и стрессоустойчивости личности.

Также были выявлены связи между уровнем организационного стресса и такими факторами организационной среды, как наличие неприятных обязанностей и противоречивых поручений ($0,35$; $p < 0,05$), повышенная ответственность за исполняемую работу ($0,33$; $p < 0,05$), необходимость незамедлительно принимать ответственные решения ($0,36$; $p < 0,05$), необходимость выполнять работу за других ($0,31$; $p < 0,05$), наличие шума и посторонних помех в производственных помещениях ($0,32$; $p < 0,05$).

Таким образом, исследование подтвердило, что подверженные стрессу сотрудники организации отличаются от стрессоустойчивых коллег недостаточно развитой толерантностью к неопределенности, недоверием к новому, неизвестному. Кроме того, обнаружено, что стрессоустойчивость сотрудников имеет связь с такими личностными характеристиками, как энергичность, оптимизм, готовность к переменам, навыками целеполагания и проактивного совладания со стрессом.

Андилахай Т. Н.

ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ, БОЛЬНЫХ НЕРВНОЙ АНОРЕКСИЕЙ

За последние четыре столетия отмечается все больший рост больных с нарушениями пищевого поведения [Фильштинская Е. Г., 2015; Серебровская О. В., 2013]. По последним данным, распространенность нервной анорексии составила до 5%, а субклинические формы расстройства встречаются у 7–10% подростков и молодых девушек [Шебанова В. И., 2013; Малыгин В. Л., 2013]. Достоверно установлена преимущественная подверженность нервной анорексии лиц женского пола (встречается у женщин в 6–10 раз чаще, чем у мужчин) [Мазаева Н. А., 2011]. Наиболее высокие ее показатели характерны для возраста 13–20 лет, средний возраст начала заболевания 11–13 лет [Фильштинская Е. Г., 2015; Шебанова В. И., 2013].

Актуальность данной проблемы также связана с несвоевременным обращением пациентов за специализированной помощью, сложно поддающейся лечению психопатологической симптоматики, а также более ранним возрастом начала заболевания, увеличением остроты аноректической симптоматики [Малыгин В. Л., 2013; Балакирева Е. Е., 2013]. Нервная анорексия не только вызывает стойкую социально-трудовую, выраженную учебную дизадаптацию, но и представляет непосредственную угрозу жизни больных [Гладышев О. А., 2013; Малыгин В. Л., 2013]. Эти расстройства вызывают полисистемную патологию внутренних органов.

По данным многочисленных исследований, анорексия занимает третье место среди наиболее распространенных хронических заболеваний у подростков [Шебанова В. И., 2013]. Практическое

выздоровление наступает в менее чем в половине случаев. Н. R. Miller с соавторами указывает среднюю продолжительность периода между установлением диагноза и наступлением смерти — 11 лет, а средний возраст к моменту наступления смерти — 35,8 года [Мазаева Н. А., 2011]. Процент смертности при нервной анорексии колеблется от 5% до 12,3%, по некоторым данным достигает 20%, в среднем 5,9% [Chesney E., 2014; Малыгин В. Л., 2013; Шебанова В. И., 2013, Мазаева Н. А., 2011]. Эти данные свидетельствуют о наибольшем коэффициенте смертности среди психических заболеваний, наравне с злоупотреблением психоактивных веществ [Chesney E., 2014]. Наиболее распространенные причины смерти — истощение организма, острая сердечная недостаточность, биохимический и эндокринный дисбаланс, присоединение вторичных инфекций, следствием которых являются пневмония, отек легких, туберкулез, а также суициды [Шебанова В. И., 2013; Мазаева Н. А., 2011]. По данным Р. К. Keel с соавторами, частота суицидов среди женщин, болеющих нервной анорексией, в 57 раз превышает наблюдаемую в общей популяции, сопоставимой по полу и возрасту [Мазаева Н. А., 2011; Балакирева Е. Е., 2014].

Помимо роста заболеваемости и тяжелых последствий, актуальными являются значительные проблемы в диагностике данного заболевания, возникающие в связи со склонностью больных к диссимуляции, поэтому многие больные остаются не диагностированными и не лечеными [Серебровская О. В., 2013, Малыгин В. Л., 2013]. Все это приводит к более длительному сроку госпитализации на психиатрическом отделении (от 1,5 до 4,5 месяцев, в среднем 2 месяца) [Милехина А. В., 2013]. Даже при улучшении состояния более трети больных продолжают испытывать болезненные симптомы, озабоченность своим весом, обнаруживать булимические проявления, злоупотребление психоактивными веществами, обсессивно-компульсивные расстройства [Мазаева Н. А., 2011]. Ряд авторов высказывает предположение, что расстройства пищевого поведения в последующем трансформируются в химические аддикции, к примеру, соблюдение диет в подростковом возрасте положительно коррелирует с алкоголизацией, курением и употреблением каннабиоидов в старшем возрасте [Krahn D. D., 2005].

Цель работы заключалась в изучении психологических и эмоциональных особенностей девочек-подростков, больных нервной

анорексией, составлении единой картины о личностных характеристиках, выявление основных мишеней для психотерапии.

Исследование проводилось на клинической базе 11 отделения ФБГУ СПб НИПНИ им. В. М. Бехтерева. Изучаемая выборка состояла из 15 девушек-подростков с диагнозом нервная анорексия F50.0 (далее экспериментальная группа), возраст испытуемых от 13 до 18 лет, средний возраст — $16,1 \pm 1,6$. Основными критериями включения в исследование являлись: отказ от приема пищи, объективно отмечаемая потеря веса, наличие болезненной убежденности в собственной полноте, аменорея. Из исследования исключались лица с выраженными проявлениями психических и соматических нарушений, девушки с аноректическим синдромом при других психических заболеваниях, девушки с сохраненным менструальным циклом. Средний ИМТ по группе составил $15,59 \pm 1,72$, минимальный ИМТ — 12,8, максимальный — 17,9. Также в исследовании участвовали 15 девушек без расстройств пищевого поведения, в возрасте от 13 до 21 лет, ср. возраст — $16,23 \pm 2,55$, как группа сравнения (далее контрольная группа). Средний ИМТ по группе составил $21,53 \pm 1,58$, минимальный ИМТ — 19,4, максимальный — 23,1.

Средняя длительность госпитализации подростков с нервной анорексией составила $44,98 \pm 24,17$ суток, наименьшая продолжительность лечения 10 дней, наибольшая 116. 53,3% девочек потребовалась повторная госпитализация, из них 37,5% были госпитализированы трижды и более раз.

В ходе исследования были выявлены следующие эмоционально-психологические особенности больных нервной анорексией: выраженная неудовлетворенность собственным телом (использовался Опросник образа собственного тела, О. А. Скугаревского, 8,62 стенойна для экспериментальной группы и 5,6 стенойна для контрольной), выраженное беспокойство о собственном весе, наличие эпизодов переедания и очистительного поведения, перфекционизма, ощущение общей неадекватности, чувство одиночества, отсутствие чувства безопасности, недоверие в межличностных отношениях, дефицит уверенности в отношении распознавания чувства голода и насыщения. (использовалась Шкала оценки пищевого поведения), высокий уровень алекситимии (Торонтская шкала алекситимии), высокий уровень враждебности, острое переживание чувства несправедливости, высокий уровень неудовлетворенности желаний (опросник уровня агрессивности Басса-Перри), высокий уровень личностной тревожности

(Шкала тревожности Спилбергера-Ханина), уровень депрессии у экспериментальной группы составил $52,33 \pm 6,92$ балла, что относится к уровню ситуативной (невротической депрессии), у контрольной группы средний уровень $41,53 \pm 5,34$, что выявляет состояние без депрессии (шкала самооценки депрессии Цунга). Для оценки различий использовался t-критерий Стьюдента (при $p < 0,05$)

Таблица 1

Сравнительная характеристика группы нервной анорексии и контрольной группы

	Нервная анорексия		Контрольная группа	
	M1	m1	M2	m2
Стремление к худобе	8,2	0,25	3,87	0,56
Булимия	5,8	0,83	2	0,78
Неудовлетворенность телом	8,13	0,24	4,87	0,55
Неэффективность	7	0,55	5,2	0,43
Перфекционизм	7,2	0,53	5,2	0,29
Недоверие	7,13	0,26	5,27	0,55
Интероцептивная некомпетентность	7,6	0,22	5,4	0,46

При $p < 0,05$, где M-среднее значение, m-средняя ошибка.

Наиболее часто встречающимися патохарактерологическими радикалами личности при нервной анорексии являются лабильный, психастенический, сенситивный и эпилептоидный. Что указывает на такие особенности поведения, как изменчивость настроения, эмоциональная нестабильность, инфантильность, тревожность, ригидность, раздражительность, большая впечатлительность, зависимость от мнения окружающих, чувство собственной неполноценности. Для получения данных использовался патохарактерологический опросник А. Е. Личко

В результате корреляционного исследования по методу Спирмена, были получены статистически достоверные данные о взаимозависимости всех основных психологических характеристик девочек-подростков с нервной анорексией. Этот факт может обуславливать возникновение порочного круга аноректической симптоматики, сложности выявления этиопатогенеза, а также снижает эффективность

лечения, о чем также косвенно свидетельствуют длительные и повторные госпитализации у 53,3% испытуемых.

Арташова Д. Д., Берберян А. С.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И АГРЕССИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В последние десятилетия особую актуальность приобрела тема толерантности как религиозной, этнической, так и по отношению к меньшинствам. Данной проблемой занимаются зарубежные и отечественные ученые. Нами был проведен анализ теоретической литературы по проблеме толерантности, в частности этнической, а также по агрессивности. В эмпирической части исследования мы пытались рассмотреть взаимосвязь агрессивности с этнической толерантностью и ее компонентами.

Ключевые слова: этническая толерантность, этнофанатизм, агрессивность.

Актуальность данной темы заключается в том, что миграция в последние десятилетия стала слишком распространенным явлением и проблема толерантности встает очень остро. Вследствие этого в настоящее время практически не осталось моноэтнических государств, и людям различной веры, национальности, культуры нужно научиться понимать друг друга и, в первую очередь, принимать такими, какие они есть. Для этого очень важно формировать толерантность с самого детства в семье, а позже и в других институтах социализации. Мы также постоянно наблюдаем агрессивное отношение людей друг к другу, постоянные войны, терроризм, насилие, причины которых часто просто необъяснимы. Поэтому мы находим важным рассмотрение и изучение данных проблем и возможное их решение.

Гипотезы:

1. Существует положительная корреляция между идентичностью как личностной характеристикой и уровнем агрессивности личности
2. Существует отрицательная корреляция между агрессивностью и компонентами этнической толерантности
3. Уровень толерантности и его компоненты различны в группах студентов моно- и полиэтнической среды

Объект исследования: толерантность и агрессивность студентов

Предмет исследования: взаимосвязь компонентов толерантности и агрессивности у студентов

Толерантность — это уважение прав другого человека при условии, что он также уважает ваши права; это свобода от предубеждений, предрассудков и дискриминации [Почебут Л. Г., 2012]. Одно из предельно глубоких и лаконичных определений дано в Оксфордском словаре: «готовность и способность принимать без протеста или вмешательства личность или вещь» [Oxford English Dictionary, 2005].

Агрессия — это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [Бэрн Р., Ричардсон Д., 2001].

Агрессивное поведение — внешне выраженное поведение, направленное против другого человека. Обычно такое поведение носит преходящий характер, зависящий от особенностей определенной ситуации или смены одной ситуации другой. Агрессивность как черта личности устойчива на протяжении относительно продолжительных периодов жизни и связана не столько с конкретной ситуацией, сколько собственно с личностными причинами.

Мы провели эмпирическое исследование со студентами второго курса направлений психологии, лингвистики и менеджмента. Методами исследования являются анкетирование и тестирование. В исследовании участвовало 45 опрошенных. Методиками исследования являются:

1. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова)

2. Типы этнической толерантности (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова)

3. Опросник уровня агрессивности Басса-Дарки

4. Проективная методика “Несуществующее животное”

Результаты первой методики показали, что у большинства опрошенных студентов уровень толерантности был средним — 89%. Высокий уровень толерантности был только у 11% респондентов. Эта методика показывает также, какой тип толерантности доминирует у человека. По результатам исследования, мы увидели следующую картину: у 31% студентов доминировала шкала этническая толерантность, у 25% — социальная толерантность и у 44% опрошенных — толерантность как черта. Были также рассмотрены ответы на вопросы анкеты: 76% респондентов считают себя толерантными, 24%

не знают толерантны они или нет. Отношение к другим национальностям в основном нейтральное, к некоторым — положительное. Но нас интересует отношение опрошенных, считающих себя толерантными. Оказалось, что 20 студентов, ответивших положительно на вопрос о толерантности, относятся отрицательно к определенным этносам, 12 респондентов из моноэтнической среды и 4 респондента из полиэтнической среды — к азербайджанцам, 1 студент из Армении — к арабам и 3 студента из полиэтнической среды — к грузинам.

Для того, чтобы выявить тип этнической толерантности опрошенных, был проведен второй тест. Позитивная этническая идентичность сформирована у 89%, у 11% этот показатель низкий. Этническая индифферентность доминирует у 24% опрошенных (в основном у тех, чья идентичность не высокая или равна ей), этнический нигилизм доминирует только у трех студентов. Показатель этнофанатизма высок у 33% респондентов. Этноэгоизм встречается у 7% студентов, этноизоляция — у 16%, но они в основном отстают от показателя идентичности.

По результатам третьей методики агрессивность у 40% опрошенных находится в норме, а у 60% студентов — ниже нормы. Индекс враждебности в норме у 56% студентов и выше неё у 44%.

Для выявления агрессии была использована проективная методика. Она показала, что у 41% опрошенных с низким уровнем агрессии и на рисунке она не была выявлена, у 30% — вербальная агрессия, у 26% — проявилась агрессия, в одном случае при низком уровне агрессии в рисунке присутствовала как вербальная, так и просто агрессия (3%). У 56% респондентов с агрессией в пределах нормы проявилась и в рисунке, у 22% студентов была выявлена как просто агрессия, так и вербальная, у 22% — агрессии не было.

В процессе исследования были сопоставлены результаты исследований студентов, проживающих в полиэтнической и моноэтнической среде.

По первой методике были получены следующие результаты: у 90% студентов из моноэтнической среды уровень толерантности средний — и только у 10% — высокий. У опрошенных из полиэтнической среды 85% студентов имели средний уровень и 15% — высокий.

Результаты второй методики были следующими: у 55% опрошенных из полиэтнической среды доминировала шкала позитивная этническая идентичность, у 30% — этническая индифферентность. Остальные шкалы неявно выражены, за исключением

нескольких случаях, где у 10% студентов доминирует этнонигилизм, у 5% — этнофанатизм.

У студентов из моноэтнической среды результаты несколько отличаются: у 75% студентов доминирует позитивная этническая идентичность, после которой идет этническая индифферентность у 20% студентов и у 5% — этнонигилизм. Этнофанатизм хоть и не доминирует, но имеет высокий показатель у некоторых студентов.

Согласно результатам методики Басса-Дарки, у студентов из полиэтнической среды 30% имеет агрессию в пределах нормы, а 70% — ниже нее. Враждебность у этих же студентов следующая 60% — норма и 40% — выше неё.

Индекс агрессивности у студентов из моноэтнической среды находится в границах нормы у 50% и также у 50% ниже неё. У 55% опрошенных шкала враждебности находится в норме и у 45% выше указанной нормы.

Выводы: 1) единой точки зрения до сих пор не существует как по проблеме толерантности, так и агрессивности, поэтому они являются актуальными и заслуживают внимания и дальнейшего исследования; 2) при сравнении показателей можно сказать, что позитивная этническая идентичность у студентов из моноэтнической среды выше, чем из полиэтнической, что может быть объяснено процессами ассимиляции, неточной информированности о своей культуре, народе и т. д. По второй методике можно сделать вывод, что среди респондентов не найдено людей с повышенной агрессивностью, это говорит о том, что у данных людей она скорее всего не является устойчивой чертой личности, а проявляется лишь в определенных ситуациях. Проведя корреляционный анализ между позитивной идентичностью и уровнем агрессивности, нами был выявлен индекс 0,261078, что характеризуется как слабая степень корреляции, но частично подтверждает нашу первую гипотезу. Корреляция между агрессивностью и компонентом толерантности этнофанатизмом у респондентов из моноэтнической среды составила 0,114213, а у опрошенных из поликультурной среды — 0,05548. Корреляция между компонентом агрессивности враждебностью и этнофанатизмом у студентов из полиэтнической среды составляет — 0,0462, а среди моноэтнической среды 0,378204, что подтверждает вторую гипотезу; интолерантность и этнофанатизм больше зависят от уровня враждебности, чем от уровня агрессивности человека, т.к. у студентов с высоким уровнем этнофанатизма агрессивность была ниже нормы или в ее пределах; 3) на основе

интерпретации и сопоставлении результатов исследования наша третья гипотеза также подтвердилась.

Беспалова А. В.

ДИНАМИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С РАЗНОЙ ДЕВИАНТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

Деятельность сотрудников пенитенциарных учреждений зачастую протекает в конфликтогенных условиях, которые создают в своей совокупности значимые, нередко напряженные ситуации, влияющие как на процесс, так и на результат деятельности, имеющие в дальнейшем целый ряд деструктивных последствий. Напряженность, эмоциональная и физическая усталость, стрессогенность — все это является причиной для формирования интегративных проявлений профессиональной девиантности сотрудников пенитенциарных учреждений. Зачастую профессиональная девиантность сотрудников пенитенциарных учреждений символизируется как профессиональная деформация (Р. М. Грановская, В. В. Прокопьев, Э. Э. Сыманюк). Однако, на наш взгляд, такая идентификация не имеет оснований. Среди сотрудников пенитенциарных учреждений распространенной формой неблагоприятного профессионального развития является профессиональная девиантность, которая не всегда сопряжена с профессиональной деформацией.

Профессиональные девиации — это деятельностные акты, противоречащие принятым нормам в данной профессиональной деятельности. Это такие типы профессиональных отклонений, как коммуникативное, перцептивное и интерактивное. Отклонения как интегративные характеристики профессиональной девиантности широко представлены в статистике нарушений в пенитенциарных учреждениях. Развитие профессиональных девиаций является базовым симптомом изменения отношения к профессиональной деятельности, и служащим основой для формирования профессиональной девиантности. Анализируя возможность проявления профессиональных девиаций, можно говорить о профессиональной девиантности как о комплексе отклонений, включающем коммуникативную, интерактивную

и перцептивную девиации, проявляющейся в поведенческих актах и нарушениях трудовых норм морали и дисциплины, влияющей на профессиональную деятельность сотрудников пенитенциарных учреждений.

На первых этапах выполнения профессиональной деятельности сотрудники пенитенциарных учреждений сталкиваются с нервно-психическим переутомлением, эмоциональной усталостью и повышенной раздражительностью. В момент достижения высокого уровня психоэмоционального напряжения сотрудники неосознанно защищают себя. Способом такой защиты может выступать профессиональное выгорание [Водопьянова Н. Е., 2010; Пряжников Н. С., Ожогова Е. Г., 2008]. Профессиональное выгорание — это совокупность психологических и поведенческих проявлений, возникающих в ответ на длительные стрессовые ситуации трудовой среды и оказывающих отрицательное влияние на личностное и профессиональное самочувствие. Профессиональное выгорание проявляется в эмоциональном истощении, потере интереса и трудовой мотивации, а также в эмоционально-ценностном отношении к профессиональной деятельности [Харламова Ю. В., 2015; Хухлаева О. В., 2010].

Основными причинами развития профессионального выгорания у сотрудников пенитенциарных учреждений являются: отсутствие самостоятельности и свободы выбора в решении профессиональных задач, невозможности самим искать способы и методы достижения искомых результатов профессиональной деятельности. Все это способствует возникновению чувства бесполезности своей работы и снижению ответственности за свои действия.

В данном исследовании интерес представляет наличие и выраженность стадий профессионального выгорания у сотрудников пенитенциарной системы с разными типами профессиональных девиаций. В исследовании приняли участие 106 сотрудников пенитенциарных учреждений, состоящих на профилактическом учете. Данная группа сотрудников была разделена на группы в зависимости от преобладающей девиантной направленности: коммуникативная, перцептивная и интерактивная. Было определено три уровня сформированности каждой девиации (низкий, средний, высокий) у сотрудников пенитенциарных учреждений. По каждой девиации была проанализирована выраженность показателей профессионального выгорания.

Достоверные различия у трех групп сотрудников с проявлениями перцептивной девиации наблюдаются по следующим шкалам:

эмоциональное выгорание ($p \leq 0,05$), деперсонализация ($p \leq 0,05$), а также по общему показателю выраженности профессионального выгорания ($p \leq 0,01$). Сотрудники с выраженными проявлениями перцептивной девиации обладают неспособностью воспринимать и понимать коллег и осуждённых, раздражением, снижением работоспособности и эффективности профессиональной деятельности.

Анализ коммуникативной девиации позволил выявить различия у сотрудников трех групп по шкале деперсонализация ($p \leq 0,05$) и по общему показателю профессионального выгорания ($p \leq 0,01$). Сотрудники с выраженными проявлениями коммуникативной девиации отличаются вербальной агрессией, конфликтностью, стремлением обвинить и унижить коллег в процессе совместной деятельности, использованием ненормативной лексики и жаргона при оценке окружающих, избеганием контактов.

Различия интерактивной девиации были выявлены по шкале деперсонализации ($p \leq 0,05$), что характеризуется сниженной активностью, апатией, раздражительностью, проявлением негативизма в совместной деятельности, иногда сопровождающиеся агрессивностью.

Таким образом, было установлено, что у всех групп сотрудников с разной девиантной направленностью существуют достоверные различия на стадии деперсонализации. Также у сотрудников с перцептивной и коммуникативной девиациями были выявлены различия по общему уровню профессионального выгорания. Следовательно, наличие профессионального выгорания у сотрудников пенитенциарных учреждений может обуславливать развитие профессиональной девиантности как способа снятия напряжения и выхода негативных эмоций (например, коммуникативные девиации).

Беспалов Г. В.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ КРЕАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У МОЛОДЁЖИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

В настоящее время происходят качественные преобразования во взаимоотношениях людей, изменяются требования общества, предъявляемые к личности. На первый план выходит человек

свободный, самостоятельный и способный творить и создавать новое. Еще не так давно проблема творчества рассматривалась только в сфере искусства и науки. Сейчас взгляды поменялись, и многие ученые в разных сферах научной деятельности приходят к выводу, что творчество тесно связано со многими сферами жизнедеятельности. Исследователи, изучающие творчество и творческий процесс, часто говоря о способностях человека, используя понятие креативность.

В теоретико-эмпирическом исследовании использованы следующие методы:

- концептуально-методологический анализ и систематизация и обобщение теоретических концепций и прикладных эмпирических исследований по данной проблеме;
- организационно — сравнительный (метод поперечных срезов);
- психодиагностические методы и методики. В эмпирическом исследовании использовались следующие методы: наблюдение, беседа, интервью. Для изучения индивидуально-личностных свойств креативных субъектов молодежных групп в исследовании применялись следующие методики: 16-факторный опросник Р. Кэттелла; методика «Потребность в достижении цели» Ю. М. Орловой; «Методики исследования социального интеллекта» Дж. Гилфорда и М. Салливена, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А. Г. Маклакова; методика «Изучение общей самооценки» Г. Н. Казанцевой; методика «Диагностика направленности личности» Б. Басса;
- методы обработки данных — количественный и качественный анализ, а также методы многомерного статистического анализа с помощью компьютерных программ Microsoft Office Excel 2010 и SPSS 13.0 for Windows (критерий Н-Крускала-Уоллиса и t-критерий Стьюдента).

Исследование проводилось во Владимирском регионе на базе ФГБОУ ВПО «КГТА им. В. А. Дегтярева» и пенитенциарных учреждений Владимирской области. На разных этапах исследования в нем приняли участие 563 человека в возрасте от 18 до 23 лет.

У респондентов с конструктивным типом креативной направленности доминируют показатели общительности ($p \leq 0,01$), эмоциональной стабильности ($p \leq 0,01$), нормативности поведения ($p \leq 0,01$), неконформизма ($p \leq 0,01$), самоконтроля ($p \leq 0,01$), чувствительности ($p \leq 0,01$), подозрительности ($p \leq 0,05$). Респонденты с криминальным типом креативной направленности имеют высокие показатели смелости ($p \leq 0,05$), подозрительности ($p \leq 0,05$). Данную группу

респондентов характеризует недоверчивость, упрямство, спонтанность в эмоциональной сфере, заинтересованность только собственной жизнью, небрежность в отношении деталей и сигналов опасности (с низким показателем нормативности поведения), поверхностное отношение к трудностям в общении с людьми в эмоционально напряженных ситуациях. Респондентов с деструктивным типом креативной направленности отличает наличие собственного мнения, авантюризм, сознательность и настойчивость, их девиантные проявления носят случайный характер, объясняющийся эмоциональностью.

Анализируя мотивационный компонент, а именно социальную направленность личности, можно наблюдать у респондентов криминального типа креативной направленности доминирующие показатели *направленности на себя*, что свидетельствует о склонности к соперничеству и жажде вознаграждения. У респондентов с деструктивным типом креативной направленности наблюдается *направленность на общение*, что предполагает стремление в любых условиях поддерживать отношения с референтной группой. Респондентов с конструктивным типом креативной направленности отличает *направленность на дело*, что характеризует их как людей, способных отстаивать в решении проблем собственное мнение, полезное для достижения собственных целей; а также стремящихся к выполнению работы на высоком уровне. У респондентов как с конструктивным, так и с криминальным типами креативной направленности наблюдается *высокий уровень потребности в достижении цели*, что указывает на их настойчивость в достижении цели, потребность в изобретение новых способов решения старых проблем, склонность сильно увлекаться работой. Несмотря на общую потребность в достижении цели, данные группы отличает основная цель их деятельности. Респондентам с деструктивным типом креативной направленности свойственна неудовлетворенность достигнутым, готовность принять помощь от других, неспособность плохо работать.

Рассматривая поведенческую регуляцию как показатель поведенческого компонента, можно отметить, что у респондентов с конструктивным и криминальным типами креативной направленности наблюдаются *высокие баллы* по данному показателю, что свидетельствует об их высоком уровне нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, реальном восприятии действительности. Респонденты с деструктивным типом креативной направленности имеют *средний уровень поведенческой регуляции*, то есть данная

категория людей действует эмоционально, склонна к риску, часто поступает неосознанно. Показатель *моральной нормативности* возрастает от группы респондентов с криминальным типом креативной направленности к группе респондентов с конструктивным типом креативной направленности. Респонденты с криминальным типом креативной направленности характеризуются реальностью в оценке своей роли в коллективе, соблюдением общепринятых норм поведения. У респондентов с криминальным типом креативной направленности наблюдается неадекватная оценка своей социальной роли, стремление нарушить принятые нормы, неуважение существующих принципов.

Личностный компонент представлен коммуникативным потенциалом и общей самооценкой. У трех групп респондентов наблюдается показатель *коммуникативного потенциала* выше среднего, что свидетельствует о достаточно высоком уровне развития коммуникативных способностей, легкости в установлении контакта с окружающими людьми. Респонденты с конструктивным типом креативной направленности обладают *высоким уровнем самооценки*, что указывает на склонность верить в успех своего дела, легко переживают временные неудачи и неустехи, инициативны и оптимистичны. У респондентов с деструктивным типом креативной направленности отмечается *средний уровень самооценки*, что характеризует их как людей тревожных, они склонны к пессимизму, тяжело относятся к своим неудачам, положительные события приносят много радости и стимулируют к дальнейшим действиям. Респондентов с криминальным типом креативной направленности отличает неуверенность в себе, застенчивость, отсутствие жизнерадостности, ответственные действия вызывают сильную тревогу. Данный факт объясняет их склонность к подчинению в референтной группе.

У респондентов группы с конструктивным типом креативной направленности наблюдается высокий уровень социального интеллекта (4,92 балла), что свидетельствует об успешном прогнозировании реакции людей в заданных обстоятельствах, проявлении дальновидности в отношении с другими, что способствует их успешной социальной адаптации. Они имеют выраженный интерес к познанию себя и развитую способность к рефлексии. Им свойственны: открытость, доброжелательность, изобретательность в работе. Респондентов с деструктивным типом креативной направленности отличает *средний уровень социального интеллекта* (3,09 балла), что проявляется в эмпатии, наличии потребности воздействовать на других, развитые

организаторские способности, иногда они с трудом приспосабливаются к новым людям. Группа респондентов с криминальным типом креативной направленности обладает низким уровнем социального интеллекта (2,39 балла). Они могут испытывать трудности в понимании и прогнозировании поведения людей, что усложняет взаимоотношения и снижает возможности социальной адаптации.

Таким образом, были даны характеристики следующих типов креативной направленности:

1. Конструктивный тип креативной направленности — способность личности создавать новый нестандартный продукт и осуществлять поиск неординарных решений, непротиворечащих общепринятым социальным нормам и правам, служащая источником самореализации и благоприятно влияющей на динамику ее развития;

2. Деструктивный тип креативной направленности — способность личности, предполагающая создание нового продукта деятельности, отклоняющегося от социальных норм, но не нарушающего принятые законы и права, заключающаяся в асоциальной активности и негативно влияющая на ее развитие;

3. Криминальный тип креативной направленности — способность личности создавать новые нестандартные схемы и нестандартные алгоритмы, применяемые в преступной среде, выражающаяся в асоциальной активности и низкой нормативности поведения, наносящие вред обществу.

Божедомова Т. И.

К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ КАЗНМУ ИМ. С. Д. АСФЕНДИЯРОВА

Проблема межэтнической толерантности остро стоит в современном обществе. Задачей для решения многих межнациональных проблем должно стать укрепление позиций толерантности в обществе. Необходимо всячески способствовать решению этой непростой задачи. В наше время написано много статей, рассмотрены различные методы установления отношений между этносами и нациями, составлены статистики, составлены новые опросы опытными психологами,

написавшими не одну книгу на эту тему. По нашему мнению, практическая работа по формированию у людей толерантного сознания сопряжена с развитием у них определенных личностных качеств, наличие которых является необходимой предпосылкой для появления соответствующих установок толерантного типа поведения. Поэтому мы определяем «межэтническую толерантность» как интегративное качество и установку личности, проявляющиеся на уровне толерантного сознания, толерантного отношения, толерантного поведения и обеспечивающие паритетное межэтническое общение.

Основная цель исследования состоит в изучении общего представления о межэтнической толерантности студентов КазНМУ им. С. Д. Асфендиярова.

Для исследования использовались методы анкетирования, опроса, обсуждение и методика Богардуса.

В исследовании принимали участие студенты в количестве 40 человек, среди которых присутствовали представители таких национальностей, как: казахи, русские, узбеки, таджики, турки, азербайджанцы, корейцы, уйгуры, ингуши и дунгане. Для сравнения данных к исследованию были привлечены студенты иностранных групп из Индии и арабских стран.

Анализ по шкале Богардуса показал, что 92,7% студентов, принимавших участие в тестировании, относятся с минимальной дистанцией от 1 до 3 ко всем национальностям, представленным в таблице, в отношении близких друзей, коллег. Самая минимальная дистанция 1 по отношению к казахам, самая большая дистанция 4 встречается по отношению к таджикам. Такой результат мы объясняем тем, что представители коренной национальности преобладают в числе студентов, и этнические особенности, а также традиции и обычаи хорошо знакомы представителям других этносов. Представители Таджикистана встречаются редко и их психологические особенности малоизвестны студентам университета.

90,3% респондентов считают, что они будут рады видеть представителей всех национальностей в нашей стране как туристами, так и полноправными гражданами Республики Казахстан. Минимальная дистанция 1 — представители коренной национальности. Максимальная дистанция 4 — узбеки и таджики.

88,2% респондентов в своих ответах отметили, что предпочтут заключить брак с человеком своей же национальности, нежели с представителем другой этнической принадлежности.

«Индекс чувствительной толерантности» был разработан в ходе нашей работы и предоставлен студентам в виде опросника с открытыми и закрытыми вопросами. В анкете представлено 20 вопросов, из которых:

- 1,2,7,8,16,18 — оцениваются по шкале от 0,5 до 2 баллов.
- 4,11,12,14,17,19,20 — оцениваются по шкале от 1 до 4.
- 10 вопрос открытого типа для того, чтобы просмотреть приближенность этнических групп [Гуриева С. Д., 2014].
- 3, 5, 6, 9, 15 — вопросы открытого типа.

В ходе анализа сорока анкет, проведенных среди русских групп нашего университета, нам удалось разделить респондентов на 4 группы:

I группа — группа с чувством повышенной толерантности (от 34 и выше баллов);

II группа — группа с чувством средней толерантности (29–33 балла);

III группа — группа с чувством пониженной толерантности (22–28 балла);

IV группа — группа с чувством низкой толерантности (18–21 баллов).

Результаты показали, что 37, 5% респондентов относятся к I группе и обладают повышенной толерантностью; 40% относятся к II группе и обладают средней толерантностью и 22, 5% — это III группа с пониженной толерантностью. Студентов, показавших низкий уровень толерантности и относящихся к IV группе, не выявлено. Кроме того, 15% от общего числа отметили, что атмосфера в их студенческой группе складывается недостаточно благоприятная на фоне межэтнических отношений. 25% студентов были свидетелями конфликтов на фоне межнациональных отношений. При этом в основном это люди, относящиеся к группам с повышенной и средней толерантностью.

Третьим этапом в нашей работе было проведено анкетирование «Индекс чувствительной толерантности» в группах иностранных студентов. Вопросы предварительно были адаптированы и переведены на английский язык.

В 95% ответов респондентов отмечено, что атмосфера в их группе дружелюбная и благоприятная, в сравнении с тестированием русских групп, в которых данные показывают 85%. Однако в подведении итогов, разделение групп в процентном соотношении дало нам такие результаты: I группа с повышенной толерантностью — 19%

респондентов, II группа со средней толерантностью — 27% от общего числа, III группа с пониженной толерантностью — 24% и последняя IV группа с низкой толерантностью — 30%.

Четвертый этап исследования проблемы межэтнической толерантности проходил в форме открытого обсуждения. Главный вопрос дискуссии под названием «Гармонизация межнациональных отношений» был сформулирован следующим образом: «Что для вас значит толерантность?»

Следует отметить, что социально-психологическая атмосфера была благоприятной и дружелюбной. Студенты открыто высказывались, делились размышлениями. Подведенные итоги дискуссии показали следующее:

1) 99,1% участвующих заявили, что патриотом страны может стать любой ее гражданин вне зависимости от национальной принадлежности.

2) В большинстве случаев прозвучала фраза: «Нет плохих наций, есть плохие люди» с последующим аргументированием студентов и выражением собственной точки зрения на этот счет.

3) 84,7% подтвердили, что предпочли бы партнера по браку из числа представителей своей национальности.

4) 97,8% респондентов имеют друзей, которые представлены более чем тремя различными национальностями.

5) 73% респондентов отозвались о том, что терпимо и нейтрально относятся к традициям и обычаям других народов, 18% — отзывались положительно по отношению к обычаям других народов, аргументировали это тем, что можно познать что-то новое для себя.

6) В основном участники дискуссии выражали мнение о том, что «толерантность» — это «терпимость», нежели «терпение» и надо уметь разграничивать два этих понятия.

Таким образом, мы рассмотрели отношения между студентами разных национальностей и этносов. Хотелось бы отметить, что ответы студентов по анкетированию и ответы во время открытой беседы могут быть совершенно разными и заметно отличаться друг от друга. Мы предполагаем, что зависит это от проведения самого опроса. На листе бумаги легче написать то, что человек действительно думает, анкета являлась анонимной и результаты не оглашались в окружении посторонних людей. Во время обсуждения студенты очень активно дискутировали, предлагали различные идеи для улучшения отношений между национальностями, проживающими в республике Казахстан.

Тем не менее, проведенное исследование дает нам убедиться в том, что студенты более толерантны, готовы оказывать помощь, содействие и активно общаться, если они хорошо знакомы с национальными особенностями представителей других этносов, имеют представления об их культуре и традициях. Если же представитель этноса мало знаком, то он может вызывать осторожность и предвзятое отношение.

Васильева Е. С.

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В современном информационном пространстве все чаще появляются новости и высказывания об актах бескорыстной помощи и неоплачиваемого труда с целью поддержки людей в трудной жизненной ситуации, а также защиты окружающей среды. Подобная деятельность получила название волонтерской или, согласно российской традиции — добровольческой.

На сегодняшний день в России около 4 миллионов человек так или иначе задействованы в волонтерской деятельности, что составляет примерно 3% от всего населения. Для сравнения, в США и Великобритании эта цифра составляет около 25%. Основной причиной такого отставания исследователи называют недостаток информации о том, какие существуют волонтерские проекты и как можно принять в них участие [Титова И. В., Шатунова Е. М., 2011].

Тем не менее, с каждым днем добровольчество становится все более заметным явлением в современном российском обществе. Появившееся с целью оказания непосредственной помощи нуждающимся, сегодня оно является одним из факторов развития общества и активно влияет на его основные сферы — экономическую, политическую, духовную и социальную.

Так, труд волонтеров вносит ощутимый вклад в экономику страны. Самый простой способ определить экономическую эффективность — это сравнить затраты на организацию волонтерской работы и условную стоимость работ, выполненных волонтерами. Проведенные исследования доказывают, что деятельность волонтеров позволяет ежегодно инвестировать в социальную сферу ресурсы,

эквивалентные сумме до 3 млрд долларов США. А суммарное количество времени труда волонтеров равноценны труду 10,5 млн человек, работающих полный рабочий день [Петербургская социология сегодня, 2015].

В политической сфере активное развитие добровольчества требует создания нормативно-правовых условий для его реализации. За последние годы в нашей стране принят ряд законодательных актов, которые направлены на регулирование и стимулирование добровольческих инициатив. Это, например, «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года», которая относит к приоритетным направлениям «содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства)». Кроме того, Стратегия государственной молодежной политики в РФ, где одним из приоритетных проектов определен — «Доброволец России»; Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в РФ, Федеральный проект «Личная книжка волонтера» и другие.

Что касается сферы духовной, здесь волонтерская деятельность способствует сплочению общества, развитию чувства сострадания и уважения, усвоению культурных и материальных ценностей общества. Также одним из важных элементов добровольческой деятельности является саморазвитие. Для отдельного человека участие в волонтерской деятельности способствует получению новых знаний, а также дает возможность почувствовать себя социально значимым и полезным. В процессе разнообразного труда волонтеры приобретают новый жизненный опыт, развивают творческие способности, формируют собственные взгляды и суждения [Капустина А. Н., 2016].

Наконец, волонтерская деятельность имеет особенное значение для развития социальной сферы жизни общества. Сама идея безвозмездного труда на благо нуждающимся людям или окружающей среде привнесла изменения в структуру общества: появились различные общественные объединения — правозащитные, образовательные, спортивные, волонтерские и другие некоммерческие организации. Кроме того, добровольческая деятельность является своеобразным социальным лифтом и способствует освоению новых социальных ролей. Это относится не только к самим волонтерам, но и к людям, которые оказались в кризисной ситуации. В государственных социальных учреждениях достаточно широко представлена группа «волонтеров-клиентов»

[Певная М. В., 2016]. Ими являются граждане, сами нуждающиеся в поддержке — пенсионеры, инвалиды, лица без определенного места жительства, граждане, освободившиеся из мест лишения свободы. Вовлечение этих людей в волонтерскую деятельность выступает механизмом ресоциализации личности, открывает клиенту-волонтеру возможность оказаться в новой социальной роли.

Таким образом, волонтерское движение сегодня — это неотъемлемая часть общественной жизни в России и за рубежом. Прямо или опосредованно оно оказывает влияние на все социальные процессы, что позволяет рассматривать добровольчество как один из факторов развития современного общества.

*Васильева В. А., Мотовилова О. В.,
Кузнецова Е. С., Майорова Т. Е.*

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ ПРОЕКТА «РЕАЛЬНОСТЬ ДРУГОГО ГОРОДА»

В связи с постоянно меняющимися условиями современного мира человеку необходимо активно адаптироваться. Причем напряженные условия нынешней жизни требуют постоянного увеличения адаптивных возможностей организма. Под адаптацией, с психологической точки зрения, понимают структурные или функциональные изменения, проявляемые организмом для того, чтобы успешно взаимодействовать с окружающей средой [Свенцицкий А. Л., 2015].

Особенно остро проблема адаптации возникает у иногородних студентов, так как существенно изменяются условия их жизни. А именно, появляется личная свобода, с одной стороны, и полная ответственность за свою жизнь, с другой.

Данная проблема достаточно подробно рассматривается как зарубежными, так и отечественными исследователями [Виноградова А. А., 2008; Волк М. И., Акимова А. Р., 2010; Кузьмина Я. В., 2012; Кузьмишкин А. А. и соавт., 2014; Пискун О. Е. и соавт., 2011]. Так, Кузьмина Я. В. выявила особенности социально-психологической адаптации иногородних студентов к условиям столичного мегаполиса. Важным моментом изучения адаптации иногородних студентов являются такие стороны адаптиогенеза, как скорость протекания отдельных видов

адаптации (экологической, физиологической, психосоциальной) в зависимости от типа личности, взаимовлияние различных видов адаптации; формирование различных моделей адаптации; управление адаптивным процессом [Кузьмина Я. В., 2012].

В качестве критериев адаптированности студентов Пискун О. Е. выделяет следующие [Пискун О. Е. и соавт., 2011]:

- 1) объективные результаты учебной деятельности;
- 2) степень интеграции личности с коллективом и социальный статус учащихся, их общественную активность;
- 3) степень реализации внутриличностного потенциала;
- 4) психическое состояние.

Сегодня приехать учиться в другой город — это устоявшаяся норма. Очень много обучающихся в университетах России — приезжие из других городов, поселков городского типа, деревень, сел.

Зачастую, приехав в новый город, студент попадает в абсолютно новую среду, которая ему совершенно неизвестна. И как только ситуация «окунает» его в атмосферу другого города, он чувствует дискомфорт. Тревожность, растерянность, порой даже и страх могут помешать ему в реализации поставленных задач. Возникает необходимость создания четкой психолого-педагогической системы, которая поможет справиться студенту с этой ситуацией.

Существуют различные технологии, которые обеспечивают успешную адаптацию студентов в вузе. Например, Виноградова А. А. считает, что педагогический потенциал базовой дисциплины профиля обучения может способствовать эффективной адаптации студентов, в том числе и иногородних. По мнению исследователя, образовательный процесс должен быть ориентирован на развитие личности и индивидуальности студента, реализацию его возможностей и способностей [Виноградова А. А., 2008].

Волк М. И. и Акимова А. Р. указывают на то, что при создании условий для активного взаимодействия, общения, а также мероприятий по повышению уверенности в себе, процесс адаптации становится эффективнее [Волк М. И., Акимова А. Р., 2010].

Кузьмишкин А. А., Кузьмишкина Н. А. выявили ряд трудностей, с которыми встречаются студенты. К таким относятся: неумение распределять свое время и силы; неготовность к выполнению высоких требований преподавателей; неготовность работать с большим объемом новой информации; отсутствие привычного контроля и опеки со стороны родителей, учителей; неготовность к обучению,

основанному на полной самостоятельности; отсутствие у некоторых студентов трудолюбия, силы воли, а главное — желания учиться [Кужьмишкин А. А. и соавт., 2014]. Наряду с этими трудностями, необходимо выделить существенную — дезориентация в новом городе и отсутствие знаний о его инфраструктуре.

Наиболее эффективное решение проблемы — научить человека «пользоваться» городом, а именно: рассказать о расположении основных объектов инфраструктуры, которые способствуют развитию личности студента, сохранению его здоровья и организации досуга; воспитать толерантность по отношению к другим национальностям. Адаптировать к новым условиям среды, новой культуре и обычаям, в случае с иностранными студентами, а также создать положительный эмоциональный климат для более успешной адаптации и организации учебного процесса.

На основе изученного материала и личного опыта нами было принято решение о создании проекта, направленного на адаптацию иногородних студентов Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина к жизни в другом городе. В ситуации адаптации человеку необходима помощь. Вариантом решения данной проблемы является организация системы психолого-педагогического сопровождения студентов, которые приехали на учебу в незнакомый для них город.

Этот проект предполагает три основных этапа: организационный, практический, оценочный. На первом этапе осуществляется поиск волонтеров, создание и размещение информационных материалов. Второй этап заключается в осуществлении основных направлений проекта по реализации адаптационных мероприятий с учетом психологических особенностей и предпочтений студентов. На заключительном этапе производится оценка эффективности всего адаптационного процесса.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что проблема адаптации иногородних студентов к условиям ВУЗа и нового города является более чем актуальной и ключевой. От адаптации зависит качество и эффективность обучения будущих специалистов, а следовательно, уровень образованности и профессионализма. Подход к решению этой проблемы должен быть комплексным и систематичным; подобная практика может быть применима в каждом учебном заведении страны.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Работа с детьми-инвалидами представляет собой специфическую область деятельности, требующую не только определенного набора профессиональных компетенций, но и подходящих моральных качеств.

Моральные качества — сочетание внутренних устоев человека, его мировоззрения, воспринимаемых им ценностей, которые совместно определяют его личность.

Как правило, работать в учреждениях для детей с ограниченными возможностями приходят люди, чьи моральные качества включают в себя эмпатию, чуткость и терпимость, столь необходимые для особенных детей.

Важнейшим элементом интеграции детей с ограниченными возможностями в общество является процесс социальной реабилитации.

Социальная реабилитация — совокупность мероприятий, осуществляемых государственными, частными, общественными организациями, направленных на защиту социальных прав граждан [Холостова Е. И., Дементьева Н. Ф., 2006].

Процесс социальной реабилитации представляет собой процесс взаимодействия личности и общества, который включает в себя, с одной стороны, способ передачи индивиду социального опыта, способ включения его в систему общественных отношений, с другой стороны, процесс личностных изменений.

В рамках проведения социально-реабилитационных мероприятий в соответствии с Федеральным законом № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» в отделениях дневного пребывания для детей-инвалидов оказываются следующие виды услуг:

- социально-бытовые,
- социально-психологические,
- социально-медицинские,
- социально-трудовые,
- социально-педагогические,
- услуги в целях повышения коммуникативного потенциала.

Главная задача специалистов, занимающихся социальной реабилитацией, состоит в том, чтобы обеспечить положительные изменения клиента как личности, а также положительные изменения в окружающей среде клиента [Волкова Е. Р., 2006].

Оказание услуг осуществляется специалистами по социальной работе, специалистами по реабилитации инвалидов, психологами, дефектологами, логопедами, культорганизаторами и другими специалистами.

Деятельность каждого из сотрудников требует не только профессиональной подготовки, но и подготовки в плане моральной устойчивости. Это касается не только специалистов, работающих с особыми детьми, но и специалистов социальной сферы в целом.

Специфика работы с детьми-инвалидами включает в себя следующие аспекты:

- тесный контакт не только с самими детьми, но и их родителями или законными представителями;
- работа как на сиюминутный результат, так и на перспективу;
- повышенный уровень терпимости и собранности специалистов.

В своей работе специалистам отделений дневного пребывания приходится сталкиваться с определенными проблемами.

Часто работа с детьми-инвалидами не даёт результатов в силу их заболевания, специалисты как бы стучатся в закрытую дверь, открыть которую, несмотря на всё желание, нет возможности. Учитывая формирование привязанности к подопечным, это оказывает негативное влияние на психологический фон работника.

Иногда проблемой становится взаимодействие с родителями детей-инвалидов. У родителей особенных детей нередко формируется в корне неправильное мировоззрение «я воспитываю больного ребенка» с сопутствующим требованием особого к себе отношения.

В современном мире качественному оказанию социальных услуг уделяется всё большее внимание. Для улучшения качества оказания услуг стимулируется развитие инновационной деятельности. Под инновационной деятельностью специалиста по социальной работе понимается деятельность по созданию, разработке, освоению социальных технологий и социальных программ, внедрение их в практику социальной работы с различными категориями клиентов, что приводит к решению у них социальных проблем и улучшению их социального функционирования.

Вопросы внедрения инновационных технологий сейчас рассматриваются на самом серьезном уровне.

Стоит отметить, что инновационная деятельность в работе касается не только специалистов, непосредственно оказывающих ту или иную услугу с применением нововведений, но и всех специалистов социальной сферы. Учреждения, осуществляющие деятельность, которую можно отнести к инновационной, инструктируют своих сотрудников, и мотивируют их на качественную работу в новом русле.

Вопросы инновационного потенциала социальных учреждений Санкт-Петербурга требуют тщательного исследования. Инновационный потенциал — это совокупность различных видов ресурсов, включая материально-производственные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности. Инновационный потенциал представляет собой один из наиболее важных объектов социального развития. Его эффективная реализация влияет на развитие различных сфер товаров и услуг [Луков В. А., Луков С. В., Погорский Э. К., 2012].

Инновационный потенциал отделений дневного пребывания для детей-инвалидов находится в прямой зависимости от трех критериев:

- техническая оснащенность помещений;
- подготовленность и компетентность персонала;
- заинтересованность во внедрении инновационных проектов руководства организаций.

Это три основных критерия, к которым, безусловно, при более детальном исследовании, добавляются дополнительные.

Как кажется при первом рассмотрении, инновационный потенциал учреждений в нашем городе достаточно велик, учитывая численность потенциальных и актуальных получателей социальных услуг, учитывая финансовые и технические возможности организаций, учитывая уровень подготовки персонала социальных учреждений.

Особенную ценность представляет вопрос инновационного потенциала детских учреждений. Дети, как с ограничениями здоровья, так и без, отличаются высокой мобильностью, хорошей приспособляемостью и адаптивностью. Безусловно, инновационный потенциал, но его необходимо реализовывать.

МНОГОМЕРНЫЕ ЭМПИРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КАК СРЕДСТВО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫХ МИШЕНЕЙ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Данная работа основана на эмпирическом материале магистерской диссертации Т. А. Гармаша «Факторы синдрома эмоционального выгорания у руководителей и возможности их нивелирования средствами психологического консультирования» (2017).

Актуальность данной работы определяется: во-первых, недостаточной изученностью особенностей структуры личностных факторов синдрома выгорания у руководителей, с различной степенью выраженности данного синдрома; во-вторых, необходимостью более точного определения личностных факторов синдрома выгорания и психокоррекционных мишеней с целью повышения эффективности психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий, направленных на предотвращение и психокоррекцию синдрома выгорания

Организация и методы исследования. В эмпирическом исследовании приняли участие 60 руководителей-мужчин начального уровня нескольких госучреждений г. Москвы; возраст 32–40 лет. Психодиагностический инструментарий для изучения: а) личностных характеристик респондентов: «Опросник личностно-характерологических акцентуаций» (К. Леангард). «Многофакторный личностный опросник FPI»; б) синдрома выгорания: опросник «Эмоциональное выгорание» (автор В. В. Бойко), опросник «Диагностика профессионального выгорания» (К. Маслач, С. Джексон; в адаптации Н. Е. Водопьяновой). Личностные факторы синдрома выгорания и «психокоррекционные мишени» определялись посредством многомерных эмпирических методов: факторного и многомерного регрессионного анализа. Обработка результатов производилась в статистическом пакете SPSS-21, уровень значимости при расчетах $p \leq 0,05$.

Теоретические основы исследования. Многомерные эмпирические методы — это методы математической статистики, предназначенные для многостороннего (многомерного) описания изучаемых явлений и выполняющие следующие интеллектуальные функции (в нашем исследовании): структурирование эмпирических данных (факторный анализ), экстраполяция (множественный регрессионный

анализ) [Наследов А. Д., 2004]. Синдром выгорания — синдром, проявляющийся в трех группах переживаний: эмоциональном истощении; деперсонализации; редукции личностных достижений [Маслач К., Джексон С., 1986]. Профессиональное выгорание (ПВ) — негативные последствия межличностных рабочих коммуникаций (в контексте профессиональной деятельности) [Полякова О. Б., 2008]. Эмоциональное выгорание (ЭВ) — это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частично-го исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия [Бойко В. В., 1999]. Личностные факторы синдрома выгорания (в нашем исследовании) — это латентные (ненаблюдаемые) переменные, полученные с помощью факторного анализа изучаемых в рамках эмпирического исследования личностных характеристик респондентов. Психокоррекционные мишени (ПКМ) — определяемые специалистом в ходе психокоррекционной работы концепты, на которые будет направлено психоконсультативное или психокоррекционное воздействие [Ершова Р. В., Кочнев В. А., 2017].

Результаты исследования. Все респонденты-руководители по степени выраженности у них эмоционального выгорания (ЭВ) были разделены на три группы (Гр): Гр-1 — руководители с низким уровнем ЭВ (НУЭВ, 14 чел.); Гр-2 — руководители со средним уровнем ЭВ (СУЭВ, 30 чел.); Гр-3 — руководители с высоким уровнем ЭВ (ВУЭВ, 16 чел.).

Результаты изучения личностных факторов синдрома выгорания (результаты получены посредством факторного анализа; факторные модели получены посредством метода вращения «Варимакс»). Дисперсия вращения для всех групп руководителей составила более 95%, что показывает высокий уровень соответствия теоретических причинно-следственных гипотез полученным эмпирическим результатам [Григоренко Е. Л., 1994].

У руководителей с НУЭВ определено 5 личностных факторов (ЛФ): ЛФ-1 — «Раздражительность»; ЛФ-2 — «Экстра/Интроверсия»; ЛФ-3 — «Повышенная тревожность»; ЛФ-4 — «Жизненная активность личности»; ЛФ-5 — «Склонность к перепадам настроения». У руководителей с СУЭВ определено 8 личностных факторов (ЛФ): ЛФ-1 — «Экстра/Интроверсия»; ЛФ-2 — «Степень психической уравновешенности»; ЛФ-3 — «Степень эмоциональной лабильности»; ЛФ-4 — «Жизненная активность личности»; ЛФ-5 — «Степень утомляемости»; ЛФ-6 — «Повышенная тревожность»;

ЛФ-7 — «Застенчивость»; ЛФ-8 — «Глубина (переживаний) эмоциональной жизни». У руководителей с ВУЭВ определено 6 личностных факторов (ЛФ): ЛФ-1 — «Степень психической уравновешенности»; ЛФ-2 — «Степень психопатизации»; ЛФ-3 — «Жизненная активность личности»; ЛФ-4 — «Степень уравновешенности поведения»; ЛФ-5 — «Склонность к перепадам настроения»; ЛФ-6 — «Склонность к педантичности».

С помощью множественного регрессионного анализа получены модели личностных факторов синдрома выгорания у руководителей и определены психокоррекционные мишени.

Для руководителей с НУЭВ.

Модель для синдрома профессионального выгорания (СПВ): СПВ = 89,71–25,35 (ЛФ-3; $p \leq 0,017$) — 13,57 (ЛФ-5) — 10,30 (ЛФ-2) — 8,60 (ЛФ-1) — 6,78 (ЛФ-4). В данной модели только ЛФ-3 («Повышенная тревожность») обуславливает СПВ на высоком уровне значимости ($p \leq 0,024$). Именно эта латентная переменная (фактор) и ее структурные компоненты будут выступать как психокоррекционная мишень в рамках психокоррекционной работы.

Модель для синдрома эмоционального выгорания (СЭВ): СЭВ = 160,57 + 16,51 (ЛФ-3; $p \leq 0,024$) + 7,58 (ЛФ-5) + 4,21 (ЛФ-2) — 3,62 (ЛФ-1) — 1,82 (ЛФ-4). В модели СЭВ, как и в модели СПВ, только ЛФ-3 («Повышенная тревожность») обуславливает СЭВ на высоком уровне значимости ($p \leq 0,024$). Именно эта латентная переменная (фактор) и ее структурные компоненты будут выступать как психокоррекционная мишень в рамках психокоррекционной работы.

Для руководителей с СУЭВ.

Модель для СПВ: СПВ = 98–8,96 (ЛФ-3; $p \leq 0,024$) — 5,77 (ЛФ-8) — 5,27 (ЛФ-4) + 3,16 (ЛФ-7) — 1,57 (ЛФ-1) — 0,4 (ЛФ-6) — 0,18 (ЛФ-2) + 0,17 (ЛФ-5). В данной модели только ЛФ-3 («Степень эмоциональной лабильности») обуславливает СПВ на высоком уровне значимости ($p \leq 0,024$). Именно эта латентная переменная (фактор) и ее структурные компоненты будут выступать как психокоррекционная мишень в рамках психокоррекционной работы.

Модель для СЭВ; СЭВ = 193,13 + 3,23 (ЛФ-7; $p \leq 0,006$) — 2,62 (ЛФ-5; $p \leq 0,021$) — 2,44 (ЛФ-8; $p \leq 0,031$) + 1,68 (ЛФ-2) + 0,92 (ЛФ-1) — 0,92 (ЛФ-3) — 0,74 (ЛФ-6). В данной модели СЭВ обуславливают три личностных фактора на высоком уровне значимости: ЛФ-7 («Застенчивость»); ЛФ-5 («Степень утомляемости»); ЛФ-8 («Глубина (переживаний) эмоциональной жизни»). Именно эти латентные

переменные (факторы) и их структурные компоненты будут выступать как психокоррекционные мишени в рамках психокоррекционной работы.

Для руководителей с ВУЭВ.

Модель для СПВ: СПВ = 95,63–12,07 (ЛФ-4; $p \leq 0,030$) — 7,72 (ЛФ-3) — 6,69 (ЛФ-5) — 3,05 (ЛФ-2) — 1,41 (ЛФ-1) — 0,90 (ЛФ-6). В данной модели только ЛФ-4 («Степень уравновешенности поведения») обуславливает СПВ на высоком уровне значимости ($p \leq 0,030$). Именно эта латентная переменная (фактор) и ее структурные компоненты будут выступать как психокоррекционная мишень в рамках психокоррекционной работы.

Модель для СЭВ: СЭВ = 217,88–7,61 (ЛФ-4; $p \leq 0,000$) + 6,87 (ЛФ-2; $p \leq 0,001$) — 6,57 (ЛФ-3; $p \leq 0,001$) + 4,87 (ЛФ-6; $p \leq 0,008$) — 4,09 (ЛФ-5; $p \leq 0,019$) — 4 (ЛФ-1; $p \leq 0,021$). В данной модели СЭВ обуславливают все шесть личностных факторов на высоком уровне значимости: ЛФ-4 («Степень уравновешенности поведения»); ЛФ-2 («Степень психопатизации»); ЛФ-3 («Жизненная активность личности»); ЛФ-6 («Склонность к педантичности»); ЛФ-5 («Склонность к перепадам настроения»); ЛФ-1 («Степень психической уравновешенности»). Именно эти латентные переменные (факторы) и их структурные компоненты будут выступать как психокоррекционные мишени в рамках психокоррекционной работы.

Дюсенбиева И. О.

ГЕНДЕРНАЯ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ ПРИ ВЫБОРЕ МЕДИЦИНСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими различиями, в последнее время входят в число наиболее активно обсуждаемых в обществе. Ведь роль мужчины и женщины в общественной среде сегодня претерпевает значительные изменения. Но главный вопрос в том, насколько глобальными должны быть эти перемены. Данная проблема волнует умы многих современных социальных психологов, которые предвидят переоценку «гендерных» ценностей. Насколько значимы, закономерны и оправданы различия

мнений, суждений, действий «мужских» и «женских» групп на социально-психологическом уровне и профессиональном уровне?

Основной задачей нашего исследования является рассмотрение проблемы гендерных различий при выборе узкой специализации у студентов медицинского вуза.

В работе были использованы методы анкетирования, опроса и методика Сандры Бем «Маскулинность — фемининность». В исследовании принимали участие студенты 2 курса факультета «Общая медицина» в количестве 50 человек, среди которых были 68% — девушки, 32% — парни.

В ходе анкетирования с целью выявления основной мотивации для поступления именно в медицинский вуз были получены следующие результаты: для студентов мужского пола в 50% мотивацией явились альтруистические порывы, в 30% — уверенность в высокой значимости своей профессии, 20% — престижная работа, для студентов женского пола в 35% — уверенность в высокой значимости своей профессии, 30% — альтруистические порывы, 25% — престижная работа, 5% — выбор родителей и у 5% выбора не было вообще.

На вопрос о том, каким же конкретно врачом вы видите себя в будущем, 60% парней ответили, что хирургом; 20% — кардиологом и 20% — онкологом. У девушек же ответы на данный вопрос оказались гораздо разнообразнее: 35% представляют себя хирургом, 16% — кардиологом, 10% — офтальмологом, акушером-гинекологом и педиатром в равной степени видят себя по 8% респонденток, 6% — травматологом, 4% — эндокринологом и 4% — невропатологом, так же 9% голосовавших еще не определились с выбором.

Следующим пунктом исследования стал опрос на тему того, влияют ли гендерные аспекты на выбор дальнейшего медицинского направления. 60% парней ответили, что гендерные аспекты оказывают существенное влияние на выбор в медицинском вузе, у девушек же 56% респонденток высказались против гендерной предрасположенности.

Методика Сандры Бем «Маскулинность — фемининность» показала следующие результаты: у 55% девушек преобладает фемининность, а оставшиеся 45% проявили себя андрогинно, маскулинность выявлена не была. У парней в 70% случаев выявлена маскулинность, 30% занимает андрогинность.

1) Несомненно, гендерная предрасположенность при определении медицинской специальности существовала ранее и существует в настоящее время;

2) Для поступления в КазНМУ основной мотивацией как для парней, так и для девушек стали следующие понятия: желание помогать людям и уверенность в высокой значимости своей профессии в обществе. Но у девушек на этот счет было больше колебаний, некоторые из них еще не до конца понимают свою роль в медицине, т. к. поступили на факультет общей медицины по воле родителей;

3) Парни в большей степени согласны с тем, что гендерные аспекты влияют на наш выбор (60%), напротив, примерно такое же количество девушек (56%) считает, что гендерные аспекты не важны;

4) Подавляющее большинство парней в будущем видят себя хирургами (60%), при этом другим профессиям (онкологи, кардиологи) у них уделено сравнительно мало внимания. У девушек же в данном случае наблюдался пестрый ряд предполагаемых версий будущих специальностей, но лидирующее положение заняли такие профессии, как хирург (35%), кардиолог (16%), офтальмолог (10%), акушер-гинеколог и педиатр (8%), а некоторая часть студенток (9%) пока еще не могут определиться с выбором;

5) Исходя из положений предыдущего пункта, можно сказать о преимущественно «мужских» и «женских» направлениях медицины. Как мы видим, по результатам данной работы следует, что основные предрасположенности к выбору узкой медицинской специальности пересекаются в точке дисциплин хирургии и кардиологии. Поэтому «мужские» и «женские» направления на данный момент едины в большинстве своих случаев. Традиционно к хирургии предрасположены больше парни, нежели девушки, но в нашем XXI веке действительно грядет переоценка гендерных ролей, так что подобное стечение обстоятельств вполне закономерно;

6) Также, базируясь на результатах опросника Сандры Бем следует, что в нашем университете андрогинный тип личности и среди парней, и среди девушек довольно часто встречается, а в остальном для парней преобладает маскулинность, для девушек — фемининность. Но у девушек андрогинность выявлена больше, чем у парней. Мы считаем, что такие результаты получились потому, что большая женская часть студентов уже сейчас готовит себя к традиционно мужским медицинским профессиям (хирург). Также, это стоит связать с тем, что

врачам в независимости от пола нужны такие качества, как мужество, решительность, вера в себя, эмпатия и, порой, даже театральность.

Ерохина М. А.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Изменения, происходящие в современном обществе, определяют и изменение восприятия мира ребёнком. И вместе с сознанием, мышлением, потребностями меняются и ценностные ориентации современных детей. Мир жизненных ценностей мужчин и женщин различен. Эти различия обусловлены существующими в обществе гендерными стереотипами. Ещё в детстве формируются определенные модели поведения, соответствующие полу, складываются ценностные представления.

Ценностные ориентации подростка формируются постепенно в процессе его социализации, представляя собой перевод объективных ценностей в субъективные, значимые для самого подростка. В исследованиях психологов установлено, что ценности тесно связаны с источниками активности человека — потребностями, предметами этой активности — мотивами и механизмами регуляции активности [Белкин А. С., 2000].

Ценностная ориентация включает в себя три компонента: когнитивный, в котором сосредоточен социальный опыт личности; эмоциональный, который предполагает переживание индивидом своего отношения к данным ценностям и определяет личностный смысл этого отношения, и поведенческий компонент, базирующийся на результатах взаимодействия первых двух компонентов. Благодаря познанию действительности и ее ценностному переживанию, субъектом формируется готовность действовать, осуществлять задуманное в соответствии с продуманным планом [Бубнова С. С., 1999]. Уровень сформированности ценностных ориентаций демонстрирует готовность подростка принять на себя статус «взрослого». На этот процесс оказывает влияние несколько факторов, в том числе и гендерные особенности.

На основе исследований «взрослости» как категории андрагогики выделяют следующие ценности взрослой жизни: способность к самостоятельным поступкам и способность нести за них ответственность;

потребность в самообразовании; автономия и независимость от окружающих; эмоциональная устойчивость и другие [Вершловский С. Г., 2013].

Для того, чтобы проследить влияние гендерных различий на формирование ценностных ориентаций современных подростков, нами были определены ключевые «взрослые» ценности. Анализ литературы по андрагогике и педагогике показал, что к ним можно отнести: ответственность, автономию и независимость, эмоциональную устойчивость, которые и выступили в исследовании в качестве критериев. Показатели, позволяющие зафиксировать проявление каждого из критериев в речи и поведении, были выбраны на основе раскрытия смыслов, заложенных в данных понятиях. Обращение к психолого-педагогическим словарям позволило установить, что в качестве показателей ответственности можно рассматривать выполнение поручений, самостоятельность; автономия и независимость проявляются в способности отстаивать свою точку зрения, сопротивлении влиянию и принуждению, а эмоциональную устойчивость можно определить через способность к самоконтролю эмоций, ориентацию на собственные сильные качества.

Исследование проводилось на базе Детского Оздоровительного Центра им. Ленина. В исследовании принимали участие подростки 13–14 лет, 41 человек. Методами изучения ценностных ориентаций современных подростков были выбраны наблюдение и контент-анализ устной речи в ходе общения с педагогом и сверстниками.

С помощью наблюдения были установлены особенности гендерных групп в проявлении таких показателей, как выполнение поручений, способность отстаивать свою точку зрения и способность к самоконтролю эмоций. При выполнении определённых поручений подростков разного пола объединяет то, что чаще всего незначительные поручения выполняются с большей инициативой, довольно часто ребята просят совета у старших или советуются друг с другом. Также подростков независимо от их пола объединяет то, что периодически подросток берёт на себя выполнение чего-либо, но в последний момент отказывается от своих обязанностей. Отличительным является то, что девочки чаще проявляют инициативу, тогда как мальчики периодически вовсе уходят от выполнения своих обязанностей (чаще всего это те поручения, которые связаны с ответственными делами — дежурство в столовой или дежурство на площадке).

Отстаивание своей точки зрения независимо от гендерной принадлежности чаще происходит лишь в своей микрогруппе. Девочки

гораздо чаще отстаивают своё мнение во всеуслышание и редко идут на поводу у группы. Мальчики, соответственно, идут на поводу чаще. Однако если они действительно уверены в своей правоте, они приложат усилия, чтобы склонить группу на свою сторону. Контроль над своими эмоциями одинаково сложно даётся подросткам разных гендерных групп. Но, всё-таки, девочки чаще принимают необдуманные решения, в то время как мальчики чаще проявляют вспыльчивость, особенно в ситуации неудачи или в момент несогласия с чьим-либо мнением. И были лишь единичные случаи, когда подростки проявляли взвешенность, приглушив свои эмоциональные всплески.

При проведении контент-анализа мы определили смысловые единицы, которые иллюстрируют проявления соответствующих показателей. Так, при изучении самостоятельности мы фиксировали использование подростками следующих выражений в зависимости от уровня её проявления: при высоком уровне самостоятельности — «Я возьму эту работу на себя», «Я готов понести ответственность за то, что сделаю. Даже если это будет сделано не так, как надо» (Такие фразы чаще использовались мальчиками); средний и низкий уровень — «Только если ты мне поможешь», «А можно сделать это с кем-то?», «Мне кажется, в этой ситуации нам не понадобится чья-то помощь» (эти фразы чаще звучали от девочек).

Сопротивление влиянию и принуждению выражалась в таких фразах: при высоком уровне сопротивления — «Это против правил. Делайте, что хотите, но я не с вами», «Мне кажется, у нас будут проблемы. Давайте не будем рисковать» (девочки использовали эти выражения крайне редко, в отличие от мальчиков); при низком уровне — «Какая разница! Главное, что вместе» (эта фраза практически всегда звучала от девочек).

Ориентация на собственные сильные качества проявлялась в следующих выражениях: при высоком уровне ориентации: «Я возьму эту часть работы, потому что уверен в своих силах», «Можно я это сделаю? Ты же знаешь, что я точно справлюсь» (Данные фразы в равной степени использовались подростками разных полов, но немного чаще у мальчиков); при низком уровне — «Я бы мог помочь, но сделать самому у меня не получится» (Это выражение чаще использовали мальчики, чем девочки).

Наблюдение показывает, что девочки гораздо чаще берут на себя выполнение каких-либо поручений. При этом стараются выполнить то, что является более сложным, избегая чужих советов. Но,

к сожалению, они не следят за качеством выполняемых поручений. В отличие от мальчиков, которые проявляют инициативу и выполняют поручения гораздо реже, но при этом почти всегда обращаются за советом, особенно если оно для них важно, дано авторитетным человеком. Мальчики проявляют самостоятельность гораздо чаще и понимают, что советы людей, которые больше разбираются в том вопросе, который им предстоит решить, помогут им. Мальчики всецело готовы взять ответственность на себя. И если они делают что-то совместно, то делят ответственность между собой. Девочки же, когда работают вместе, при ошибках «перекидывают» ответственность друг на друга. Советы воспринимают «в штыки», считая их ограничением самостоятельности.

Девочки чаще говорят о своей правоте, чаще высказывают своё мнение. Мальчики делают это только тогда, когда они полностью уверены в своей правоте, чувствует свою ответственность за принятое группой решение. Поэтому чаще всего мальчики не проявляют открыто своей независимости от окружающих. В целом, девочки чаще идут у кого-то на поводу. В то время как мальчики не просто сопротивляются влиянию, но и пытаются в своей микрогруппе доказать, что так делать нельзя, если считают какой-то поступок неправильным. В микрогруппах мальчики чаще высказывают своё мнение, чаще отстаивают свою автономию. У девочек картина абсолютно обратная. Это может говорить опять же о том, что для мальчиков при проявлении каких-либо значимых качеств важно то, перед кем их стоит проявлять.

Подростку, в силу своих возрастных особенностей, сложно контролировать эмоции. Вспыльчивость и импульсивность сопровождают их поступки и действия. Особенно в моменты гнева и несогласия с кем-либо. Но если мы говорим о принятии каких-то важных решений, то можем заметить, что девочки чаще делают это импульсивно, на основе своих эмоций здесь и сейчас. Мальчики при принятии решения стараются успокоиться, все взвесить. Они чаще ориентируются на свои сильные качества.

Исследование показывает, что у мальчиков в подростковом возрасте проявление «взрослых» ценностей значительнее. Они в любом деле во главу угла ставят ответственность, не основываются на своих эмоциях при принятии решений. Девочки стремятся к коммуникации в деятельности, разделению ответственности, они более эмоциональны и, соответственно, менее самостоятельны.

АКТУАЛИЗАЦИЯ СТРАХОВ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В связи с изменившимися за последние десятилетия социально-экономическими и политическими условиями жизни в России, возникли новые социально-психологические проблемы, связанные с профессиональной самореализацией будущих специалистов, часто кроющиеся внутри самой личности. Причиной этому являются страхи, возникшие в детском возрасте, которые остаются на длительный период времени, а многие из них перерастают в социальные страхи, сопровождающие молодых людей на многие годы, мешая им стать социально активными и обрести свое место в обществе. В связи с этим, преодоление страхов в студенческий период жизни становится социально-психологической проблемой, поскольку они не позволяют как в процессе обучения, так и в последующем активно адаптироваться к тем социальным условиям, которые требуют от личности максимального проявления профессиональных и личностных качеств, обеспечивающих быстрое освоение профессиональной деятельности и конкурентоспособность на рынке труда. Практически каждому человеку знакомо волнение и тревога перед публичным выступлением, ответственным экзаменом, встречей с авторитетным человеком. В определенной степени этот страх заставляет мобилизовать доступные ресурсы, подготовиться к испытанию, повышает чувство ответственности. Но бывает и так, что страх приобретает совсем иную природу и вместо мобилизации ресурсов приводит к их блокированию, начинает тормозить любые формы социальной активности и доставляет человеку массу неприятных переживаний. Если человек сам не может справиться со страхами, которые мешают счастливой и полноценной жизни, то возникает необходимость в профессиональной психологической коррекции. Поэтому изучение генезиса, форм и проявлений страхов у взрослых людей, специалистов «помогающих» профессий, наиболее актуально в современном обществе.

Целью исследования является изучение интенсивности проявлений и различных форм страхов у студентов «помогающих» профессий.

В ходе исследования использовались следующие методы: опросник иерархической структуры актуальных страхов личности Ю. Щербатых и Е. Ивлевой, методы математической статистики.

В нашем исследовании приняли участие 80 студентов трех факультетов (Психолого-социальный, Лечебный, Педиатрический) в возрасте от 17 до 22 лет. Всего было четыре группы: 1 — второй курс Психолого-социального факультета, 2 — второй курс Лечебного факультета, 3 — второй курс Педиатрического факультета, 4 — первый курс Психолого-социального факультета.

Анализ результатов исследования показал, что в первой группе испытуемых (Психолого-социальный факультет) средний показатель страха равен 84,9, во второй группе (Лечебный факультет) — 128,1, а в третьей группе (Педиатрический факультет) — 118,4. Это означает, что на психолого-социальном факультете обучаются студенты с заметно низкой интенсивностью страхов в отличие от студентов лечебного и педиатрического факультетов. Стоит отметить, что у студентов первого курса Психолого-социального факультета показатель страха равен — 125,6, что значительно выше, чем на втором.

Вне зависимости от профессии наиболее распространенными страхами являются страх болезни близких и страх перед экзаменами. Почти никого из студентов не пугает страх самоубийства.

Математический анализ данных показал, что существуют значимые различия в уровне страха у людей разного возраста. Также существуют значимые различия между группами в уровне страхов заболеть каким-либо заболеванием ($p=0,032$), страхов пауков и змей ($p=0,001$), преступности ($p=0,000$), бедности ($p=0,022$), ответственности ($p=0,033$), болезни близких ($p=0,003$), негативных последствий болезни близких ($p=0,001$), войны ($p=0,013$), экзаменов ($p=0,004$), агрессии к близким ($p=0,000$). Значимым является и интегральный показатель ($p=0,000$), который указывает на проявление фобической симптоматики.

Результаты нашего исследования показали, что девушки наиболее склонны к страху перед экзаменами, о чем свидетельствует отрицательная корреляционная связь между показателями пола и страха перед экзаменами ($r=-0,294$; $p=0,008$). С возрастом также снижается показатель страха агрессии по отношению к близким, о чем также свидетельствует диагностируемая нами отрицательная корреляционная связь между показателями возраста и страха агрессии к близким ($r=-0,232$; $p=0,038$).

Анализ результатов исследования показал, что вне зависимости от профессии респондентов наиболее выраженными являются социальные страхи, причем ведущее место занимают страхи, связанные

с опасением нарушений здоровья своих близких родственников, бедности, преступности, войны и экзаменов. Классические фобии и природные страхи для исследуемых респондентов характерны в меньшей степени, исключением является страх пауков и змей. Наиболее высокий показатель выраженности страхов отмечен у студентов-медиков. Проявление возрастных особенностей студентов в процессе учебной деятельности накладывает свой отпечаток, выражаясь в страхе перед экзаменами. Наибольшей интенсивности в этом возрасте достигает страх перед болезнями близких людей. Такие результаты объясняются тем, что многие жизненные ситуации юношей и девушек зависят от возможностей родителей, несмотря на то, что юность является началом взрослой самостоятельной жизни.

Результаты исследования могут быть применены в деятельности практических психологов, специализирующихся на преодолении страхов и фобических расстройств у специалистов «помогающих» профессий, а также для регуляции условий работы и учёбы студентов с учётом их уровня страха.

Заглодина Т. А.

РИСКИ И ВЫЗОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Исследование деформирующей роли профессии носит междисциплинарный характер. Впервые использование термина «профессиональная деформация» встречается в научной статье Х. Лангерока в американском социологическом журнале в 1915 году. Автор писал, что «продолжительное выполнение определенной профессии...» деформирует в человеке процессы мышления и «здоровую оценку важности» выполняемой им работы [Langerock H., 1915].

В отечественную научную литературу данный термин был введен П. Сорокиным в 1921 году и обозначал деформационную роль профессиональной деятельности, которая выражается в изменении поведения, анатомического строения человека, психического состояния и образа жизни вследствие приспособления к профессии.

В психологии профессиональную деформацию рассматривают как деструктивное изменение личности при продолжительном

выполнении определенной деятельности, которое негативно сказывается на продуктивности труда и взаимодействии с иными участниками данного процесса.

Чтобы конкретизировать профессиональную сферу, которую мы будем рассматривать как деформирующую, обратимся к социальной работе. Социальная работа играет роль посредника между индивидами, социальными группами, частными и государственными организациями и связана с изменением жизненных форм, ценностей и профессиональных идентичностей [Романов П., 2015]. Хотя в психологии труда и профессиональных стрессов проблема профессиональной деформации является весьма разработанной, учеными отмечается только деструктивный характер изменений человека под влиянием профессии, в то время как в большинстве социологических теорий уделяется внимание не только отрицательному, но и положительному характеру профессиональной деформации, поэтому проблему влияния профессии на личность следует рассматривать с точки зрения теоретических подходов в социологии труда.

Социология труда — это отрасль социологии, предметом которой является труд как основная сфера формирования, развития и удовлетворения многообразных материальных и социальных потребностей, интересов работников и групп работников, как основа социально-экономического положения в обществе, важный критерий социальной дифференциации.

Анализируя характер разделения труда в обществе, представители функционалистского подхода — Э. Дюркгейм, Т. Парсонс — обращают внимание на то, какие социальные потребности удовлетворяются функциями профессий. Профессионал, по Т. Парсонсу, — это идеальный гражданин идеальной страны, нацеленный на достижение успеха.

На основании рассмотренных выше теорий, автором было проведено социологическое исследование в 2014–2015 гг. путем анкетирования и полуструктурированного интервью среди 400 специалистов социальной работы г. Екатеринбурга на предмет выявления причин и факторов профессиональной деформации среди специалистов социальной сферы.

В результатах исследования отчетливо прослеживается, что профессионализация социальной работы тормозится дисфункциями ее внутреннего и внешнего контекстов, что неизбежно накладывает отпечаток на представителей данной профессии (рис. 1).

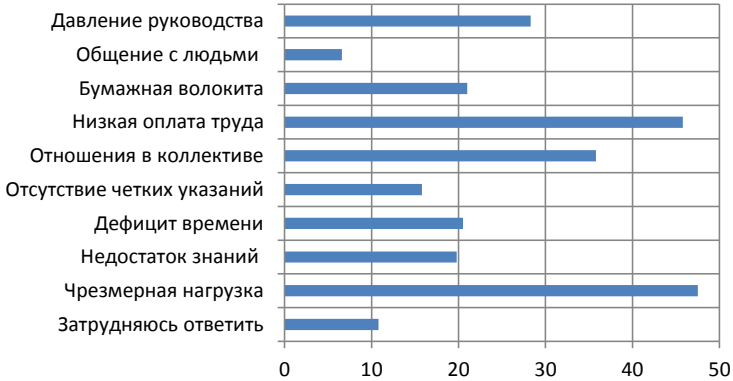

Рис. 1. Оценка факторов, влияющих на профессиональную деформацию личности

Из диаграммы видно, что на первом месте стоят факторы низкой оплаты труда и чрезмерной нагрузки, речь идет о неадекватном соотношении финансовых ресурсов на федеральном и местном уровнях, которые отчисляются в социальную сферу и количества клиентов — получателей услуг, это неизбежно влияет на качество услуг, мотивацию сотрудников и удовлетворенность трудом.

Кроме того, организационная среда, к которой относятся отношения в коллективе, давление со стороны руководства, дефицит времени, отсутствие четких указаний также негативно влияют на удовлетворенность трудом, деформацию личности, а главное, на качество профессиональной деятельности социальных работников. Поэтому социальный работник обязан анализировать свою профессиональную деятельность и оценивать роль своей организации, чтобы не допустить деструктивной деформации, проявления которой негативным образом сказываются на клиентах и на выполнении профессиональных функций.

По результатам исследования респонденты выделили отрицательные «симптомы» профессиональной деформации (рис. 2).

Вышеперечисленные факторы влияют на качественное предоставление услуг и отношение специалистов к работе, что неизбежно ведет к падению престижа социальной сферы и снижению удовлетворенности клиентов, обратившихся за помощью.

Рис. 2. Оценка отрицательных «симптомов» профессиональной деформации

Перечисленные дисфункции внешнего и внутреннего контекста социальной работы можно проинтерпретировать как латентные функции отдельного учреждения или всей системы социальной поддержки. Тогда к явным функциям социальной службы можно отнести удовлетворение потребностей получателей услуг, снижение риска, помощь людям в трудной жизненной ситуации. В свою очередь, латентные функции — это демонстрация соответствия государственной политики международным нормам социального права, оправдание государственных расходов на социальные нужды, рабочие места и пространство реализации профессиональной власти специалистов социальной сферы, классификация населения на категории клиентов [Романов П., 2015]. Если латентные функции начинают доминировать, это значит, что организация, профессионалы и система социальной политики развиваются в большей мере в собственных интересах, а не ради декларируемого общественного блага.

Отличительной характеристикой проведенного исследования стал тип организаций, в которых работали респонденты. Они различались по форме собственности — государственные и некоммерческие. Исследование показало, что на развитие профессиональных деформаций влияет вид руководства. Если в общественной организации руководитель выполняет роль лидера и собирает вокруг себя команду единомышленников, приверженных общей цели, то в государственной — руководство назначается и складывается иная система

отношений — подчинение. При этом симпатия к руководителю и приверженность общим идеалам и стремлениям — не обязательна.

В результате в общественных организациях наблюдаются слаженные отношения в коллективе, высоко развитые корпоративные ценности. Коллеги имеют общую цель и принципы построения деятельности. Их отличает сплоченность — наличие «мы» и осознание своей работы, направленной на развитие социальной сферы. Во главе их организации стоит руководитель, который обладает личностью лидера и является для сотрудников авторитетом.

В государственном учреждении — вместо лидера стоит назначенный руководитель и подчинение его условиям и стилю руководства, в свою очередь, влияет на развитие профессиональных деформаций. В государственных организациях все упирается в бюджет и финансирование, поэтому для руководителя важно продумать вопрос о формировании корпоративных ценностей и культуры, направить свои усилия на то, чтобы коллектив их разделял. Для этого необходимо внедрить на этапе трудоустройства диагностику сотрудников на профессиональную пригодность, согласно их личностным характеристикам. Эффективным способом совладания с деформацией будет избегание «формализма» в отношениях руководитель — специалист и специалист — клиент. Проведение совместных мероприятий, тренингов коллектива, не только на базе своей организации, но и во взаимодействии с другой службой повысит мотивацию коллектива. Наиболее эффективным способом профилактики и предотвращения профессиональных деформаций может быть использование разработанных комплексных методик, направленных на устранение его причин, что требует дальнейшего изучения данной проблемы.

Заморина А. А., Новикова М. А.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ О ЛЮБВИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Среди множества человеческих чувств и эмоций одним из наиболее значимых для людей является любовь. Проявление любви изучалось испокон веков. Древние философы писали множество трактатов о любви. В античное время любовь считалась даром и принимала

божественное значение. Так, во многих культурах есть боги любви, например, бог Эрос, которого Платон восхвалял в своем диалоге «Пир», там же он изложил миф об андрогинах, о людях, которые имели две головы, четыре руки и четыре ноги. Помимо мужского и женского пола у них был и третий, который назывался андрогини. Они имели обоеполые гендерные признаки и мужского и женского начала. Андрогини были настолько независимы, самоуверенны и прекрасны, что Зевс решил проучить их и разрубил этих созданий пополам. Суть этого мифа состоит в том, что разрубленные части должны найти свою половину и тогда между ними возникнет божественное чувство — эрос (любовь). Несмотря на то, что это миф, здесь поднимается одна из основных проблем гендерной любви, которая заключается в психофизическом удовлетворении обеих сторон.

Множество ученых и философов пытались и пытаются проанализировать проявление любви, ее проблематику и особенности разнополых отношений. Психологическая суть любви определилась в XX веке с появлением психоанализа, тогда и было поставлено ударение на ее эротическом содержании. Понимание любви у Зигмунда Фрейда близко к платоновскому понятию «эроса». Так З. Фрейд трактовал любовь как обобщение всего того, что происходит от энергии первичных позывов (либидо), т.е. это — половая любовь с целью совокупления, а также любовь к себе, любовь родителей, любовь детей, дружба и общечеловеческая любовь. Он писал: «... Психоанализ научил нас рассматривать все эти явления как выражение одних и тех же побуждений первичных позывов...» [Фрейд З., 1991]. Фрейд считает, что любовь животна, она проявляется в совокуплении полов, с целью последующего размножения. Также Фрейд считает, что человек по своей сути бисексуален, и различные отклонения от стандартных межполовых отношений это доказывают. Многие знаменитые ученые, такие как Э. Фромм, Ф. Альберони, Н. А. Бердяев, М. Бубер, К. Льюис исследовали это высшее чувство. Но, независимо от популярности этой проблемы, до сих пор в современной психологии нет единого определения и общепринятой теории феномена любви. Так как из-за сложности и многогранности данного феномена его достаточно сложно изучать.

Итак, сегодня любовь можно объяснить с разных точек зрения. Кто-то считает, что дело только в химических процессах, гормонах и феромонах, кто-то уверен, что это лишь продукт влечения ко второму «я». А кто-то считает, что она связана лишь с эротическими

отношениями, которые обусловлены исключительно продолжением рода. Мнений по этому поводу множество, но никто не сомневается в том, что любовь обязательна в жизни каждого индивида, независимо от того, какую форму она принимает.

Молодежь, изучая отношения и осуществляя переход к зрелому мышлению, имеет субъективное мнение о любви, хотя вполне уверена, что их настоящие отношения являются истинной любовью, а прошедшие были лишь увлечением. Из-за неуравновешенного состояния психики молодых людей, их ветрености и неопытности, они сильно подвластны этому чувству. Как писал великий классик А. С. Пушкин в своем произведении «Евгений Онегин»:

Любви все возрасты покорны;
Но юным, девственным сердцам
Её порывы благотворны,
Как бури вешние полям.

Для того что бы понять, почему любовь так рьяно отождествляют именно с молодым возрастом и в чем заключается гендерное различие на этом этапе, стоит изначально изучить влияние этого сильного чувства на предшествующие возрастные этапы.

С самого рождения у ребенка формируется соответствующая половая роль, благодаря его окружению, и в первую очередь родителям, которые в прямом смысле навязывают ему шаблоны поведения, которые подходят для определенного пола. То есть на протяжении всего детства у ребенка формируется половая идентификация. В последующем гендерные различия в любви складываются из концепции комплекса Эдипа и Электры, предложенной Зигмундом Фрейдом, которая заключается в любви к родителю противоположного пола, и последующем выборе партнера, похожего на этого родителя. Во время полового созревания, ребенок, уже принявший свою половую принадлежность, проявляет интерес к противоположному полу, так как он бессознательно ищет сформированный образ своего «я» только противоположного пола, для того что бы стать самостоятельной личностью.

Если объединить вышесказанное и отнести к гендерным различиям в представлении о любви, то можно ясно сказать, что эти различия зависят по большей части от развития ребенка, в котором родители играют важную роль. В зависимости от ситуации в семье, где ребенок будет подражать родителям, его личностного развития и нравственности будет складываться понимание любви и умение испытывать и чувствовать на себе это чувство по отношению к другому полу.

Для того чтобы выявить гендерные различия в представлении о любви среди молодежи мы использовали авторский опросник «Представления о любви» [Джидарьян И. А., Беловол Е. В., Маслова О. В., 2014], данная методика ориентирована на ценностно — смысловой аспект любви в межличностных отношениях. В основе опросника — высказывания о любви известных мыслителей, писателей, поэтов, деятелей культуры, а также пословицы и поговорки. В структуре представлений личности о любви могут быть выделены три составляющих: «Любовь — помеха», «Любовь — самоотдача» и «Любовь как возвышающая человека сила». В ходе анализа данных были получены следующие результаты:

- при сравнении гендерных особенностей по шкале «Любовь — помеха» как у мужчин, так и у женщин были достаточно низкие результаты (46% — женщины, 45% — мужчины), что свидетельствует о том, что любовь не воспринимается респондентами как препятствие или помеха в жизни и для большинства все же является конструктивным чувством;

- по шкале «Любовь — самоотдача» результаты женщин незначительно, но выше результатов мужчин (58% — женщины, 50% — мужчины), что свидетельствует о том, что женщины более склонны к жертвенности и самоотдаче в любви, что возможно связано с большей чувствительностью и эмоциональностью женского пола;

- по последней, но не по значимости, шкале «Любовь как возвышающая человека сила», мы получили наибольшее различие между ответами мужчин и женщин. Результаты респондентов женского пола значительно превосходили результаты респондентов мужского пола (73% — женщины, 61% — мужчины), что указывает на то, что женщины чаще оценивают любовь как источник всего доброго и светлого, проявление уникального и лучшего в человеке, они чаще идеализируют это чувство и рассматривают его в соответствии с представлениями классической литературы как некий романтический идеал, созидательную силу, способную все преодолеть, однако результаты мужчин все — таки выше средних, что указывает на то, что мужчины считают любовь возвышенным чувством, но менее идеализируют его по сравнению с прекрасной половиной наших испытуемых.

Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод, что существуют гендерные различия в представлении о любви, но сильных противоречий во взглядах нет, что можно увидеть из полученных нами результатов исследований.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ» И «ПЕРСОНОЛОГИЯ»

Способность человека быть личностью является важнейшей ценностью, благодаря которой становится возможным развитие человечества, коллективной жизни и культуры.

Подтверждением значимости и многоплановости феномена «личность» является тот факт, что данный аспект выступает в качестве предмета изучения, толкования, объяснения многих направлений искусства и областей науки: психологии, философии, социологии, политологии, медицины, экономики, культурологи, конфликтологии.

В структуре психологической науки предусмотрена самостоятельная отрасль — психология личности, история которой насчитывает уже более ста лет. Данная отрасль посвящена изучению движущих сил, факторов, определяющих развитие и мотивацию личности, структуры личности, индивидуальных особенностей и различий между людьми.

В 1938 году Г. А. Мюррей вводит в научный оборот новый термин «персонология», также связанный с изучением личности. Возникновение нового понятия приводит к необходимости установления соотношения между двумя областями знаний — психологией личности и персонологией, чем и обусловлена актуальность данного вопроса. Сложность определения соотношения названных терминов вызвана плюрализмом относительно содержания понятия «персонология». Вследствие чего, в зависимости от смысла, вложенного в термин «персонология», изменяется позиция данного понятия по отношению к термину «психология личности».

Современный этап развития психологической науки предполагает четыре основных соотношения понятий «психология личности» и «персонология» [Щукина М. А., 2015].

Во-первых, «личность», в основном, рассматривается как фокус понимания и объяснения экзистенциально-гуманистического познания [Старовойтенко Е. Б., 2015]. Центральным понятием гуманистического направления является самоактуализация личности, предполагающая взгляд на человека как вершителя своей судьбы, обладающего потенциалом роста и задатками для преодоления любых трудностей.

Наряду с этим, психология личности рассматривает различные школы изучения личности: отечественную, психоаналитическую, поведенческую, когнитивную, экзистенциально-гуманистическую.

Таким образом, понимание персонологии как тождества экзистенциально-гуманистической психологии предполагает, что психология личности является понятием шире, чем персонология, которая в данном случае выступает в качестве структурного элемента психологии личности.

Во-вторых, ряд авторов придает центральное значение практике психологического консультирования и исходит из идеи о том, что суть психотерапии как профессии — оказание помощи человеку как личности [Завьялов В. Ю., 2013]. Таким образом, персонология определяется как совокупность методов психологической практики работы с личностью [Щукина М. А., 2015].

Психология личности предполагает рассмотрение теорий личности, включающих: структуру личности, вопрос развития и мотивации личности, описание этимологии психопатологии и критериев психического здоровья, а также методов изменения личности с помощью терапевтического воздействия. Таким образом, психология личности учитывает теоретические и прикладные аспекты изучения личности.

В итоге, в данном случае, как и в предыдущем, персоналогия является составной частью психологии личности и рассматривается как более узкое понятие.

Третья позиция в определении персоналогии связана с модусом «persona», означающим оболочку человека, которую он создает в ответ на ожидания других людей относительно его поведения и облика [Старовойтенко Е. Б., 2012]. Это маска, скрывающая истинную сущность человека, угождающая его целям и одновременно требованиям референтной группы. В данном случае, метафора личности — это персонаж, играющий определенную социальную роль. Функция персоны — адаптация, достижение комфортной жизни. Соответственно, персонология понимается как социально-психологический аспект личности. Таким образом, учет истинной сущности личности исключен из анализа.

С другой стороны, психология личности исследует истинную сущность, природу личности, внутренний мир человека.

Таким образом, и в третьей вариации понимания персонологии она является составляющей психологии личности, рассматривающей социально-психологические аспекты личности, в то время как

психология личности, наряду с этими аспектами, также изучает природу человека, его сущность.

Четвертый подход строится на осознании многогранности феномена «личность», изучаемого с различных сторон во многих науках, каждая из которых формирует знания об определенном аспекте личности. Выражаясь метафорически, каждая наука занимает свою собственную, отличную от других наук, позицию наблюдателя по отношению к личности и, соответственно, освещает какой-то «участок» данного феномена. На современном этапе развития психологической науки становится очевидным тот факт, что подобная разрозненность не позволяет рассматривать личность в полноте ее связей и сформировать картину целостной личности. Таким образом, актуальной проблемой становится синтез различных наук о личности и расширение междисциплинарных исследований.

Решением данной проблемы является возникновение персонологии, выступающей в качестве интегральной науки о личности [Петровский В. А., Старовойтенко Е. Б., 2012]. Эта область знаний, устанавливающая отношения между теориями личности, представленными в различных психологических школах и подходах, вырабатывающая связи между различными науками о личности, объединяющая академическую и прикладную психологию, интегрирующая психологическое знание и самопознание.

Таким образом, в данном случае, персонология, объединяющая взгляды на личность с позиции множества наук, в том числе психологии, является понятием шире, чем психология личности, рассматривающая личность только с психологической точки зрения.

Анализируя приведенные соотношения понятий, мы в своих рассуждениях исходим из суждения И. М. Колесова: «Не стоит плодить новые термины, попробуйте обойтись существующими». Введение новых терминов для обозначения какого-либо феномена, при условии наличия существующего термина для определения этого феномена, приводит к созданию в научной среде ситуации двусмысленности и сложности при изучении тех или иных аспектов.

Таким образом, рассмотрение персонологии как тождества экзистенциально-гуманистической психологии представляется нам несостоятельным. Аналогичным образом обстоит ситуация с пониманием персонологии как социально-психологического аспекта личности. В психологии предусмотрены специальные отрасли: социальная психология, имиджеология, направленные на изучение

социально-психологических сторон личности, вследствие чего нет необходимости в ведении нового понятия.

Рассмотрение персонологии как совокупности методов психологической практики также, с нашей позиции, представляется несостоятельным. Мы опираемся на идею Л. А. Хьелла и Д. Дж. Зиглера, которые в рамках изложения психологии личности выделяют в качестве компонента теории личности «изменение личности с помощью терапевтического воздействия», что предполагает наличие в каждой из школ методов психотерапевтической работы [Хьелл Л. А., Зиглер Д. Дж., 2016].

Таким образом, психология личности предполагает изучение методов психологической практики в рамках каждой теории личности, что исключает необходимость введения термина персонология в качестве замены словосочетания «методы психологической практики».

Ввод нового термина должен быть вызван необходимостью введения нового смыслового содержания в научный оборот. В связи с чем нам представляется целесообразным понимание персонологии как интегральной науки о личности. В данном случае возникновение термина обусловлено появлением новой науки, призванной решить актуальную проблему психологии личности — расширение знаний о личности.

Кабирова А. А., Семенова-Полях Г. Г., Ванюхина Н. В.

МЕМУАРОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ПСИХОКОРРЕКЦИИ ДЕПРЕССИВНОЙ СИМПТОМАТИКИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

В толковом словаре С. И. Ожегова «пожилой» — начинающий стареть, «старость» — период жизни после зрелости, в который происходит ослабление организма, и, наконец, «старый» — достигший старости [Ожегов С. И., 2007]. В работах некоторых исследователей этот этап жизни называют «возрастом социальных потерь» [Rosow I., 1974]. Подобная формулировка подводит к мысли о том, что в обществе зафиксирована определенная идеологическая норма старения. Это значительный соматический, психофизиологический функциональный регресс [Агеев В. С., 1987], а также сужение круга социальных

контактов, эмоциональное отчуждение и снижение поведенческой активности, что обусловлено изменением социального статуса. Ряд специалистов по социальной работе утверждает, что коррекции негативных состояний старения должно предшествовать принятие человеком своего положения [Галкин В. А., Болтенко В. В., 1976; Наталова Е. Ю., 1992].

Биологические и социальные основания подобным суждениям, безусловно, есть. Но само общество зачастую находится под влиянием сложившегося стереотипа восприятия старости. Это проявляется в таких речевых оборотах, как «Ты стар — сиди дома», «Вы же не молоды, чего же вы хотите?», «Одинокая старость» и т. п. Подобная стигматизация ограничивает круг предлагаемых социумом стратегий старения.

В предпенсионный период человек начинает переживать по поводу возрастных изменений и/или отрицать их последствия. При этом сами пожилые люди, находясь в плену подобных социальных установок, могут быть не только фиксированы на проявлениях старения с выраженной ипохондричностью и тревожностью, но и транслировать их в массы, усиливая тем самым собственные негативные переживания.

Наиболее глубоким состоянием этого возраста считается одиночество, тоска и депрессия. Согласно данным ВОЗ, тревожно-депрессивная симптоматика свойственна 40% людей старше 55 лет, особенно женщинам. Причем это число за последнее десятилетие стремительно возросло: от 4,8% до 7,4%.

Усугубление депрессивного состояния в пожилом возрасте происходит медленно. Первоначальными сигналами является общая унетенность, которая напрямую связывается с преувеличением опасности за свое здоровье. Сознание человека заполнено тем, что происходит в его организме. Многие люди в этом возрасте думают, что у них «букет» неизлечимых заболеваний, во что окружающие не желают верить. Постепенно складывается мысль о том, что они никому не нужны, что стали несостоятельными, чувство «одинокости в толпе».

Одним из эффективных средств коррекции подобного состояния может стать мемуаротерапия [Либерман М. Я., 2002]. Это метод психологической реабилитации и стимулирования жизненного потенциала людей, в основу которого положен биографический прием Р. Ассаджиоли, а также идеи интеллектуальной трудотерапии. Каковы же психологические ресурсы у данного подхода как средства коррекции депрессивной и субдепрессивной симптоматики людей преклонного возраста?

Для ответа на поставленный вопрос нами было реализовано пилотажное исследование на базе Дома престарелых (г. Казань) и психологической лаборатории Казанского инновационного университета. В нем приняло участие 30 людей пожилого возраста (72–88 лет). Для диагностики уровня депрессии использовалась методика диагностики уровня депрессии В. А. Жмурова. На констатирующем этапе обнаружено, что 60% испытуемых имеют умеренную депрессию; 30% людей пожилого возраста — выраженную депрессию и 10% — глубокую депрессию. Причем наиболее глубокая симптоматика присуща женщинам.

Далее с каждым из исследуемых проводилась мемуаротерапия. Она заключалась в создании и оформлении книги под условным названием «Книга жизни» для широкого круга читателей в стенах Дома престарелых. Процедура работы строилась следующим образом. Пожилые люди при активном содействии волонтеров вспоминали и обсуждали наиболее яркие и значимые события собственной жизни, а волонтеры их фиксировали. Далее происходила совместная редакция полученных текстов и оформление их в общую книгу — мемуары. В ходе работы над текстом многие участвующие в исследовании пожилые люди проявляли повышенную активность. Они запрашивали и изучали дополнительную литературу, чтобы улучшить свое литературное слово, чтобы читателю их историй было по-настоящему интересно, а им самим не стыдно за косноязычие. Они охотно и достаточно долгое время проводили вместе с волонтерами, рассказывая о своей жизни.

Подобная активность позволила пожилым людям стать собранные, активизировать когнитивные процессы. Они получили возможность еще раз переосмыслить свою жизнь и эмоционально пережить те травмирующие события, которые оказались «замороженными». Новый возрастной контекст позволил не только «разрядить» воспоминания, но и найти им иное смысловое наполнение, обнаружить жизненный ресурс или мораль. Это позволило отвлечься от фиксации на негативных проявлениях старости. И главное, принять себя и свою жизнь такими, какие они есть во всем их многообразии. Важным моментом стало также наличие заинтересованных зрителей (волонтеров) из числа молодого поколения, когда удовлетворяется потребность не столько в принадлежности, в признании и в уважении, сколько в символическом бессмертии через духовное обогащение других.

Происходит некое закрепление всей прожитой жизни людьми пожилого возраста в мемуарах.

Работа над написанием мемуаров с людьми пожилого возраста, принимающими участие в данном исследовании, не завершена. Можно подвести лишь промежуточные контрольные итоги: отмечены значительные изменения в эмоциональном состоянии участников (диагностируется умеренная и легкая депрессия). Мы предполагаем, что осмысление прошлого в условиях открытой коммуникации становится важным компенсаторным фактором, снижающим чувство одиночества и тоски, уровня депрессии, страха ненужности и смерти. В дальнейшем планируется статистическая оценка эмпирических данных на предмет устойчивости обнаруженных преобразований в эмоциональных состояниях пожилых людей.

Клюкина Н. А., Ахмадуллина Х. М.

О ПРОБЛЕМАХ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

Воспитание ребенка, забота о его здоровье и благополучии — это трудоемкий процесс, требующий от родителей много сил и терпения. Как показывает практика, даже в благополучных семьях, где родители испытывают искреннюю любовь и привязанность к своим детям, в воспитательном процессе могут использоваться такие формы воздействия на ребенка, как телесные наказания, запугивание, лишение ребенка общения или прогулки. При этом, большинство родителей хорошо понимают, что такая тактика воспитания — это нарушение прав их детей, а также причина возможных отклонений в психическом и физическом развитии ребенка.

Положение ребенка в семьях с более низким уровнем культуры, в семьях, где ребенок становится обузой, а не радостью жизни, значительно хуже. Указанные выше способы воспитания, которые для первой группы семей являются скорей исключением, здесь становятся нормой. Ситуация еще более обостряется, если один или оба родителя страдают зависимостью от алкоголизма или наркомании, или если семья испытывает постоянные финансовые трудности. Поэтому проблема насилия и жестокого обращения с детьми в семье сегодня — это тот

вопрос, который нужно не просто обсуждать, но и принимать меры по его решению.

В России нет единого подхода к определению понятий «насилие» и «жестокое обращение», более того, существует большое количество других понятий, используемых при описании одной и той же проблемы. Например, злоупотребление, принуждение, эксплуатация, синдром опасного обращения с детьми, управление и манипуляция их поведением. Имеется много ошибочных представлений, когда люди испытывают насилие и не считают это насилием, потому что воспринимают силу как норму. В большинстве случаев люди склонны относить насилию лишь незначительную часть случаев, которые наносят ущерб здоровью человека, то есть попадают под действие уголовного кодекса.

Термин «жестокое обращение с детьми» как конкретное юридическое понятие впервые появился в Кодексе о браке и семье РСФСР в 1986 году. В нем жестокое обращение с детьми было включено в перечень оснований для лишения родительских прав, но содержание самого понятия не раскрывалось.

Жестокое обращение с детьми — действия (или бездействие) родителей, воспитателей и других лиц, наносящее ущерб физическому или психическому здоровью ребенка. Определение жестокого обращения с ребенком учитывает актуальное состояние ребенка и как условия жизни в семье могут влиять на дальнейшем его развитие и социальную адаптацию. Насилие над детьми может быть двух типов: явное и скрытое (косвенное). По времени насилие делится на происходящее в настоящем и случившееся в прошлом. По месту происшествия и окружения насилие бывает: дома — со стороны родственников; в школе — со стороны педагогов или детей; на улице — со стороны детей или со стороны незнакомых взрослых.

Материалы данной статьи построены на результатах многолетних мониторинговых исследований, в которых Институт психологии и социально-культурной работы Академии ВЭГУ ежегодно участвует, начиная с 2004 года. Грантовые исследования по заказу Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан проводились в ноябре 2016 года социологической лабораторией Восточной экономико-юридической гуманитарной академии по теме «Здравоохранение. Социальная защита»; авторы данной статьи являются активными участниками данного исследования.

Нами в соответствии с планом и программой исследования было исследовано мнение уфимцев о проблеме жестокого обращения с детьми. Результаты опроса свидетельствуют о том, что большинство опрошенных уфимцев считает, что к жестокому обращению с детьми относятся побои (39,2%), оскорбления (24,0%), отсутствие заботы о ребенке (21,1%). Меньше респондентов отметили такие позиции, как насилие в отношении других членов семьи (17,3%), оставление без психологической и моральной поддержки (11,9%), пренебрежение основными потребностями ребенка (11,5%), необоснованная критика (8,4%). Вариант «Все вышеперечисленное» выбрали 53,7% респондентов. Затруднились с ответом 5% респондентов (таблица 1).

Таблица 1

Что, на Ваш взгляд, относится к жестокому обращению с детьми?
(несколько вариантов ответа)

№	Ответы респондентов	% ответов	
		2015	2016
1.	Побои	34,9	39,2
2.	Оскорбления	22,3	24,0
3.	Отсутствие заботы о ребенке	23,7	21,1
4.	Насилие в отношении других членов семьи	14,2	17,3
5.	Оставление без психологической и моральной поддержки	12,0	11,9
6.	Пренебрежение основными потребностями ребенка	9,7	11,5
7.	Необоснованная критика	9,0	8,4
8.	Все вышеперечисленное	57,2	53,7
9.	Затрудняюсь ответить	5,2	5,0

На вопрос «Сталкивались ли Вы со случаями жестокого обращения с детьми в семьях родственников, знакомых или незнакомых Вам людей?» были получены следующие ответы (таблица 2).

Таблица 2

Сталкивались ли Вы со случаями жестокого обращения с детьми в семьях родственников, знакомых или незнакомых Вам людей?

№	Ответы респондентов	% ответов
1.	Сталкивался в семьях родственников, знакомых	8,8
2.	Сталкивался в семьях незнакомых людей	27,4
3.	Не сталкивался	57,4
4.	Затрудняюсь ответить	6,4

Со случаями жестокого обращения с детьми в семьях родственников, знакомых сталкивались 8,8% респондентов, сталкивались в семьях незнакомых людей (27,4%), не сталкивались 57,4% респондентов. Затруднились ответить 6,4% респондентов.

Большинство респондентов — 72,6% горожан готовы оказать помощь ребенку, если станут свидетелями жестокого обращения с ним, в том числе 54,8% и ребенку из посторонней, незнакомой семьи, а 17,8% — только если это семья родственников, знакомых (таблица 3).

Таблица 3

Готовы ли Вы оказать помощь ребенку, если станете свидетелями жестокого обращения с ним?

№	Ответы респондентов	% ответов	
		2015	2016
1.	Да, в том числе и ребенку из посторонней, незнакомой семьи	55,0	54,8
2.	Да, только если это семья родственников, знакомых	19,1	17,8
3.	Нет	2,7	3,1
4.	Затрудняюсь ответить	23,2	24,3

Таким образом, в настоящее время актуальной задачей является привлечение семей к активному сотрудничеству. К основным видам помощи относятся:

- медицинская;
- правовая;
- психологическая или психотерапевтическая;
- профилактика со стороны как родителей, так и общества;
- социальный контроль со стороны и родителей, и общества.

Для того, чтобы социальная работа приносила только пользу, необходимо соблюдение определенных принципов:

1. Приоритет прав и интересов ребенка. Должен соблюдаться в каждой семье, и социальным службам следует учитывать это в первую очередь.

2. Уважение прав родителей. В любых случаях должны соблюдаться гражданские права всех членов семьи. Они имеют право высказать свою точку зрения, а также ждать помощи в решении проблем со стороны государства, если они не могут обеспечить надлежащий уход или воспитание ребенка по объективным причинам.

3. Соблюдение конфиденциальности. Вопрос очень спорный, поскольку социальные работники не должны сохранять конфиденциальность, когда есть риск насилия над детьми.

4. Высокие стандарты социальной работы с семьей. Для обеспечения данного принципа социальный работник имеет право на эффективное руководство, консультации и профессиональную подготовку. А также важен вопрос о профессионализме работников.

5. Использование власти и контроля. Жизнь семьи и ребенка должна находиться под контролем и социальный работник должен объяснять свои права и обязанности по отношению к данной семье.

6. Подход с позиции риска. Учет неблагоприятных факторов, связанных с опасностью для жизни, здоровья и развития ребенка.

Корнаков А. Ш.

СВЯЗЬ ПОДРОСТКОВЫХ КОНФЛИКТОВ И ОСОБЕННОСТЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ

Подростковый возраст — самый бурный период в жизни человека, это время самых сильных физических и психических изменений в организме. В этот период особенно ярко обостряются практически все свойства личности ребенка, но более всего те, что связаны с особенностями подросткового возраста, в частности реакции эмансипации, то есть выхода из повиновения родителям, что приводит к конфликтам [Шнейдер Л. Б., 2010].

Так, ценности и правила родителей для подростков теряют авторитет, и возрастает авторитет сверстников, это приводит к смещению и изменению системы ценностей и оценок.

Также, в этом возрасте завершаются формироваться психосексуальные установки и представления. В подростковом возрасте у человека обычно ещё отсутствуют сформированные убеждения и ценности, однако происходит переосмысление авторитетов [Олифинович Н. И., 2012].

Семьи в этот период зачастую нуждаются в психологической помощи для смягчения и конструктивного разрешения возникающих конфликтов. Несмотря на эту потребность, данная тема не столь широко освещена в современной литературе.

Конфликты в детско-родительских взаимоотношениях являются отражением внутренней противоречивости развития, например, противоречий между социальным и умственным уровнем компетентности ребенка, противоречий между его мотивами, потребностями и особенностями социальной ситуации в семье и т. п. В сущности, детско-родительские конфликты являются неизбежным моментом взросления и приобретения автономии ребенком [Головей Л. А., 2016].

В статье представлены результаты исследования причин агрессивных проявлений подростков и особенностей родительского отношения к ним.

Нами была исследована группа из 24 подростков, возрастом от 13 до 16 лет. Из них 14 девочек и 10 мальчиков, двое из которых являются сиблингами.

Цель исследования: выявление взаимосвязи между особенностями родительского отношения к подросткам и агрессивными проявлениями конфликтности этих подростков.

Среди всех методов и методик особый интерес представляет опросник «Родителей оценивают дети» Э.Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса, ввиду его большой информативности и широте применения.

По результатам исследования, гиперпротекция была выявлена у 5 подростков, гипопротекция у 2, потворствование у 7, игнорирование потребностей ребенка у 2, чрезмерность обязанностей у 3, недостаточность обязанностей у 2, чрезмерность запретов у 1, недостаточность запретов у 8, чрезмерность санкций у 1, недостаточность санкций у 3, неустойчивость стиля воспитания у 2 подростков.

Среди причин, вызывающих непринятие подростками родителей, было выявлено предпочтение в подростках детских качеств у одного подростка, воспитательная неуверенность у 6, фобия утраты и неразвитость родительских чувств у 1, проекция на подростка собственных нежелательных качеств у 4, вынесение супружеских конфликтов в сферу воспитания у 3. Расширения сферы родительских чувств среди опрошенных подростков не обнаружено.

У подростков также были обнаружены тенденции к негармоничному воспитанию в 3 семьях: в двух случаях к потворствующей гиперпротекции и в одном к доминирующей гиперпротекции.

Агрессивность подростков исследовалась при помощи опросника агрессивности и враждебности А. Басса и Э. Дарки.

Среди проявлений агрессивности, физическая агрессия выявлена у 7 подростков, косвенная у 3, раздражение у 4, негативизм у 9, обидчивость у 4, подозрительность у 3, вербальная агрессия у 4, чувство вины у 4.

Для выявления взаимосвязи между ними был использован г-критерий Пирсона.

В ходе исследования было выяснено следующее: степень физической агрессии значимо прямо коррелирует с показателями недостаточности требований (З-), неустойчивости стиля воспитания (Н) и вынесением конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК). Степень косвенной агрессии значимо прямо коррелирует с показателями игнорирования потребностей ребенка (У-), недостаточности требований-обязанностей ребенка (Т-), неразвитости родительских чувств (НРЧ), проекции на подростка собственных нежелательных качеств (ПНК) и гипопротекции (Г-).

Степень раздражения значимо прямо коррелирует с показателями игнорирования потребностей ребенка (У-) и с показателем неразвитости родительских чувств (НРЧ). И значимо обратно коррелирует с чрезмерностью требований-обязанностей (Т+). Степень негативизма значимо прямо коррелирует с чрезмерностью требований-обязанностей (Т+). А также значимо обратно коррелирует с показателем воспитательной неуверенности (ВН).

Степень обидчивости значимо прямо коррелирует с показателями недостаточности требований-обязанностей ребенка (Т-), проекции на подростка собственных нежелательных качеств (ПНК), гиперпротекции (Г+), чрезмерности санкций (С+), неразвитости родительских чувств (НРЧ). Степень подозрительности значимо прямо коррелирует с показателями недостаточности требований-обязанностей ребенка (Т-) и проекции на подростка собственных нежелательных качеств (ПНК). А также значимо обратно коррелирует с показателями минимальности санкций (С-).

Степень вербальной агрессии значимо прямо коррелирует с показателями гипопротекции (Г-), недостаточности требований (З-), неустойчивости стиля воспитания (Н) и вынесением конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК). А также значимо обратно коррелирует с показателем чрезмерность требований-обязанностей (Т+). Степень чувства вины значимо прямо коррелирует с показателями расширения сферы родительских чувств (РРЧ) и воспитательной неуверенности родителей (ВН).

Таким образом, можно уменьшить степень проявления агрессивности, изменив указанные особенности родительского отношения к подросткам в семье. Самыми деструктивными будут те особенности, которые усиливают степень проявления сразу нескольких форм агрессивности. Это проекция на подростка собственных нежелательных качеств (ПНК), влияющая на подозрительность, обидчивость и косвенную агрессию. Это незрелость родительских чувств (НРЧ), влияющая на раздражение, обидчивость, косвенную агрессию. А также недостаточность требований-обязанностей ребенка (Т-), влияющая на подозрительность, обидчивость и косвенную агрессию. На эти три фактора стоит обратить наиболее пристальное внимание при работе с семьями конфликтных подростков.

Подводя итоги, можно сказать, что основные причины увеличения частоты детско-родительских конфликтов в подростковом возрасте кроются в потребности эмансипации подростков от родителей. Различия взглядов, неизбежно присутствующее между подростками и их родителями провоцируют возникновение конфликтов, а такие факторы, как непоследовательность родителей в выборе методов воспитания и неконструктивные особенности родительского отношения усиливают их, и, наоборот, отсутствие вышеупомянутых деструктивных особенностей родительского отношения будет приводить к снижению агрессивности подростков, и благоприятствовать конструктивному преодолению конфликтов.

Корнева Л. И.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПРИЁМНЫХ СЕМЕЙ СРЕДСТВАМИ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ (на примере Клуба приёмных родителей «Тёплый дом» Центра социальной помощи семье и детям Невского района)

Одним из значимых направлений государственной социальной политики является активное развитие практики по устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приёмные семьи.

Современные семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, закреплены в Семейном

Кодексе РФ. К ним относятся усыновление, опека и попечительство, приёмная семья [Семейный Кодекс РФ, 1995].

В данной статье понятие «приёмная семья» рассматривается в широком понимании, как обозначение всех семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это связано с тем, что в настоящее время в государственных социальных учреждениях социальное обслуживание средствами групповой работы не дифференцируется: группы формируются из опекунов, попечителей, усыновителей и собственно приёмных семей.

Актуальность изучения социального обслуживания приёмных семей обусловлена особенностями современной государственной семейной политики. Семейное законодательство РФ провозглашает принцип приоритета семейного воспитания и закрепляет право каждого ребёнка жить и воспитываться в семье. В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 года № 761, в качестве ключевой задачи значится обеспечение приоритета семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Значимость изучения и повышения качества социального обслуживания приёмных семей подчеркивают и статистические данные, приведенные Росстат в 2016 году. Так, в 2008 году на воспитание в семью был передан 71 % детей из общего числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а в 2015 году это число возросло до 85,1 %. Данные демонстрируют развитие института приёмной семьи, однако в то же время сохраняется проблема распада сложившихся приёмных семей. Так, в 2008 году досрочно было расторгнуто 476 договоров с приёмными семьями по причине возникновения неблагоприятных условий для воспитания ребенка, в 2012–251 договор, а в 2015 это число снова возросло до 344 [Росстат, 2016].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для развития и укрепления института приёмной семьи, а также профилактики вторичных отказов от приёмных детей необходима качественная система социального обслуживания.

Работа с приёмными семьями на базе государственных социальных учреждений чаще всего включает в себя использование групповых занятий. В социальной работе данное направление активно развивается и применяется на практике. Это обусловлено тем, что в процессе реализации данной формы работы решается ряд социально значимых задач: диагностика семейных отношений, консультирование

родителей, создание благоприятных условий для социализации детей, повышение педагогической грамотности родителей, укрепление семьи и, как следствие, профилактика отказов от приёмных детей [Колесникова А. С., 2016].

Целью проведённого исследования стало изучение социального обслуживания приемных семей средствами групповой работы, тем самым для достижения поставленной цели были использованы следующие методы эмпирического исследования: анкетирование, интервьюирование, наблюдение, проектирование.

Базой исследования стал Центр социальной помощи семье и детям Невского района, Клуб приёмных родителей «Тёплый дом».

Центр социальной помощи семье и детям Невского района осуществляет деятельность с целью реализации прав семьи и детей на защиту и помощь со стороны государства, содействия стабильности семьи, улучшения социально-экономических условий жизни граждан, показателей социального здоровья и благополучия, установления гармоничных внутрисемейных отношений. В настоящее время в составе Центра работают 15 отделений, которые дублируются по двум филиалам Центра.

В рамках сопровождения приёмных семей выделяют отдельное направление — Клуб приёмных родителей. Работа Клуба происходит в групповом режиме, где приёмные родители обмениваются опытом и получают необходимую информацию от специалистов разного профиля, участвующих в программе.

Использование методов эмпирического исследования позволило изучить социальное обслуживание приёмных семей средствами групповой работы в Клубе приёмных родителей «Тёплый дом» Центра социальной помощи семье и детям Невского района.

Встречи Клуба «Тёплый Дом» проходят 2 раза в месяц в формате неформального общения между участниками. Деятельность Клуба регламентирована установленной программой, предполагающей разнообразные формы работы: консультации, лекционные курсы, тренинговые занятия, организация досуга приёмных родителей и детей.

Специалисты Отделения психолого-педагогической помощи во время интервью подчеркнули значимость групповой формы работы. Групповые занятия позволяют приёмным родителям обмениваться опытом и вместе находить решения трудных ситуаций. Однако для повышения эффективности таких встреч и достижения поставленных задач необходимы лекционные материалы для родителей, повышающие

их педагогическую грамотность и дальнейшую самостоятельность в разрешении возникающих трудностей. Кроме этого, специалисты убеждены, что проведение практических занятий в формате тренинга окажет значительную поддержку приёмным семьям.

Результатом включенного наблюдения стало получение наглядного представления о встречах Клуба «Тёплый дом». Приёмные родители проявляют заинтересованность и поднимают на обсуждение актуальные для них темы, однако их основным мотивом для посещения занятий являются льготные театральные билеты и возможность неформального общения с людьми своего возраста. Занятия в Клубе не имеют чёткой структуры и заданной темы, а строятся на обсуждении поднимаемых вопросов, зачастую не относящихся к теме семейных отношений. Стихийное обсуждение различных вопросов и отсутствие информационно-просветительского материала не формирует у родителей должной педагогической грамотности, а, как следствие, и возможности справляться с возникающими в семье трудностями самостоятельно.

Результаты анкетирования подтверждают выводы по проведённому наблюдению. В качестве желаемых форматов встреч приёмные родители отметили совместные практические тренинговые занятия с детьми, а также информационно-просветительские лекции и беседы по вопросам воспитания. Кроме этого, приёмные родители проявляют особое желание участвовать вместе с детьми в различных выездных мероприятиях.

На основании полученных в исследовании результатов была разработана программа групповых занятий с приёмными родителями, направленная на укрепление семейных отношений и профилактику вторичных отказов от приёмных детей.

Программа состоит из 18 занятий, реализуемых в 4 разных форматах: лекционные занятия, практические занятия в формате тренинга для детей и родителей, родительские конференции, социо-культурные выездные мероприятия.

Программа групповых занятий для приёмных семей направлена на решение нескольких задач:

1. Организация неформального общения приёмных родителей для обмена опытом и взаимопомощи;
2. Повышение педагогической грамотности приёмных родителей;
3. Организация тренинговых занятий, укрепляющих детско-родительские отношения;

4. Организация социо-культурных мероприятий для приёмных семей.

Рациональный подход к организации групповых занятий с приёмными родителями, учёт актуальных социальных запросов и включенная работа со стороны специалистов являются факторами повышения эффективности данной формы работы. Групповые занятия являются уникальным средством работы, обеспечивающим комплексную поддержку приёмным родителям, что подчёркивает актуальность их разработки и внедрения.

Кузьменкова А. А.

ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ

По данным Федеральной службы государственной статистики на 2015 год, в России проживало около 400 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Федеральная служба государственной статистики: семья, материнство и детство, 2015].

Эти данные свидетельствуют о том, что деятельность по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей особенно актуальна.

Социальное сиротство — тревожный симптом, свидетельствующий не только о нездоровых процессах в социально-экономической сфере, но и о нарастающем в обществе культурно-нравственном дефиците, деформации института семьи. В то же время истоком социального сиротства являются и общецивилизационные процессы, связанные с девальвацией фамилистических ценностей, превалированием личностно-достижительных и гедонистических мотиваций над родительскими как у мужчин, так и у женщин [Крамчанинова Н. В., 2013].

Социальное сиротство — социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения тех родительских прав, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и др. [Крамчанинова Н. В., 2013].

Преимущественными моделями социальной работы по решению проблемы социального сиротства является профилактика.

Социальная профилактика — это целенаправленная, социально организованная деятельность по предотвращению проблем населения в различных сферах жизнедеятельности [Платонова Н. М., 2016]. Выделяют три уровня профилактики.

Первичная профилактика направлена на предупреждение и устранение неблагоприятных факторов, вызывающих негативные социальные явления, а также на повышение устойчивости личности к влиянию данных факторов. Первичная профилактика широко применяется в практике социальной работы с детьми и подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Задачей вторичной профилактики является раннее выявление дезадаптивного поведения и его симптомов и работа с группой риска. Профилактические меры принимаются в отношении группы риска непосредственно перед возникновением проблем.

Третичная профилактика обычно направлена на предупреждение рецидивов, то есть на ту категорию, для которой проблема уже стала частью жизни [Платонова Н. М., 2016].

Часто первичная профилактика требует комплексного подхода, который должен привести в действие системы и структуры, способные предотвратить возможные проблемы или решить поставленные задачи [Новак Е. С., Кузнецова М. А., Фалалеева Ю. В., 2005].

Автор Жданова И. В. отмечает, что до недавнего времени одним из наименее разработанных направлений в профилактике социального сиротства являлась именно первичная профилактика, особенно с семьями на более ранних стадиях кризиса. Однако в последнее время ситуация меняется, разрабатываются различные модели организации работы именно с такими семьями [Жданова И. В., 2014]. Во многом это способствует предотвращению помещения ребенка в институциональное учреждение.

На базе Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Воспитательный Дом» было проведено исследование по определению направлений социальной работы с детьми, оставшимися без попечения родителей. В ходе исследования была проведена серия экспертных интервью с сотрудниками центра, далее проанализированы личные дела воспитанников, а также проведено анкетирование сотрудников различных отделов центра с целью выявить основные трудности в работе с детьми, оставшимися без попечения родителей. В анкетировании участвовали двадцать специалистов: педагоги-психологи — пять человек, специалисты по социальной работе — пять

человек, девять человек — воспитатели и начальники отдела социально-правовой помощи — один человек.

Было выявлено, что наиболее частыми причинами социального сиротства специалисты считают алкоголизм, малообеспеченность и педагогическую несостоятельность родителей, а болезнь родителей оказалась самой маловероятной причиной, по мнению опрошенных. В рамках вопроса об основных проблемах детей, оставшихся без попечения родителей и проходящих реабилитацию в Центре, опрошенные указали, что наибольшие проблемы связаны с несовершенством законодательства и психолого-социальными сложностями проблемной семьи, а также недостаточная профилактика.

Таким образом, социальное сиротство является актуальной социальной проблемой на сегодняшний день. В ходе исследования было выявлено, что наиболее частой причиной социального сиротства является алкоголизм и малообеспеченность, а также то, что профилактика является на сегодняшний день недостаточной. Отмечалось, что не хватает действий на опережение, то есть работы с семьей группы риска.

Куклина О. А., Леонтьев А. Ю., Манасыпова А. Д.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА МЕХАНИЗМОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ

Скорость развития информационных технологий ставит перед гармоничным развитием современного поколения детей и подростков новые трудности. Активнее в процессы обучения, воспитания и социализации детей включаются средства массовой информации и массовых коммуникаций, особенно информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», которые становятся новыми институтами образования и просвещения, отчасти замещая традиционно сложившиеся формы.

С целью обеспечения защиты детей от деструктивного информационного воздействия, в том числе от информации, способной причинить вред их здоровью и развитию, содержащей насилие и жестокость, антиобщественные и противоправные действия, сексуальные взаимоотношения, аккредитованным экспертом Роскомнадзора производится

экспертиза информационной продукции. Перед экспертом ставится задача установления определенной возрастной категории информационной продукции.

Производство экспертизы информационной продукции регламентировано следующими законодательными и нормативными актами Российской Федерации:

- Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;
- Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 24.08.2012 № 824 «Об утверждении Порядка аккредитации экспертов и экспертных организаций на право проведения экспертизы информационной продукции»;
- Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России) от 29 августа 2012 г. № 217 г. Москва «Об утверждении порядка проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей»;
- Концепция информационной безопасности детей, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р.

В вышеперечисленных законодательных и нормативных актах четко прописаны определения основных понятий, к которым обращается эксперт:

Информационная безопасность детей — состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию (Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

Информационная продукция — предназначенная для оборота на территории Российской Федерации продукция средств массовой информации, печатная продукция, аудиовизуальная продукция на любых видах носителей, а также информация, распространяемая посредством зрелищных мероприятий (Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

Знак информационной продукции — графическое и (или) текстовое обозначение информационной продукции в соответствии

с классификацией информационной продукции, предусмотренной ч. 3 ст. 6 Федерального закона № 436-ФЗ (Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

Классификация информационной продукции — распределение информационной продукции в зависимости от ее тематики, жанра, содержания и художественного оформления по возрастным категориям детей в порядке, установленном Федеральным законом № 436-ФЗ (Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

Маркировка — нанесение условных знаков, букв, цифр, графических знаков или надписей на объект, с целью его дальнейшей идентификации (узнавания), указания его свойств и характеристик (Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

Согласно статье 6 п. 2 ФЗ № 436-ФЗ, при проведении исследований в целях классификации информационной продукции оценке подлежат:

- ее тематика, жанр, содержание и художественное оформление;
- особенности восприятия содержащейся в ней информации детьми определенной возрастной категории;
- вероятность причинения содержащейся в ней информацией вреда здоровью и (или) развитию детей.

Классификация информационной продукции осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» по следующим категориям информационной продукции:

- информационная продукция для детей, не достигших возраста шести лет;
- информационная продукция для детей, достигших возраста шести лет;
- информационная продукция для детей, достигших возраста двенадцати лет;
- информационная продукция для детей, достигших возраста шестнадцати лет;
- информационная продукция, запрещенная для детей.

В зависимости от установленной классификации информационной продукции, ей присваивается графическое и (или) текстовое обозначение — знак информационной продукции. Каждой категории информационной продукции соответствует определенная группа возрастных периодов психического развития ребенка, психологические особенности которых учитывались при проведении данного исследования.

Возрастная периодизация представляет собой разделение жизненного цикла человека на качественно отличающиеся друг от друга отдельные периоды, в соответствии с объективными закономерностями или определенными признаками, а также установлением возрастных границ. Каждому из отдельных этапов развития свойственны индивидуальность структур и функционирования различных психических процессов, а также особые личностные новообразования. Разделение жизненного пути на периоды дает возможность лучше понять закономерности развития и особенности отдельных возрастных этапов. Их диагностика позволяет оценить степень зрелости индивидуальных, социальных, личностных характеристик человека.

Во время восприятия содержания информационной продукции, на детей могут быть оказаны психологические механизмы воздействия, за счет которых формируются новые отрицательные социальные установки, негативные стереотипы, предубеждения и предрассудки. Это происходит посредством ряда компонентов:

- Когнитивный компонент (знания, убеждения, представления, мнения);
- Аффективный компонент (эмоциональная оценка объекта установки, связанные с ним эмоции, чувства, переживания);
- Поведенческий компонент (реальное поведение субъекта по отношению к объекту установки, а также его различные поведенческие интенции — замыслы, стремления, планы действий, готовность вести себя определенным образом).

Далее способен последовать *эффект воздействия*, под которым ученые Н. А. Безменова и В. П. Белянин подразумевают непосредственное изменение поведения субъекта (реципиента) воздействия, или изменение его эмоционального состояния, или изменение его знаний о мире, или изменение его отношения к тем или иным событиям и реалиям этого мира, то есть изменение его личностного смысла.

Возрастно-психологический подход к оценке вредного воздействия информационной продукции на психическое развитие,

здоровье и психологическое благополучие детей, который лег в основу Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», показал свою достаточно высокую эффективность. При возрастной маркировке информационной продукции особенное внимание уделяется не развернутой характеристике информационного продукта, а объявлению того, что он содержит информацию, которая может представлять угрозу для детей.

Куклина О. А., Леонтьев А. Ю., Тихонов С. В.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕДОСТОВЕРНОСТИ СООБЩАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ ПОВЕДЕНИЯ

В современной юридической психологии остро стоит вопрос о допустимости психологической оценки содержания видеозаписей оперативно-следственных действий. В последние годы отечественными учеными и практиками активно разрабатываются технологии анализа вербального и невербального поведения, зафиксированного на видеозаписи оперативно-следственных действий. Однако результаты, полученные в ходе производства судебно-психологических экспертиз в Волгограде, Калининграде, Калуге, Туле и других городах, указывают на необходимость проведения отечественных экспериментальных исследований вербального и невербального поведения. В этой связи следует отметить, что в ходе осуществления психологического обеспечения оперативно-следственных действий в России на протяжении двух последних десятилетий накоплен массив научных представлений о вербальном поведении лиц, привлекаемых к участию в оперативно-следственных действиях.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что невербальное поведение, зафиксированное на видеозаписи оперативно-следственных действий, не являлось предметом научного исследования, а практическая деятельность основывалась на данных, полученных зарубежными учеными, что значительно снижает объективность психологической оценки невербального поведения. Принимая все вышеизложенное во внимание, следует говорить о противоречии между потребностью правоохранительных органов в психологической

оценке невербального поведения допрашиваемого, зафиксированного на видеозаписи, и отсутствием верифицированных на российской выборке данных о невербальных признаках достоверности или недостоверности сообщаемой информации. Разрешение этого противоречия и обусловило проблему исследования.

Итак, *целью исследования* являлось выявление невербальных признаков недостоверности сообщаемой информации в зависимости от типа поведения.

Для достижения цели и проверки гипотезы были поставлены следующие *задачи исследования*:

- Осуществить теоретический анализ проблемы недостоверности сообщаемой информации.
- Зафиксировать посредством видеозаписи ситуацию сообщения достоверной и недостоверной информации у студентов.
- Выделить характерные комплексы невербальных признаков недостоверности сообщаемой информации у студентов.
- Изучить индивидуально-типологические особенности студентов с разными комплексами невербальных признаков недостоверности сообщаемой информации.
- Оценить различия в индивидуально-типологических особенностях студентов в зависимости от характерного для них комплекса невербальных признаков недостоверности сообщаемой информации и определить эти невербальные признаки при слабом и сильном типе поведения.

Гипотеза исследования заключается в том, что у студентов со слабым типом поведения выявляются признаки недостоверности сообщаемой информации в виде произвольных движений — самоманипуляций; у студентов с сильным типом поведения выявляются признаки недостоверности сообщаемой информации в виде нефункциональных движений.

В исследовании приняли участие студенты в возрасте от 18 до 25 лет, осваивающие образовательную программу по различным специальностям в вузах г. Калуги, в количестве 50 человек (N=50).

Основные методы и методики исследования: теоретический анализ научной литературы по проблеме недостоверности сообщаемой информации; полуструктурированное интервью (с видеofиксацией); индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик (ИТО); наблюдение с помощью программного комплекса The Observer XT 12; метод математической обработки полученных результатов (критерий

различий U Манна-Уитни с использованием статистического пакета SPSS 12.0 Windows).

Исследование невербальных признаков недостоверности состояло из нескольких этапов.

I этап. Полуструктурированное интервью. На данном этапе испытуемому необходимо правдиво ответить на ряд вопросов, предлагаемых исследователем.

II этап. Правдивая история. Здесь перед испытуемым ставится задача вспомнить и рассказать реальную ситуацию из личного опыта, которая была бы лично и эмоционально для него значима, в которой он был активным участником событий.

III этап. Недостоверная история. На данном заключительном этапе испытуемому предлагается рассказать лично значимую ситуацию, в которой он принимал непосредственное участие, исказив или утаив ее детали. Таким образом, на этом этапе испытуемый сообщает исследователю полностью недостоверную информацию.

Анализ поведения на *I* и *II* этапе позволяет определить характерные для испытуемого невербальные проявления в ситуации, когда ему не нужно врать. Анализ невербальных характеристик на *III* этапе производится с учетом данных предварительного анализа и позволит разграничить невербальные признаки недостоверности сообщаемой информации испытуемым от невербальных проявлений, причиной которых являются иные факторы (стресс, личностные особенности и т. п.).

Таким образом, результаты данного исследования установят взаимосвязь типа поведения исследуемого и вида выявляемых признаков недостоверности сообщаемой информации, что, в свою очередь, продвинет решение основного противоречия, упомянутого в начале данной статьи, на, пусть и небольшой, но шаг вперед.

Кулясова М. Г., Мириуца Е. В.

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВ У ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Страх как эмоциональное состояние человека с давних пор будоражил сознание не только простых людей, находя отражение в народных сказках и легендах, но и служил объектом рассмотрения

целого ряда наук, в том числе и психологии [Ильин Е. П., 2017]. Исследованиями данной проблемы занимались многие ученые. Среди зарубежных авторов это З. Фрейд, А. Фрейд, В. Франкл, Э. Эриксон, А. Адлер, У. Джеймс и другие. К проблеме страхов в отечественной психологии обращались А. И. Захаров, Ю. Щербатых, Е. П. Ильин, И. П. Павлов и многие другие. К настоящему времени существует множество определений страха.

Так, в современном словаре по психологии мы видим, что «страх — это аффективно чувственная эмоция, которая возникает в обстоятельствах превентивности — угрозы — боязни за свою социальную или же биологическую экзистенцию у субъекта» [Юрчук В. В., 2000].

У. Джеймс рассматривал страх как одну из трех сильнейших эмоций наряду с радостью и гневом, а также как «онтогенетический ранний» инстинкт человека. Согласно А. Адлеру, страх происходит от подавления агрессивного влечения, играющего главную роль в обыденной жизни и в неврозе [Головин С. Ю., 1998]. По мнению А. Фрейда и З. Фрейда, страх — аффективное состояние ожидания какой-либо опасности. Страх перед каким-то конкретным объектом называется боязнью, в патологических случаях — фобией. Страхи являются результатом неудовлетворенных желаний и потребностей [Фрейд З., 1989]. Э. Эриксон описывает страх как состояние опасения, сосредоточенного на изолированных и могущих быть узанными угрозах, так что их можно трезво оценить и реалистически противостоять им [Эриксон Э. Г., 1996]. Известный физиолог И. П. Павлов трактует страх как «проявление естественного рефлекса, пассивно-оборонительной реакции с лёгким торможением коры больших полушарий. Страх основан на инстинкте самосохранения, имеет защитный рефлекс и сопровождается определёнными физиологическими изменениями высшей нервной деятельности» [Мираненко В. В., 2007]. Е. П. Ильин рассматривает страх как эмоциональное состояние, отражающее защитную биологическую реакцию человека или животного при переживании ими реальной или мнимой опасности для их здоровья и благополучия [Ильин Е. П., 2001]. По мнению А. И. Захарова, страх — это интенсивно выраженная эмоция. Страх имеет защитный характер и сопровождается определёнными физиологическими изменениями высшей нервной деятельности [Захаров А. И., 2005]. Если объективно рассмотреть эмоцию страха, то, несмотря на отрицательную окраску, можно констатировать тот факт, что страх выполняет разнообразные функции в жизни человека. На протяжении всего периода

развития человеческого рода страх сопровождал людей, проявляясь в боязни темноты, природных явлений, огня. Страх выступил как организатор борьбы людей со стихией. Страх позволяет избежать опасности, так как играл и играет защитную роль. Поэтому А. И. Захаров считает, что страх можно рассматривать как естественное сопровождение человеческого развития [Захаров А. И., 2006]. Из приведенных выше примеров видно, что многих ученых интересовала проблема страха, но все же есть такие аспекты, которые мало изучены, например вопрос о степени выраженности различных видов страха у разных возрастных категорий, в частности у пожилых людей.

В настоящее время страх в целом изучен не достаточно, а особенности страха у пожилых людей изучены еще меньше. Все люди чего-то боятся, но в пожилом возрасте некоторые страхи обостряются, а некоторые наоборот притупляются. Актуальность нашего исследования определяется недостаточной изученностью особенностей страха у пожилых людей. Исходя из этого, цель исследования состоит в изучении степени выраженности различных видов страха у пожилых людей.

Наше исследование проводилось на базе геронтологического отделения Тамбовского дома-интерната для ветеранов войны и труда. В исследовании принял участие 41 респондент в возрасте от 55 до 96 лет.

В исследовании был использован модифицированный опросник «Виды страха» (И. П. Шкуратова) [Шкуратова И. П., Ермак В. В., 2004].

В результате исследования анализировались 4 группы страхов: фобии, социальные страхи, криминальные страхи и мистические страхи. Были получены следующие данные: в первой группе фобии было выявлено 2 значимых страха для пожилых людей — это страх смерти близких людей и страх болезни. Очевидным страхом старшего поколения является потеря близких, по этой шкале выявились наиболее значимые результаты (см. рис. 1). Также у пожилых людей присутствует явный страх попасть в транспортную аварию и страх высоты.

Вторая группа — это социальные страхи. Среди этой группы выявился один наиболее значимый страх — это страх одиночества (см. рис. 2). Это не удивительно, ведь в старости все бояться оставаться одни, поэтому страх смерти близких людей и страх одиночества связаны. Также выявлено, что социальные страхи не сильно беспокоят пожилых людей, так на рисунке 2 видно, что они уже не бояться выглядеть смешными или жалкими и им не так страшна критика.

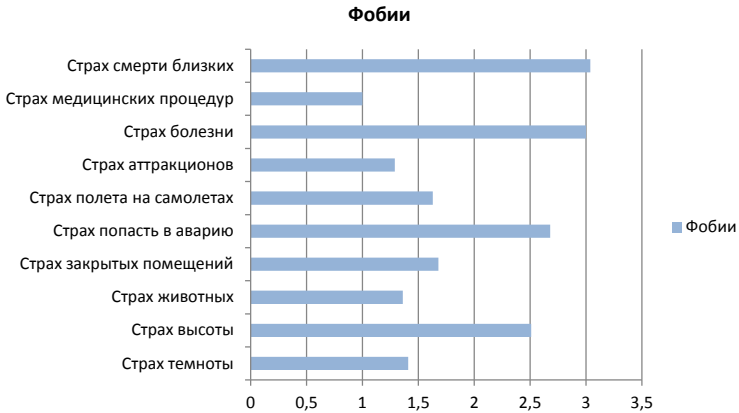

Рис. 1. Среднее значение по группе страхов «Фобии»

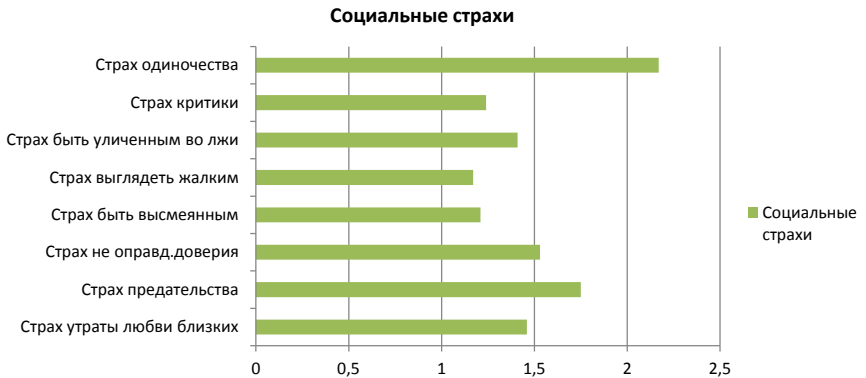

Рис. 2. Среднее значение по группе социальные страхи

Третья группа — это криминальные страхи. В этой группе выявлено два значимых страха. Больше всего старшее поколение боится оказаться в толпе в момент паники и страх террористического акта. Также выявлено, что пожилые люди не боятся сексуального и физического насилия, так же им не страшно оказаться в заложниках (см. рис. 3).

Последняя группа, это мистические страхи. В этой группе выявлен самый значимый страх, это страх перед Богом. На втором месте

оказался страх собственной смерти (см. рис. 4). Пожилое поколение не столько боится смерти, сколько боится Бога.

Рис. 3. Среднее значение по группе криминальные страхи

Рис. 4. Среднее значение по группе мистические страхи

Выявлены 3 самых значимых страха для пожилых людей это страх болезни (54% испытуемых испытывают этот страх постоянно), страх перед Богом (61% испытуемых испытывают этот страх постоянно) и страх смерти близких людей (для 59% испытуемых значимый страх) (см. рис. 5).

Таким образом, результаты исследования позволяют говорить о том, что в каждой группе страхов есть свои наиболее значимые для пожилых людей страхи. Но можно говорить о наиболее характерных для пожилых людей типах страхов — это страх смерти близких людей, страх болезни и страх перед Богом. По результатам исследования выявилось, что для пожилого поколения уже не так значительны

социальные страхи, также у них нет практически криминальных страхов, в частности страха физического и сексуального насилия, и они не боятся быть ограбленными. В тоже время они боятся террористического акта. Возможно этот страх связан со страхом потери близких. Как выяснилось, для половины испытуемых страх собственной смерти не так значим, как страх смерти близких или страх перед Богом.

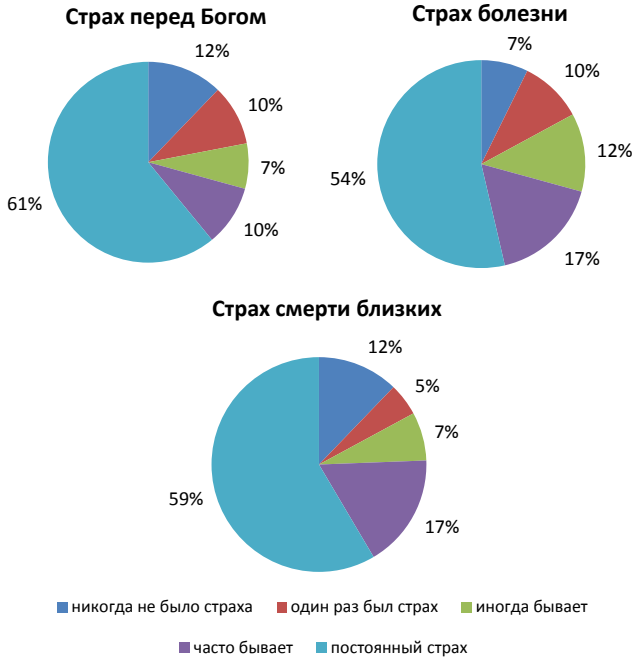

Рис. 5. Диаграмма значимых страхов

В дальнейшем мы планируем более детально изучить особенности страхов у пожилых людей и сравнить их с другими возрастными категориями. Исходя из полученных результатов, планируется разработать программу, направленную на коррекцию страха перед Богом, страха болезни и страха смерти близких людей.

ПОТРЕБНОСТИ БЫТЬ НУЖНЫМ И ПОМОГАТЬ КАК ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Молодежь в настоящее время является одним из самых ценных ресурсов общества, так как она составляет значительную часть населения. А. Д. Плотников определяет молодежь как «стратегический ресурс общества, который важнее сырьевых, топливных и финансовых ресурсов» [Плотников А. Д., 2016]. Именно молодое поколение обладает тем уровнем интеллектуальной активности, мобильности и здоровья, который отличает молодежь от другого населения.

Важную роль в становлении и социализации личности играют интересы и ценности. У современной молодежи преобладает два интереса: общение и учеба. Если государство предоставляет разнообразные возможности для учебы, то свободное время юных граждан все больше занимают разнообразные социальные сети, видеопродукция и прочие материалы, которые содержат пропаганду цинизма, вседозволенности, пропаганду различных меньшинств, которые противоречат ценностям и моральям русской культуры.

Однако Рябова А. Н. провела исследование «ценности современной молодежи» и выяснила, что 97,6% молодежи одной из самых важных жизненных ценностей считает помощь и милосердие людям [Рябова А. Н., 2016]. Из этого можно сделать вывод, что для современного молодого поколения одной из основополагающих ценностей их жизни является поддержка и участие в той или иной благотворительной деятельности.

Молодые люди испытывают удовлетворение, когда к ним проявляют интерес, когда они нужны и востребованы. Молодежи присуща такая добродетель, как милосердие к ближним и окружающим людям.

В Православном Свято-Тихоновском университете дается очень много возможностей для добровольческой деятельности студентов. Например, студенты два раза в год ездят в детский дом для слепо-глухих детей помогать в уборке территории. Также ежегодно проходит донорская акция. Студенческий актив университета даже создал целое направление добровольчества. Таким образом, с помощью студентов-добровольцев организуются и проводятся многие мероприятия в ПСТГУ.

Студентам нравится помогать и быть нужным своему университету и другим людям, которым нужна помощь. Ведь в этом есть не только отдача себя и своих сил. Помогая, студенты знакомятся с новыми людьми, приобщаются к какому-либо полезному делу, учатся что-то организовывать и контролировать процесс и обретают благодать. Благодать и счастье, например, оттого, что они с маленьким ребенком вместе создавали милого ангелочка или птичку, или оттого, что помогли старенькой бабушке одеться и спуститься по лестнице.

Иногда бывает и наоборот, когда студент получает больше, чем нуждающийся. На кафедре социальной работы существует несколько добровольческих проектов и некоторые из них даже включены в обязательную практику студентов. Один из таких ежегодных проектов — помощь многодетным семьям и пожилым. Студент прикрепляется к определенной семье или пожилому человеку и, в зависимости от своего графика и графика семьи, помогает. Отводит детей в школу, делает уборку в доме, помогает многодетной маме с приготовлением обеда, делает уроки с детьми, ходит за продуктами и лекарствами. В первый год проведения проекта по окончании мы собрали всех студентов с кураторами и организаторами и обсудили, как же все прошло. Отзывы студентов были удивительными. Они были довольны тем, что побывали в семьях, почувствовали теплоту семейных отношений в их домах, чем-то помогли, потому что большинство студентов живут и учатся далеко от дома.

Чувствовать себя нужным очень важно каждому человеку, особенно молодому. В том возрасте, когда нет уверенности в себе, очень сложно смело идти на добрые дела. ПСТГУ предлагает очень много разнообразных проектов, в которых можно поучаствовать. А кафедре социальной работы на миссионерском факультете предоставляет не только разнообразные возможности добровольчества и волонтерства, но и грамотно учит помогать всем нуждающимся категориям населения.

Апостол Павел — один из двух наиболее почитаемых апостолов, которых называют первоверховными святыми апостолами за особо ревностное служение Господу и распространение веры Христовой — просит весь христианский народ утешать больных и опечаленных, когда заповедает плакать с плачущими в послании к Римлянам (Рим. 12:15). Утешение может быть не только словом, но и внутренним настроением человека. При утешении очень важна осторожность, чтобы

ни в коем случае не навредить и не обидеть печального [Апостол Павел, 2016].

Благотворительность должна быть не только материальной. Она очень разнообразна и может включать в себя и нравственный вклад. Например, способность молиться за других, пытаться влиять на личность бедных людей, беседуя с ними, давать советы, как выйти из кризиса. Каждый человек должен получать не только материальную помощь, но и духовную.

Есть некоторые свойства истиной благотворительности, которые прописаны в Священном Писании. Во-первых, доброхотность. Она определяется помощью по расположению сердца. Во втором послании к Коринфянам апостол Павел советует жертвовать не с принуждением и не с огорчением, а по расположению сердца, ибо доброхотно лающего любит Бог (2 Кор. 9:7). Во-вторых — бескорыстие. Мы не должны ожидать славы, благодарности или награды за то, что помогли. Евангелист Матфей даже советует совершать добрые дела тайно. «Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне» (Матф. 6:3,4). Третье свойство — самоотверженность. Благотворить должно не только от избытка, но и при скудости. Четвертое — быть ласковым к тому, кому жертвуешь. Мы не должны чувствовать себя великодушными, когда жертвуем. Последнее свойство, четвертое — нелицеприятие. Это значит, что благотворить нужно не только христианам, не только своим родным и близким, но и чужим людям, даже по вере чужим. «Благотворите ненавидящим вас... да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо он повелевает солнцу Своему всходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Матф. 5:44–45).

Для православного христианина очень важно находить подобные побуждения, чтобы быть уверенным в том, что дела его идут праведно. У каждого человека есть потребность в отдаче. Исследования Астраханского университета показали, что для молодежи очень важны добрые и честные люди в их окружении, которые их поймут. Можно сделать вывод, что современная молодежь ценит в человеке правдивость, честность и человечность.

Энциклопедический словарь «Слово о человеке» определяет человечность как высшую добродетель и высшее достоинство человека. Это одно из лучших нравственных качеств, присущих человеку. Она

делает человека добрым, интеллигентным, укрепляет его воспитание и делает достойным всяческого уважения [Человечность, 2016].

Благородное отношение к жизни и готовность прийти на помощь каждому, кому это необходимо, присущи современной русской молодежи. И пока у молодежи есть преобладающая интерес быть нужной — общество и государство должно предоставлять как можно больше возможностей для реализации таких потребностей.

Кушаль А. Л., Шутков К. С.

ПРОФИЛАКТИКА ПОДРОСТКОВОЙ АУТОДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕВИАЦИИ (СУИЦИД)

По данным Всемирной организации здравоохранения (далее ВОЗ) ежегодно более 800 000 человек лишают себя жизни, а это один человек каждые 40 секунд. Значительно большее количество людей совершают попытки самоубийства. Каждое самоубийство рассматривается в глобальном масштабе, который воздействует как на семьи, так и на целые страны. В 2015 году самоубийство стало на второе место по причине смерти среди молодых людей 15–29 лет [<http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/>]. Беларусь и Россия, согласно ВОЗ, являются странами с высоким процентом самоубийств, данные показали, что из числа всех суицидов именно 20% совершено подростками. Российские врачи проследили, что из 100 тысяч детей 15–19 лет 16,3% кончают жизнь самоубийством. В 2016 году следственный комитет Беларуси, обнаружив статистику подростковых суицидов, сделал вывод, что чаще всего погибают дети 16–17 лет [<http://www.belta.by/>].

Актуальность рассматриваемой темы вызвана ростом числа подростков, склонных к кризисному состоянию.

Причины подросткового суицида намного разнообразнее, чем у взрослых людей, это связано с резким переходом детства во взрослую жизнь. Подросток испытывает на себе «кризисное время», этому способствует ряд факторов, которые включают в себя различные внутриличностные и межличностные конфликты, а именно: различные проблемы в общении со сверстниками, гендерные особенности развития, дестабилизация в семье, недостатки школьного воспитания. Стоит помнить, что подростки воспринимают внешние факторы

намного импульсивнее, чем взрослые люди. К сожалению, в странах СНГ многие аспекты суицидального поведения не изучены эмпирически среди педагогов-психологов. Крайне низким является и уровень компетентности в вопросах профилактики и диагностики суицидов, также недостаточно изучены и особенности поведения подростка в кризисной ситуации. Цель нашей работы — выявить основные причины суицидальных намерений и сделать вывод, касательно профилактики суицидального поведения. Объектом исследования является суицид среди лиц 15–18 лет. Предметом исследования: проведенный опрос среди 10–11-х классов на тему суицида.

Подросток находится под влиянием окружающей среды на протяжении всего своего времени. Окружающая среда включает в себя: биологический фактор, который влияет на его здоровье; социальный, который влияет на психологическое самочувствие; воспитательный фактор, который влияет на его становление как личности. Под воздействием этих факторов подросток оказывается в определенной «группе риска», к которой относят следующие категории: подростки с проблемами развития, подростки из неблагополучных или асоциальных семей, подростки, нуждающиеся в социально-психологической помощи. Специалисты работают с подростками, у которых социальное окружение провоцирует развитие девиаций в сфере межличностных отношений (различные тусовки, конфликты с преподавателями и родителями, изоляция в коллективе, склонность к суицидальному поведению и т. д.). Несомненно, такие неблагоприятные условия негативно влияют на психологическое развитие подростка.

Для того, чтобы выявить, какие именно факторы влияют на суицидальное поведение подростка, мы провели анонимный опрос среди 10–11-х классов средних школ и лицей. Респондентами являлись 200 человек 15–18 лет, из которых 60% мужского и 40% женского пола. Анкета состояла из 13 вопросов, которые определяли социальную и психологическую сторону жизни респондентов. Также в анкете присутствовали вопросы, которые определяли суицидальное настроение. В социальной информации респонденты указывали состав семьи, уровень материального положения и уровень доверия с родителями и одноклассниками. В психологической информации респонденты указывали свое самочувствие в данный момент, наличие психологического давления от родителей и преподавателей, присутствие суицидального настроения и его причины. Результаты опроса в процентных соотношениях показали, что 10% всерьез задумывались о суициде. Проведя анализ социальной

информации этих анкет, можно увидеть, что лица из неполных и приемных семей с негативным или нейтральным уровнем доверия и средним материальным положением. Проведя анализ психологической информации, мы отметили, что по причине психологического давления, исходящего от преподавателей или родителей, у подростков встречаются признаки невроза, а именно переменное настроение от депрессивного до бодрого и амбициозного. В причинах суицидального настроения подростки отмечали недовольство собой, проблемы взаимоотношений с родителями и низкую успеваемость в учебе. Можно отметить и тот факт, что эти 10% задумавшихся о суициде являлись именно учащимися 11-х классов, которые описывали свое будущее расплывчатым и беспросветным. Это показывает насколько тяжело психологически подросткам переходить ко взрослой жизни; строить планы, менять ценности и понимать, чего именно они хотят.

Таким образом, можно сделать вывод из проведенного опроса. В критический момент нехватка жизненного опыта, неопределенность, отсутствие материальной независимости и непонимание для импульсивного подросткового периода может создать суицидально опасную ситуацию. Огромную роль играет семейный фактор; нехватка доверительной связи с родителями является стимулятором для суицидального поведения. 80% ребят из 90% тех, которые никогда не задумывались о суициде, написали об удовлетворительном или положительном уровне доверия с родителями. Для выявления в классах проблем подобного рода необходимо проводить различные тестирования и анкетирования по вопросам положения в семье, социальной адаптации в классе и психологического самочувствия для дальнейшей диагностики суицидального поведения среди подростков.

Ланцова А. С.

СЕМЕЙНЫЙ КОНФЛИКТ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА (на примере деятельности Центра Семьи Приморского района Санкт-Петербурга)

Конфликт является важной составляющей социально-психологических проблем, но, несмотря на постоянно растущее число исследований в этом направлении, проблема конфликта остается во многом

неразрешенной. Исследование конфликта показывает сложный и многогранный характер данного явления [Камнева Н. А., 2014].

Под семейным конфликтом понимаются определенные отношения между членами семьи, порожденные противоречиями ее развития и функционирования, посредством которого они разрушаются. Семейный конфликт включает в себя противоречия между супругами, между родителями и детьми, другими родственниками. Конфликт возникает по поводу выполнения семьей ее функций, по поводу структуры семейных отношений, определения семейных целей и задач развития на каждой стадии жизненного цикла семьи, системы семейных ценностей и ее соответствия индивидуальным ценностям членов семьи.

Социальная работа рассматривается как деятельность, цель которой — разрешение разнообразных конфликтов человека (клиента), попавшего в силу тех или иных жизненных обстоятельств в кризисную ситуацию [Сорокина Е. Г., Вдовина М. В., 2014]. Анализ обращений граждан в Центр Семьи Приморского района Санкт-Петербурга за 2016 год свидетельствует о том, что появилась новая целевая группа населения, которая обязательно должна попасть в поле зрения социальной службы — семьи в состоянии бракоразводного процесса. Бракоразводный процесс приводит к неспособности родителей сфокусироваться на нуждах детей, ребенок оказывается втянутым в конфликт как орудие манипуляции одной из сторон, либо обеих сторон.

Граждан, уже прошедших через процедуру расторжения брака, можно разделить на две группы:

- в первой группе у бывших супругов были незаконченные отношения, они конфликтовали, тем самым поддерживая контакты. Судебная тяжба по поводу ребенка являлась одним из способов поддерживать отношения, манипулировать бывшим супругом, удерживать его возле себя;
- во второй группе наблюдался острый конфликт, неприятие личности бывшего супруга, невозможность конструктивно общаться, решать сообща вопросы, связанные с воспитанием и обучением ребенка.

Также специалисты отмечали и схожие во всех случаях модели поведения сторон конфликта:

- соперничество за любовь и привязанность ребенка. Стороны конфликта вступали в состязание, в котором каждый из них старался убедить ребенка сделать выбор в свою пользу.

- родители возлагали на ребенка роль шпиона и связного. Каждых из родителей подвергал ребенка интенсивному допросу об изменениях в жизни бывшего супруга, для достижения чувства собственной значимости внушал ребенку, что его жизнь изменилась в худшую сторону, что он сильно страдает и переживает из-за действий второй стороны конфликта.

Кроме негативного влияния ситуации в семье на ребенка в ходе работы было выявлено, что 17% женщин подвергались физическому насилию (побои, угроза причинения физического вреда, угрозы убийством) со стороны супруга.

В 70% случаев было выявлено психологическое насилие, которое проявлялось не только по отношению к бывшей супруге, но иногда и к детям.

К большому сожалению, судебная система не совершенна, и привлечь родителей, совершающих психологическое насилие над детьми, не представляется возможным. Российским уголовным законом предусмотрена ответственность лица за физическое насилие (статьи 105, 111, 115, 116 УК РФ), за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, то есть сексуальное насилие (статьи 131, 132 УК РФ). Что касается психологического насилия, то здесь законодатель, по-видимому, не придавая значения данному виду насилия, либо не прогнозируя рост такого вида насилия в свете происходивших (и происходящих) в РФ негативных социальных изменений, ограничился нормой статьи 110 «Доведение до самоубийства». В рамках этой статьи криминализировано такое деяние, как угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Ответственность за такое деяние наступает только в том случае, если потерпевший доведен вышеуказанными действиями до самоубийства, то есть тогда, когда помочь потерпевшему уже не представляется возможным. Следовательно, психологическое насилие не наказуемо до тех пор, пока не повлекло за собой общественно опасные последствия в виде наступления смерти потерпевшего. Налицо явный пробел законодательства, не защищающего гражданина как на начальных, так и последующих стадиях психологического насилия.

Кроме того, в 17% семей было выявлено экономическое насилие со стороны супруга, который полностью содержал жену и тем самым получал определенную власть над ней (запрещал ей работать,

контролировал расход бюджета семьи, в случае, если поведение жены не устраивало мужа, мог полностью лишиться финансирования).

Исследование обращений в Центр Семьи Приморского района Санкт-Петербурга показало, что во всех семьях, с которыми проводилась работа, были выявлены негативные последствия развода для ребенка. Сами родители в разговоре со специалистами отмечали, что поведение ребенка изменилось: он стал тревожен, раздражителен, беспокоен, плаксив, ухудшился сон, ребенок стал быстро утомляться, снизилась познавательная активность, стала проявляться гиперактивность, злость, агрессия, ребенок стал чаще болеть, проявились хронические заболевания. Во всех семьях ребенок был втянут в конфликт между родителями. Родители выясняли отношения при ребенке, не стесняясь оскорбляли друг друга, навязывали ребенку свое негативное отношение ко второй стороне конфликта. Ребенок являлся заложником семейных конфликтов и орудием манипулирования в родительских отношениях.

Лебедева Е. С.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ АРТ-ТЕРАПИИ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ПНИ

Арт-терапия относится к психологическому воздействию искусством и используется в социальной, педагогической, социальной работе как средство гармонизации и развития психики человека через его занятия художественным творчеством.

Благоприятное воздействие творчества, по мнению Н.Ф. Дементьевой и А.А. Модестова, в системе реабилитационных мероприятий является клинически установленным фактом. Арт-терапия стимулирует физиологические процессы, мобилизуют волю, дисциплинируют, приучают к концентрации внимания, создают бодрое настроение, направляют активность в русло предметной, результативной и дающей удовлетворение деятельности.

Л.Д. Лебедева отмечает, что в настоящее время понятие «арт-терапия» имеет несколько значений: совокупность видов искусства, используемых в лечении и коррекции; комплекс арт-терапевтических

методик; направление психотерапевтической и психокоррекционной практики. Современная арт-терапия включает в себя следующие направления: изотерапия, куклотерапия, музыкотерапия, сказкотерапия.

Контингент психоневрологического интерната представляет собой сообщество инвалидов с ущербной психикой. Ущербность выражается либо в эмоционально-волевом дефекте, либо в выраженном снижении интеллекта вплоть до слабоумия, либо в глубокой умственной отсталости. Этим обстоятельством объясняется несформированность в потребности занятием деятельностью либо распад этой потребности вследствие длительного хронического психического заболевания.

Научная новизна данного исследования связана с тем, что приобщение людей с ментальными отклонениями к творческому мастерству на специально организованных занятиях по арт-терапии имеет большое значение в формировании личности, его культурного багажа, духовного развития и активизирует его внутренние ресурсы.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы изучить возможности активизации личностных ресурсов пожилых людей с ментальными отклонениями.

Задачи:

- 1) Изучить социально-психологических особенностей пожилых.
- 2) Охарактеризовать арт-терапевтическую деятельность ПНИ № 2 с. Молочное как деятельность по активизации личностных ресурсов пожилых людей.
- 3) Изучить личностные ресурсы пожилых людей.
- 4) Разработать и апробировать программу по активизации личностных ресурсов пожилых средствами арт-терапии.

Целевая группа — это пожилые люди в возрасте от 55 до 60 лет.

В исследовании планируется использовать следующие методы: анализ научной литературы и статистических данных, анкетирование, наблюдение, обобщение,

В рамках дипломной работы нами была разработана программа по активизации личностных ресурсов пожилых в ПНИ № 2 с. Молочное.

Для нашей программы были выбраны 10 человек. В возрасте от 55 до 60 лет. Для них был разработан комплекс мероприятий арт-терапевтической направленности. Всего проведено 10 занятий. Были проведены занятия по музыкотерапии, изотерапии и куклотерапии.

Куклотерапия — новое направление в работе с получателями социальных услуг в данном учреждении. Так же благодаря данному виду терапии, они смогут принять участие в выставке. Данный вид терапии, дает понять, какой творческий потенциал скрыт в человеке, есть ли у него стремление общаться, что-то делать своими руками.

Для получателей социальных услуг была разработана анкета, которая позволяет выявить имеющиеся ресурсы личности. Исходя, из данной анкеты и разрабатывались занятия.

Проводимая нами работа осуществляется на следующих этапах:

Подготовительный этап:

- 1) Сбор информации по теме исследования.
- 2) Проанализировать возможные подходы по активизации ресурсов личности.

- 3) Изучить требования организации арт-терапевтических занятий.

На данном этапе мы провели анкетирование пожилых людей и получили следующий результат: 90% из 100% хотят заниматься творческой деятельностью и стремятся показать свои навыки и умения в работе с материалом.

Основной этап:

- 1) Разработка критерий оценивания.

- 2) Проведение мероприятий.

На данном этапе мы провели мероприятия по куклотерапии, которое дало следующие результаты:

Результат	Индикаторы оценки результатов
Произойдет укрепление и восстановление творческих навыков через систему занятий у 10 получателей социальных услуг.	Дневник наблюдений за участниками проекта
Получат навыки работы по созданию кукол 10 получателей социальных услуг.	Фотоотчет
Будет проведено не менее 10 занятий, направленных на взаимодействие граждан пожилого возраста.	План реализации, фотографии мероприятий.
В процессе реализации проекта ожидается положительная динамика у 10 получателей социальных услуг, сформируются и закрепятся творческие навыки, повысится самооценка.	Личное собеседование, анкетирование

Заключительный этап:

- 1) Анализ и подведение итогов.
- 2) При необходимости коррекция заданий, занятий.
- 3) Создать методической разработки по проведению мероприятий направленных на активизацию личностных ресурсов.

Итоги занятий таковы, что из десяти человек 8 научились контролировать свои эмоции вовремя выполнении заданий, 9 освоили техники выполнения тряпичных кукол, 6 человек научились работать в команде и создавать творческие командные работы. Два человека научились субъективно оценивать красоту и качество своих работ. Все десять человек приняли участие в творческой выставке и проявили себя. Начали заниматься новыми видами творчества и развивать себя. Три человека оформили подарки и вручили на мероприятия детям.

Следует отметить, что арт-терапия активизирует ресурсы личности с помощью символических образов, метафор. Она основана на мобилизации ресурсов пожилых людей, внутренних механизмов саморегуляции и исцеления.

Таким образом, арт-терапевтические занятия по арт-терапии позволяют рационально организовать время и активизировать внутренние ресурсы получателя социальных услуг. Исходя из результатов занятий, которые свидетельствуют, что пожилые люди, с ментальными отклонениями выполняя творческую деятельность, активизируют внешние и внутренне ресурсы. Процесс активизации происходит по следующим направлениям: взаимодействию, контролю и общим представлениям получателя социальных услуг. Это позволяет применить, ранее разработанные нами занятия, по активизации ресурсов личности.

Лексакова О. С.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИИ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК У МОЛОДЫХ МУЖЧИН С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Актуальность данной работы определяется, во-первых, недостаточной изученностью особенностей брачной мотивации молодых мужчин с различными типами полоролевой идентичности, во-вторых,

получением достоверных результатов, подтверждающих и описывающих данные особенности, с целью привнесения результатов исследования в консультативную практику.

В основе данной работы лежит эмпирический материал выпускной квалификационной работы О. С. Лексаковой «Особенности мотивации вступления в брак у молодых мужчин с различным типом полоролевой идентичности» (2017).

Организация и методы исследования. В рамках психодиагностического обследования испытуемых применялись опросники: анкета половых ролей (BSRI) (С. Бем); опросник «Триада любви» (Р. Стернберг); «Мотивационная готовность к браку» (С. В. Жолудева); «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) (А. Н. Волкова). Для статистической обработки результатов психодиагностического обследования испытуемых применялись методы математической статистики и обработки данных: кластерный анализ, критерий различия Н-Крускала-Уоллеса. Обработка результатов исследования производилась в статистических пакетах MS Excel и SPSS-24, выбранный уровень значимости при расчетах $p \leq 0,05$. В исследовании приняли участие 106 молодых мужчин в возрасте 20–25 лет.

Теоретические основы исследования. Мотивация вступления в брак является одним из видов мотивации, понимаемой в широком смысле как побуждение, обеспечивающее инициацию различных форм жизнедеятельности, действий и других, реально осуществляемых человеком видов активности. Брачная мотивация — это осознанные потребности, побуждающие людей к заключению брака [Айгунов В. Р., 2009].

С точки зрения С. В. Жолудевой, мотивы вступления в брак делятся на три группы: 1) мотивация на сам брак (в данном случае семья рассматривается как социально и личностно значимый для индивида институт); 2) мотивация на конкретный тип брака (у индивида сформированы определенные представления о структуре семьи, семейных ролях и функциях); 3) мотивация на брак с определенным человеком (в ходе семейной жизни индивидуальные и личностные особенности и свойства супруга признаются, высоко оцениваются и учитываются) [Жолудева С. В., 2009].

Согласно О. Кернбергу, полоролевая идентичность (далее — ПРИ) — это специфические психологические установки и способы межличностного поведения — основные модели социальных интеракций и специфические сексуальные проявления — характеристики,

присущие мужчинам или женщинам, и таким образом разделяющие их [Кернберг О., 1994].

Результаты исследования.

1. Посредством кластерного и качественного анализа результатов опросника С. Бем с использованием авторского подхода В. А. Кочнева [Кочнев В. А., 2014], испытуемые были разделены на 8 групп (8 типов ПРИ). При этом: у 49% испытуемых сформирована андрогинная полоролевая Я-концепция; 15% относятся к андрогинно-маскулинному типу ПРИ; 13% мужчин имеют андрогинно-фемининный тип ПРИ; по 6% мужчин отнесены к каждому из трех типов ПРИ: маскулинному, недифференцированному, фемининному; у 5% испытуемых сформирована гипермаскулинная полоролевая Я-концепция.

2. По результатам применения опросника Р. Стернберга: а) высокий уровень мотивации оказывать эмоциональную поддержку своей будущей супруге или получать ее отмечается у «андрогинных» мужчин с высоким уровнем андрогинии, а также у «андрогинно-маскулинных» и «андрогинно-фемининных». В наименьшей степени этот вид мотивации выражен у мужчин с недифференцированным типом ПРИ, у «гипермаскулинных» и «фемининных» мужчин. Более адекватно данный мотив выражен у «маскулинных» и «андрогинных» мужчин со средним уровнем андрогинии; б) в большей степени на сексуальный компонент в будущих супружеских отношениях ориентированы «андрогинно-фемининные» и «андрогинные» мужчины с высоким уровнем андрогинии. В меньшей степени «сексуальная мотивация» выражена у мужчин с маскулинной полоролевой Я-концепцией, с фемининным и недифференцированным типом ПРИ. В адекватной степени этот мотив выражен у «андрогинно-маскулинных», «гипермаскулинных» и «андрогинных» мужчин со средним уровнем андрогинии; в) в большей степени готовность выполнять обязательство любить свою избранницу выражена у «гипермаскулинных», «андрогинно-фемининных» и «андрогинных» мужчин с высоким уровнем андрогинии; менее всего этот мотив выражен у мужчин с недифференцированным типом ПРИ и у «фемининных» мужчин; более адекватно данный мотив выражен у «маскулинных», «андрогинно-маскулинных» и «андрогинных» мужчин со средним уровнем андрогинии.

3. По результатам применения опросника С. В. Жолудевой, установлено: а) наиболее ярко мотивация на сам брак выражена у мужчин с недифференцированным типом ПРИ, а также у «андрогинных» мужчин со средним и высоким уровнем андрогинии; наименее всего

данный тип мотивации присущ «гипермаскулинным», «маскулинным» и «фемининным» мужчинам; на среднем уровне данная мотивация выражена у «андрогино-фемининных» и «андрогино-маскулинных» мужчин; б) мотивация на конкретный тип брака более всего выражена у «андрогино-фемининных» и «андрогино-фемининных» мужчин с высоким уровнем андрогинии. У мужчин с фемининным, маскулинным и недифференцированным типом ПРИ данная мотивация выражена слабее; в) мотивация на брак с определенным человеком является главенствующей для всех категорий респондентов, и ее уровень в среднем в 2 раза выше, чем, например, уровень мотивации на конкретный тип брака. Больше всего последний тип мотивации присущ «андрогино-фемининным», «андрогино-маскулинным» и «андрогино-фемининным» мужчинам со средним и высоким уровнем андрогинии.

4. Результаты применения опросника РОП показывают: а) с точки зрения термина «ответственность за семью»: более всего готовы активно реализовывать семейные функции «гипермаскулинные» и «андрогино-фемининные» мужчины с высоким уровнем андрогинии; в меньшей степени на это ориентированы мужчины с недифференцированной и фемининной полоролевой Я-концепцией; б) с точки зрения готовности реализовать себя в семейной жизни: наиболее высокие результаты у «гипермаскулинных» и «андрогино-фемининных» мужчин с высоким уровнем андрогинии (высокие показатели в 4 сферах семейной жизни из 7); при этом одни из самых низких показателей во всех 7 сферах семейной жизни — у «фемининных» мужчин.

5. Тест Н-критерий Крускала-Уоллеса позволил выявить значимые различия по следующим показателям брачной мотивации: а) по методике С.В. Жолудевой — 2 из 3 показателей (мотивация на конкретный тип брака ($p \leq 0,002$) и мотивация на брак с определенным человеком ($p \leq 0,000$)); б) по методике Р. Стернберга — 1 из 3 показателей («решение/обязательство» ($p \leq 0,047$)); в) по методике РОП: ожидания — 4 из 5 показателей ($p \leq 0,01$), кроме хозяйственно-бытовой сферы; притязания — 3 из 5 показателей ($p \leq 0,02$), кроме таких сфер, как «внешняя привлекательность» и «социальная активность»; выявлены значимые различия у всех групп респондентов в интимно-сексуальной сфере ($p \leq 0,02$), в то время как в сфере личностной идентификации с партнером значимых различий не выявлено.

Как направление дальнейших исследований в рамках представленной проблематики можно рассматривать определение посредством метода логико-математического моделирования

«психокоррекционных мишеней» для консультативной и психокоррекционной работы с молодыми мужчинами, имеющими неадаптивные типы брачной мотивации.

Летунова П. В., Чернов Д. Ю.

ОСМЫСЛЕННОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ УЧИТЕЛЯ

Современное общество все более и более насыщается психологическим знанием. Это происходит отчасти стихийно, на обывательском уровне и в СМИ, без решающего участия профессионального сообщества, но также и организовано, через целенаправленную публицистику, популяризацию, пропаганду. Число квалифицированных специалистов, так или иначе связанных с психологической наукой и практикой, увеличивается, растет объем обращений за психологической помощью, психологическое консультирование перестает быть «пугалом», возникшим вследствие банальной путаницы, подмены понятий психологии и психиатрии. При этом в массе отдельных общественных категорий выделяются особые социальные группы, относящиеся к профессиям социономического типа, то есть к системе «человек-человек» (по классификации Е. А. Климова), в первую очередь это группа «помогающих профессий» (А. Г. Лидерс, Н. Г. Осухова, И. В. Жуланова и др.), для которой характерна повышенная профессионально обусловленная психологизация. Именно к этой, тесно связанной с психологией, профессиональной специфике причастна педагогическая деятельность.

Высший уровень обобщения социальных норм и правил формирует сферу культуры, в том числе и в специфических рамках отдельных профессиональных сообществ. Педагогическое сообщество также характеризуется особенной культурой, тем более важной в силу беспрецедентного влияния на будущее в виде воздействия на подрастающее поколение. Такая ответственность предопределяет наиболее жесткую систему требований к профессиональной культуре педагога, в составе которой следует выделить психологическую составляющую. Само понятие «профессионально-психологическая культура учителя» в педагогике и педагогической психологии является относительно новым,

хотя совокупность реальностей педагогической действительности, определяемая им, получила глубокое научное разрешение в целом ряде исследований (И. П. Андриади, Ф. Н. Гоноболин, А. Д. Глоточкин, Ю. М. Забродин, Л. Н. Захарова, А. А. Криулина, А. К. Маркова, Л. М. Митина, А. Б. Орлов, А. И. Шутенко и др.).

Даже с учетом интенсивной популяризации психологического знания и широкой представленностью квалифицированных специалистов в различных социально значимых организациях, их участия в ключевых сферах общественной жизни, психологическая культура как была, так и остается сравнительно низкой. Основными причинами такого неутешительного положения являются, на наш взгляд, несформированность психологической культуры в обществе в целом и всех участников образовательного процесса в частности. По мнению И. В. Дубровиной, автора отечественной концепции Школьной психологической службы, психологическая культура складывается из двух компонентов — психологических знаний и общей культуры человека. Сейчас в нашем обществе больше востребован первый компонент. В этом контексте вопрос повышения психологической культуры учителя особенно актуален и надежда в разрешении возлагается на социально-психологическую службу образовательного учреждения, в частности, на педагогов-психологов.

В настоящее время в числе приоритетных направлений работы педагогов-психологов в образовательных учреждениях, прежде всего, выделяется преимущественная ориентация на работу с детьми. Но, на наш взгляд, это в корне неправильно. Решение проблемы формирования психологической культуры надо начинать именно с педагогов. И именно педагог-психолог несет в коллектив образовательного учреждения профессиональную психологическую культуру, как непосредственно, в ходе реализации специальных обучающих и развивающих программ, так и опосредованно, своими поступками, своим поведением, своим отношением к людям, жизни. Без ложной скромности следует отметить и подчеркнуть одну из ключевых функций и ролей педагога-психолога в образовательном учреждении — представлять собой эталон профессиональной психологической культуры.

Усложнение функций образования переопределяет смысл и специфику педагогической деятельности. Необходимость формирования профессиональной психологической культуры учителя определяется новой парадигмой образования, приоритетной задачей которого становится формирование общечеловеческой (универсальной)

и профессиональной (узко специализированной) культуры, развитие духовности личности и общества. В контексте культурологического подхода профессиональное педагогическое образование переориентируется с предметно-методической подготовки на общекультурное развитие и формирование профессиональной культуры будущего педагога, что предполагает необходимость становления личности педагога как субъекта профессиональной культуры, как профессионала, способного к посредничеству в культуре, к личностной ориентации в современном мире, к взаимопониманию, диалогу с другими культурами. Таким образом, профессионально-психологическая культура учителя это сложная социально-психологическая и педагогическая реальность, которая включает в себя следующие интегративные образования: психологическую культуру личности педагога, профессионально-психологическую компетентность, культуру профессионального поведения. Основными функциями профессионально-психологической культуры учителя выступают: познавательно-гносеологическая, конструктивная, экологическая, регулятивная, коммуникативная, посредническая, интегративная [Овчарова Р. В., 2006].

Эмоциональная устойчивость, эмоциональная гибкость, высокий уровень саморегуляции, управление эмоциями, грамотное поведение в эмоционально-насыщенной ситуации — все это чрезвычайно важные показатели функционирования профессионально-психологической культуры учителя, способствующие адекватному решению проблем и ситуаций, а также успешной социальной и профессиональной адаптации. Именно уровень их реализации, в составе трехмерной модели труда учителя (педагогическая направленность, профессиональная компетентность и личностная гибкость) определяют характер и динамику профессионального развития или, наоборот, обуславливают профессиональную стагнацию учителя [Митина Л. М., 1997].

Личностно-осмысленной формой действия педагога выступает посредническое действие, которое является способом формообразования, введения «идеальной формы» (по Л. С. Выготскому). Профессиональная деятельность учителя, его творчество имеют культурный смысл настолько, насколько они обращены к развивающейся личности школьника, его внутреннему миру, целям, ценностям, личностным смыслам, осознанности содержания, реализуемого в конкретных профессиональных действиях и поведении. Формирование профессионально-психологической культуры учителя предполагает переструктурирование потребностей и мотивов, развитие

гуманистических профессиональных установок и ориентации, ценностных отношений; овладение средствами самоанализа, личностной рефлексии, саморегуляции, самоуправления; расширение индивидуального смыслового пространства, «семантического поля» профессионального сознания; овладение человековедческими и душеведческими знаниями и умениями; освоение умений строить диалогические, «помогающие» отношения [Овчарова Р. В., 2006].

Таким образом, проблема осмысления (осмысливания) педагогической деятельности тесно взаимосвязана с проблемой профессионально-психологической культуры учителя и вместе они интегрированы в более глобальную проблему профессионального и личностного становления и роста учителя. Технологии осмысления (осмысливания), подразумевающие комплексную рефлексию по хронологическому и интерактивно-реляционному векторам, способствуют гармонизации отношений и взаимодействия с социальным окружением с учетом обретенного опыта, контекста сложившейся ситуации и перспективы ближайшего развития. Содействие в осмыслении (осмысливании) педагогической деятельности должно стать одним из направлений работы школьного психолога (педагога-психолога образовательного учреждения).

Лобанова Е. С.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «КОУЧИНГ» В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ

Образование всегда являлось важным элементов в жизни любого общества. Каждая эпоха предъявляет новые требования к качеству знаний выпускников школ и высших учебных заведений [Щукин А. М., 2006].

В настоящее время наблюдается значительное снижение качества образования, в том числе в высших учебных заведениях и школах, обусловленное рядом причин: недостаток у обучающихся мотивации, отсутствие энтузиазма и целей на будущее, некомпетентное отношение преподавателей к своей деятельности Основная проблема образовательного процесса заключается в том, что многие студенты учатся, чтобы иметь диплом о высшем образовании, однако не видят

себя специалистами в своей отрасли. Наряду с этим, многие учащиеся школ не задумываются о будущей специальности и учатся только потому, что их заставляют родители либо просто для получения итоговой аттестации.

Одной из концептуальных технологий современного образования является «Коучинг», что в переводе с английского языка означает «тренировка» [Уитмор Д., 2005]. Педагогический коучинг представляет собой повышение качества знаний у учеников, высокую эффективность совместной работы преподавателя и обучающегося, при условии, что процесс обучения приведет к конкретной, заранее установленной цели, например: успешная сдача выпускных экзаменов, поездка за границу, получение сертификата на знание иностранного языка, поступление в вуз.

Если обучающийся получает удовольствие от процесса обучения и осознанно приходит на занятия, преподавателю не приходится тратить время на установление дисциплины [Эриксон М., 2005].

Между преподавателем и обучающимся складываются доверительные отношения. Модель процесса «Коучинг» в процессе обучения складывается из следующих этапов: четкое представление, для каких целей человеку необходимы данные знания, анализ имеющихся возможностей для процесса обучения, анализ необходимых составляющих успеха, мониторинг достижения целей и согласованность результатов с преподавателем [Уитмор Д., 2005].

Перед тем, как начать занятия в стиле коучинг, преподавателю необходимо дать студентом и ученикам правильное направление и задать следующие вопросы, относящиеся к их целям изучения определенной дисциплины:

- 1) Каких результатов вы бы хотели добиться от наших занятий?;
- 2) Представьте, что будет с Вами через год или полгода. Что вы будете знать и уметь? А так же как вы будете применять полученные знания в своей профессиональной деятельности?;
- 3) Чего из вышеприведенного описания Вам больше всего не хватает сейчас.
- 4) Что бы могло устранить причину этого недовольства?
- 5) Когда, по вашему, Вы придете к достижению своей цели?

Что касается преподавателей, которые будут вести занятия в стиле «Коучинг», перед ними представлен ряд требований. Основное условие — это специальный сертификат коуча, который можно получить в Международном Эриксоновском Университете [Щукин А.М., 2006].

Также к коучу представлен ряд требований качеств, которыми он должен обладать:

- толерантность;
- проявление интереса к студентам;
- способность оказать поддержку;
- умение слушать;
- осознанное отношение к своему предмету;
- грамотность;
- коммуникабельность;
- способность доходчиво объяснять материал;
- способность запоминать большой поток информации [Эрикон

М., 2005].

Использование элементов технологии «Коучинг» можно рассмотреть на примере педагогической практики в НГТУ на дисциплине «Иностранный язык». В группе обучается тринадцать студентов. У этих студентов дисциплина «Иностранный язык» не является профильной, уровень владения английским языком у всех разный: четыре человека с трудом связывают слова для построения предложений, шесть человек имеют базовый уровень английского языка, который они получили в школе: знают грамматику, но допускают ошибки, пытаются выражать свои мысли на английском языке, и обладают средним запасом вокабуляра. И, только три человека могут свободно выражать свои мысли, отлично справляются с упражнениями на грамматику и писать эссе.

Сначала была проведена беседа со студентами. Им было рассказано о сущности технологии коучинг, приведен пример обучения иностранному языку в университете МГТУ «Станкин», так же студентам были перечислены их требования в процессе обучения по данной технологии, а так же основы поведения коуча. Так же была проведена мотивационная беседа, суть которой заключалась в том, чтобы студенты начали прилагать усилия для освоения необходимых знаний английского языка.

Большинство студентов группы согласились на эксперимент, при условии, что будет отсутствовать установление дисциплины и напоминание о том, что студентам необходимо в срок сдать домашнюю работу, посещать все занятия.

Для каждого занятия было придумано креативное задание, например, в начале каждого задания были озвучены последние новости, которые происходят в мире на английском языке либо маленькие

афоризмы, которые заставляют студентов размышлять. Не у всех получалось поддержать разговор, однако студенты были заинтересованы, и это помогало им настроиться на занятие

На студентов не было оказано давления в выполнении домашнего задания, однако, к каждому занятию они готовились, а в случае невыполнения всегда предупреждали в начале занятия и задавали вопросы, если неготовность была связана с непониманием материала. Такое поведение относится к принципу ответственности.

Перед началом применения технологии коучинг со студентами была проведена мотивационная беседа и оговорены все принципы коучинга:

1) *Со всеми людьми всё в порядке.*

2) *Принцип совершения наилучшего выбора* — в процессе занятий английскому языку студенты совершали множество ошибок при написании эссе и выполнении грамматических заданий, когда проходила работа над ошибками, коуч не упрекал студентов в том, что они не читали правила или были невнимательны. Коуч задавал наводящие вопросы, например: «Какова структура предложения в английском языке?», «Откройте тетрадь и посмотрите, как написано в правиле. Теперь посмотрите, что Вы сделали не так».

3) *Принцип позитивного намерения.* Следуя данному принципу, коуч давал обучающимся понять, что его цель — отойти от авторитарного метода обучения, где студенты чувствуют страх перед преподавателем, и учатся только для того, чтобы сдать предмет.

4) *Принцип циклического изменения.* На каждом занятии, в конце занятия коуч спрашивал студентов о том, что нового они узнали и что бы хотели узнать на следующем занятии.

При соблюдении всех принципов и требований технологии «Коучинг», таких как: повышение исполнительности, развитие лидерских качеств у коуча, гибкость и адаптация к изменениям в процессе образования, повышение мотивации обучающихся, улучшение взаимоотношения между преподавателем и учениками, развитие личностных качеств обучающихся, получение опыта использования полученных знаний на практике можно добиться успехов в области изучения любой дисциплины.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОГО ПСИХИАТРИЧЕСКОГО СТАЦИОНАРА

Лечебный процесс в виде оказания плановой и неотложной медицинской помощи психически больным пациентам является главной составляющей в работе психиатрической больницы. Однако в условиях мегаполиса контингент поступающих в стационар больных является разнообразным: в него входят пациенты пенсионного возраста; пациенты без определённого места жительства; с утерянными документами; пациенты, признанные недееспособными. Кроме того, определённая категория больных нуждается в переводе в Психоневрологические интернаты. В данном случае резко возрастает роль социальной службы как связующего звена между психиатрическим стационаром и другими городскими социальными структурами.

Важными задачами, требующими решения в ходе повседневной работы социальной службы, являются:

- 1) восстановление утерянных документов;
- 2) содействие в оформлении инвалидности;
- 3) оформление социальных, трудовых и пенсий по инвалидности;
- 4) инициация процесс лишения дееспособности;
- 5) взаимодействие с психоневрологическими интернатами, психиатрическими и другими многопрофильными лечебными стационарами;
- 6) непосредственное общение с больными, находящимися на стационарном лечении, с целью выяснения их социальных проблем;
- 7) консультирование родственников и пациентов по социальным вопросам.

Исходя из вышеуказанных задач, взаимодействие осуществляется со следующими структурами: районные суды, районные пенсионные фонды, отделы опеки и попечительства в муниципальных округах, ПНД, паспортные столы, сберкассы, районные отделы УФМС, центры БОМЖ и «Ночлежка» (в Санкт-Петербурге), районные отделы социальной защиты населения, Комитет по труду и социальной защите населения.

В 2007 году была создана социальная службы в СПб ГКУЗ «Психиатрическая Больница Святого Николая Чудотворца».

При организации службы мы отошли от традиционной структуры (к каждому отделению прикреплены социальные работники). Все заявки, относящиеся к социальным вопросам пациентов, заносятся в журнал в выписной комнате. Специалисты по социальной работе по каждому вопросу готовят пакет документов для выполнения задания и распределяют между социальными работниками. Так же служба занимается закупками средств личной гигиены и продуктами дееспособным пациентам, находящимся на длительном лечении в стационаре и недееспособным пациентам, не имеющих опекуна.

На протяжении девяти лет задачи менялись, объем работы расширялся.

Так, в 2011 году стало разрабатываться новое направление — получение денежных средств, закупки товаров первой необходимости и средств личной гигиены дееспособным пациентам, находящимся на длительном лечении в стационаре и не имеющих родственников.

Итого, за годы социальной службой выполнено единиц работы.

2007–2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1800	1634	1658	2071	3363	3738	4391	4438	4336

В заключение хочется отметить актуальные не решаемые вопросы, возникающие в работе социальной службы.

- Что делать в ситуациях, когда у пациентов нет регистрации и сведений об их регистрации на территории России? (нет возможности зарегистрировать в центре БОМЖ, восстановить паспорт, определить в ПНИ, оформить пенсию).
- Куда обращаться в ситуациях нахождения в больнице пациентов, не являющихся гражданами России (Казахстан, Грузия, Украина, Белоруссия), не имеющих документов (а частности паспортов)?
- Планируется ли каким-либо образом решать вопрос о трудоустройстве (частичном предоставлении работы) пациентам-инвалидам, страдающим психическим заболеванием?

Среди вопросов о несогласованности действий между отделом опеки и попечительства и психиатрическим стационаром:

- Распоряжение имуществом недееспособных, не имеющих опекуна: кто несет ответственность? Кто защищает имущественные

права? (Отдел опеки и попечительства Муниципального образования или стационар)

- Заключение договора аренды квартиры недееспособного, не имеющего опекуна?

Таким образом, социальная служба в городской психиатрической больнице является необходимым координирующим звеном на всех уровнях взаимодействия (как между пациентами и администрацией больницы, так и между самой больницей и другими городскими структурами), а грамотная организация её работы позволяет оперативно решать многие возникающие ежедневно проблемы, не связанные непосредственно с лечебным процессом.

Мазанкина Е. В.

КЛИНИКО-СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ТУБЕРКУЛЕЗОМ ЛЕГКИХ

Туберкулез продолжает оставаться остронаправленным социальным заболеванием. К концу XX века эпидемическая ситуация с туберкулезом начала ухудшаться, что было обусловлено, главным образом, снижением уровня жизни населения, увеличением миграционных потоков с большой степенью поражения туберкулезной инфекцией. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 1 млн заболевших туберкулёзом являются дети в возрасте до 15 лет, что составляет 11% от всех новых случаев заболевания. В разных странах на долю детей приходится от 3 до 25% общего числа заболевших туберкулёзом. Около одного миллиона детей заболели туберкулезом в 2014 году, и 140 000 детей умерли от него. Сочетание эпидемиологических, медицинских и социальных факторов становятся основой для разрабатываемых в данное время инновационных технологий лечения и реабилитации. Необходимым является методологически обоснованное включение в комплекс превентивных мер целенаправленных психокоррекционных мероприятий, программа которых основана на результатах исследования патогенетически значимых психологических механизмов развития туберкулеза органов дыхания у детей и подростков.

В 2016 году нами было проведено исследование с целью, выявить социальные и психологические мишени для психокоррекционного вмешательства в процессе клиничко-социальной реабилитации и психолого-педагогического сопровождения детей и подростков с туберкулезом легких. В процессе исследования была выдвинута следующая гипотеза: дети и подростки, больные туберкулезом легких, нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении и мероприятиях клиничко-социальной реабилитации. Исследование проходило на базе детского туберкулезного стационарного отделения Самарского областного клинического противотуберкулезного диспансера имени Н.В. Постникова. В исследовании принимали участие дети в возрасте от 11 до 14 лет, находящиеся на лечении от 2 до 5 месяцев. Контрольную группу составили условно здоровые дети — ученики СОШ № 116 г. Самары. Экспериментальная группа и контрольная группа идентичны по полу и возрасту.

Анализ результатов проведенного экспериментального исследования позволил выявить и описать следующие особенности профиля личности детей больных туберкулезом и сравнить их с результатами детей из контрольной группы. Между исследуемыми группами выявлено значимое различие по фактору чувствительность (I) теста Кеттелла ($U=182,5$, при $p<0,009$), причем показатели контрольной группы выше, чем показатели экспериментальной группы. Это означает, что дети из экспериментальной группы меньше подвержены влиянию внешней среды. По шкале «вербальный интеллект» как в экспериментальной группе, так и в контрольной группе значения завышены более чем у половины детей. Высокие оценки по данному фактору отражают хороший уровень развития вербального интеллекта. Более чем у половины детей из экспериментальной группы завышение по шкале «ответственность». Дети больные туберкулезом воспринимают и выполняют нормы поведения, предъявляемые взрослыми, стремятся не нарушать правила, обладают хорошим самоконтролем.

В экспериментальной группе больше чем у половины детей завышения по шкалам: вербальная агрессия, чувство вины. Так же завышенное значение индекса враждебности. Это проявляется в негативной оценке повседневных событий и людей, которые в них участвуют. Так же по результатам клиничко-психологической беседы выявлено, что дети больные туберкулезом испытывают чувство вины за свое состояние. Испытывают угрызения совести за то, что их болезнь становится проблемой для их семьи и друзей.

После анализа и интерпретации данных по результатам диагностики социально-психологической адаптации, выявлено достоверно значимое различие ($U=139,500$, при $p<0,001$) по шкале «Адаптивность». Показатели экспериментальной группы выше, чем показатели контрольной группы. Это означает, что дети из экспериментальной группы не только могут лучше адаптироваться в новых условиях, но и стремятся приспособиться к ним.

Достоверно значимое различие ($U=216,500$, при $p < 0,062$) выявлено по шкале «Принятие себя». Показатели экспериментальной группы выше, чем показатели контрольной группы. Это означает, что дети из экспериментальной группы склонны более реально оценивать себя и свои возможности.

По шкале «Принятие других» так же выявлено значимое различие ($U=151,000$, при $p < 0,002$), причем показатели экспериментальной группы также выше, чем показатели контрольной группы. Дети из экспериментальной группы способны реально оценивать достоинства и недостатки окружающих и выстраивать на этой основе свои взаимоотношения с ними.

По результатам исследования уровня самооценки выявлена высокая самооценка по шкалам: «храбрый/трусливый», «счастливый/несчастный», что является компенсаторным завышением самооценки. Заниженный уровень притязаний выявлен по шкале «характер», что является индикатором неблагоприятного развития личности. Дети объясняли «плохой характер» как: «со всеми ругается», «создает проблемы», «с ним никто не хочет общаться». По остальным шкалам выявлен средний уровень самооценки. Это означает то, что дети стремятся не выделяться, не обращать на себя внимание окружающих как сверстников, так и взрослых. Слабо дифференцированная самооценка, сочетающаяся со средними притязаниями и характеризующаяся слабым расхождением между притязаниями и самооценкой, является неблагоприятным показателем для личностного развития и для обучения подростка.

Анализ результатов исследования проективными методиками так же указывает на снижение самооценки у детей больных туберкулезом. При анализе рисунков мы сделали выводы о том, что для детей из экспериментальной группы в стрессовой ситуации будет характерно испытывать сложности в общении, склонность к уходу от проблем, связанных с конфликтами в отношении окружающих. Дети из экспериментальной группы в стрессовой ситуации склонны подавлять

собственные сильные эмоции. В поведении это будет проявляться в виде замкнутости и отделения от своей группы.

Привязанность детей и подростков экспериментальной группы к матери выше, чем к другим членам семьи. В контрольной группе привязанность к матери и отцу практически одинаковая.

Таким образом, дети с туберкулезом легких в меньшей степени подвержены влиянию окружающей среды. Склонны реально оценивать себя и свои возможности. Склонны подавлять свои чувства и эмоции. Дети с туберкулезом легких испытывают повышенное чувство вины за свое состояние. Склонны негативно оценивать себя и окружающих. Уровень социальной адаптивности у детей с туберкулезом легких в пределах нормы. Дети и подростки стремятся придерживаться социальных норм и правил поведения в обществе. У детей больных туберкулезом легких снижена самооценка и занижен уровень притязаний.

Дети и подростки, больные туберкулезом легких, нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении и мероприятиях клинико-социальной реабилитации, и основными мишенями индивидуальной психокоррекционной работы будут выступать:

1. Внутренняя враждебность;
2. Подавление собственных чувств.

Манапова Е. И., Митраков В. Н.

КОММУНИКАТИВНЫЕ УМЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ*

Проблема развития коммуникативных умений на сегодняшний день актуальна. Одним из важнейших умений личности являются коммуникативные умения. Владение ими позволяет эффективно взаимодействовать с другими людьми при различных видах деятельности. Однако, несмотря на постоянно растущую в обществе потребность в людях коммуникабельных, современная адаптивная школа с существующим в ней набором форм и методов обучения, не всегда

* Работа поддержана грантом на выполнение НИР в научно-исследовательских лабораториях ОмГПУ.

способствует формированию коммуникативных умений. Общение является неотъемлемой частью любого урока, поэтому формирование коммуникативных умений учащихся ведет к повышению как учебно-воспитательного процесса, так и успешности обучения школьников с нарушениями речи.

В настоящее время младших школьников с отклонениями в речевом развитии, к сожалению, не мало. Чаще всего это дети с нарушениями всех компонентов речи: нарушено звукопроизношение, словарный запас отстает от возрастной нормы, лексико-грамматический строй речи недостаточно сформирован, связная речь не развита. Такие дети не усваивают в полном объеме общеобразовательную программу. Основные трудности проявляются при развернутых ответах на вопросы, дети не могут последовательно, грамотно и логично излагать свои собственные суждения, воспроизводить содержание текстов из учебников.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет утверждать, что проблеме коммуникации, развития коммуникативных умений посвящено значительное количество исследований. Речевая коммуникация в совокупности предметно-содержательного, эмоционального аспектов рассматривается в работах Н. И. Лепской; процессы познания людьми друг друга анализируются А. А. Бодалевым, В. А. Лабунской; специфика коммуникативной активности личности, проявляющаяся в процессе совместной деятельности людей, обосновывается А. С. Золотняковой. Анализ научных источников, отражающих аспекты коммуникации детей в соответствии с их личностными особенностями (О. К. Агавелян, Г. А. Арина, Б. С. Волков, Л. В. Доманецкая, Л. М. Кобрина, Т. С. Овчинникова и др.), выявил неполноту освещения такой проблемы как организация психологической деятельности по развитию коммуникативных умений младших школьников [Бодалев, А. А., 2002; Агавелян, О. К., 1999].

Целью нашего исследования стало выявление уровня развития коммуникативных умений у младших школьников с нарушением речи. В качестве диагностического инструментария использовались наблюдение и психодиагностические методики («Рукавички» Г. А. Цукерман, «Два домика» Т. Д. Марцинковской). Исследование было организовано и проведено на базе КОУ «Адаптивная общеобразовательная школа-интернат № 19» г. Омска. Экспериментальную выборку составили 10 учащихся 2 класса с нарушениями речи: 3 детей имеют ОНР-2 уровня, 3 детей имеют ОНР-3 уровня, 2 детей имеют ОНР-1 уровня, 1 ребенок имеет ринолалию, 1 ребенок — синдром Дауна.

С помощью методики «Рукавички» Г. А. Цукерман, мы выявили у младших школьников уровень сформированности коммуникативных умений. Отнесение действий ребенка к тому или иному уровню осуществлялось по следующим признакам:

1. Умеют ли дети договориться, придти к общему решению, как они это делают, какие средства используют: уговаривают, убеждают, заставляют и т. д.

2. Как осуществляют взаимный контроль по ходу выполнения деятельности: замечают ли друг у друга отступления от первоначального замысла, как на них реагируют.

3. Как относятся к результату деятельности, своему и партнера.

4. Осуществляют ли взаимопомощь по ходу рисования. В чем это выражается.

5. Умеют ли рационально использовать средства деятельности (делиться карандашами во второй серии) [Гамезо, М. В., 2013]. Как видно из рисунка 1, у 30% испытуемых — низкий уровень коммуникативных умений, т. е., младшие школьники, не умеют договариваться, не владеют критичностью оценки своей деятельности, не используют рационально средства деятельности. У 40% — средний уровень развития коммуникативных умений, для них характерно участие во взаимопомощи, умение договариваться и осуществлять взаимный контроль. У 30% — высокий уровень коммуникативных умений, для которых характерно умение договариваться, придти к общему решению, осуществление взаимного контроля по ходу выполнения деятельности, положительное отношение к деятельности, осуществление взаимопомощи по ходу рисования.

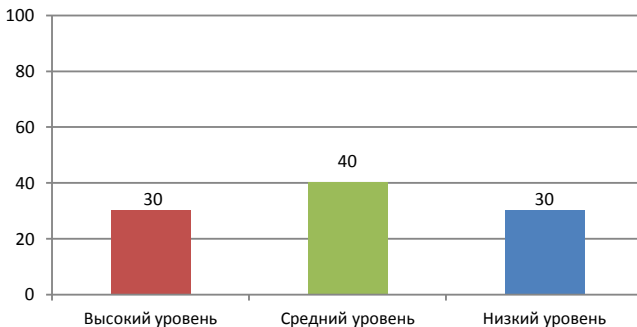

Рис. 1. Уровни коммуникативных умений у младших школьников с нарушением речи, %

Такие результаты позволяют сделать вывод, что треть младших школьников с нарушениями речи не владеют коммуникативными умениями. Именно у них наблюдались сложности во взаимодействии с другим ребенком, они подавлены, замкнуты, чрезмерно увлечены своей индивидуальной деятельностью. С целью определения круга значимого общения ребенка, особенностей взаимоотношений в группе, выявления симпатий, мы использовали методику «Два домика» Т.Д. Марцинковской. Изначально предполагалось, что, чем выше авторитет ребенка в группе сверстников, тем лучше он умеет коммуницировать, поскольку социометрическими звездами становятся дети, уверенные в себе, с которыми все хотят дружить и общаться. Следует отметить, что таких детей выявлено не было. Ни один ребенок не попал в разряд «звезд». Поэтому мы посчитали возможным заключить, что высокий уровень общения со сверстниками не выявлен (см. рис. 2).

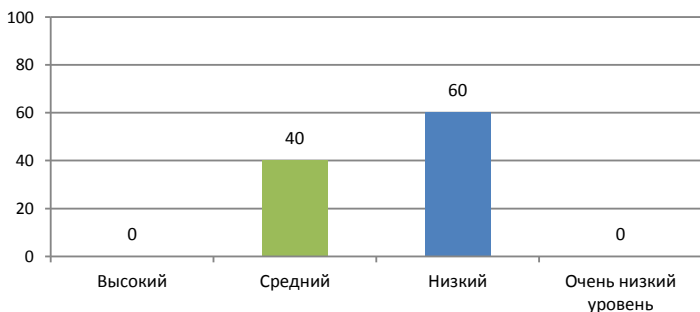

Рис. 2. Уровни коммуникативных умений у младших школьников с нарушением речи, %

Особо обратил на себя внимание тот факт, что многие школьники приглашали в красный домик слишком мало друзей, что свидетельствовало о замкнутости или конфликтности ребенка, нежелании и неумении общаться. С другой стороны, их тоже выбирают мало или совсем не выбирают. Их социометрический статус — «пренебрегаемые» и «изолированные». Таковых оказалось 60%, которых мы квалифицировали как учащихся с низким уровнем коммуникативных умений.

Остальные дети получили статус «предпочитаемые». Они общаются с постоянным ограниченным кругом друзей, при этом с другими детьми они почти не конфликтуют, в своей маленькой группе могут быть лидерами. То есть не в полной мере, но все-таки имеют определенные коммуникативные навыки. Поэтому мы оценили их уровень

как средний. Статус «отвергаемые» никто не получил, поэтому очень низкий уровень коммуникативных умений мы также не присвоили никому.

Таким образом, у младших школьников с нарушениями речи отмечается средний и низкий уровни сформированности коммуникативных умений. Общение младших школьников с нарушением речи имеет специфические особенности, которые проявляются в снижении мотивационно-потребностной сферы, отставании в общении от возрастных норм, ограниченности средств, как речевых, так и неречевых.

Было установлено, что среди непринятых и изолированных оказываются младшие школьники с низким уровнем коммуникативных показателей. На основании полученных данных можно заключить, что на статусное положение ребенка существенное влияние оказывает уровень развития коммуникативных умений. Таким образом, результаты проведенного исследования позволили прийти к выводу, что недостаточно сформированные коммуникативные умения у младших школьников с нарушением речи приводят к стойким нарушениям общения с окружающими, при этом затрудняется процесс межличностного взаимодействия школьников, создаются серьезные препятствия на пути их развития и обучения. На основании полученных результатов, мы посчитали необходимым и целесообразным разработать программу коррекции и развития коммуникативных умений у младших школьников с нарушением речи.

Мирошниченко А. С.

РАЗРАБОТКА УЧЕБНОГО ТРЕНАЖЕРА ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В отношении профессиональной подготовки по социальной работе особо остро стоит задача обучения будущих специалистов профессионально решать многоплановые задачи социальной защиты различных категорий населения, уметь самостоятельно следовать и реагировать на изменения развивающейся социальной сферы страны.

Стоит отметить, что постоянно происходящие изменения в социальной сфере определяют требования к профессиональной подготовке специалистов по социальной работе, тем самым определяя и актуальные

проблемы в сфере профессионального образования. Многие исследователи отдадут особую роль проблемам профессиональной подготовки специалистов по социальной работе. Среди них такие, как В. Г. Бочарова, Л. Г. Гуслякова, В. И. Жуков, В. А. Никитин, П. Д. Павленок, А. М. Панов, Е. И. Холостова, А. В. Чернышева. В частности, не маловажной становится проблема реализации практических навыков и умений у студентов, обучающихся по направлению социальная работа. Так, в работе исследователя Ю. А. Наумовой выделены следующие актуальные проблемы профессиональной подготовки: 1) нехватка практических навыков, получаемых во время обучения; 2) оформление социальной работы как самостоятельной научной дисциплины; 3) оформление социального и юридического статуса социальных работников, определение их прав, гарантий деятельности; 4) отбор лиц, избравших данный вид профессиональной деятельности [Наумова Ю. А., 2009].

В рамках профессионального обучения необходим практико-ориентированный подход, то есть практико-ориентированное обучение в сочетании с изучением теории. Поскольку, разрешение трудной жизненной ситуации клиента на практике маловероятно, при условии отсутствия практических навыков. Исходя из этого, мы можем выделить в рамках проекта проблему развития практико-ориентированной направленности обучения в вузе по направлению подготовки «Социальная работа».

Нередко из-за недостаточной проработанности процесса направления учащихся на практику в реальные профессиональные сферы и организации, для них организуются классные занятия без реальной практической составляющей. Или же при устройстве на практику в организацию, студентов — практикантов расценивают лишь как помощников, а не как специалистов, которым необходим опыт работы с конкретными ситуациями. Формальный характер прохождения практики снижает ее эффективность и в таких случаях, будущие специалисты не могут в достаточной мере приобрести необходимые умения и навыки практического опыта по причине чего, им при выпуске сложно трудоустроиться. Следовательно, необходимо искать пути решения проблемы получения реальных практических навыков, и совершенствовать формы практики учащихся в существующей парадигме высшего образования.

Мы считаем, что инновационной формой организации практической деятельности студентов является создание учебного тренажера для специалистов социальной сферы. Данную программу можно

расценивать как форму учебной и производственной практики, целью которой является формирование у студентов профессиональных навыков и умений. Учебный тренажер позволит выработать у студентов в процессе практики способность действовать в новых, неопределенных, проблемных ситуациях, для которых заранее нельзя наработать соответствующих методов. То есть результатом применения учебных тренажеров на практике будет являться готовность студентов использовать полученные на теории знания и умения в проблемных ситуациях различного рода. В ходе практики с использованием учебного тренажера студенты смогут выбирать социальные услуги для отдельных клиентских групп с различного рода проблемами, а также разрабатывать планы помощи и выстраивать профессиональную деятельность специалиста по социальной работе.

Использование профессионального симулятора в ходе учебной и производственной практики даст возможность:

- повысить интерес у студентов — социальных работников к выбранной профессии;
- активизировать и закрепить теоретические знания и практические навыки;
- преобразовать учебный процесс;
- применить знания, полученные на лекциях;
- сформировать способность решать профессиональные задачи в рамках профессиональной подготовки;
- осознать практическую значимость результатов собственной деятельности студентами.

Такая инновационная форма проведения практики, как учебный тренажер для специалистов социальной сферы, является взаимовыгодным как для студентов в плане закрепления теории и приобретения опыта профессиональной деятельности, так и для самих вузов.

Учебный тренажер для специалистов социальной сферы будет представлять собой программированную базу кейсов проблемных ситуаций, различных по соответствию клиентским группам. Решение данных кейсов будет направлено на отработку практических навыков студента, то есть алгоритма решения социальных проблем клиента.

В рамках прохождения тренажера возможно будет выбрать две роли «игрока»: роль специалиста по социальной работе и роль клиента. Это позволит выявить ошибки и обозначить особенности характеристик представленных клиентских групп. Общая численность клиентских групп, в рамках учебного тренажера, составляет 13 категорий.

К их числу, на данном этапе, мы относим: лица без определенного места жительства и занятий; лица освобожденные из мест лишения свободы; несовершеннолетние правонарушители; лица с адиктивным поведением и зависимостями (страдающие наркоманией, алкоголизмом), мигранты и беженцы; молодые, несовершеннолетние мамы; матери одиночки; многодетные семьи; люди с ограниченными возможностями здоровья; люди, находящиеся, в трудной жизненной ситуации (погорельцы); приемные семьи; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Весь процесс прохождения тренажера будет представлять собой цикл действий, который в совокупности является цепочкой: выбор клиентской группы; социальная проблема; предоставление вариантов действий по разрешению трудной жизненной ситуации; выбор варианта действий, которые будут представлять конечный алгоритм; результат. По завершению разрешения кейса будет представлен итог прохождения («игры»), который соответственно предполагает выбор вариантов-шагов, он будет «положительным», «отрицательным» или «не изменяющим ситуацию».

Таким образом, учебный тренажер для специалистов социальной сферы позволит решить задачи, которые ставятся перед любой производственной практикой, а производственная практика в свою очередь является неотъемлемой частью опыта работы, столь необходимого в начале профессиональной карьеры у выпускников вуза. Возможность получить такой опыт еще до окончания университета повышает конкурентоспособность такого специалиста на рынке труда.

Мозокина Е. С.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Среди детей и подростков безнадзорность приобрела массовый характер. Учитывая данные Детского фонда Организации объединенных наций, в мире насчитывается около 100 миллионов брошенных детей, из которых россияне составляют значительную долю.

На настоящий момент в России развивается процесс распространения детской безнадзорности в связи с экономическими и идеологическими кризисами. Растёт число детей, которые попадают в обстоятельства, ухудшающие условия жизнедеятельности гражданина. Эти факторы приводят государство к необходимости защиты и поддержки таких несовершеннолетних. Активно возрастают масштабы алкоголизма и правонарушений несовершеннолетних. Частым явлением стало то, что подростки прогуливают занятия в образовательных учреждениях, вплоть до отказа посещения образовательного учреждения. В среде несовершеннолетних сформировался слой безнадзорных подростков, которые не только не участвуют в деятельности общества, но кроме этого несут с собой разрушительный потенциал.

Безнадзорность в современном обществе становится одним из основных факторов роста численности правонарушений. Поэтому на данный момент профилактика безнадзорности, может разрешить проблему роста численности правонарушений, совершаемые несовершеннолетними, подростками. В рамках данной работы было проведено исследование, посвященное изучению организации профилактики безнадзорности несовершеннолетних на примере Центра социальной помощи семье и детям Невского района города Санкт-Петербург.

Исследование проводилось в Центре социальной помощи семье и детям неевского района, в ОПБН (отделение профилактики безнадзорности несовершеннолетних) № 1, который находится по следующему адресу: улица Щелгунова, дом 17.

Были составлены анкеты из четырнадцати вопросов, закрытого типа, подростки сами выбирали ответ, в некоторых вопросах имелась возможность выбрать несколько ответов, без ограничения по времени, в конце анкеты необходимо было указать возраст, а также гендерную принадлежность. Анкеты были направлены на выявление проблем во всех сферах жизнедеятельности подростков, которые могут отражать качество и эффективность работы отдела профилактики безнадзорности Центра социальной помощи семье и детям Невского района.

После анализа анкет подростков, можно сделать следующие выводы: несмотря на то, что дети находятся в «нормальных» отношениях с одноклассниками и классным руководителем, не испытывают больших трудностей в учебе, все они имеют друзей вне школы, «ничем» не занимаются или «гуляют», предположительно со своими

нешкольными друзьями. Большинству не нравится проводить время в школе, но нравится вне стен школы. Невнимание школы и семьи к увлечениям и занятиям подростков, может привести к тому, что их занятость будет продиктована уличными порядками, чаще всего не всегда законными, что может привести к росту безнадзорности. Можно предположить, что школа должна не только предоставлять детям возможность получить знания, но и активно информировать их о том, чем можно заняться в свободное время и направлять в здоровое русло. В то же время планировать мероприятия, в которых принимали бы участие не только сами подростки, но и их семьи. В свою очередь, родители должны позаботиться о том, чтобы их ребёнок имел возможность реализовывать свои возможности и потенциал в местах, которые предусмотрены для их осуществления.

Также было проведено интервью со специалистами центра.

Специалисты центра проводят психологическую, социальную, педагогическую, медицинскую, правовую поддержку и профилактику. Наиболее эффективными мероприятиями считают организацию досуга детей и межведомственную, комплексную работу с семьей. Также большинство сходится во мнении, что следует скорректировать процесс работы с клиентами, которые не заинтересованы в сотрудничестве с центром и специалистами. Работники отделения считают необходимым организовывать больше мероприятий по совместному общению подростков, организации досуга несовершеннолетним в целях предупреждения безнадзорности. В основном в центре обслуживаются подростки с проблемами по успеваемости в школе, а также по вопросу конфликтов внутри семьи. Специалисты считают, что проблемы в поведении у подростков, в основном, вызваны конфликтами в семье, либо родителями, которые не исполняют свои обязанности в полной мере.

На основании анализа опыта работы социального центра, отделения по профилактике безнадзорности, можно предложить администрации Центра ряд рекомендаций:

- расширение видов услуг: организация групповых занятий с подростками, где появлялась бы возможность повышать коммуникативные навыки, а также навыки разрешения конфликтных ситуаций; обучение домоводству и основным принципам ведения хозяйства, для повышения уровня самостоятельности; проведение профориентационных методик, для самоопределения подростка;

- развитие социально-информационных услуг и просветительской деятельности;
- расширение взаимодействия с коммерческими и некоммерческими организациями, благотворительными фондами в рамках профилактической деятельности направлено на предупреждение безнадзорности.

Данные рекомендации предлагается реализовать посредством реализации социального проекта «Вместе с каждым» на базе Центра социальной помощи семье и детям Невского района. Целью проекта будет являться предупреждение роста безнадзорных среди несовершеннолетних, которые состоят на обслуживании в Центре социальной помощи семье и детям Невского района, а также тех несовершеннолетних, у которых есть риск исключения из общеобразовательных учреждений Невского района.

Важность проекта обусловлена тем фактом, что среди детей и подростков безнадзорность приобрела массовый характер.

На настоящий момент в России развивается процесс распространения детской безнадзорности, в связи с экономическими и идеологическими кризисами. Растёт число детей, которые попадают в обстоятельства, ухудшающие условия жизнедеятельности гражданина. По заявлению, заместителя председателя Правительства Российской Федерации Ольги Голодец: «В 2013 г. 41 тыс. детей, подростков самовольно покинули свой дом и социальные учреждения. В 2014 г. — уже 53,1 тыс. человек. Выходит, что количество несовершеннолетних детей, самовольно покинувших свои семьи и госучреждения, возросло на 22%». Как можно заметить по статистике, ситуации лишь ухудшаются [Голодец О., 2015].

Социальное благополучие подростков является основой успешного развития российского общества. Уровень социальной защищённости несовершеннолетних и их семей показывает отношение государства к институту семьи в целом. Основным инструментом социальной защиты подростков должна являться организация качественной первичной социальной профилактики на базах профильных социальных учреждений, таких как Центры социальной помощи семье и детям.

РЕЗУЛЬТАТЫ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА: ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

В представленной работе были изучены связи четырех физико-химических понятий (терминов) методом свободного ассоциативного эксперимента. В качестве слов-стимулов были выбраны:

1. Студень;
2. Кристалл-дендрит;
3. Кольца Лизеганга;
4. Фрактал.

Следует объявить причину выбора именно этих слов-стимулов. Дело в том, что с данными физико-химическими объектами студенты впервые в жизни познакомились во время прохождения элективного курса «физико-химические свойства растворов ВМС и их использование в фармации», при изучении дисциплины «физическая и коллоидная химия», продолжение элективного курса — 1 семестр (4 месяца), и состоит он из лабораторных занятий и лекций. В течение элективного курса студенты проводили эксперименты с данными объектами, при этом продельвая различные операции — взвешивание, растворение, перемешивание, препарирование, микроскопирование и т. д.

В лингвистике и психолингвистике общепризнанно, что слово имеет два значения: денотативное (денотат) и коннотативное (коннотат). Денотат — это лексическое значение, его указывают в толковых словарях. Коннотат — это тонкие оттенки значения, или эмоционально-оценочные значения, или личностный смысл слова. Каждое слово имеет такой личностный смысл, который специфичен и одинаков лишь для данной группы испытуемых, он обусловлен спецификой деятельности (или профессии) данной группы. Следовательно, используя ассоциативный тест в однородной группе, можно изучить личностный смысл заданных слов для данной группы информантов.

Целью представленного психолингвистического эксперимента является проверка двух гипотез:

- 1) Если изучение элективного курса вызвало изменение в восприятии слов-стимулов у испытуемых, то должны проявиться различия по сравнению с «нормой» из ассоциативных словарей;

2) Так как испытуемые-студенты проводили лабораторные эксперименты с заданными объектами-стимулами, то разумно предположить, что в словах-реакциях должны появиться операциональные и инструментальные термины (например, пробирка, чашка Петри, микроскоп), которых нет в словарях ассоциативных норм.

Методика эксперимента состояла в следующем. Испытуемые — студенты 2 курса дневного отделения фармацевтического факультета медицинского университета г. Хабаровска. Число испытуемых — 34 человека, женского пола, средний возраст — 19 лет, образованнее среднее, все русскоязычные. Таким образом, группа испытуемых очень однородна.

Ассоциативный эксперимент был проведен в классической форме: услышав слово-стимул, испытуемый должен был произнести вслух как можно быстрее 3–5 первых пришедших на ум слова. Экспериментатор записывал названные слова-ассоциации. Далее все ассоциации, названные группой информантов, суммировались и анализировались следующим образом. Отдельно анализировались ассоциации, названные не менее чем двумя испытуемыми — эти ассоциации получили название «объективные» ассоциации. Ассоциации, названные только одним испытуемым, вошли в группу «субъективных» ассоциаций и тоже подверглись анализу.

Результаты эксперимента: были получены 440 ассоциаций, отказы отсутствовали. «Объективные» ассоциации (в процентах от общего числа ассоциаций) были сравнимы с данными Русского ассоциативного словаря и Эдинбургского тезауруса. «Субъективные» ассоциации были классифицированы по видам модальности (визуальные, тактильные, запах/вкус), а также на эмоционально-оценочные, инструментально-операциональные, антропоморфные и прочие.

Обсуждение результатов эксперимента и выводы.

1) В «объективных» ассоциациях произошли качественные или количественные изменения в сравнении с «нормой». Эти различия автор связывает с изучением студентами элективного курса по физической и коллоидной химии. Всего лишь четырехмесячные занятия с данными физико-химическими объектами сильно влияют на ассоциации; для многозначных слов (студень, кольца, кристалл) — это влияние очень сильно;

2) Ассоциации, явно указывающие на операциональные (инструментальные) свойства стимулов, которые связаны непосредственно

с элективным курсом, как и предполагалось, возникают, но не среди «объективных», а среди «субъективных» (единичных) ассоциаций;

3) Все эмоционально-оценочные ассоциации на все четыре слова стимула оказались положительными. У студентов осталось впечатление о них как о загадочных, интересных, таинственных, необычных, завораживающих, фантастических.

Оказалось, что не эмоциональные, на первый взгляд, физико-химические объекты несут в себе большой эмоционально оценочный компонент.

Представленную работу можно считать основанием для дальнейшего изучения формирования «профессионального образа мира» [Леонтьев А. А., 1999] студентов фармацевтического факультета.

Новиков С. Е.

ИМИДЖ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

В 90-е и ранние «нулевые» годы, когда система социального обслуживания в России только зарождалась, проблемам имиджа новой сферы уделялось недостаточно внимания. На тот момент только начиналась разработка законодательной базы, подготовка штата специалистов, открытие самих учреждений — всего того огромного объёма работ, который обрушился на создателей доселе не существовавшей на территории современной России системы. В подобной обстановке имидж, разумеется, был не столь важен и воспринимался как нечто второстепенное.

Годы спустя, когда социальное обслуживание уже превратилось из замысла в успешно функционирующую разветвлённую структуру, публичному образу её организаций и специалистов уделяется по-прежнему мало внимания. Между тем, потребность существует: определённый процент населения до сих пор не знает о таких учреждениях, как Комплексные центры социальной защиты населения и Центры помощи семье и детям. Особенно остро ощущается этот факт специалистами, в чьи обязанности входят периодические выходы на адреса к потенциальным получателям социальных услуг. Сотрудникам центра зачастую даже не открывают дверь и не отвечают на звонки.

Нередко специалисты встречаются даже с проявлениями необоснованной агрессии.

Часто впоследствии выясняется, что такие лица попросту не понимают целей и полномочий социальных работников [Смирнова Е. А., 2012]. Пожилые люди, услышав незнакомое для них название «Комплексный центр» (КЦСОН), принимают государственное учреждение за мошенническую структуру; молодые семьи, находящиеся в социально-опасном положении, оказываются под влиянием мифов о беспричинном лишении родительских прав и изъятии детей — не смотря на то, что цели специалистов прямо противоположные.

Рассматривая ситуацию, сложившуюся вокруг образа социальных учреждений в глазах общественности, можно обратиться к положительному опыту решения аналогичной имиджевой проблемы в силовых структурах. Их цели и полномочия населению куда более понятны. На тему облика полицейского служащего и отделений полиции написаны десятки научных статей и диссертаций; даже на государственном уровне к этому вопросу проявляется пристальное внимание: достаточно вспомнить масштабную кампанию 2011 года по переименованию «милиции» в «полицию», продиктованную во многом именно требованиями имиджа. Президент Дмитрий Медведев объяснял свое предложение следующим образом: милиция ассоциируется с народными дружинами, тогда как полиция — профессионалы, «которые работают эффективно, честно, слаженно».

Однако к имиджу учреждений социального обслуживания подобного внимания в России не проявлялось, если не считать нескольких научных публикаций, никак не повлиявших на общую ситуацию. Тем не менее, даже само слово «социальный работник» в наши дни обладает рядом негативных коннотаций: оно может ассоциироваться с громкими случаями изъятия детей в Финляндии, Ювенальной юстицией (которая сама по себе превратилась в «страшилку» для многих родителей), Европейской системой образования.

Предложение о переименовании таких явлений, как «социальная работа» и «социальный работник» выглядело бы абсурдно и нереалистично, более того — предполагаемый результат такой кампании явно не стоит затраченных на него ресурсов. Гораздо разумнее было бы, на наш взгляд, развернуть масштабную кампанию по информированию населения о целях, полномочиях, услугах социальных учреждений. Население должно понимать их сущность так же ясно, как понимает работу полиции, пожарников и системы здравоохранения.

В первую очередь, задача информирования ложится на сами учреждения социального обслуживания. В ряде центров до сих пор не существует вакансии специалиста по связям с общественностью. Его роль выполняет, как правило, директор или его заместитель. Чаще всего, эти люди слишком «загружены», да и попросту недостаточно компетентны в сфере построения имиджа организации — они не получали соответствующего образования, не умеют общаться с журналистами и «продвигать» свое учреждение в СМИ. Но, судя по всему, руководство продолжает считать эти меры достаточными, а специалиста по связям с общественностью — бессмысленной тратой денег.

Подобное отношение может исправить обострившаяся в последнее время конкуренция, связанная с выходом на рынок социальных услуг некоммерческих организаций [Архипова Е. Б. 2016]. Они, как правило, серьезнее подходят к вопросам представления себя и своих услуг, тем самым привлекая всё больше горожан. Государственным учреждениям придётся всерьёз заняться своим имиджем, чтобы оставаться эффективными и конкурентноспособными.

Второе направление работы над имиджем учреждений, которое могло бы помочь — это крупная федеральная программа. Несколько шагов в этом направлении уже сделано: развита социальная реклама, о Центры помощи семье и детям и КЦСОН'ы упоминают в выпусках местных новостей, об их услугах оповещают в роддомах, поликлиниках и ряде школ. Будучи усиленными в несколько раз, эти меры помогли бы сделать словосочетание «учреждение социального обслуживания» знакомым каждому; горожане бы понимали, в чем состоит суть подобных центров и когда в них следует обращаться. Всеобщая осведомленность помогла бы улучшить систему выявления нуждающихся и значительно облегчить труд рядовых специалистов.

Окаева Е. В., Аксёнова Л. А.

РАЗВИТИЕ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В ГАТЧИНСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ

Российская Федерация — это социальное государство, а это означает, что государство гарантирует всем гражданам равную защиту и социальную поддержку. Социальная поддержка государства нужна

потому, что в любой стране есть категории людей, которые по определенным причинам сами не могут обеспечить себе достойный образ жизни. В Гатчине социальную поддержку на протяжении многих лет оказывали разные учреждения. Важно проследить, как развивались эти учреждения, чтобы лучше понять изменения, происходящие в обществе, и вовремя оказывать помощь нуждающимся людям.

В современной истории первым учреждением, оказывавшим социальную поддержку в Гатчине, был Отдел социального обеспечения. Главным направлением его деятельности было начисление пособий и пенсий. Он исполнял эти функции до 1993 года, после был преобразован в Комитет социальной защиты администрации Гатчины. В 2006 году Комитет социальной защиты г. Гатчина реорганизован в Комитет социальной защиты населения Гатчинского муниципального района, название которого сохраняется и в настоящее время.

Сейчас Комитет социальной защиты населения Гатчинского муниципального района оказывает различные меры социальной поддержки в следующих формах:

- Денежной форме: ежемесячные денежные выплаты; государственная социальная помощь; ежемесячные денежные компенсации; ежегодные денежные выплаты; социальные субсидии; компенсационные выплаты; социальные стипендии; единовременные пособия; ежемесячные пособия; единовременные выплаты; ежемесячные денежные вознаграждения; социальные пособия и другие денежные выплаты.

- Форме услуг: организация отдыха и оздоровления детей; социальное обслуживание на дому граждан пожилого возраста и инвалидов; срочное социальное обслуживание; социальное обслуживание в стационарном отделении; выдача удостоверений единого образца различным категориям гражданам и другие виды услуг.

- Натуральной форме: набор социальных услуг; предоставление лекарств и изделий медицинского назначения; билетов на проезд общественным транспортом и другие виды натуральной помощи.

- Форме льгот: социальные льготы ветеранам; социальные льготы бывшим несовершеннолетним узникам фашизма; социальные льготы инвалидам; социальные льготы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; социальные льготы гражданам, имеющим особые заслуги и выдающиеся достижения; социальные льготы гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС; социальные льготы гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие аварии на ПО «Маяк»;

социальные льготы гражданам, пострадавшим от ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне и другие виды социальных льгот.

В октябре 2000 года Комитет социальной защиты населения открыл реабилитационный центр «Дарина» (от слов: «ДАРить НАдежду») для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья. Центром обслуживаются дети и подростки в возрасте от 0 до 18 лет с нарушениями опорно-двигательного аппарата, психоневрологическими и соматическими заболеваниями, нарушениями функций органов слуха и зрения и другими заболеваниями. Учреждение решает следующие задачи:

- определение исходного уровня здоровья психики ребёнка, прогнозирование восстановления нарушенных функций (реабилитационного потенциала);
- определение индивидуального маршрута комплексной реабилитации несовершеннолетних;
- обеспечение реализации индивидуальных программ предоставления социальных услуг и осуществление с этой целью межведомственного взаимодействия;
- осуществление социально-психологической работы с родителями детей и подростков, обучение методам реабилитации ребёнка в домашних условиях;
- оказание адресной социальной помощи семьям с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации;
- освоивание и использование как традиционных, так и новых эффективных методик и технологий реабилитации.

В 2001 году открылся Центр социального обслуживания, главным направлением деятельности которого стало социальное обслуживание граждан. Сейчас Центр социального обслуживания ведет учет всех граждан, нуждающихся в социальном обслуживании и помощи; а также оказывает социальные, бытовые, медицинские, консультативные и другие виды услуг постоянного, временного или разового характера гражданам, нуждающимся в социальном обслуживании и помощи. В 2008 году при Центре социального обслуживания, открылось социально-досуговое отделение — Университет третьего возраста. Это отделение с каждым годом становится все более востребованным. В течение учебного семестра (3–4 месяца) пожилые люди проходят социальную реабилитацию, участвуют в различных общественных мероприятиях, а некоторые возглавляют общественно-значимые

проекты, привлекая единомышленников («Ивановы для народа», «Шестое чувство», «Разговорное кафе» и др.).

При Комитете социальной защиты населения Гатчинского муниципального района, 1 января 2015 года, открылось муниципальное казенное учреждение «Центр социальной поддержки граждан г. Гатчина», который предоставляет 9 видов муниципальных услуг для отдельных категорий граждан. За 2016 г. 3910 человек получили социальную поддержку, а именно: муниципальные субсидии, талоны на баню, компенсацию проезда на муниципальном транспорте и другие виды услуг.

Кроме государственных служб, социальную поддержку населению оказывают социально-ориентированные некоммерческие организации. Самой активной из них в Гатчине является Фонд одиноких, многодетных матерей и опекунов «Теплый дом», созданный в 2000 году по инициативе многодетных матерей. Возглавляет фонд Калининна Лариса Павловна. Основная сфера деятельности Фонда — это защита интересов и достойного положения многодетных матерей, опекунов, одиноких матерей в обществе, а также повышение их роли в общественно-политической и социально-экономической жизни. Фонд занимается:

- Оказанием юридической и психологической помощи;
- Оказанием гуманитарной помощи;
- Психолого-педагогическим сопровождением женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- При нем работает «Малышкина школа», которая занимается подготовкой детей 5–7 лет из малообеспеченных семей к школе;
- Организацией досуга детей.

В 2016 году «Теплый дом» получил субсидию из бюджета г. Гатчина на реализацию проекта «Каждому ребенку тепло семейного очага». На выделенные деньги фонд оказал услуги 31 семье, в которых воспитывается 59 детей.

Подводя итоги, можно отметить: социальная поддержка в Гатчинском муниципальном районе имеет многолетний опыт оказания помощи нуждающимся. Система социальных служб развивается поступательно, и по мере ее развития, усвершенствуются различные виды социальной поддержки. В настоящее время социальные службы не ограничиваются государственными учреждениями, вместе с ними развиваются некоммерческие организации, однако существуют проблемы в их функционировании, которые необходимо решать, в том числе, и на федеральном уровне.

«МЕМЫ» И САМОИДЕНТИЧНОСТЬ ПОДРОСТКОВ XXI ВЕКА

Прогрессивный мир становится всё более связанным с информационными технологиями. Проникая во все сферы нашей жизни, они перестроили сами способы человеческого существования. За последние годы они глобально трансформировали наше общество. Особенно важной эта проблема становится в отношении подростков как социальной группы, наиболее тесно взаимодействующей с интернет-пространством. Из-за этого старые методы обучения, воспитания и взаимодействия с ними становятся неактуальными и требующими корректировки. Сейчас личность подростка невозможно рассматривать, не учитывая ее информационно-технологическую составляющую. У самого же подростка при этом формирование идентичности тоже изменяется, благодаря большому потоку воспринимаемой им информации, а также появлению новых виртуальных референтных групп, взаимодействующих с ним через интернет.

Множество опубликованных исследований [Кабанов К. В., 2014] говорят о том, что у подростков, более активно пользующихся интернетом, происходит формирование размытой и несогласованной идентичности, в то время как малоактивные пользователи обладают идентичностью более проработанной и сбалансированной. Также, показательными являются исследования воздействия информационного пространства на подростков проживающих в крупных городах, где интернет распространен повсеместно, и подростков из поселений, в которых подобные технологии развиты в меньшей мере [Марцинковская Т. Д., 2015], которые показывают разницу в выборе приоритетов и ценностей у этих двух групп. Так, подростки из крупных городов более независимы в выборе своих ценностей и приоритетов, в то время как ребята из глубинки во многом ориентируются на старших и их мнения, в частности из-за того, что доступ к другим мнениям у них ограничен отсутствием такого широкого информационного пространства.

В этих же исследованиях отмечается факт тенденции к критичности всех источников информации кроме интернета. Подростки всё меньше доверяют телевидению, печатным СМИ, радио. Во многом это происходит из-за большего числа мнений, представленных в интернете, а также большей возможности для обратной связи и поиска

первоисточников. Всё это позволяет смотреть на факты с разных сторон, что создает более проработанную точку зрения, а также формирует космополитическое мышление. При этом слишком высокий уровень доверия может вызывать негативные последствия, при которых подростки становятся слишком восприимчивы к информации из интернета, а также всё меньше прибегают к рефлексиям, что приводит к формированию ведомых личностей, чем могут пользоваться распространители информации в интернете в своих корыстных целях.

Такие аспекты, как легкость в обмене информации, большой объем общего информационного фона и сильное влияние интернет-ресурсов на личности подростков, формируют своеобразную культуру в их среде. Этот вид культуры удобно рассматривать с точки зрения теории «Мемов», предложенной Р. Докинзом в его книге «Эгоистичный Ген» [Докинз. Р., 1976]. В его понимании, «мемы» — репликаторы, идеи, способные передаваться от человека к человеку, подхватываться ими на долгое время и копироваться или же быстро уходить из зоны видимости, в зависимости от степени своей выживаемости, подобно генам в генофонде. «Мемом» могут стать любые идеи, песни, анекдоты, рассказы и подобные этому вещи, интерес к которым проявляется у людей в степени, достаточно высокой для быстрого распространения их между собой. В интернете «мемы» распространяются разными способами: текстами, изображениями, видео, музыкой и т. д.

Имеются исследования [Щурина Ю. В. 2012], говорящие о сужении группы пользователей, на которую направлены определенные «мемы», что говорит об их определенной локализации. Что позволяет определить то, к какому сообществу принадлежит конкретный подросток, опираясь лишь на то, какие «мемы» он использует. Также, особенностью является фактор того, что для включения в группу необязательно прямое взаимодействие с ее членами, а достаточно лишь потребления общих с ними «мемов».

В работах Зиновьевой Н. А. говорится, что «мемы» воздействуют на восприятие подростков и меняют их картину мира. Так, например, депрессивные «мемы» могут развивать у подростка пессимистичный взгляд на мир, о чем также сообщалось в публикациях Д. Деннета, рассказывающих об «опасных мемах». Что говорит о том, что значимая часть поведения подростка зависит именно от того, какие «мемы» оказывают на него влияние, а учитывая то, каким масштабным может быть это влияние в отношении всех подростков, можно говорить о формировании целой культуры, основанной на этих принципах.

Причем культуры весьма динамичной из-за развитости современных информационных технологий. Высокая скорость передачи информации и широкие границы ее распространения способствуют постоянно-му видоизменению культурного фона. Происходит постоянная замена одной тенденции на другую, при том, что первая тут же угасает. Это чревато тем, что такие постоянные изменения могут негативно влиять на формирование самоидентичности у подростка, так как его социальные роли и окружение могут меняться настолько часто, что это не дает ему идентифицировать себя с кем-то конкретным в достаточной мере.

С учетом всего вышесказанного, можно сделать выводы о том, насколько действительно глубоко информационные технологии проникли в жизнь подростков. При этом стоит отметить недостаточное количество исследований, проводимых в этой области, что во многом затрудняет разработку научных концепций по данной теме. Из-за этого данная область является перспективной для исследовательской деятельности, которая в дальнейшем поможет сформировать современные принципы взаимодействия с подростками в самых разных областях, таких, как обучение, воспитание, терапия и других.

Палецкая А. А.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВРЕМЕНИ У МОНАХОВ РОССИИ

Время — это важнейший компонент жизнедеятельности человека, оно является связующим звеном всех структур реальности, проходит сквозной линией через всю жизнь. Время неотделимо от субъекта, оно связывает образ мира воедино и при этом служит составляющей образа мира. Все процессы разворачиваются во времени, не важно, какого они рода: внутренние, психические или внешние по отношению к человеку. Этим обусловлена важность психологического изучения представлений о времени. Психологические исследования проблем восприятия времени происходят в рамках концепции жизненного пути личности [Ананьев Б. Г., 1968; Рубинштейн С. Л., 1989] и организации времени жизни [Абульханова-Славская К. А., 1991; Кублицкене Л. Ю., 1995], концепции временной транспективы

личности [Бороздина Л. В., 1985; Левин К., 2001; Спиридонова И. А., 1997] и психологического времени личности [Кроник А. А., 1983].

Профессиональная деятельность монахов российской православной церкви является составляющей их жизнедеятельности. Влияние монашеской деятельности на жизнь человека, принявшего постриг, в психологической литературе не изучалось, за исключением концепции организации времени жизни, в которой представление о времени связывалось с включенностью в социальную динамику [Абульханова-Славская К. А., 1991].

Выборку составили монахи Свято-Серафимовского мужского монастыря, расположенного на острове Русском в г. Владивосток, 15 человек от 25 до 73 лет, средний возраст 46 лет, средний стаж монашества 8 лет. Для изучения особенностей представления о времени использовалась методика «Мое прошлое, настоящее, будущее» [Романова, Е. С., 1992], которая позволяет в символической (знаковой форме) представить актуальную для монахов идею времени, а также их отношение со временем. Предметное содержание символического образа — это сама жизненная наглядность, живая конкретика изображения, в которую символ «встраивается», но не совпадает с ней целиком и полностью. Не сама по себе точно воссозданная объективная реальность, а реальность, прочувствованная, принявшая в себя субъективный опыт переживаний, составляет предметно-образную основу символа [Кадыров Р. В., 2009].

Для первичного анализа рисунков была взята типология Г. Рида, которая опирается на разнообразие форм художественного выражения восприятия. Этой типологии соответствует восемь видов рисунков:

1) Эмфатический рисунок (импрессионистский, экспрессивный) характеризует стремление передать атмосферу непосредственного выражения ощущений, впечатлений.

2) Гаптический рисунок характеризует изображение каких-либо внутренних ощущений, часто болезненных, например, «болит ухо», «голова болит» и т. д.

3) Ритмический рисунок — в нем главное значение приобретает изображение движения: машина едет, человек бежит и т. д.

4) Структурный рисунок — главное внимание направлено на передачу структуры целого. Это может быть как абстрактная фигура, так и сложное целое, например, площадь города.

5) Органический рисунок отличается тем, что художник отдаёт в нем предпочтение органически естественным формам, стремясь изобразить, например, деревья, человека, животных и т. д.

6) Перечисляющий рисунок — в нем изображаются различные объекты, которые трудно объединить какой-либо связью; часто связь не прослеживается, это могут быть отдельные детали или предметы.

7) Декоративный рисунок обычно подчинен передаче цвета, представляет собой какие-либо узоры, орнаменты, украшения и т. д.

8) Имажинарный рисунок обычно содержит какой-либо сюжет, заимствованный из книги, отдельный персонаж, также из книги или собственной фантазии и т. д.

При анализе рисунков по типологии Г. Рида один и тот же рисунок может относиться к разным типам, например, имажинарно-ритмический. Согласно такому анализу экспертная комиссия определила, что монахам свойственно изображать типы рисунков: структурный (58%), органический (31%) и эмфатический (27%) и мало использовать перечисляющий (4%) и имажинарный (7%).

Рассматривая физические характеристики рисунков, можно отметить, что позитивное отношение ко времени отражено в 69% рисунков, негативное отношение ко времени отражено в 31% рисунков.

Для проведения качественного анализа рисунков были выделены следующие критерии: реализм, изображение реальной жизни (31% рисунков); изображение на рисунке автора, самого рисующего, как непосредственное личное проживание жизни, ощущение себя во времени, а не вне него (18% рисунков); преемственность, связанность настоящего, прошлого и будущего, т. е. присутствие какой-то общей идеи, которая объединяет три периода времени (80% рисунков).

Выводы:

1. С точки зрения разнообразия форм художественного выражения, монахам свойственнее изображать: абстрактные фигуры, чтобы передать структуру целого (58% рисунков); естественные формы, например, деревья, человека, животных (31% рисунков); атмосферу непосредственного выражения ощущений, впечатлений (27% рисунков). Монахам практически не свойственно изображать рисунки, перечисляющие различные объекты, которые трудно объединить какой-либо связью (4%) и рисунки, которые содержат какой-либо сюжет, заимствованный из книг или собственной фантазии (7%).

2. Преобладает позитивное отношение ко времени (69% рисунков). При этом рисунки с изображениями вопросительных знаков,

тросточий или чистые листы, которые при пострисуночном опросе сопровождались комментариями: «На все воля Бога» — были отнесены к позитивным.

3. Монахам не свойственно изображать реальную жизнь (69% рисунков), а также изображать себя, как свидетельство непосредственного личного проживания жизни, ощущение себя во времени, а не вне него (82% рисунков).

4. При этом преемственность, связанность настоящего, прошлого и будущего, т. е. присутствие какой-то общей идеи, которая объединяет три периода времени отражена в 80% рисунков.

Паповян М. И.

ОЦЕНКА ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТА КАК КОМПОНЕНТОВ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ (в контексте профессиональной подготовки специалистов-международников)

Актуальная психолого-педагогическая проблема, в контексте которой проводится исследование — оценка компетентности как результативно-целевой основы профессионального образования. Данный подход к оценке компетентности в современной системе образования сформулирован в рамках западной и российской компетентностной парадигмы [Равен Д., 2002; Спенсер Л. М., 1993; Зимняя И. А., 2003; Субетто А. И., 2006; Татур Ю. Г., 2004; Байденко В. И., 2006] и нашел отражение в российских (ФГОС ВПО) и зарубежных нормативных документах, таких как: CEFR («Общеввропейские компетенции владения иностранным языком»), TuningProject («Настройка образовательных структур в Европе»), KeyCompetenciesforEurope («Ключевые компетенции для Европы»).

Применение компетентностного подхода в образовании требует разработки инновационных форм оценивания. Согласно теоретическим представлениям о структуре компетентности специалиста [Зимняя И. А., 2003; Татур Ю. Г., 2004; Равен Д., 2002; Спенсер Л. М., 1993; Земцова Е. В., 2007; Чисэм Г. и Чиверс Дж., 1999; Байденко В. И., 2006; Борисенко Е. Н., 2013], к объектам педагогического оценивания в обязательном порядке относятся личностные качества учащегося.

В составе личностного блока единой социально-профессиональной компетентности (И. А. Зимняя, Е. В. Земцова) традиционно выделяется ряд личностных качеств (целенаправленность, ответственность, самостоятельность, организованность), соответствующих психологическому описанию волевых качеств личности.

При этом, хотя состав личностного блока единой социально-профессиональной компетентности не исчерпывается волевыми качествами личности, отмечается, что поведенческие проявления этих качеств являются важным аспектом требований к компетентному специалисту со стороны потенциального рынка труда. Это подтверждает необходимость учитывать при проектировании образовательного процесса важность рассмотрения студента и как индивида — носителя психологических характеристик, и как будущего профессионального работника.

Анализ требований представителей рынка труда для специалистов-международников в лице международных организаций (Организация Объединенных Наций, Детский фонд ООН ЮНИСЕФ, Всемирная организация здравоохранения, Организация экономического сотрудничества и развития, НАТО) продемонстрировал представленность в модели компетенций специалиста с точки зрения работодателей поведенческих проявлений волевых качеств личности, таких, как целеустремленность, самостоятельность, инициативность, дисциплинированность, организованность, старательность.

На основе проведенного анализа можно выделить некоторые тенденции изменений к требованиям к поведенческим проявлениям личностных качеств при изменении должностного уровня сотрудника, которые выражаются в том, что а) поведенческая характеристика становится актуальна не только в отношении индивидуального поведения, но распространяется на взаимодействия с подчиненными; б) растет уровень самостоятельности при принятии решений и степень индивидуальности способов реализации компетенции для эффективного решения профессиональных задач; в) в сфере организационных умений изменение должностного уровня сопряжено с отказом от руководства; развитием способности к прогнозированию и работе в нестандартных ситуациях; ростом степени вовлеченности в формирование корпоративной культуры.

Рассмотрение существующих подходов к педагогическому оцениванию личностных качеств обучающихся продемонстрировало востребованность критериального оценивания в компетентностно-ориентированном оценивании, и необходимые условия его

использования — выбор теоретической модели компетентности как измеряемого результата образования, определение основания выделения критериев, разработку системы дескрипторов.

Представления о векторной направленности волевых качеств личности — целеустремленности, организованности, дисциплинированности, старательности как компонента социально-профессиональной компетентности, полученные в результате анализа требований международных организаций (ООН, ЮНИСЕФ, ВОЗ, ОЭСР, НАТО), позволяют рассматривать данные качества как объект развития и оценивания в ходе образовательного процесса.

Представления о поэтапности развития волевых качеств как компонентов личностного блока единой социально-профессиональной компетентности открывают возможности разработки инструментов критериально-уровневого оценивания уровня сформированности этих качеств у студентов-международников на протяжении процесса обучения, при этом в качестве критериев могут быть использованы систематизированные и расширенные дескрипторы поведенческих проявлений данных качеств, представленные в настоящее время в психологических моделях и требованиях к сотрудникам международных организаций.

Портнова Т. В.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ ШКОЛАХ

Поликультурная образовательная среда России диктует использовать педагогические условия, позволяющие воспитывать человека, готового к диалогу культур. Поликультурность находит отражение в национальном составе учащихся. Помимо традиционно сложившихся типов школ, среди которых школы с русским (родным) языком обучения, с родным (нерусским) и русским (неродным) языком обучения, многонациональные школы России становятся новым типом школ. Формирование многонациональных школ (полиэтнических школ) должно обеспечиваться специфичным для данного региона содержанием образовательного процесса.

Вопросы воспитания и обучения учащихся в многонациональных школах России являются актуальными в связи с полиэтничным составом государства. В настоящее время школа выполняет, кроме образовательной функции, ещё и консолидирующую функцию, призванную обеспечить безопасность территории в мультикультурной среде. Актуальным является и успешная социальная адаптация учащихся, зависящая также от поликультурной образовательной среды, от выстроенной педагогической системы.

Важность данных исследований связана с этническими процессами, которые играют значительную роль в формировании общности того или иного государства. Особенно актуальны вопросы полиэтничности на тех территориях, которые отличаются неблагоприятными межнациональными отношениями.

В данной работе мы задались целью исследовать педагогические условия образовательной среды в полиэтничных школах.

Базой исследования выбрано учебное учреждение г. Ставрополя. Являясь своеобразной переходной зоной между религиями (православием и исламом) и языковыми семьями (индоевропейской, северокавказской, алтайской), население края и, в частности, города Ставрополя, отличается мозаичностью [Этнический атлас Ставропольского края, 2014]. Образовательные организации характеризуются полиэтничностью.

Проявление инокультурного восприятия в обществе исследуется, в частности, с помощью общих и субъективных условий, на основе культурологического подхода. Используя данный подход, мы поставили задачи определить межнациональные отношения среди студентов Ставропольского краевого художественного училища (СКХУ), выявить уровень сформированности межкультурной грамотности у учащихся в возрасте 17–20 лет. Выбор испытуемых данного возраста в эмпирическом исследовании, обусловлен активным осваиванием подростком мира вне учебной организации и семьи. Общее количество респондентов участвующих в исследовании — 128 человек, представители 14 национальностей. Именно полиэтничность послужила определяющим признаком в выборе образовательной организации.

Для определения межнациональных отношений и кросскультурного мышления учащихся использовались четыре методики: шкала социальной дистанции Э. Богардуса, методика Д. Кац и К. Брейли «Приписывание качеств», тест М. Куна и Т. Макпартленд

«Кто я?», опросник по определению этнокультурной компетентности Т. В. Поштаревой.

Квантификация по шкале социальной дистанции и методике «Приписывание качеств» проводилась на примере пяти национальностей самых многочисленных групп Ставропольского края (кроме греческого народа, занимающего 4 место по численности населения, по данным переписи 2010 года), а именно: русские (80,1%), армяне (5,8%), даргинцы (1,8%), украинцы (1,1%), цыгане (1,1%). Исключая греческий народ из списка изучаемых этносов, мы поставили цель определить отношение респондентов к украинцам, как наиболее мигрирующей группе современности. В качестве разряда понятий с наиболее общими признаками народа, с помощью методики «Приписывание качеств», исследовались единичные определения, словосочетания и предложения. После диагностирования нами были выявлены наиболее типичные качества, приписываемые представителям этносов.

В результате проведённого исследования, мы выявили, что согласно первой методике, испытуемые, немногим более 50% от всех респондентов, продемонстрировали ксенофобные взгляды на межнациональные отношения. Минимальная социальная дистанция проявилась среди представителей своего народа или близкого, как например русского и украинского. Дальняя социальная дистанция сформировалась с представителями даргинского и цыганского народов. Позиционирование русского этноса как наиболее положительного, обусловлено приоритетным количеством респондентов русской национальности.

Данная методика позволила выделить в качестве педагогического условия деятельность педагога, направленную на диагностику и выявление проблем межнациональных отношений. Главной задачей отмечается педагогическая поддержка, помощь и защита личности при соблюдении гуманного стиля взаимоотношений, сотрудничества, доверия и понимания между людьми разных национальностей. При таких условиях, с одной стороны, происходит развитие в образовании этнокультурного фактора, с другой — создаются условия для развития межличностных отношений между народами.

Использование второй методики — «Приписывание качеств», дополнило в качественных характеристиках методику социальной дистанции. В стереотипном оценивании личностных, социально-демографических, поведенческих показателей украинского

народа присутствуют, в большей степени, позитивные разрядные понятия. Отрицательные характеристики этноса не явились групповыми. Валентность цыган имеет в два раза меньше позитивных качеств и в два раза больше негативных стереотипов, по сравнению с украинцами. Именно в отношении цыганского народа, в большей степени, чем других этносов, обозначилась функция стереотипного восприятия цыган. Аттitud даргинского народа демонстрирует разницу лишь в одно разрядное понятие, между отрицательными и положительными качествами этноса. Приписывание качеств даргинскому народу базировалось на общих стереотипах кавказских национальностей. Армянский народ, учащимися воспринимается как положительный этнос. В общем стереотипном оценивании были обозначены и такие признаки, которые в большей степени, среди пяти изучаемых нами этносов, присущи именно народу «хай» — весёлые, дружелюбные, гостеприимные. Принятие русского этноса поляризовано. Вследствие автостереотипной оценки, разница между положительными и отрицательными качествами народа составила 200 мнений!

Исследования в рамках изучения стереотипного мышления, позволяют своевременно выбирать приоритетные пути воспитания и обучения детей, для исключения предрассудков. Данные характеристики обосновывают необходимость выделения в качестве следующего педагогического условия формирования образовательной среды в полиэтничной школе — выработка у учителей высоких академических ожиданий от всех без исключения учеников. Учителя с высокими ожиданиями подталкивают учеников к идентификации своего «Я», демонстрируют готовность обсуждать вопросы по поводу отличительных черт людей, формируют положительное отношение к культурным различиям. Наибольшую эффективность при такой организации учебного процесса, есть вероятность достичь на основе тех школ и классов, которые в своём составе имеют полиэтничность. Такие условия характерны для большого количества школ России.

Самоидентификация учащихся, на основе методики М. Куна и Т. Макпартленда, позволила определить путь формирования стратегий, способствующих воспитанию межкультурной терпимости. Полученные результаты свидетельствуют о зрелости опрашиваемых среди 50% респондентов. На основе самоидентификации, способствующей реальным результатам, возможностям 49% студентов, сделан вывод об оптимальных условиях формирования позитивного межличностного общения у студентов СКХУ. Треть участвующих в опросе

владеют такими качествами как, стрессоустойчивость, умение разрешать конфликтные ситуации. Демонстрация в ответах студентов высокой степени самоконтроля, эмоциональности, недооценки своей эффективности, является неперенным условием выбора, в перспективе, специфических форм и методов развития межкультурной коммуникации учащихся.

Педагогические условия для развития самоидентификации каждой личности предполагают использование многообразных стилей учения, свойственные культуре учащегося. Соответствие стиля обучения и типа интеллекта необходимо для успешного поликультурного образования. Между тем, важным условием данного подхода является, одновременно, и учёт соответствующих наличных стилей ученика, и использование не соответствующих стилей. Таким образом, развиваются недостающие элементы поведения личности.

Но развитие межкультурных компетенций зависит от готовности ребёнка принимать различные культуры и от уровня уже имеющихся компетенций в этой области. Уровень этнокультурной грамотности у учащихся изучался на основе опросника Т. В. Поштаревой. Желание включаться в межэтническое взаимодействие наблюдалось у большей части респондентов, однако немалое количество студентов (29%) не готовы изучать различные этнокультуры, что может привести к унификации и ослаблению этнокультурного разнообразия. В целом, уровень знаний студентов об особенностях как своей, так и иной культуры, достаточно высокий.

Как показало проведённое нами исследование, трансляция ценностей родной культуры, может привести к столкновению образовательных интересов различных национальных групп. Для того чтобы нивелировать демонстрацию стереотипов, необходимо выстраивать педагогический процесс посредством межэтнического диалога. Опора на особенности культуры, языка, менталитета, конфессии каждого народа должна позиционировать в большей мере схожесть национальных культур, нежели их различия.

Таким образом, при выборе педагогических условий учитываются взгляды на межнациональные отношения, восприятие инокультурных и иноязычных народов, рефлексия и уровень межкультурных знаний.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ С ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬЕЙ (СЛУЧАИ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ)

С каждым годом растет количество семейного неблагополучия, и причины связаны с увеличением изменений в брачно-семейных отношениях: возрастание роли индивидуальных потребностей и ценностей брачных партнеров; снижение значимости социальных норм и долженствований и либерализация взглядов на развод; укрепление социального равноправия женщины, рост ценности партнерских отношений в браке; ослабление родственных связей. Следствием вышперечисленных процессов становится возрастающее количество межпоколенческих конфликтов, неполных семей и, так называемых, современных форм брачно-семейных отношений, характерных для эпохи постмодерна (сепаратные браки, однополые браки, современные формы полигамии, бездетные браки и др.) [Дементьева И. Ф., 2005; Казарян М. Ю., Сайфугалиева А. И., 2005; Семья Г. В., 2010, 2013; Шульга Т. И., 2010, 2012, 2014; Холостова Е. И., 2011, 2013, 2014].

Несмотря на современные тенденции, социологические исследования показывают, что в иерархии жизненно важных ценностей человека семья по-прежнему занимает одно из ведущих мест. Следовательно, кризисные процессы, происходящие в институте семьи, не повлияв на его значимость, явились свидетельством изменений в современном семейном функционировании. Отсутствие в обществе четко сформированных норм, правил, устоявшихся моделей функционирования таких форм семьи ведет к появлению семейно-обусловленных психологических проблем. В связи с этим возрастает вопрос повышения качества квалифицированной психологической помощи семьям, страдающих от семейных дисфункций, в новых социальных условиях.

Понятие дисфункциональной семьи исследователями до конца не определено. Условно определения можно разделить на два вида. Одни ученые говорят о дисфункциональной семье как о семье, которая не справляется с внешними и внутренними задачами [Варга А. Я., 2001]. Другие делают акцент на нарушении функций семьи [Эйдемиллер Э. Г., 2006]. Авторы дают разную классификацию

дисфункциональных семей. Д. Олсон делит дисфункциональные семьи по характеру эмоциональных связей, степени гибкости и пластичности управления семьей на несбалансированную, семью с аутсайдерами, коалиционную семью с межпоколенными коалициями, коалиционную семью с «идентифицированным пациентом» и семью с перевернутой иерархией [Олсон, 1993]. А. Е. Личко классифицирует дисфункциональные семьи по степени дисфункциональности на негармоничную, деструктогенную, ригидную псевдосолидарную, распадающуюся и распавшуюся [Личко, 1989]. А. В. Черников дополнил классификацию Олсона еще одним типом — семьей с отсутствием разницы в статусе среди детей [Черников А. В., 2001]. Р. Биверс также классифицирует семьи по степени дисфункциональности: на здоровые семьи (оптимальные и адекватные), средние семьи (делятся на средние центростремительные, средние центробежные и средние смешанные) и устойчиво дисфункциональные (также центростремительные и центробежные) [Beavers, 1981]. Ганнон делит дисфункциональные семьи по сфере дисфункции: на семьи с насилием, эксплуататорские, брошенные, авторитарные и аддиктивные семьи [Witchel, 1991].

Отечественные и зарубежные исследователи выделяют так называемые устойчиво дисфункциональные семьи, в рамках которых объединены такие типы, как: семьи, члены которых страдают от алкогольной, наркотической и других видов зависимости; семьи, члены которых подвергаются физическому и сексуальному насилию; семьи, члены которых совершали попытку самоубийства (успешную или неуспешную); семьи, имеющие в своем составе больных шизофренией; семьи с несовершеннолетними правонарушителями [Weitzman, 1985].

Выявлен комплекс симптомов, которые могут быть маркерами дисфункции в семье (таблица 1). К таким симптомам можно отнести: сложности во взаимоотношениях с противоположным полом, расстройства пищевого поведения, проявление насилия по отношению к партнеру, употребление алкоголя и наркотических веществ, депрессия и суицидальное поведение [Witchel, 1991].

Таблица 1

Маркеры дисфункциональной семьи в отечественных и зарубежных исследованиях.

	Маркеры дисфункциональности	Авторы	Методы работы с семьей
По области дисфункциональности	Алкоголизм	WeitzmanJ. (1985) Полянова Т. А. (1997) Меньшикова Е. С. (1997) Терентьева А. В. (1998)	Общие методы: сохранение тесной взаимосвязи с семьей; снижение эмоциональной интенсивности; использование терапевтом роли Родителя; не спешить перефокусировать внимание с симптома на реальную проблему; изучение биологических факторов; структурирование интервью. Профилактические беседы с детьми и подростками.
	Наркомания	WeitzmanJ. (1985) Меньшикова Е. С. (1997) Ваисов С. Б. (2000) ZhangJ. (2017)	Экологическая семейная терапия. Использование терапевтом роли Родителя; не спешить перефокусировать внимание с симптома на реальную проблему; изучение биологических факторов; структурирование интервью. Профилактические беседы с детьми и подростками.
	Сексуальное насилие в семье	WeitzmanJ. (1985) Курасова Н. В. (1997) Симоненко Н. Л. (2002)	Реабилитационные беседы с детьми — жертвами инцеста; групповые занятия Сохранение тесной взаимосвязи с семьей; снижение эмоциональной интенсивности; использование терапевтом роли Родителя; не спешить перефокусировать внимание с симптома на реальную проблему; изучение биологических факторов; структурирование интервью.

По области дисфункциональности	Семейное насилие (физическое, сексуальное)	Weitzman J. (1985) Минеева О. А. (1999) Хасина А. М. (2001) Лысова А. В., Щитов Н. Г. (2004) Asen S.	Сохранение тесной взаимосвязи с семьей; снижение эмоциональной интенсивности; использование терапевтом роли Родителя; не спешить перефокусировать внимание с симптома на реальную проблему; изучение биологических факторов; структурирование интервью. Профилактические беседы с детьми и подростками. Подход, основанный на осмысливании членами семьи насилия.
	Несовершеннолетние правонарушители	Weitzman J. (1985) Березин С. В., Колодкина Н. А. (1999)	Сохранение тесной взаимосвязи с семьей; снижение эмоциональной интенсивности; использование терапевтом роли Родителя; не спешить перефокусировать внимание с симптома на реальную проблему; изучение биологических факторов; структурирование интервью. Профилактические беседы с детьми и подростками.
	«Феномен мертвой матери»	Грин А. (1980) Павлова О. Н. (2002)	Повышение эмоциональной чувствительности. Вовлечение родителя. Повышение родительской отзывчивости.
	Материнская депривация	Пушкарёва Т. Н. (2003)	Повышение эмоциональной чувствительности. Вовлечение родителя. Повышение родительской отзывчивости.
	Детско-родительский конфликт	Сапоровская М. В. (2008)	Повышение эмоциональной чувствительности. Вовлечение родителя. Повышение родительской отзывчивости.

Симптомы дисфункциональности	Агрессия у ребенка	McAdams Ch. R., Foster V.A.	Индивидуальное и групповое консультирование
	Стрессовое расстройство и стрессовые реакции у детей	Брызгунов И. П., Михайлов А. Н. (1998)	Структурирование интервью.
	Шизофрения у ребенка	Weitzman J. (1985) Головина А. Г. (2001)	Сохранение тесной взаимосвязи с семьей; снижение эмоциональной интенсивности; использование терапевтом роли Родителя; не спешить перефокусировать внимание с симптома на реальную проблему; изучение биологических факторов; структурирование интервью. Профилактические беседы с детьми и подростками.
	Наличие патологии психики у ребенка	Кудайбергенова С. К. (2003)	Использование терапевтом роли Родителя.
	Суицид члена семьи	Weitzman J. (1985) Обухов Я. Л. (2003)	Сохранение тесной взаимосвязи с семьей; снижение эмоциональной интенсивности; использование терапевтом роли Родителя; не спешить перефокусировать внимание с симптома на реальную проблему; изучение биологических факторов; структурирование интервью. Профилактические беседы с детьми и подростками.

Семья занимает одно из ведущих мест в иерархии жизненно важных ценностей человека, вопрос насилия в семье — один из вопросов, наиболее остро стоящих перед семейными психологами и терапевтами. Семьи с домашним насилием относятся к устойчиво дисфункциональным семьям, поэтому работа с ними крайне сложна [Weitzman, 1985]. Статистика по домашнему насилию (эмоциональному, физическому и сексуальному) поражает огромными цифрами [Asen, 2017].

Сложность в работе с такими дисфункциональными семьями требует разработки новых методов, позволяющих добиться более эффективных результатов по снижению семейного насилия. Новаторские

системы приёмов, процедур, способствующих качественному росту эффективности какого-либо процесса называются инновационными методиками. Были проанализированы последние зарубежные исследования, связанные с домашним насилием и найдены следующие методики.

Психотерапия с лошадью [Schultz, Remick-Barlow, Robbins, 2006]. Игрушка-лошадка выступает посредником и «помощником» в общении психолога с ребенком. Ребенку легче открыться и рассказать о своих чувствах игрушке

Насильственный домашний гендерный режим (Abusivehouseholdgenderregime) [Morris, 2009]. Описывается ситуация, когда мать и ребенок страдают от насилия отца и предлагаются способы противостояния этому.

CORE-OM [Lowe, Kelly, Willan, Hartwell, Canuti, 2017]. Описывается использование инструмента CORE для диагностики уровня психологического расстройств взрослых, которые подвергались насилию в детстве. Этот опросник применяется для диагностики до, во время и после групповой терапии.

«*Осмысление*». Подход, основанный на осмыслении членами семьи факта домашнего насилия и его травматического воздействия на психическое здоровье членов семьи [Asen, 2017].

Опираясь на зарубежные инновационные методы работы, отмечается, что существует высокая вероятность совершения физического насилия над ребенком при наличии фактов насилия над матерью [Morris, 2009; Lowe, Kelly, Willan, Hartwell, Canuti, 2017]. Необходимо организовать поддержку матери, повышение ее уверенности в своих силах, налаживание общения между матерью и ребенком [Morris, 2009]. Только если женщины будут открыто говорить и обсуждать эту проблему, они смогут получить квалифицированную помощь [Morris, 2009]. Приведенные методики, с одной стороны, имеют целью снижение риска появления психических расстройств у детей и взрослых, подвергшихся домашнему насилию [Schultz, Remick-Barlow, Robbins, 2006; Lowe, Kelly, Willan, Hartwell, Canuti, 2017], а с другой — предлагают приемы, которые помогут жертвам домашнего насилия снизить эту угрозу и получить помощь [Morris, 2009].

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАСТЕНЧИВОСТИ

В жизни человек часто контактирует с незнакомыми или мало знакомыми людьми, выступает на публике. С самого детства в процессе социализации, посещая детский сад, рассказывая стихи на утреннике, отправляясь в школу, в университет, на работу — везде происходит процесс социализации. Некоторые в подобных ситуациях испытывают дискомфорт, тревогу, волнение, смущение и даже страх. Это признаки застенчивости, которые проявляются в разных возрастных группах.

Застенчивость на сегодняшний день является весьма актуальной проблемой. Её изучением занимался целый ряд ученых: Ф. Зимбардо, П. Пилконис, Д. Каган, Ю. В. Климакова, К. А. Абульхановой-Славской, Е. В. Гордиенко, И. С. Кон, В. И. Моросанова, Е. Коноз, Э. Л. Носенко, М. В. Сухарева, К. Изард, В. Серма, К. Муздыбаев, А. Э. Пепло, М. Мицели, Б. Мораш, Ю. М. Швалб, О. В. Данчева, Р. С. Вейс, К. Кутроны, Л. М. Хорвиц, Р. де С. Френч, К. А. Андерсон, А. И. Палей, Н. Е. Харламенкова, К. Е. Бабанова, Г. Р. Шагивалеева, Л. Н. Галигузова и др.

Так, профессор психологии Гарвардского университета Джером Каган считает застенчивость наследственной чертой. Изучая поведение и физиологическое состояние дошкольников, он обнаружил у застенчивых детей схожие физические и эмоциональные показатели. В течение первого года жизни у них регистрировался учащенный пульс, они были более возбудимы и чаще плакали, чем их общительные сверстники, а в четырехлетнем возрасте у них было выше кровяное давление. Но не стоит считать застенчивость только проявлением наследственности.

Американский психолог Стивен Суоми экспериментально выявил, что застенчивость начинает формироваться и развивается с самого детства под воздействием социума и генетической предрасположенности. Такой вывод он сделал, проводя лабораторный эксперимент с обезьянами. Застенчивые малыши, отданные на воспитание в сплоченные и хорошо приспособленные к выживанию группы обезьян, активно перенимали модель поведения и впоследствии становились лидерами среди сверстников.

Также Ф. Зимбардо выделил ряд обусловленных застенчивостью трудностей, которые возникают в межличностных отношениях взрослых. Среди них такие, как затруднения при знакомстве с людьми, возникающие отрицательные эмоциональные состояния в ходе общения,

трудности в выражении своего мнения, излишняя сдержанность, неудачное предьявление себя, затрудняющее адекватную оценку застенчивого человека другими людьми, чрезмерная сосредоточенность на себе. Он также пришел к заключению, что застенчивость является результатом комбинации низкой самооценки, чувства стыда и навешенного ярлыка. Если все эти факторы представлены в крайней степени, результаты для личности могут быть разрушительными.

Застенчивость имеет отрицательные последствия не только в социальном плане, но и негативно воздействует на мыслительные процессы. Она повергает человека в такое состояние, которое характеризуется обострением самосознания и специфическими чертами восприятия себя. Человек кажется себе маленьким, беспомощным, скованным, эмоционально расстроенным, глупым, никуда не годным. Она сопровождается временной неспособностью мыслить логично и эффективно, а нередко ощущением неудачи, поражения.

Ф. Зимбардо считал, что застенчивость тесно связана с низкой самооценкой личности. Опираясь на данное положение ученого, нами было проведено исследование, направленное на подтверждение взаимосвязи между застенчивостью и самооценкой у современных студентов, а также на определение трудностей, связанных с проявлением застенчивости.

Для исследования было взято две методики:

1. Анкетирование, состоящее из 4 вопросов.

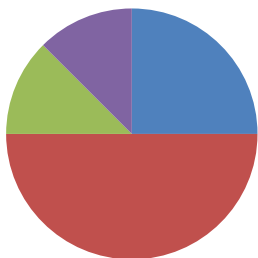
2. Тест-опросник для определения уровня самооценки

С. В. Ковалева.

В анкетировании приняли участие 20 студентов в возрасте от 19 до 21 года. Результаты анкетирования показали, что из 20 человек у 60% были обнаружены признаки застенчивости. Из них 50% студентам она редко мешала в жизни, 30% студентам часто, 10% всегда и 10% никогда. Результаты отражены на диаграмме 1.

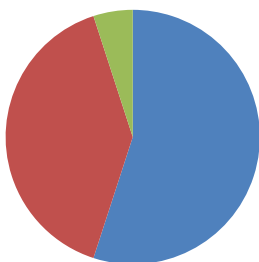
Большинство опрошенных, подтвердивших наличие застенчивости, утверждали, что она выражалась в неуверенности при общении с незнакомыми людьми, скованности, и нерешительности, в страхе выступать перед публикой и поступить неправильно. Многие сообщали, что общаться и знакомиться в социальных сетях им легче, чем при прямом контакте и живом общении.

По итогам теста-опросника самооценки С. В. Ковалева было выявлено: из 20 студентов у 5% завышенная самооценка, у 40% адекватная самооценка, у 55% низкая самооценка, что показано на диаграмме 2.

■ часто ■ редко ■ всегда ■ никогда

Диаграмма 1. «Застенчивость в жизни студентов»

■ низкая ■ адекватная ■ завышенная

Диаграмма 2. «Самооценка студентов»

При сопоставлении результатов теста-опросника и анкетирования, выявлена следующая закономерность: у 90% застенчивых студентов обнаружен низкий уровень самооценки, а также было выявлено, что, чем ниже самооценка, тем чаще застенчивость проявляется, мешая показать себя и активно взаимодействовать с социумом, данные отражены на диаграмме 3.

По данным проведенного исследования, получены следующие результаты:

1. На сегодняшний день у 60% студентов из 100% в той или иной степени наблюдаются признаки застенчивости.

2. Большинство из застенчивых студентов испытывают скованность, неуверенность, страх совершить ошибку и из-за этого ведут себя более тихо и замкнуто с незнакомыми и малознакомыми людьми.

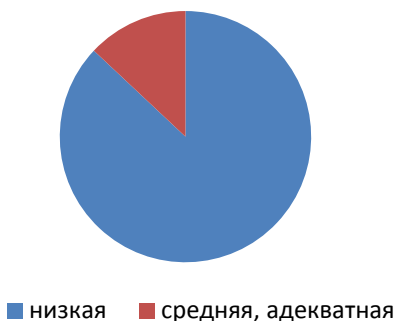

Диаграмма 3. «Самооценка застенчивых студентов»

3. Среди застенчивых студентов была обнаружена тенденция к подмене живого общения социальными сетями.

4. У 90% застенчивых студентов была выявлена низкая самооценка, что подтверждает гипотезу исследования. Также, чем ниже самооценка, тем больше проявлялась застенчивость и создавала больше проблем при взаимодействии с социумом.

В заключении данной статьи можно сказать, что застенчивость формируется с самого детства под воздействием социума. В настоящее время идет увеличение количества застенчивых студентов и подмена ими живого общения виртуальным, а также прослеживается явная зависимость между низкой самооценкой и застенчивостью: чем ярче выражена застенчивость, тем ниже самооценка.

Романская А. В., Шабанов И. С.

ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ: ПРОБЛЕМА НАЧАЛА УПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОДЕЖЬЮ ТАБАКА, АЛКОГОЛЯ И НАРКОТИКОВ

Важнейшим показателем богатства и процветания нации является состояние здоровья подрастающего поколения. В современном обществе все больше внимания начали уделять распространению вредных привычек среди молодежи. Одной из важных проблем является употребление подростками никотина, алкоголя и наркотиков. Фундамент здоровья и становления личности закладывается в раннем

возрасте. В молодежной среде наблюдается тенденция, связанная с ослаблением ценностного отношения к своему здоровью, вызванная ухудшением семейных связей, а именно: родители перестают контролировать образ жизни своих детей, что как раз и является одной из причин употребления подрастающим поколением вредных веществ.

Для начала разберем две группы причин употребления вредных веществ: психическую и социальную. Психическая группа подразумевает тип личности и склонность к психическим расстройствам самого подростка, который реализует себя поиском необычных ощущений в приеме спиртного, курении или употреблении наркотиков. Некоторые психические расстройства начинают проявляться в подростковом возрасте в силу психологических и гормональных перестроек молодого организма. Социальная группа связана с поведенческими особенностями подростковой группы в силу пубертатного возраста, а злоупотребление спиртным, табаком или наркотиками, в свою очередь, еще более усугубляет этот процесс. Исследования по состоянию данной проблемы проводятся ежегодно. Статистика иллюстрируется далеко не радостными фактами: так, например, возраст приобщения к курению табака составляет 11 лет; средний возраст начала употребления алкоголя среди мальчиков снизился до 12,5 лет, а среди девочек — до 12,9 лет; приобщение к наркотикам начинается в среднем в 13 лет. Рассмотрим подробно каждую из зависимостей.

Курение: курение в среде подростков вызывает тревогу по нескольким причинам. Те, кто начинает ежедневно курить в подростковом возрасте, обычно курят всю жизнь. Курение повышает риск развития хронических заболеваний (заболевание сердца, рак легких и других органов и т.д.). Установлено также, что нижняя возрастная граница появления пристрастия к курению всё время снижается.

Алкоголизм: масштабы и темпы распространения алкоголизма в нашей стране таковы, что ставят под вопрос физическое и психическое здоровье молодежи. Распространение алкоголизма в подростковой среде является одной из самых тревожных и опасных социальных проблем нашего времени. По статистическим данным, до 80% взрослых, больных алкоголизмом, начали злоупотреблять алкоголем именно в подростковом возрасте. Немалое значение в алкоголизме среди молодежи имеет как подростковый конформизм — подражание другим подросткам в кругу своего общения, так и безнадзорность, и уличное воспитание.

Наркомания: особую тревогу вызывает распространение наркотиков в подростковой среде. Каждый день в процесс употребления наркотиков вовлекается все больше молодых людей. Проблема может коснуться любой семьи, независимо от социального статуса и положения. Опасность наркотиков еще и в том, что зависимость от них может возникнуть даже от однократного их употребления, в отличие от табака и алкоголя. Это приводит к тому, что около 60% из подростков, которые в течение первых двух лет после приобщения к тяжелым наркотикам, предпринимают попытку самоубийства. Также стоит отметить, что употребление наркотиков является основным путем распространения ВИЧ. Одним из факторов подростковой наркомании можно назвать неумение справляться с жизненными трудностями. Наркотик временно снимает психологическое напряжение, что дает подростку возможность отодвинуть неприятности и получить необходимую, как им кажется, разрядку.

После выше рассмотренных причин и достаточно подробного рассмотрения зависимостей можно сделать выводы: из-за попадания молодежи под любую из этих зависимостей по любой причине, страдает будущее страны. Необходимо принимать меры по сохранению здоровья молодежи. Для эффективного решения данной проблемы, необходимо проводить комплекс специальных профилактических мероприятий как в учебных заведениях, так и через всевозможные центры, с целью объяснить молодежи об опасности употребления вредных веществ для их жизни и здоровья, проводить психологические беседы с детьми и их родителями, призывая последних следить за образом жизни подростков.

Рассмотрим комплекс необходимых мер для регулирования данной проблемы на примере опыта ученого Харви Милкмена, проведенного в Исландии. Изучая зависимость, он пришел к выводу, что привыкание к вредным привычкам неразрывно связано с поведением — первое зависит от особенностей второго. Он решил найти «естественный кайф» — что-то, что позволит запустить химические реакции в мозге, схожие с действием наркотиков или алкоголя, но безвредные. Главным замыслом профессора было предложить молодежи альтернативу, а не лечить их от зависимостей, то есть он предлагал молодежи заниматься тем, что сможет как раз дать мозгу человека аналогичный кайф, что он мог бы получить от курения или алкоголя. в начале 90-х, Милкмен начал регулярно ездить в Исландию, где он рассказывал о своих исследованиях и наработках. Проводил

исследование в ходе которого выяснилось, чем те, кто пьет и курит, отличаются от подростков без дурных привычек. Факторами, защищавшими от вредных пристрастий, оказались: регулярное участие в различных активностях, помимо школы (в том числе спорт), ощущение, что о тебе заботятся в школе, и привычка проводить поздний вечер дома, а не на улице. Опросы школьников стали ежегодной практикой — благодаря им кураторы программы отслеживают изменения, которые происходят в среде молодежи. Эти опросы показали, что к 2012 году доля 15–16-летних из числа тех, кто проводил свободное время с родителями, удвоилась (она увеличилась с 23 % в 1997 году до 46 % в 2012). Тех, кто занимается спортом четыре и более раз в неделю, также стало заметно больше: 42 % против 24 %. Число подростков, употреблявших алкоголь, марихуану или табак, наоборот, упало. К 2006 году, когда благоприятная тенденция Исландии стала очевидной, ее опытом заинтересовались в Евросоюзе. Сегодня программы по образу исландской реализуются в муниципалитетах 17 стран. Милкмен полон оптимизма: по его мнению, детали программы могут и должны различаться в зависимости от условий и возможностей каждого региона. Но сама по себе идея, что если подросткам предоставить должные условия, то они не будут испытывать потребности в курении или употреблении наркотиков, работает, убежден он.

Опыт Милкмена можно применить и в нашей стране, но он, скорее всего, не будет столь эффективным, как в Исландии, так как имеются очень большие географические, экономические, социально-культурные и религиозные различия. Следовательно, чтобы применить данный метод и получить максимальный эффект от программы, нужно осторожно подходить к выбору региона, т.е. где уже имеются благоприятные социально-экономические условия и необходимая инфраструктура, но желаемого результата не достигается, и именно поэтому имеет смысл попробовать данную программу. В пример можно привести город Тюмень. Мы предлагаем использовать научный опыт Милкмена в нашей стране и хотим добавить, что для полного успеха необходима индивидуальная психологическая терапия как с молодежью, так и с их родителями, чтобы восстановить семейный узы, устранить принцип следования за доминирующими индивидуумами, что уже употребляют вредные вещества. Необходим комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий.

РОЛЬ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ В УЛУЧШЕНИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ

Создание системы психологической и социальной помощи онкологическим больным является одним из приоритетных направлений клинической медицины и общественного здравоохранения большинства стран мира. Психолого-социальная помощь является важным этапом в процессе лечения и реабилитации онкопациентов [Хусаинова И. Р., 2014 г.].

В Казахском научно-исследовательском институте онкологии и радиологии (КазНИИОиР) г. Алматы уделяется значительное внимание комплексному подходу при оказании онкологической помощи, учитывая психологические особенности и социальное положение онкологического больного. Государственная политика создала предпосылки к формированию современной модели онкологической помощи, ориентированной на пациента, определяемой как координированная, интегрированная, комплексная и непрерывная помощь, доступная для всех. Поставлена задача многопрофильного подхода в лечении онкологических больных, в рамках которого возрастает роль психолога и социального работника.

Психологическая и социальная незащищенность неблагоприятно влияет как на лечение, так и на качество жизни онкопациентов. Общеизвестно, что онкологическое заболевание приводит к ряду социально значимых проблем у пациента и его семьи:

- инвалидность (частичная или полная потеря трудоспособности, многие пациенты в силу состояния здоровья, увольняются с работы);
- отсутствие дохода;
- необходимость специальных средств передвижения;
- низкая социальная реабилитация;
- низкий уровень адаптации пациентов в привычные условия жизни;
- вопрос образования (в том числе инклюзивного) для детей с злокачественными новообразованиями;
- малая информированность о государственных услугах, предоставляемых пациентам, и ряд других проблем, в каждом случае индивидуальных.

Как показывает практика, многие пациенты не в силах решить эти проблемы самостоятельно. С 2013 года по всей стране в онкологической службе внедрены социальные работники и психологи [Программа развития онкологической помощи в Республике Казахстан на 2012–2016 годы, 2012].

Основными обязанностями специалиста по социальной работе являются: консультирование, оказание социальной помощи, координация работы в сфере организации помощи, исследовательская деятельность. Основными обязанностями психолога являются: проведение индивидуальных психодиагностических и психокоррекционных мероприятий с пациентами, консультации, психотерапия, проведение групповой работы/тренинга с пациентами, проведение организационно-методических мероприятий.

Целью работы специалиста по социальной работе является организация социальной помощи больным с онкологической патологией, координация на всех этапах лечения и стационарного наблюдения. В задачи социальной поддержки входят: организация социальной поддержки пациентам и их родственникам на момент прохождения лечения, поиск путей решения социальных проблем, консультирование пациентов по вопросам оформления инвалидности (алгоритм оформления, перечень документов), индивидуальной программы реабилитации (ИПР), получения пособия и льгот по инвалидности, возмещения затрат на транспортные расходы, по вопросам трудовых отношений, информация о государственных услугах, предоставляемых инвалидам, мониторинг за получением государственных услуг, предоставляемых пациентам и их семьям [Хусаинова И. Р., 2015].

Социальный работник должен иметь высшее профессиональное образование (по социальной работе, по медицинскому, психологическому профилям) или специализация/магистратура по предоставлению специальных социальных услуг.

Социальный работник должен знать основные нормативно-правовые документы, регламентирующие работу специалистов социальной помощи в системе здравоохранения.:

Психосоциальная помощь является важным этапом в процессе лечения и реабилитации онкопациентов и является одним из ведущих и активно разрабатываемых направлений современной психологии. Развитие психосоциальной помощи в онкологической службе позволит повысить эффективность лечения, рационально используя внутренние ресурсы онкопациентов. Социальная и психологическая

защищенность онкологических больных способна благоприятно влиять на прогноз заболевания и улучшает качество жизни. Улучшение эффективности психологической помощи можно наблюдать в следующих показателях: улучшение эмоционального состояния больных; улучшение физического состояния; снижение болевых ощущений; принятие своего положения; нормализация отношений с родственниками; нормализация отношений (принятие и доверие) с медицинским персоналом.

Онкологическое заболевание нередко рассматривается больным не только как физическая патология, но и как эмоциональная катастрофа, нарушающая функционирование человека как личности. Когда пациенты узнают о своем заболевании, реактивная тревога (нарушение приспособленности) у онкологических больных наблюдается в 20–32% случаев. Депрессия наблюдается у 50–65% больных, когда они впервые оказываются лицом к лицу с неизбежностью и смертью [Напалкова Н. П., 1979].

Негативные психологические изменения у больного вызываются не столько самой болезнью, сколько отношением к этой болезни самого человека. Хронический стресс подавляет функции иммунной системы, что, в свою очередь, может привести к развитию и прогрессированию заболевания. Истощение нервной и иммунной системы также может отразиться и на процессе лечения, и на общем соматическом состоянии. Успех всех этапов лечения зависит как от правильно выбранных высокотехнологических методов, так и от системы ухода и поддержки пациента, включающей работу онкопсихолога.

Сегодня в арсенале психологов и социальных работников имеется огромное количество высокоэффективных методик, которые являются усиливающими, вспомогательными, поддерживающими средствами для основного лечения и реабилитации онкологических больных.

В зависимости от специфики диагностируемой проблемы или явления используются различные методы исследования, как общенаучные, так и частные. Существуют основные методы, позволяющие качественно и количественно получать, то есть выявлять, диагностировать необходимую информацию для построения дальнейших шагов социальной помощи.

Для практической деятельности социальных работников можно рекомендовать три группы методов:

1. Сбор информации;
2. Обработка информации и анализ;

3. Определение приоритетов проблемы.

Социальная диагностика — процесс научного выявления и изучения причинно-следственных связей и взаимоотношений в обществе, характеризующих его социально-экономическое, культурно-правовое, нравственно-психологическое, медико-биологическое и санитарно-экологическое состояние. Установление достоверности информации о клиенте и окружающей его среде: прогнозирование возможных изменений и влияния на другие социальные объекты; выработка рекомендаций для принятия организационных решений, социального проектирования действий по оказанию социальной помощи.

Результаты диагностики не жестки и предоставляют простор для интерпретации. Полученный социальный диагноз, содержащий теоретические выводы и практические рекомендации, скорректированные с учетом реальных ресурсов и возможностей, служит основанием для разработки социальными учреждениями и службами конкретных решений и практических действий.

Важная роль консультирования заключается в том, чтобы помочь пациентам понять и прояснить собственные жизненные взгляды на их жизненное пространство и научить их достигать собственных, самостоятельно определяемых целей посредством осуществления сознательного выбора и решения проблем эмоционального и межличностного характера.

Основная цель и назначение консультирования — это отношения, это процесс помогать людям осуществлять выбор и решать проблемы. А также, консультирование может быть охарактеризовано как деятельность профилактическая, медицинская, образовательная, ориентированная на решение определенной проблемы.

Вызвать к себе эмоционально-положительное отношение пациента — является важной задачей специалиста социальной работы.

Социальный работник в связи со спецификой своей профессиональной деятельности зачастую выполняет функции людей самых разных профессий: юриста, психолога, педагога, социального менеджера и даже священника, выслушивая порой исповеди своих подопечных. Специалисту социальной работы, консультирующему клиента, следует уметь использовать психологические приемы завоевания доверия и формирования взаимопонимания и эмпатии. Он должен уметь слушать, наблюдать, чутко реагировать. Поэтому, социальное консультирование включает в себя элементы других направлений социальной консультативной деятельности.

В практике социальной работы встречаются и широко используются несколько типов консультирования:

- Общее консультирование клиентов специалистами социальной работы;
- Специальное консультирование клиентов по направлению социальных работников специалистами социальных служб или учреждений;
- Обучающее консультирование специалистов социальных служб и организации работниками вышестоящих организаций и учреждений. Оно включает в себя работу с персоналом, разъяснения содержания законов, социальной политики, программ, процедур, направленных на улучшение социального обслуживания населения;
- Договорное консультирование специалистами социальных организаций по различным организационным, экономическим, профессиональным и иным вопросам.

Информация консультанта может реализовать различные функции консультирования: быть катализатором и фасилитатором, облегчающим и ускоряющим работу; средством мобилизации ресурсов личности; формировать мотивацию действий; разъяснять и предупреждать последствия альтернативных действий клиента; комплексно и объективно оценить стоящие перед ним проблемы, глубже уяснить его задачи и осуществить оптимальный выбор варианта действия, поведения [Хусаинова И. Р., Исхакова Э. В., Курбанова А. О., Пахратдинова Б. У., Кыдырмоллаева Э. К., 2016].

В большинстве случаев проблемы у людей возникают из-за незнания своих прав, незнания нормативно-правовой документации, онкопациенты и их близкие находятся в информационном вакууме [Кочунас Р., 2009].

За небольшой срок существования работы психолого-социальной службы в нашей стране стали очень видными преимущества консультации и помощи онкопациентам. Например, улучшение эффективности социально-психологической помощи можно наблюдать в следующих показателях: улучшение эмоционального состояния больных — 85,1%; улучшение физического состояния — 34,2%; снижение болевых ощущений — 28,5%; принятие своего положения — 74,2%; нормализация отношений с родственниками — 62,3%; нормализация отношений (принятие и доверие) с медицинским персоналом — 54,2%.

Кабинеты онкопсихологов открыты во всех онкодиспансерах нашей страны, которые занимаются изучением психологических особенностей онкологических больных и особенностей реагирования на заболевание, способов совладения с этой кризисной ситуацией, улучшением качества жизни онкобольных пациентов. Специалистами разрабатываются и внедряются в практику новые методы диагностики, психотерапии и комплексной реабилитации пациентов. Главный акцент делается на поддержке эффективного взаимодействия «лечащий врач — пациент — психолог — социальный работник». Специалисты готовы протянуть руку помощи каждому, кто нуждается в этом, поддержать его в борьбе за здоровье и вместе пройти весь непростой путь лечения к выздоровлению. Главное — психологический настрой пациента и его готовность выступить с врачами единым фронтом, бороться за каждый день, месяц и год жизни.

Перед больным стоит чрезвычайно трудная задача: справиться с эмоциональным потрясением, подготовиться к разрешению многочисленных психологических проблем сначала на этапе приспособления к болезни, а затем — и на этапе выздоровления.

Лечебно-диагностический процесс, состоящий порой из сложных диагностических процедур хирургического и лучевого компонентов и иных методов лечебных воздействий, очень часто оставляет больного в своеобразном «психологическом вакууме», где он, по сути дела, предоставлен сам себе [Хусаинова И. Р., Исхакова Э. В., Курбанова А. О., Пахратдинова Б. У., Кыдырмоллаева Э. К., 2016].

Опыт клинической практики свидетельствует о том, что значительная часть пациентов справляется с возникшими эмоциональными трудностями и, пройдя различные фазы состояний — тревоги, беспокойства, страха, депрессии через некоторое время достигает той или иной степени адаптации. К сожалению, далеко не каждый больной сможет самостоятельно выработать для себя адекватную систему психологической компенсации, без которой ему трудно возобновить подобно прежнему образ жизни и вернуться к труду. Особенно в этом случае они очень руждаются в эмоциональной поддержке со стороны врача и остального медицинского персонала, в общем специально ориентированного в вопросах общения с онкологическими больными. Оптимальную эффективность терапии может обеспечить только такой подход, при котором терапевтическое воздействие направлено на соматический, психологический, микросоциальный компоненты клинической картины заболевания [Левандовский И. В., 1995].

Первичная задача психологического консультирования — помочь больному сформировать основу для максимального прояснения ситуации на ближайшую перспективу.

Основным методом психологического консультирования на этапе, когда фактор неопределенности является наиболее значимым, может стать максимально возможное прояснение сложившейся ситуации, а также разработка пошагового плана действий, который в основном затрагивает социальную, бытовую или иные сферы жизни, так или иначе соприкасающиеся с болезнью.

Изменение обстановки после установления диагноза приводит у большинства больных к изменению привычек, беспокойству, неуверенности, нарушению циклов сна и бодрствования, и, как следствие, к истощению нервной и иммунной системы, снижению адаптивных возможностей. Специальные исследования доказали, что большинство онкобольных испытывают страхи, тревогу, стресс, во многих случаях депрессию и другие психологические проблемы. Эти проблемы не только снижают настроение больного, но и отнимают у него необходимую энергию и силу, что, в конечном итоге, может отразиться на качестве лечения.

Одним из самых важных терапевтических направлений психолога в онкологическом стационаре являются стрессовые расстройства онкологических больных. Как уже давно известно, что хронический стресс подавляет функции иммунной системы, что в свою очередь может привести к развитию и прогрессированию заболевания. Истощение нервной и иммунной системы также может отразиться и на процессе лечения, и на общем соматическом состоянии. Поэтому важно учитывать, что негативные психологические изменения у больного вызываются не столько самой болезнью, сколько отношением к этой болезни самого человека.

Психолог может помочь пациентам мобилизовать собственные дополнительные психические ресурсы на борьбу с болезнью, на увеличение эффективности проводимого лечения, на полноценное общение, на создание психологического и физического комфорта и в целом на улучшение качества жизни.

Особым направлением психологического сопровождения является психологическое состояние семей онкологических больных, поскольку от них напрямую зависит готовность больного продолжать начатое лечение, его настрой, оценка своих возможностей. Ощущение беспомощности, невозможности помочь близкому заставляет

родственников психологически отстраняться от онкобольного, который и без того чувствует, что к нему относятся «по особому» другие люди включая медицинских работников. Родственники могут испытывать трудно скрываемый гнев от чувства бессилия и отсутствия контроля над ситуацией. Как правило, под этим лежит чувство вины и ощущение, что они сделали в жизни что-то неправильное. В таких случаях сами родственники нуждаются в обязательном психологическом сопровождении, индивидуальной помощи психотерапевта или психолога.

В дальнейшем складывается ситуация, когда возможность общения между пациентом и его близкими сильно затрудняется и больной оказывается в «коммуникативном вакууме». С этого момента есть все предпосылки для формирования «эмоционального голода», с одной стороны, лишаящего больного получения столь необходимой для него поддержки, а с другой — сильно затрудняющего выражение его собственных эмоций как в процессе общения, так и наедине самим собой. В эти моменты и сам больной, и его близкие часто переживают состояние тяжелой тревоги, чувство собственного бессилия и глобального одиночества. В тех случаях, когда лечение болезни, а также результаты лечения позволяют рассчитывать на успех, трудности, связанные с тяжелыми эмоциями, могут быть преодолены сами собой — чем лучше становится больному, тем «легче дышится» и ему, и его близким. Если же лечение сильно затягивается, а его результаты не соответствуют надеждам, ситуация в целом может усугубиться и достичь состояния глубокого кризиса [Моисеенко Е. И., Писаренко Н. А., Цейтлин Г. Я.].

В этой связи роль психологической работы чрезвычайно высока. Психолог, с одной стороны, может выступать в качестве медиатора между пациентом и его близкими, а с другой — помочь больному в снятии эмоционального напряжения как с помощью непосредственной работы с переживаниями, так и путем формирования эмоционально-коммуникативных навыков.

Методы такой работы зависят от предпочтений консультанта и могут включать в себя различные психодиагностические инструменты, проективные методы, арт-терапевтические методы, элементы психодрамы, а также другие технологии и техники, способные налаживать контакт с эмоциональной сферой больного.

Очень важно отметить, что подчас психолог выступает не только в качестве специалиста, обладающего специализированными

навыками, но и в качестве человека, способного дать эмоциональный отклик, проявить участие, просто «побыть рядом». Потому что эмоции, которые переживают все участники ситуации, могут быть чрезвычайно сложны, не понимаемы самим пациентом, как в самой точке их переживания, так и с позиции их осознания и принятия.

Состояние здоровья населения — индикатор, по которому определяется уровень социального благополучия общества. По своей социальной значимости здоровье взрослых и детей в обществе, их надлежащая социальная защита, создание благоприятных условий жизнедеятельности, являются ключевыми задачами национального развития, так и обязательным условием демократического прогресса общества [Тынышбаева А. А., 2007].

Адекватные государственные меры (организационные, медико-профилактические, лечебные, финансовые, технические и др.) могут привести к снижению уровня инвалидизации и смертности, увеличению продолжительности и качества жизни населения. Развитие онкологической помощи является одной из важнейших задач государственной политики в сфере здравоохранения Республики Казахстан. За последние годы специалистами достигнуты определенные успехи в лечении злокачественных новообразований и, таким образом, в целом улучшается прогноз заболеваний [Нургазиев К. Ш., Байпейсов Д. М., 2014].

В заключении можно сделать выводы о том, что социальная поддержка специалистами социальной службы способствует ликвидации дефицита информации об объекте и предмете исследования или преобразования, вооружает клиента новыми инновационной информацией и технологиям. А также помогает повысить уровень социальной защищенности онкологических пациентов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Также, наряду с социальной поддержкой, практикующую весомую значимость, имеет психологическое консультирование и психологическая помощь, которая, в свою очередь, влияет как на процесс лечения и мотивацию, так и на создание психологического комфорта, поддержание и повышение качества жизни онкопациентов.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕБЕНКА СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Дошкольное образовательное учреждение, организованное как социальный институт в поддержку семьи, помогает воспитывать ребёнка, обеспечивает необходимые условия организации и развития детского сообщества.

Организуя взаимодействие педагогов и родителей, детскому саду необходимо найти ответы на вопросы: «Как заинтересовать родителей в сотрудничестве с детским садом?», «Какие формы взаимодействия необходимо разработать?»

Развитие эмоциональной сферы дошкольника — главная задача музыкального воспитания в дошкольном образовательном учреждении. Эмоциональная сфера играет решающую роль в становлении личности ребенка, развитии его высших психических функций, регуляции поведения [Тарасова К. В., 2010]. В формировании эмоциональной составляющей в развитии ребенка принадлежит искусству, а именно музыке. Музыкальное искусство способствует развитию познавательной, нравственной, творческой личности.

Психологические особенности детей 4–7 лет таковы, что одновременно с интеллектуальным познанием окружающего их мира требуют так называемого «эмоционально насыщения». Эмоциональный комфорт детям могут обеспечить занятия музыкальным искусством — пение, слушание музыки и творческая импровизация.

Современный мир полон стрессов и эмоциональных потрясений. Именно музыка способна регулировать состояние души ребенка, призвана помочь ему преодолеть собственные ощущения дискомфорта — неуверенность в себе, растерянность, печаль, страх, боязнь окружающего мира.

Концепция дошкольного воспитания акцентирует внимание на проблемах воспитания, самооценности дошкольного детства, так как именно в нем ребенок приобретает основы личностной культуры, ее базис, соответствующий общечеловеческим, духовным ценностям [Корчаловская Н. В., 2011].

Одним из видов музыкальной деятельности является театрализованная деятельность. Театрализованная деятельность позволяет

решать многие педагогические задачи, касающиеся формирования выразительности речи ребенка, интеллектуального и художественно-эстетического воспитания. Театрализация помогает открыть и развить в ребенке чувства переживаний и эмоциональных открытий.

Чтобы влиять на развитие артистических способностей детей, необходимо изучать особенности их воображения и оценивать уровень их развития.

Коллективный характер театральных игр позволяет расширить и обогатить опыт сотрудничества детей как реальных, так и воображаемых ситуациях. Главный механизм внутренней регуляции психической деятельности и поведения направленный на удовлетворение актуальных потребностей, дан человеку от рождения — это эмоции, которые в процессе жизни осознаются и развиваются. Эмоциональная сфера является центральным образованием личности.

Нарушение в общении, конфликтность, обособленность — это первые признаки серьезных эмоционально-личностных проблем и слабой адаптации ребенка к окружающему миру. Здесь очевидна взаимосвязь психики и тела. Ведь изначально всю информацию об окружающем ребенок получает через телесные ощущения, поэтому на различных участках тела имеются зоны, «запоминающие» на всю жизнь положительные и отрицательные результаты его общения с миром. Чем меньше отрицательных отметок и мышечных зажимов, тем здоровее, свободнее, благополучнее себя ощущает ребенок.

Сотрудничество — это совместная деятельность нескольких участников ради достижения одной конечной цели, к которой каждый стремиться наиболее удобным для себя способом, считаясь с интересами партнеров [Лебедева С. С., Маневцова Л. М., 2009]. Средствами театрализованной деятельности происходит формирование социально-личностной компетенции дошкольников.

Социальная компетентность — интегральное качество личности ребенка, позволяющее ему осознавать свою уникальность, быть способным к саморазвитию, и конечно же считать себя частью коллектива, общества, уметь выстраивать отношения и учитывать интересы сверстников, брать на себя ответственность и действовать исходя их общих целей [Можейко А. В., 2008].

Подготовка осуществляется в едином воспитательном процессе, в разных режимных моментах в течении дня и в различных видах детской активности, наполняя общим содержанием образовательные области, игры, прогулки.

Взаимодействие детей и взрослых на праздниках в игровых, танцевальных, театрализованных моментах способствует укреплению доверия эмоциональных контактов, взаимопониманию. При реализации театральной деятельности очевиден прогресс детей в социальной адаптации [Микляева Н. В., 2011]. Воспитательные возможности театрализованной деятельности огромны, он неисчерпаемый источник развития чувств, переживаний, эмоций. Это великолепный способ приобщения детей к культуре страны [Корчаловская Н. В., 2011].

Участие родителей в воспитательно-образовательном процессе детского сада как субъектов этого процесса, безусловно, приводит к повышению педагогической культуры родителей и воспитателей. Объединение интересов семьи и ДОУ в вопросах обучения, воспитания и развития детей дошкольного возраста создает условия для успешной социализации детей дошкольного возраста, что положительно сказывается на психическом и личностном развитии всех участников образовательных отношений.

Самсонова Н. Н.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНАТЫХ МУЖЧИН С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Данная работа основана на эмпирическом материале выпускной квалификационной работы Самсоновой Н. Н. «Особенности сексуального поведения женатых мужчин с различными типами полоролевой идентичности» (2017).

Актуальность данной работы определяется: во-первых, недостаточной изученностью проблемы сексуального поведения женатых мужчин с различными типами полоролевой идентичности; во-вторых, — необходимостью концептуализации психоконсультационных (психокоррекционных) мероприятий с женатыми мужчинами, проявляющими неадаптивные формы сексуального поведения.

Организация и методы исследования. В исследовании приняли участие 102 женатых мужчины в возрасте 26–45 лет, состоящих в официальном браке и имеющих детей (показатель «количество детей» в исследовании не учитывался). Психодиагностическое обследование

испытуемых осуществлялось с помощью следующих тестовых методик: анкеты половых ролей (BSRI) (С. Бем); опросника «Установки к сексу» (Г. Айзенк); опросника «Триада любви» (Р. Стернберг); опросника «Оценка сексуального профиля (М. Яффе, Э. Фенвик). Математическая обработка данных осуществлялась в статистических пакетах MS Excel XP, SPSS-21 посредством метода кластерного анализа, критерия различий Н-Крускала-Уоллеса (выбранный уровень значимости при расчетах $p \leq 0,05$).

Теоретические основы исследования. *Сексуальное поведение* — это одна из форм взаимодействия индивидов, мотивированных половой потребностью. Его следует рассматривать как важную сферу личной, семейной и общественной жизни. Сексуальное поведение человека выполняет три функции: репродуктивную (продолжение рода), гедоническую (получение наслаждения) и коммуникативную (эротические ситуации и стимулы, требования к месту и времени сексуального сближения) [Творогова Н. Д., 2004].

Специалисты выделяют два вида сексуального поведения: нормальное и аномальное. Нормальное — соответствует возрастным и полоролевым онтогенетическим закономерностям данной популяции и осуществляется в результате свободного выбора партнера. В нормальном сексуальном поведении могут присутствовать некие проявления, не приносящие желаемого удовлетворения, но которые не дают основания считать их отклонениями. Аномальное сексуальное поведение проявляется в форме перверсий и половых девиаций. Неадаптивное сексуальное поведение носит невротический характер и проявляется: в неспособности человека к самоотдаче и любви, в эгоцентризме и выражении агрессии, в проявлении зависимости, в слабо выраженной потребности и неспособности к свободному проявлению [Келли Г. Ф., 2000].

Полоролевая идентичность (ПРИ) — представления о типичности для пола своего поведения или функций, часто выражающиеся как обобщенные суждения о мужественности или женственности [Хэлбрун А., 1976].

Результаты исследования.

1. Посредством кластерного и качественного анализа результатов опросника С. Бем с использованием авторского подхода В. А. Кочнева (2014) испытуемые были разделены на 8 групп в соответствии с типом ПРИ. У 50% мужчин сформирована андрогинная полоролевая Я-концепция; по 8% мужчин имеют маскулинный, андрогинно-фемининный и гиперфемининный типы ПРИ; по 10% испытуемых имеют

андрогинно–маскулинную и фемининную полоролевые Я-концепции; 6% мужчин отнесены к недифференцированному типу ПРИ.

2. С помощью Н-критерия Крускала-Уоллеса выявлены значимые различия по 7 из 11 формам проявления сексуального поведения (определены с помощью опросника Г. Айзенка): «терпимость», «удовлетворенность», «сексуальная застенчивость» ($p \leq 0,000$), «сексуальное возбуждение», «физический секс» ($p \leq 0,008$), «невротический секс» и «безличный секс» ($p \leq 0,04$). Важными для психологической практики являются следующие результаты: а) «маскулиным» мужчинам свойственны такие неадаптивные проявления, как политика «двойных стандартов» в плане сохранения супружеской верности, «невротический», «безличный», «физический», «агрессивный» секс; б) «андрогинно-фемининные» мужчины склонны к проявлению в сексуальных отношениях «физического», «невротического» и «безличного» секса; в) «гиперфемининные» мужчины склонны к сексуальной застенчивости и проявлению агрессии во время секса; г) у мужчин всех типов ПРИ отмечается высокий уровень увлеченности порнографией; д) такие категории, как «андрогинно-маскулинные» и «гиперфемининные» мужчины имеют проблемы в сексуальных отношениях, о чем свидетельствуют «высокие» баллы по шкалам «безличный» и «агрессивный» секс.

3. По результатам применения опросника «Триада любви» Р. Стернберга были выявлены значимые различия по 2 из 3 шкал: «страсть» ($p \leq 0,005$) и «решение обязательство» ($p \leq 0,054$). Больше, чем другие категории мужчин, на сексуальные отношения ориентированы «андрогинные» мужчины с высоким уровнем андрогинии, меньше сексуальная сфера семейной жизни важна для мужчин с недифференцированным типом ПРИ. У мужчин с андроинно-маскулинной и недифференцированной полоролевой Я-концепцией существует ярко выраженный дисбаланс в «триаде любви», что можно интерпретировать как дисгармоничность потребностей и желания мужчин по отношению к своей супруге.

4. С помощью Н-критерия Крускала-Уоллеса, по методике М. Яффе и Э. Фенвик, выявлены значимые различия по 6 из 9 показателей («сексуальная осведомленность» ($p \leq 0,007$), «удовлетворенность» ($p \leq 0,002$), «чувствительность и уверенность в себе» ($p \leq 0,01$), «техника» ($p \leq 0,023$) и «широта взглядов» ($p \leq 0,000$). Для практики психологического консультирования является важным: а) у «недифференцированных» и «фемининных» мужчин имеются трудности в таких сферах, как «сексуальная осведомленность», «сексуальное влечение», «общительность», «техника», «широта взглядов», «удовлетворенность

и уверенность в себе»; б) у мужчин с недифференцированной полоролевой Я-концепцией отмечаются трудности, связанные с их психологическим благополучием; в) у «андрогинно-маскулинных» мужчин наблюдаются трудности в таких сферах, как «сексуальная осведомленность», «сексуальное влечение», «общительность», «техника» и «широта взглядов»; г) мужчины с высоким уровнем андрогинии имеют проблемы, связанные с сексуальным влечением.

На основании представленных в данной работе результатов, направлением дальнейших исследований по изучаемой нами проблеме следует считать определение с помощью многомерных эмпирических методов «психокоррекционных мишеней» и «ресурсных точек» с целью повышения эффективности психоконсультативной и психокоррекционной практики с женатыми мужчинами, имеющими неадаптивные формы сексуального поведения.

Саркисянц А. А.

УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА В ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящий момент межсетевые коммуникации различных типов являются важной составляющей повседневной жизни миллиардов человек. В каждой сфере — экономике, политике, культуре, обществе, — с которой взаимодействуют люди, находятся свои собственные угрозы, связанные с получением или нехваткой какой-либо информации. Их важность может варьироваться от сферы к сфере. Однако, в сущности, все угрозы остаются одними. Пренебрежительное отношение к обеспечению информационно-психологической безопасности коллектива негативно влияет как на сохранение важной информации компании, так и на здоровье членов коллектива, что плохо сказывается на продуктивной деятельности организации в целом.

На основе анализа социальной практики и научной литературы можно выделить следующие угрозы информационно-психологической безопасности организации и трудового коллектива.

Угроза конфиденциальности информации, оставаемой человеком в различных сетевых коммуникациях. Ценная информация

содержится в документах, которые входят в состав информационных ресурсов ограниченного доступа. В документах как носителях информации — информация ограниченного доступа фиксируется, а также документируется в целях передачи этих сведений во времени и пространстве. Эта информация отображает различные информационные сведения, разглашение которых может нанести достаточно весомый ущерб, как организации, так и личности или целому коллективу.

Угроза доступности информации. Нарушение доступности представляет собой создание таких условий, при которых доступ к услуге или информации будет либо заблокирован, либо возможен на время, которое не обеспечит качественное выполнение различных целей.

Угроза достоверности информации. Достоверность — это одно из сущностных качеств информации. В социальной системе это качество переходит в предметную деятельность человека, приобретает характерные черты, которые свойственны человеческому общению, процессу создания духовных и культурных ценностей, в том числе приращению знаний и управления, а затем проявляется в регулятивных системах.

Достоверность получаемой информации можно разделить на три информационные категории:

- Первая категория — это информационные сообщения, получаемые из источника, о котором происходит сбор информации;
- Вторая категория включает в себя информацию, полученную из независимых источников;
- Информация, полученная из неофициальных источников — относится к третьей категории, к ней также относятся слухами.

Слухи — это информация, которая получена из неофициального общения. Она считается ненадежной информацией, но, тем не менее, такие сведения могут быть использованы для проверки информации, полученной из других источников, или для уточнения имеющейся в распоряжении официальной информации.

Угроза полноте информации. Под полнотой информации следует понимать соотношение полезной и пустой (фоновой) информации. Без фоновой полезная информация звучит или выглядит «сухо» и воспринимается с трудом, но не стоит использовать слишком большой объем фоновой информации иначе полезная информация будет частично или полностью пропущена. В связи с общим увеличением объемов поступающей отовсюду информации, большинство организаций стремятся к повышению насыщенности, полноты информации.

Угроза актуальности информации. Актуальность информации — это степень соответствия информации текущему моменту времени. Нередко с актуальностью, как и с полнотой, связывают коммерческую ценность информации. Поскольку информационные процессы растянуты во времени, то достоверная и адекватная, но устаревшая информация может приводить к ошибочным решениям. Неактуальной информация может быть по двум причинам: она может быть устаревшей (прошлогодняя газета) либо незначимой, т. е. ненужной.

Угроза избыточности информации. Как отмечал Э. Тоффлер, из-за информационной перегрузки ослабляется способность «думать», делать правильные заключения, на которых основано рациональное поведение. Возникает стресс принятия решений. В настоящее время, социальные сети служат не только инструментом общения, но и предлагают взаимодействия пользователя во многих сферах. Неконтролируемый поток информации, который публикуется в социальных сетях, служит определенной угрозой для пользователя. Информационная перегрузка, особенно в возрасте до 25 лет, может оказывать негативное влияние на формирование лобных долей головного мозга. С развитием интернета, и социальных сетей в частности, опасность «отрывочного» мышления возрастает, что негативно сказывается на работоспособности человека.

Увеличение амплитуды изменений и новизны окружающей среды ведет к росту информации, которую человеку нужно переработать для принятия эффективных рациональных решений. Более того, информационная перегрузка может привести к психическим нарушениям.

Угроза получения агрессивной информации. Хайнз Лейман впервые ввел понятие моббинг в психологические исследования, рассматривая его как одну из разновидностей психологического насилия на рабочем месте. В его работах психологическое насилие (моббинг) упоминается в том же ряду, что и убийство или ограбление. Последствия моббинга в первую очередь сказываются на здоровье и психическом состоянии человека.

Подводя итог, можно отметить, проблема обеспечения информационно-психологической безопасности трудового коллектива не ограничивается противодействием названным угрозам. Требуется направленность на формирование у сотрудников организации корпоративной ответственности, критичности мышления, коммуникативной компетентности, информационной культуры, а также на психологическое проектирование в организации информационной среды,

способствующей профилактике информационных угроз и рисков, обеспечивающей благоприятный социально-психологический климат, создающей референтную значимость профессиональной среды и обеспечивающей психическое здоровье включенных в нее участников.

Семенова В. В.

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

На сегодняшний день девиантное поведение подростков является актуальной проблемой, изучению которой уделяется немалый интерес. Необходимость анализа причин появления девиантного поведения обуславливается все более широкой распространенностью асоциальных явлений в подростковой среде. Девиантное (отклоняющееся) поведение — это такая деятельность человека, при которой возникает несоответствующее поведение по отношению к сложившимся в обществе нормам, стереотипам, образцам [Павленок П. Д., Руднева М. Я., 2015]. Несомненно, что деятельность по предупреждению и снижению распространения такого явления, как девиантное поведение подростков, во многом осуществляется посредством социально-профилактической работы.

Для эффективности социальной профилактики девиантного поведения среди подростков целесообразно проводить анализ причин данного явления. Поэтому на базе государственного бюджетного учреждения «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи КОНТАКТ» Петроградского района в Санкт-Петербурге (далее Центр) было проведено исследование девиантного поведения подростков, находящихся на социальном сопровождении.

Отметим, что на февраль 2017 г. В Центре на социальном сопровождении находилось 57 подростков с разными формами проявления девиантного поведения.

Специалистами Центра проводится постоянная профилактическая работа с подростками, которая, в основном, заключается в следующем: выявление причин и условий, вызывающих отклоняющее

поведение от нормы у подростков и молодежи; разработка методик и технологий работы с несовершеннолетними группы риска; социально-профилактическая работа по профилактике рецидивов и совершения повторных рецидивов отклоняющего поведения [Белоусов К. Ю., Костюковский Я. В., Кудряков И. О., 2015].

При разработке и проведении эффективной социально-профилактической работы с девиантными подростками важно учитывать отношение самих подростков к социальным нормам и причинам отклоняющего поведения. С этой целью было проведено опрос 40 подростков, находящихся на социальном сопровождении Центра.

На вопрос: «Что, по Вашему мнению, является отклоняющим поведением от нормы?» были получены следующие результаты: 75% — употребление наркотиков, 72,5% — совершение правонарушений, 40% — проявление агрессии. Специалисты Центра проводят профилактическую работу по предупреждению зависимого поведения и совершения рецидива правонарушений, что позволяет подростку получить квалифицированную помощь в виде консультаций юриста, психолога, нарколога. Однако такие варианты отклоняющего поведения, как прогулы в школе, употребление алкоголя, набрали менее 20% ответов от подростков. Повышение интереса к учебной деятельности подростка и информирование его о вреде употребления ПАВ остаются актуальными задачами профилактической работы.

Причинами совершения тех или иных поступков, отклоняющихся от нормы, подростки посчитали следующее: проблемы в семье — 40% ответов, критика со стороны взрослых — 32,5%, стремление к самостоятельности, конфликты в школе — 25%, самый низкий процент набрал вариант ответа «неумение контролировать собственное поведение» — 20%. Отклоняющееся поведение подростка может быть следствием неблагополучия в семье, безусловно, недостаток внимания со стороны родителей, деструктивный стиль воспитания, постоянные конфликты становятся усиливающими факторами диванного поведения подростка [Змановская В. И., Рыбников В. Ю., 2016]. Следует помнить, что взаимоотношения ребенка в семье и в школе становятся той базой, на которой в дальнейшем строится межличностное взаимодействие подростка с социальной средой.

Современный подросток может столкнуться с самыми разными проблемами в своей повседневной социальной жизни, например, неуспеваемость в учебной деятельности, трудности в общении со сверстниками, конфликты в семье, и др. Своевременное предупреждение

подобных проблем способствовало бы снижению распространения девиантного поведения в подростковой среде. Однако по результатам опроса 52,5% подростков ответили, что обратились бы за помощью к друзьям, решили бы собственными силами.

Варианты ответов «обратились бы к школьному психологу» и «к специалисту по социальной работе» не набрали ни одного процента ответов. Можно предположить, что у подростков очень низкий уровень доверия к специалистам в области психологии и социальной работы, а также недостаточное информирование о возможностях предоставления социальной помощи.

На вопрос: «Как Вы думаете, какие проблемы отклоняющего поведения от нормы необходимо решать со взрослыми?», были получены следующие результаты: вариант ответа «совершение правонарушений» набрал 72,5%, «употребление наркотиков» — 65%. Менее 20% набрали ответы об употреблении алкоголя и курении, всего 2,5% набрал вариант ответа «конфликты со сверстниками». Можно считать хорошим признаком то, что подростки отмечают необходимость решения таких серьезных проблем отклоняющегося поведения, как употребление наркотиков и совершение правонарушений, именно эти формы девиантного поведения влекут за собой наиболее тяжкие последствия для психического и физического состояния подростка.

Одной из наиболее значимых социальных групп для подростка является его ближайшее окружение из числа сверстников. Опираясь на результаты опроса, можно сделать вывод, что подростки вполне сами (без помощи взрослых) могут справиться с конфликтными ситуациями со сверстниками, но не стоит оставлять без внимания конфликты в группе подростков и при необходимости принять соответствующие меры по их разрешению.

На открытый вопрос: «Как Вы думаете, какие последствия могут быть, если не решать проблемы отклоняющего поведения от нормы?» 5 респондентов ответили: «не знаю, не думал об этом», а также некоторые оставили этот вопрос без ответа. Семь опрошенных подростков ответили, что следствием отклоняющего поведения может быть наказание со стороны исправительной системы («колония», «тюрьма», «меня посадят» и т. д.).

Эти ответы позволяют предположить, что подростки достаточно хорошо осознают, какие последствия могут возникнуть при поведении, отклоняющемся от нормы. Также на данный вопрос были получены такие ответы как: «потеряю место в обществе», «стану

изгоем в школе», «жизнь без цели», «попаду в опасную для жизни ситуацию».

На вопрос: «Как Вы проводите свободное время?» были получены следующие результаты: «сижу в интернете» — 92,5% ответов, «провожу время с друзьями» — 77,5% ответов, «посещаю секции и кружки по интересам», «играю в компьютерные игры» — 35%, «читаю художественную литературу» — 20%. Самый низкий процент (15%) у ответа «занимаюсь спортом». На основе вышесказанного можно констатировать, что подростки мало информированы о возможностях посещения различных кружков и секций по интересам. Также существует необходимость в более эффективной работе по профилактике компьютерной зависимости.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что в процессе профилактики девиантного поведения важно выработать у подростков навыки обращения за помощью к специалистам, выстроить с несовершеннолетними доверительные отношения, по возможности подключать к профилактическим мероприятиям ближайшее окружение подростка (семья, друзья), предоставить членам семьи подростка информацию о способах преодоления девиантного поведения, заполнить досуг подростка интересными мероприятиями. Таким образом, своевременное реагирование специалистов на причины проявления девиантного поведения подростков и проведение соответствующих профилактических мер позволяет существенно снизить негативные последствия девиаций в молодежной среде.

Сенкевич М. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА

На сегодняшний день остро стоит вопрос человеческого отношения к окружающей среде, изменения субъективного отношения к природе и обеспечение такого образования, которое бы способствовало экологическому воспитанию и формированию экологической культуры современной молодёжи.

Проблема сохранения окружающей среды связана с глобализацией экологических проблем под влиянием человеческого фактора,

а значит, первоочередным способом воздействия на сложившуюся ситуацию является формирование правильного экологического мировоззрения молодежи на основе различных форм экологического воспитания, включенного в образовательный процесс.

В высших учебных заведениях Санкт-Петербурга проводятся различные экологические акции в виде сбора макулатуры, создания плакатов на тему проблем окружающей среды, отдельного сбора отходов но, как правило, эти акции организуются для создания положительного имиджа вуза и не способствуют формированию экологической культуры и экологического мышления студентов. По мнению М. Н. Марковой, экологическое мышление должно проявляться в умении на практике реализовывать имеющиеся в области экологии знания и навыки. Экологически культурная личность должна уметь устанавливать и правильно анализировать причинно-следственные связи экологических проблем, а также прогнозировать последствия человеческой деятельности. Экологическое поведение личности в быту, в условиях производственной деятельности и отдыха должно быть экологически оправданным и целесообразным [Маркова М. Н. 2016]. Также М. Н. Маркова выделяет следующие требования к формированию экологического мышления:

- формирование научных представлений о взаимодействии человечества с миром природы, о закономерностях эволюции природы как глобальной системы;
- воспитание ценностных ориентаций и нравственно эстетических идеалов экологического характера;
- развитие интеллектуальных способностей к экологической оценке конкретной ситуации;
- формирование умений и навыков экологической деятельности, понимаемой в категориях целесообразного практического взаимодействия человека с природой [Маркова М. Н. 2016].

Указом Президента 2017 год в России объявлен годом экологии. Цель этого решения — привлечь внимание к проблемным вопросам, существующим в экологической сфере, и улучшить состояние экологической безопасности страны.

В Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы, в рамках Года экологии, был разработан проект, целью которого является формирование экологической культуры студентов на основе трудового, духовно-нравственного развития

личности через совместную деятельность обучающихся, педагогического коллектива, сотрудников Института.

Задачами проекта являются:

- формирование у студентов активной гражданской позиции;
- воспитание экологической культуры и экологического сознания студентов Института;
- содействие нравственному, эстетическому и трудовому воспитанию студентов Института;
- формирование чувства личной ответственности за состояние окружающей среды;
- развитие инициативы и творчества студентов через организацию социально значимой деятельности;
- проведение информационно-просветительской работы по пропаганде экологической культуры обучающихся.

Среди мероприятий в рамках проекта можно выделить такие, как:

Фотоконкурс «Я спасаю планету», условием которого является фотография студента в момент выполнения социально-значимой деятельности, связанной с экологией и защитой окружающей среды. Конкурс направлен на развитие творческих способностей студентов, креативности, инициативе в осуществлении общественно-полезной деятельности. Схожими целями обладает ещё одно мероприятие проекта: Конкурс видео роликов «Моими глазами».

Викторина «Знайки экологии», которая запланирована на осень, предполагает развитие интеллектуального потенциала студентов, несёт информационно-просветительскую функцию, а также может послужить своеобразным тренингом по командообразованию, навыкам работы в команде, формированию лидерских качеств.

Также, в ходе проекта планируется организация тематических экскурсий, фотовыставок, мастер-классов, которые будут способствовать культурно-просветительскому воспитанию, приобретению студентами необходимых умений, навыков как в экологической, так и в учебной деятельности.

Для мотивации студентов к участию в проекте был проведен вводный семинар, на котором студенты смогли поделиться своим пониманием экологии, разобрать понятие «социальная экология», обсудить связь экологии с другими науками, в том числе с психологией и социальной работой.

Также студентам была предложена система поощрений за активное участие в мероприятиях проекта.

К ожидаемым результатам проекта можно отнести:

- повышение уровня заинтересованности студентов в защите и сохранении природной среды;
- развитие организаторских, творческих, интеллектуальных способностей студентов;
- формирование и повышение экологической культуры студентов.

Данный проект ориентирован на долгосрочную перспективу с внедрением новых форм активности студентов, новых мероприятий, направленных на формирование экологической культуры студентов Института.

Сенова Ю. С.

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В настоящее время все больше молодых людей во всем мире испытывают стресс. Это связано с большими эмоциональными нагрузками, которые возникают при разных жизненных ситуациях, связанных с финансами, безработицей и другими социальными факторами. Как следствие стресса возникают психосоматические явления — телесное отражение душевной жизни человека.

Стрессы, и порой очень серьезные, переносятся буквально каждый день, и, казалось бы, по незначительным поводам. Мы нервничаем при трудностях на работе, когда ничего не успеваем; сжимаемся, когда нас обижает близкий человек, пытаемся не чувствовать, когда очень больно и обидно, поедаем себя изнутри, когда в чем-то виноваты. На все это реагирует тело, давая сбой то в обычной простуде, то в чем-то гораздо серьезней.

Тело человека всего лишь подстраивается под настроение, мысли. Поскольку большинство людей свои мысли и эмоции даже не отслеживает и не осознает, тело выступает очень удобным средством обратной связи, показывая, что в данной его части, под воздействием негативных эмоций, что-то работает не так. Тело начинает сигнализировать болью и дискомфортом уже в крайних случаях, когда эмоции

долго остаются не услышанными, а душевная боль продолжает расти. И за это ему скорее стоит сказать спасибо, чем обижаться и сетовать на то, что оно нас подводит и не дает спокойно жить.

Это и есть психосоматика — болезни, вызванные психическими причинами.

Проблема психосоматических соотношений — одна из наиболее сложных проблем, несмотря на то, что тесная взаимосвязь психического и соматического замечена и изучается в течение многих веков, еще со времен Гиппократа и Аристотеля.

Соматические заболевания практически всегда оказывают влияния на психическое состояние человека. Любые заболевания, психосоматика рассматривает строго индивидуально. Реакция на одни и те же стрессовые события в жизни и последующие расстройства соматические у тех или иных людей проявляются по-разному. Даже небольшие высыпания на коже могут быть следствием психосоматического заболевания.

Название «психосоматические заболевания» — говорит само за себя, это заболевания, причины которых кроются в психике. Однако, это не значит, что это какие-то накрученные, надуманные и вообще не настоящие болезни. Они-то самые настоящие, только вот причины этих болезней, не только в попадании вируса в организм, не в нехватке или переизбытке какого-то гормона, а гораздо глубже [Александр Ф., 2010].

С. Кулаков считал, что в условиях современного социума приспособление к среде зависит от психических возможностей человека во много раз больше, чем от силы его мышц, крепости костей и сухожилий и скорости бега. Эмоции человека, изначально призванные мобилизовать организм на защиту, теперь чаще подавляются, встраиваются в социальный контекст, а со временем извращаются, перестают признаваться их хозяином и могут стать причиной разрушительных процессов в организме [Кулаков С., 2003].

А. Крылов к психосоматическим заболеваниям относит те нарушения здоровья, этиопатогенез которых — истинная соматизация переживаний, то есть соматизация без психологической защиты, когда, защищая душевное равновесие, повреждается телесное здоровье [Крылов Ф., 2003].

С. Парцернак утверждал что, когда человек заболевает, организм, словно что-то хочет сказать человеку. При этом каждый симптом несет какое-то послание, а мы пытаемся устранять

симптомы таблетками, даже не попытавшись разобраться с причинами, прислушаться к своим внутренним ощущениям и переживаниям [Парцерняк С., 2002]

С января по апрель 2017 года был проведен ряд тренингов среди студентов педагогического факультета Южно-Казахстанского Педагогического Университета: «Арт-терапия — коллажирование», «Стрессменеджмент», «Арт-коучинг», «Энергия радости: профилактика эмоционального выгорания». До и после тренинга, студентам было предложено пройти опрос, касающийся их самочувствия. По результатам данного опроса и стало известно, что студенты, впоследствии стресса и напряжения, испытывают такие психосоматические нарушения, как головная боль, боль в желудке, кожные заболевания, заболевания органов дыхания, бессонница, раздражительность и депрессии. При сопоставлении результатов опроса с результатами тестирования профиля личности по методике FPI мы видим, что тревожным студентам свойственна заниженная самооценка и самоуважение, они не верят в себя и свои силы и чувствуют себя одинокими в этом мире, закрываются в себе. А это способствует неполноценному развитию личности студента и отражается на его статусном положении в группе.

Таким образом, стало известно что, тревожность как эмоциональная реакция на стресс существенным образом влияет на поведение, оказывая либо активизирующее, либо дезорганизирующее воздействие, и влияет на профиль личности. Субъективно это состояние может описываться ощущениями напряжения, беспокойства, мрачных предчувствий, а физиологически — активацией автономной нервной системы. На некоторых студентов экзамены оказывают значительное травмирующее воздействие на психику, вплоть до появления невротического расстройства. У лиц, склонных к возникновению невротической тревоги, экзамен затрагивает гораздо более глубокие пласты личности, скрытые от сознания. Возможность провала на экзамене становится сигналом жизненной несостоятельности, человеческой неполноценности.

У студентов с высокими оценками по шкале «невротичность» и «депрессивность» выполнение деятельности в стрессогенных условиях вызывает значительное нервно-психическое напряжение, обусловленное их чрезмерной требовательностью к себе. Такие студенты чаще и интенсивнее испытывают состояние тревоги. Особенно это проявляется в ситуациях, несущих в себе угрозу для их самооценки,

например, в межличностных отношениях, в которых оценивается их личностная адекватность (к таким относится и экзамен). По этой причине происходит смещение мотива деятельности, при котором человек вместо активного поиска решения выхода из ситуации акцентирует внимание на качестве успешности своей деятельности, завышая значимость совершенных ошибок и ответственность за них. В основе развивающегося по этой причине нервно-психического напряжения лежит непроизводительные энергетические расходы, чрезмерно повышающие «себестоимость» или «цену интеллектуального напряжения». Высокий уровень тревожности может помешать успешно пройти этот этап в жизни человека. Ведь замкнутый, малообщительный, постоянно ожидающий неудачу во всем человек не может чувствовать себя достаточно комфортно и организовывать продуктивные и качественные взаимоотношения.

После прохождения тренингов у студентов были замечены улучшения. Можно сделать вывод о том, что в высших учебных заведениях каждому студенту в процессе обучения необходимо выполнять профилактические действия по предупреждению психосоматических заболеваний. А в целях благоприятного взаимодействия со студентами первых и выпускных курсов преподавателям необходимо обратить внимание на то, что преодоление высокой тревожности возможно при смещении акцента внимания от неуспешных действий и слабых сторон индивидуальности студентов к организации помощи в осознании ими целей учебной деятельности и формировании чувства уверенности в успехе. Студентам с преобладанием низкой тревожности следует уделить особое внимание к мотивам деятельности и развития чувства ответственности. При этом коррекция поведения студентов может происходить через осознание ими своих ошибок в поведении прямо во время аудиторных занятий: лекции соответствующей тематики или специально организованные практические занятия (ролевые игры). Студентам можно порекомендовать заняться спортом, делать комплекс упражнений для расслабления мышц; проводить дыхательные упражнения, медитативные упражнения; посещать профилактические тренинги; уделять больше внимания на рацион питания, обогащенного витаминами; больше времени проводить на воздухе.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В РАМКАХ ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИРОВАННОГО ПОДХОДА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Одно из важнейших мест в жизни человека занимает профессиональная деятельность и, как правило, такая деятельность может исчисляться на протяжении долгого времени. Как любая другая деятельность, профессиональная имеет свою сущность, структуру, особенности, критерии и трудности ее освоения. В основном такие трудности могут возникать в связи с изменениями условий труда, сменой профессиональной сферы, отсутствием контакта с рабочим коллективом, не усвоением норм и внутренних правил организации и т. д.

Для продуктивной работы трудовой организации и внутреннего гармоничного состояния работника необходимо адаптироваться к изменяющимся условиям труда. По нашему мнению, для того, чтобы этого достигнуть, человеку необходимо развить внутренний потенциал и стремиться вперед в своем развитии.

Мы предполагаем, что профессиональное консультирование в рамках человекоцентрированного подхода может применяться в решении проблем профессиональной адаптации. Мы исходим из того, что психологическая помощь по преодолению данных проблем у людей может строиться на основе Я-концепции и что трудности в профессиональной адаптации могут возникать при искаженном самоотношении, самоприятии, самопонимании, завышенных ожиданиях и т. д.

Мы считаем, что в работе с клиентами, которые столкнулись с подобными трудностями в профессиональной сфере, возможно применение профессионального консультирования в рамках человекоцентрированного подхода, поскольку оно создает условия для личностных изменений. Для некоторых клиентов, которые имеют эмоциональные проблемы, связанные с неблагоприятными условиями профессиональной адаптации, профессиональное консультирование в рамках человекоцентрированного подхода может оказаться жизненно важным вмешательством.

Несмотря на свою продолжительную историю, профессиональное консультирование в рамках человекоцентрированного подхода по вопросам трудностей профессиональной адаптации не получило

такого признания, какое имели другие формы консультирования и психотерапии.

Обратимся к более подробному рассмотрению профессионального консультирования в рамках человекоцентрированного подхода. Согласно Ф.С. Исмагиловой, профессиональное консультирование может рассматриваться как особый вид психологического консультирования. Отличительной особенностью такого подхода можно рассмотреть то, что проблемы клиента так или иначе связаны с его профессиональной деятельностью и другими вопросами карьеры. Профессиональное консультирование — вид психологической помощи, направленной на согласование индивидуальных профессиональных возможностей и потребностей клиента с интересами организации или рынка труда, в результате которой происходит профессиональное самоопределение клиента, формируется или совершенствуется его профессиональный план, вносятся продуктивные изменения в его профессиональную деятельность и поведение [Исмагилова Ф.С., 2011].

В рамках человекоцентрированного подхода мы опираемся на труды Карла Роджерса. Для того чтобы понять каким образом может быть оказана помощь работнику, рассмотрим некоторые особенности применения данного подхода.

К психологическим механизмам эффективной работы в решении проблем профессиональной адаптации посредством профессионального консультирования в рамках клиентоцентрированного консультирования, согласно концепции К. Роджерса, мы можем отнести такие принципы, как: процесс переживания опыта; стремление к гармонизации Я-концепции; понимание самого себя; стремление к идентичности.

По мнению К. Роджерса, в ходе консультирования, при условии соблюдения условий безоценочного принятия, эмпатии и конгруэнтности со стороны консультанта, клиент имеет возможность принимать себя таким, какой он есть, выражать свободно своё мнение, свои чувства. В процессе консультирования клиент познает ранее не известные стороны своей личности, находит и усваивает новые способы взаимоотношений с окружающим миром, начинает вести себя по-другому [Роджерс К., 2006]. То есть с клиентом происходят следующие изменения (перечислим некоторые из них): изменяется восприятие и установки к своему «Я», клиент более реалистично оценивает себя и свои взаимоотношения с окружающим миром, изменяется оценочный процесс (ориентация на собственный опыт и ощущения, а не чужие оценки), изменяется поведение, повышается уровень саморегуляции [Роджерс К., 2006].

Таким образом, профессиональное консультирование в рамках человекоцентрированного подхода вполне может быть применено как средство решения проблем профессиональной адаптации, так как человек сам в себе обладает ресурсами, чтобы справиться с проблемами профессиональной адаптации, человекоцентрированный консультант помогает клиенту достигнуть гармонии с собой и раскрыть внутренний потенциал.

Сорокина Д. Б.

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭЙДЖИЗМА

Исследования психологических явлений в старости является не только актуальным, но и носит практический характер. Старость как этап жизненного пути человека воспринимается, прежде всего, как период угасания личности. Но в тоже время старость является периодом развития личности.

Старость как явление человеческой жизни рассматривалось в России преимущественно специалистами из медицинских областей знаний, прежде всего это были гериатры, гигиенисты, психиатры и т.д., которые непосредственно имели дело с больными, слабыми, беспомощными стариками. Это в последствии определило подход к изучению этого явления.

Впервые упоминания о возможностях развития позднего периода жизни в работах отечественных исследователей появились в монографии В.В. Фролькиса «Регулирование, приспособление и старение» (1970), в которой наиболее полно изложена адаптационно-регуляторная теория старения. Позже появилась теория геронтогенеза [Александрова М. Д., 1974; Ананьев Б. Г., 1980; Рыбалко Е. Ф., 2001], теория жизненного пути [Абульханова-Славская К. А., 1991; Анцыферова Л. И., 2001], концепции личности пожилого человека [Шахматов Н. Ф., 1998; Краснова О. В., 1999; Молчанова О. Н., 1999], психологическая помощь в старости и выбора стратегии адаптации [Шахматов Н. Ф., 1998; Пряжников Н. С., 1999; Лидерс А. Г., 2003; Краснова О. В., 2011], и др. В данных работах рассматриваются самые разные аспекты позднего возраста человека.

Обратимся к статистике по численности населения в Российской Федерации, согласно демографическому прогнозу Росстата,

до 2030 года численность трудоспособного населения составит 77 291.9, не трудоспособного — 41 040.4 тыс. человек. Все эти данные говорят о демографическом старении населения, а это в свою очередь увеличивает экономическую нагрузку на трудоспособное население. Негативные последствия демографического старения населения будут видны, прежде всего, в состоянии здоровья населения, в материальном положении людей, диспропорции мужского и женского населения, безработице молодежи и т. д.

Нельзя забывать о том, что старение населения влечет за собой новые требования к социальной инфраструктуре, это прежде всего — медицинские, бытовые, культурные услуги, обслуживание пожилых и престарелых.

Исходя из этого, остро встает вопрос изучения возрастной дискриминации. Так в 1969 году американский социолог R. N. Butler предложил для обозначения возрастной дискриминации использовать термин эйджизм. Введение этого термина привело к выделению в качестве объекта социально-психологических исследований возрастных групп, представляющих собой частный случай объекта изучения.

Как правило, в исследованиях возраст человека носит по большей части информационный характер, возраст рассматривается как статистическая характеристика объекта исследования, а не как ее отдельная часть. Необходимо отметить, что на сегодняшний день единого подхода к изучению эйджизма нет. Рассмотрим несколько определений, R. N. Butler так определил возрастную дискриминацию: «это комбинация трех взаимосвязанных элементов: негативных стереотипов старости и старения, дискриминационных практик в адрес пожилых людей в межличностном взаимодействии людей, а также на уровне функционирования различных общественных институтов» [Butler R. N., 1969].

E. Palmore под возрастной дискриминацией понимает негативные стереотипы и отношения к возрастной группе [Palmore E., 2001].

Для изучения самого феномена возрастной дискриминации применяют различные опросники и или же различного рода интервью, в связи с тем, что дискриминация является индивидуальным опытом.

Наиболее распространенным является опросник «Опросник эйджизма», E. Palmore, опросник оценивает субъективный уровень возрастной дискриминированности человека. Респондентов предлагают 20 вопросов, отражающих наиболее распространенные ситуации эйджизма. И просят оценить их по шкале от 0 до 2 баллов. Оценка «0» обозначает,

что таких ситуаций в жизни испытуемого не было, оценка «1» — подобная ситуация случилась лишь однажды, «2» — подобные ситуации бывали не раз. Суммируя баллы, можно получить показатель субъективно переживаемой возрастной дискриминированности человека.

Еще один опросник «Многомерность стереотипов в молодом и пожилом возрасте» представили ученые из Германии. Опросник состоит из вопросов охватывающих такие стороны жизни: 1) семья и близкие, 2) финансы, 3) друзья и знакомые, 4) фитнес, здоровье и внешний вид, 5) религия. Вопросы опросника предполагают 5-балльную систему где 1 — очень типичное проявление, а 5 — не типичное проявления [Kuhlmann V. G., 2015].

Существует еще ряд методик, направленных на изучение возрастной дискриминации, но среди них нет опросника, разработанного нашими учеными, полностью подходящего под наши психологические особенности, под наш менталитет. Скорее всего, это связано с тем, что исследователи создают авторские методики, которые отвечают поставленным задачам, и нет необходимости создавать полномасштабный опросник.

Таким образом, в исследованиях эйджизма только начинают появляться специально разработанные методы, направленные на выявление случаев дискриминации и стереотипов по отношению к возрасту.

Старикова Е. А.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ» И «ПАТРОНАТ» КАК ОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ- СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ ЛИЦАМИ ИЗ ИХ ЧИСЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несмотря на то, что за последние несколько лет в Российской Федерации наблюдается тенденция сокращения численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вопросы социальной работы, в частности нормативно-правовых основ социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, остаются актуальными.

Согласно письму Министерства образования и науки РФ от 18.06.2013 № ИР-590/07 «О совершенствовании деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» была проведена модернизация учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в результате которой детские дома были ликвидированы и появилось два типа учреждений. Первый тип — центр содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей; второй — центр социальной постинтернатной адаптации выпускников, оказывающий деятельность по сопровождению и социальной адаптации выпускников детских домов и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Письмо Минобрнауки России от 18.06.2013 № ИР-590/07 «О совершенствовании деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (вместе с «Рекомендациями по совершенствованию деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях создания в них условий воспитания, приближенных к семейным, а также привлечению этих организаций к профилактике социального сиротства, семейному устройству и постинтернатной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»)]. Из описания типов учреждений, становится понятно, что каждое из них ориентировано на осуществление деятельности по социальному сопровождению.

В законодательстве, согласно ст. 22 федерального закона РФ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» под социальным сопровождением понимается содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам [Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ]. Социальное сопровождение — сложный процесс, имеющий чёткие этапы и носящий длительный характер. В его систему входит сопровождение в стенах учреждения общественного воспитания и постинтернатное сопровождение.

Предполагается, что социальное сопровождение как направление социальной работы с воспитанниками и выпускниками учреждений общественного воспитания, должно быть законодательно закреплено. Примечательно, что в России на федеральном уровне отсутствует нормативно-правовой акт, напрямую регулирующий деятельность

по социальному сопровождению данной категорией населения. Тем не менее, на региональном уровне власти, в ряде некоторых субъектов РФ уже завершена работа по разработке и утверждению закона о постинтернатном сопровождении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа — таких как Еврейская автономная, Тверская, Ленинградская, Псковская области. К примеру, в Тверской области — закон Тверской области от 09.11.2010 № 97-ЗО «О социальном и постинтернатном сопровождении». Согласно закону социальное сопровождение это «мера государственной поддержки детей, проживающих в семье и находящихся в трудной жизненной ситуации», а постинтернатное сопровождение — «мера государственной поддержки выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, — детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет, с целью их адаптации и подготовки к самостоятельной жизни». [Закон Тверской области от 09.11.2010 № 97-ЗО «О социальном и постинтернатном сопровождении»]. В Ленинградской области — Областной закон Ленинградской области от 16.06.2015 № 59-оз «О постинтернатном сопровождении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Ленинградской области». Согласно закону «постинтернатное сопровождение» — деятельность по социальной адаптации выпускников в период их профессионального определения путём оказания содействия в получении дальнейшего образования и трудоустройстве, в защите и реализации прав, в том числе на жилище, в организации досуга, а также посредством реализации иных мер по социальной адаптации». [Областной закон Ленинградской области от 16.06.2015 № 59-оз «О постинтернатном сопровождении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Ленинградской области»]. В Новосибирской области, как и во множестве других субъектов РФ, вопрос о принятии соответствующего нормативно-правового акта остаётся открытым.

Не следует забывать, что в России законодательно закреплена и другая форма профессиональной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, а также лицами из их числа, нацеленная на адаптацию и социализацию и включающая в себя несколько элементов — патронат. Примечательно, что

в отличие от социального сопровождения была произведена попытка законодательного закрепления патроната на федеральном уровне — внесён на рассмотрение проект Федерального закона № 217944–6 «О патронате в РФ». На региональном уровне власти в ряде субъектов РФ действует закон о патронате: Московская, Мурманская, Рязанская области, Забайкальский, Краснодарский края. К примеру, в Рязанской области — закон Рязанской области от 14 сентября 2011 г. № 72-ОЗ «О патронате». Согласно закону основная форма работы с воспитанниками и выпускниками учреждений общественного воспитания — патронат, который включает в себя патронатное воспитание — «вид патроната, при котором дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, передаются на содержание и воспитание в патронатную семью на основании договора о патронатном воспитании» и постинтернатный патронат — «вид патроната, устанавливаемый для оказания патронатным воспитателем детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании пребывания их в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, необходимой помощи, направленной на социальную адаптацию и социализацию выпускника» [Закон Рязанской области «О патронате», 2011].

В заключение хотелось бы отметить, что описанные выше формы работы с данной категорией населения были рассмотрены в силу схожих черт, а именно:

1. И «социальное сопровождение» и «патронат» состоят из нескольких элементов. В первом случае — сопровождение в стенах учреждения общественного воспитания и постинтернатное сопровождение; во втором — патронатное воспитание и постинтернатный патронат.

2. Каждая из форм предполагает работу субъекта, осуществляющего профессиональную деятельность. В первом случае — наставник; во втором — патронатный воспитатель.

3. Каждая из форм работы предполагает заключение документа. В первом случае — договор о социальном или постинтернатном сопровождении; во втором — договор о патронатном воспитании или постинтернатном патронате.

4. Каждая из форм закреплена на региональном уровне власти и действует в соответствующих субъектах Российской Федерации.

На основании выше сказанного можно говорить о том, что в Российской Федерации только формируется нормативно-правовая база в сфере социального сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа.

Стряпухина Ю. В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ЗДОРОВЬЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Психологическое сопровождение образовательного процесса в государственном бюджетном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 191 с углубленным изучением иностранных языков» Красногвардейского района Санкт-Петербурга организовано в рамках деятельности Службы здоровья образовательного учреждения наряду с такими направлениями, как медицинская профилактика, социальное сопровождение, формирование здорового образа жизни и работа спортивного клуба.

Служба здоровья — это организационная форма взаимодействия специалистов образовательного учреждения по обеспечению условий для сохранения и укрепления здоровья всех субъектов образовательного процесса, развития культуры здоровья и на ее основе формирования здорового образа жизни. В данной связи психологическое сопровождение является необходимой частью деятельности по здоровьесбережению и охватывает как обучающихся, так и их родителей и педагогов.

Цель работы психолого-педагогической службы состоит в создании в образовательном учреждении социально-психологической среды:

- способствующей гармоничному развитию личности учащихся;
- обеспечивающей индивидуальный подход к каждому учащемуся;
- формирующей у учащихся такие качества личности, как адаптивность, толерантность, уверенность в себе, способность к активному социальному взаимодействию.

Деятельность психолога в образовательном учреждении включает в себя несколько направлений: психодиагностическое направление,

индивидуальные консультации и развивающие занятия, групповые развивающие занятия с элементами тренинга, профилактическое (лекционно-просветительское) направление, взаимодействие с социальными партнерами образовательного учреждения по направлению психологического просвещения, методическое направление.

1. Психодиагностическое направление.

В 1, 4, 5, 9, 10, 11-х классах проводятся обязательные психодиагностические обследования. Также при необходимости (по запросу родителей, педагогов, учащихся) проводятся групповые и индивидуальные психодиагностические обследования учащихся других классов, вновь поступивших учащихся.

Полученные данные систематизируются и анализируются. На основании проведенных психодиагностических исследований подготавливаются аналитические справки по каждому классу с рекомендациями для администрации, педагогов и родителей. Классный руководитель получает результаты и рекомендации по классу в целом, а также может видеть результаты каждого учащегося. Общие результаты по классу доводятся до родителей на родительском собрании, отдельно результаты каждого учащегося выдаются родителям в распечатанном виде.

Обработанные результаты учащихся хранятся в психологической службе в электронном и в бумажном виде. По запросу родителей, учащихся, администрации ОУ составляются психологические заключения на учащихся.

Проводится системный мониторинг таких показателей, как уровень мотивации школьного обучения, психоэмоциональное состояние учащихся в школе, уровень школьной тревожности, социально-психологический климат в классе, удовлетворенность различными аспектами учебной деятельности, развитие личностных особенностей учащихся и др.

Психодиагностика, проводимая в образовательном учреждении, целесообразна, соответствует по содержанию актуальным задачам образовательного учреждения.

2. Организация индивидуального консультирования и индивидуальных развивающих занятий.

В образовательном учреждении в рамках психологического сопровождения организована консультативная помощь по вопросам обучения, воспитания и развития обучающихся с обучающимися, педагогами и родителями (законными представителями).

Индивидуальные развивающие занятия проводятся как отдельно с обучающимися ОУ, так и совместно с родителями. При проведении

индивидуальных развивающих занятий используются различные направления арт-терапии (изотерапия, музыкотерапия, динамическая песочная сказкотерапия с использованием кинетического песка, танцевально-двигательная терапия, кинотерапия), технологии работы с чувствами, элементы телесно-ориентированной терапии.

3. Групповые развивающие занятия с элементами тренинга.

В течение учебного года с обучающимися проводятся групповые развивающие занятия, направленные на снятие эмоционального напряжения, адаптацию к обучению в школе, сплочение коллектива, повышение уровня мотивации школьного обучения, коррекцию межличностных отношений и эмоционально-волевой сферы, формированию ответственного поведения и здорового образа жизни и др.

Проводятся групповые психологические консультации с элементами тренинга для педагогов, направленные на профилактику эмоционального выгорания, развитие психо-эмоциональной сферы, расширение возможностей понимания и принятия личности учащегося.

Реализуется проект «Психологическая гостиная» для родителей, в рамках которого проводятся групповые психологические консультации с элементами тренинга, посвященные вопросам личностных особенностей обучающихся, периодизации развития и особенностей каждого возрастного периода, расширению возможностей понимания и принятия личности ребенка, гармонизации детско-родительских отношений и психологического климата в семье, вопросам передачи ответственности и др.

4. Профилактическое (лекционно-просветительское) направление.

Разработана система по оказанию помощи в вопросах воспитания, обучения, развития и социальной адаптации обучающихся. Разрабатываются отдельные рекомендации педагогическим работникам, родителям (законным представителям), учащимся по оказанию помощи в вопросах воспитания. Информация представлена в виде буклетов, памяток, размещена на сайте ОУ, на информационном стенде в холле ОУ.

Проводятся лекции-семинары для родителей учащихся, направленные на обсуждение результатов психодиагностических обследований, психолого-педагогическое просвещение, с использованием «Образовательного навигатора» (информационно-образовательной карты «Школьная служба здоровья»). Некоторые темы лекций: «Школьная адаптация первоклассников», «Школьная адаптация пятиклассников», «Профилактика компьютерной зависимости у учащихся», «Психологическое здоровье школьника»,

«Психологические особенности младшего, среднего и старшего подросткового возраста» и др.

5. Взаимодействие с социальными партнерами образовательного учреждения по направлению психологического просвещения.

Данное направление деятельности включает в себя приглашение сотрудников государственных социальных и психологических районных и городских организаций для проведения лекций и занятий для учащихся и их родителей на темы, касающиеся психологического здоровья, психопрофилактики, возрастной психологии и т. д.

Социальными партнерами ОУ в социально-психологической сфере являются ГБОУ «Школа здоровья и индивидуального развития» Красногвардейского района Санкт-Петербурга, Психолого-педагогический медико-социальный Центр Красногвардейского района Санкт-Петербурга, Медицинское объединение: детская поликлиника № 68, женская консультация № 8 Красногвардейского района Санкт-Петербурга, Союз педиатров России (в рамках программы «Здоровый школьник») и др.

6. Методическое направление включает в себя разработку программ психологического сопровождения, ведение документации, разработку рекомендаций и т. д.

Организация психологического сопровождения в общеобразовательном учреждении предполагает наличие системного подхода, а также тесное взаимодействие всех участников образовательного процесса и является комплексным многопрофильным направлением деятельности школьной Службы здоровья. При правильной постановке и реализации целей и задач данное направление деятельности оправдывает себя, способствуя гармоничному развитию личности обучающихся образовательного учреждения.

Суворова Е. А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛЮДЕЙ С ДИАГНОЗОМ САХАРНЫЙ ДИАБЕТ ПЕРВОГО ТИПА

В современном мире, наполненном избытком различной информации, в жизни в быстром темпе, человек подвергается высокой нагрузке на нервную систему. Особенно сильно из привычного образа

жизни может выбить такое событие, как диагноз сахарный диабет первого типа. В наши дни с данным диагнозом человек может жить полноценной насыщенной жизнью, но очень часто проблемы случаются именно в момент принятия данного диагноза, и во время попытки адаптироваться к новым жизненным обстоятельствам.

В случае постановки данного диагноза, от человека требуется соблюдение определенных правил и ритуалов в обыденной жизни, также человек внезапно осознает полноту ответственности за свою жизнь. Поскольку в мире существует масса стереотипов про сахарный диабет первого типа, человек, впервые столкнувшись с диабетом, не всегда в состоянии осознать и принять свой новый непривычный образ жизни. Обычно людей пугают возможные перспективы данного заболевания, вероятность заработать осложнения или оказаться в состоянии, которое может привести к летальному исходу. Люди, не принявшие свое заболевание и находящиеся в состоянии декомпенсации, например, имеющие высокий уровень гликемии, более склонны к депрессии, что еще сильнее ухудшает физическое состояние людей с сахарным диабетом первого типа [van Tilburg M. A., McCaskill C. C., 2001].

При постановке диагноза, человек оказывается наедине сам с собой и огромным потоком информации, которую ему тяжело усвоить. В этот момент человек часто сталкивается со стереотипами про диабет, и как следствие — начинает отрицать свое состояние, ищет альтернативные способы уйти от сложившейся ситуации. Конечно же, некоторым на помощь приходят люди из близкого окружения, но из-за того, что знания о диабете не популяризированы, не всегда те, кто рядом могут обеспечить человеку адекватную поддержку. Поэтому пациенту, впервые столкнувшемуся с сахарным диабетом первого типа, необходима помощь тандема в виде квалифицированного врача эндокринолога и специалиста-психолога. В таком случае человек сможет избежать различные физические, такие как декомпенсация, и психологические, такие как депрессивное состояние и стойкое отрицание диагноза, проблемы.

Для получения более подробной информации, об актуальности данного вопроса, было проведено пилотное исследование среди людей с сахарным диабетом первого типа, диагноз, которым был установлен после достижения ими совершеннолетнего возраста. Каждому респонденту был задан открытый вопрос: «Заметили вы изменения

вашего эмоционального состояния, какие вы испытали и испытываете ощущения, связанные с вашим диагнозом?»

По этическим соображениям личные данные респондентов не указаны.

Далее приводится несколько ответов респондентов:

1. «Первые 4–5 месяцев беспокоило чувство беспомощности сильное, была какая-то апатия, не хотелось ничего делать. Чувство беспокойства за здоровье». 8 месяцев с момента постановки диагноза.

2. «Это не жизнь, никому не нужен такой человек, как я, лучше бы меня вообще не было». 21 год с момента постановки диагноза.

3. «Свобода исчезла, раньше жил по принципу сначала делай, потом думай, теперь постоянно переживаю за здоровье». 1 год с момента постановки диагноза.

4. «По сути, пока моя жизнь не изменилось. Видимо, из-за того, что я ипохондрик у меня и так есть гастрит, то есть, я так же беспокоюсь из-за своего здоровья, как раньше, так же слежу за температурой, давлением, общим состоянием, сейчас еще уровень сахара в крови, так же сдаю кровь на анализы. Так же стараюсь держать диету, иногда позволяя себе расслабиться. Я просто принял сразу диабет, внес его в мое расписание и продолжаю дальше свой путь». 7 месяцев с момента постановки диагноза.

5. «Никакой свободы, все говорили, что я не жилец, сейчас уже нет таких чувств, но было страшно сначала». 7 лет с момента постановки диагноза.

Всего было опрошено 26 респондентов, ответы большинства из них содержат в себе заявление, что респондент потерял чувство свободы действий и не может вернуть себе эту уверенность.

В случае, если рассматривать некоторые мнения из опроса, проведенного мной, можно прийти к выводу, что люди совершенно по-разному справляются со сложившейся ситуацией, и кто-то способен без поддержки адаптироваться к новым условиям в короткие сроки, но некоторые люди сводят свою жизнь к выживанию. Также некоторые респонденты сказали о том, что в начале заболевания не отказались бы от психологической поддержки.

Вывод. Наличие своевременной психологической поддержки, проведение профилактических встреч, а также проведение тренингов со специалистами-психологами может существенно облегчить период адаптации у людей с сахарным диабетом первого типа. Если бы каждый нуждающийся человек с диабетом, мог бы получить

психологическую помощь, это помогло бы избежать серьезных последствий. Помочь людям прожить свою жизнь полноценно, поддерживать компенсацию диабета, и снизить вероятность развития депрессивного состояния и развития дистресса.

Сухомлинова А. О., Фролова С. В.

ИССЛЕДОВАНИЕ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ И СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ О ПРОФЕССИИ КЛИНИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГ

Актуальность исследования: Клинические психологи составляют порядка 60% в психологических ассоциациях различных стран мира. Услугами клинического психолога пользуются в различных сферах (здравоохранение, народное образование, социальная помощь населению). Однако для нашей страны профессия «клинический психолог» открылась не так давно. Поэтому большая часть населения не имеет правильного представления о том, кто такой клинический психолог и в чем заключается суть его профессиональной деятельности. Всякий человек, обращающийся за психологической помощью, обладает некоторыми исходными обыденными представлениями о том, в чем такая помощь могла бы заключаться, каким должен быть специалист, какого отношения и каких действий от него можно ожидать. Одним из самых распространенных заблуждений в современном обществе является слияние образов психолога, клинического психолога, психиатра, психотерапевта, психоаналитика. К настоящему времени эмпирических исследований, направленных на изучение образа клинического психолога немного, что повышает актуальность выбранной нами темы.

Цель исследования: изучение представлений об образе клинического психолога и его профессиональной деятельности у студентов факультета «Лечебное дело» и студентов 1 и 5 курсов специальности «Клиническая психология».

Характеристика выборки: в исследовании приняли участие 53 студента РНИМУ им Пирогова 1 и 5 курсов факультета «Клиническая психология», а также 2 курса факультета «Лечебное дело». Возраст респондентов от 17 до 22 лет.

Методики исследования: для проверки нашего предположения мы разработали специальную анкету, позволяющую ответить на поставленные перед нами вопросы: а) кто такой клинический психолог и в чем заключается основное содержание его работы; б) определить наиболее характерные черты личности клинического психолога.

Результаты: при изучении ответов студентов на вопросы о том, кто такой клинический психолог и в чем состоит основное содержание его работы, можно выделить следующие наиболее встречаемые группы мнений.

Среди студентов факультета «Лечебное дело» клинический психолог — это специалист, работающий в клинике оказывающий психологическую поддержку тяжелобольным людям (24%), имеющий медицинское образование, занимающийся диагностикой психических заболеваний, «правая рука» психиатра (16%); хороший собеседник, который выслушает, окажет моральную поддержку, поможет найти пути выхода из сложной жизненной ситуации (20%); врач, занимающийся лечением психических заболеваний (18%), а также специалист, который устанавливает связь между соматическими заболеваниями и их психологическими аспектами (12%). 10% студентов-медиков не имеют представления о профессии клинического психолога.

Среди студентов 1 курса специальности «Клиническая психология» мы можем найти более четкое понимание данной профессии. Так наши первокурсники отмечают, что клинический психолог — это специалист, оказывающий помощь в различных кризисных ситуациях (33%); работает с людьми, имеющими психические расстройства (27%); изучающий влияние психологических факторов на возникновение и течение соматических болезней (16%); помогающий в адаптации людей с физическими отклонениями (15%). Однако пока еще нет четкого разграничения образа клинического психолога с образом психолога, поэтому они также определяют клинического психолога как специалиста в области психологии, изучающего психологические процессы и явления (9%).

Более ясное представление должно быть у студентов старших курсов нашего факультета. Однако мнения студентов 5 курса специальности «Клиническая психология» разделились на 2 группы. Студенты в первой группе отмечают в деятельности клинического психолога все сферы его профессиональной деятельности, т. е. занятие диагностикой, коррекционную работу, консультирование, профилактику, реабилитацию, научно-исследовательскую работу (87%). У студентов другой

группы наблюдается интересный феномен нежелания обсуждать тему своей будущей профессии (13%), что может быть связано с действием защитных механизмов.

Исследование образа клинического психолога показало, что все 3 группы респондентов дают схожие описания личностных характеристик клинического психолога, которыми должен обладать любой специалист, работающий с людьми. Большинство респондентов отмечают, как наиболее предпочтительные такие качества как «внимательный» (75%), «понимающий» (58%), «компетентный» (60%). Среди наименее предпочтительных качеств мы можем выделить такие как «серьезный» (4%) и «строгий» (2%).

Выводы: 1. По результатам анализа ответов на первые вопросы анкеты среди студентов-медиков, можно сделать вывод о том, что значительное количество людей действительно определяет клинических психологов как врачей-психиатров. Еще большая часть испытуемых в своих ответах дает обобщенные определения и характеристики, не выделяя четких аспектов деятельности клинического психолога, даются определения, которые могли бы подойти для описания как обычного психолога, так и для других профессий типа «человек-человек». Есть часть испытуемых, которые честно признают, что не имеют представления о деятельности клинического психолога. Можно сделать заключение о несформированности представления у населения и в частности у студентов-медиков о профессиональной деятельности клинического психолога.

2. В отличие от студентов «не психологов», студенты 1 курса специальности «Клиническая психология» имеют более полное представление о специальности, которую они выбрали в качестве своей будущей профессии. Отсутствует отождествление профессий врача психиатра и клинического психолога. Однако часть опрошенных имеет затруднение в выявлении специфики работы клинического психолога, в отличие от обычного психолога.

3. Студенты 5 курса специальности «Клиническая психология» имеют наиболее приближенное к реальному представление о деятельности клинического психолога. Однако есть часть студентов, для которых обсуждение их будущей профессии вызвало проблему, что вероятно связано с расхождением их первоначальных представлений о профессии и реального положения.

Практическая значимость исследования: исследование показало, что остро стоит проблема формирования у населения правильного

понимания профессии клинического психолога. Это важно, поскольку большое количество людей нуждается в компетентной психологической помощи, однако многие просто не знают к кому можно с за ней обратиться. Формирование адекватного представления о своей профессии также необходимо будущим психологам, для успешной продуктивной деятельности в профессиональной сфере и осознания своей социальной значимости. Выявленные личностные характеристики клинического психолога могут стать ориентиром для будущих специалистов.

Т. Оганесян Л. К.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЕЙНЫХ МИФОВ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ РОЛЕЙ В АРМЯНСКИХ СЕМЬЯХ

Актуальность проведенной работы заключается в том, что на данном этапе развития научного знания имеются противоречия между активным использованием идеи существования семейного мифа в психотерапевтической и консультативной работе и неразработанностью теоретической базы, полным отсутствием научных концепций, выявляющих психологическую природу семейного мифа.

Гипотеза нашего исследования заключается в предположении того, что существует взаимосвязь между особенностями проявления семейных мифов и распределением ролей в армянских семьях.

Частные гипотезы:

1. особенности ролевой структуры семьи у респондентов мужского и женского пола будут различны;
2. имеется взаимосвязь между распределением семейных ролей и особенностями проявления семейных мифов.

Целью данной работы является выявление взаимосвязи семейных мифов и распределения ролей в армянских семьях.

Задачами исследования являются: 1) теоретический анализ исследований и научной литературы по изучению семейных мифов, ролевой системы семьи; 2) практическое исследование взаимосвязи семейных мифов и распределения ролей в армянских семьях.

При активном развитии предметной области семейной психологии, некоторые явления, которые порождены семейным взаимодействием,

так и остаются неизученными. К ним можно отнести и область семейного самосознания, особенно феномен семейного мифа.

Исследование такого феномена, как семейный миф, не имеет богатой и прочной истории в семейной психологии, прежде всего, это можно связать со сложностью изучения данного феномена и с неоднозначностью в определении.

А. Я. Варга, рассматривая феномен семейного мифа, определяет его как форму описания семейной идентичности, идею, способствующую ее формообразованию и объединяющую всех членов семьи, некий образ, история [Варга А. Я., 2001].

Проанализировав литературу относительно данной темы, отметим, что изучение проблемы семейного мифа формировалось в исследованиях и подходах различных школ и направлений.

В психодинамическом подходе (З. Фрейд, К. Г. Юнг, Т. М. Мишина) семейный миф выступает как «семейный» защитный механизм, как взаимное неосознаваемое соглашение между членами семьи.

В системном подходе к семье семейный миф рассматривается в единстве с семейными правилами, семейными ритуалами, семейными секретами, семейными ролями (В. Сатир, А. Я. Варга).

Наряду с мифом, параметрами семейной системы выступают роли в семье. Семейные роли представляют собой цели, чувства, ценности, убеждения, действия, ожидаемые или приписываемые человеку, который занимает определенное место в семейной системе [Андреева Г. М., 1980].

Рассматривая ролевую структуру семьи, отметим, что в ней выделяются 2 плана ролей: конвенциональные и межличностные.

Конвенциональные роли рассматриваются как роли, предписанные социокультурным окружением, определяющие постоянные права и обязанности членов семьи; представляя собой некий перечень форм поведения и способов их реализации.

Межличностные роли являются специфическими и свойственными конкретной семье. Они формируются в зависимости от склонностей и особенностей конкретного человека, данные роли подвижны [Карабанова О. А., 2001].

На наш взгляд, семейный миф как некая объединяющая всех членов семьи идея, история взаимосвязана с особенностями ролевой структуры семьи, исходя из чего, нами было проведено практическое исследование. Респондентами выступили студенты вузов г. Еревана, Республики Армения, в общем количестве 56 человек.

Основными методами исследования являются тестирование и анкетирование. Были использованы следующие методики: 1) Опросник «Семейные роли» А. В. Черникова; 2) Анкета на выявление особенностей проявления семейных мифов.

При использовании опросника «Семейные роли», нами были получены следующие данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Сопоставление особенностей распределения ролей респондентов мужского и женского пола

Члены семьи	Пол	Роли-обязанности	Роли-взаимодействия
Мать	М 2	Организация домашнего хозяйства (90%)	Утешающий обиженных (58%)
	Ж	Организация домашнего хозяйства (92%)	Посредник в конфликтах (52%)
Отец	М 2	Зарабатывает деньги (86%)	Семейный вулкан (68%)
	Ж	Человек, принимающий решения (76%)	Сторонник строгой дисциплины (68%)
Брат/ Сестра	М	Убирающий квартиру (42%)	Уклоняется от обсуждения проблем (56%)
	Ж	Организатор праздников (38%)	Держится в стороне (46%)
Я	М	Починяющий сломанное (70%)	Шутник (52%)
	Ж	Организатор праздников (68%)	Посредник в конфликтах (66%)

Анализируя данные, отмеченные в таблице 1, мы видим, что наиболее часто отмечаемыми ролями для матери выступают «организация домашнего хозяйства» и «утешающий обиженных», для отца — «зарабатывает деньги», для братьев/сестер — «держится в стороне», а для самих себя респондентами обоих полов отмечались разные роли.

Для исследования семейных мифов нами была разработана анкета, направленная на выявление представлений респондентов о семейном мифе, если таковой имеется в их семье.

Респондентам необходимо было определить, имеется ли в их семье миф, и попробовать описать его. Таким образом, наличие семейного мифа в своей семье было подтверждено 48% респондентов. Приведем некоторые примеры: «Возможно, то, что нам

кажется, что мы очень искренни, хотя невозможно быть всегда таким»; «Считается, что мы очень щедрая семья, но мне кажется, это не всегда так»; «В моей семье имеется миф, в котором утверждается, что мой прадедушка родом из Вана»; «Мы считаем, что наши предки являются представителями царской семьи».

Анализируя полученные данные, мы выделили 2 группы мифов, отмечаемых респондентами. В 1-ю группу входят мифы, связанные с предками, старшими родственниками, а во 2-ю группу были отнесены мифы, которые можно связать с внутрисемейными особенностями.

Таким образом, гипотеза относительно различий в распределении ролей в семье, исходя из полового признака, подтверждается, что представлено в таблице 1. Нами было отмечено, что респонденты мужского и женского пола указывают различные роли, присущие членам своих семей и самому себе.

Для проверки второй частной гипотезы, которая предполагает, что имеется взаимосвязь между особенностями проявления семейных мифов и распределением семейных ролей, нами был использован корреляционный анализ Спирмена.

При использовании данного метода, мы выявили, что все показатели говорят о положительной связи между параметрами, однако в основном наблюдается слабая связь. Умеренная положительная корреляция наблюдается между мифами, связанными со старшими поколениями и такой ролью матери, как «организатор домашнего хозяйства» (0,431), и такой ролью отца, как «зарабатывает деньги» (0,358). Между мифами, связанными с внутрисемейными особенностями и ролями братьев/сестер «организатор праздников» (0,467). Таким образом, данная часть гипотезы получила частичное подтверждение.

Пути дальнейшего изучения проблемы семейного мифа видятся нам в углублении знаний как о психологической природе данного феномена, так и в рассмотрении его характеристик и функций, расширении знаний относительно его взаимосвязи с другими психологическими явлениями и особенностями, а также немаловажным является вопрос, связанный с социально-психологической детерминацией семейных мифов.

Тихонов С. В., Куклина О. А., Манасыпова А. Д.

СИТУАТИВНАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ ИСПЫТУЕМОГО КАК ФАКТОР ИСКАЖЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

Юридическая психология в наши дни проходит через новый этап развития, открываются новые лаборатории и исследовательские центры, разрабатывается специальная литература и совершенствуется её методологический аппарат.

Полиграф вошел в методологический аппарат юридической психологии относительно недавно, на заре 2000-х годов. В это же время происходит (и продолжается до сих пор) глубокое переосмысление основных принципов применения самого полиграфа — курс начал смещаться на фундаментальные научные основы.

Особенно остро сегодня стоит проблема ложного обвинения подэкспертного, ведь, зачастую, органы расследования преступлений при построении обвинения руководствуются именно выводами эксперта-полиграфолога. Стоит учитывать и этическую сторону проблемы: невинный может понести незаслуженное наказание, а виновный, наоборот, остаться на свободе.

Это дает несколько вопросов для размышления:

- Существуют ли такие, не учитываемые полиграфом переменные, как, например, индивидуальные особенности исследуемой личности, которые могут повлиять на физиологические показатели организма, реакции и, в конечном счете, привести к ложному обвинению?
- Если да, то насколько полиграф, надежен и объективен на данном этапе методологии его применения?

Одной из таких особенностей личности, по нашему мнению, оказывающей влияние на физиологические реакции организма испытуемого во время психофизиологического обследования с использованием полиграфа, является *тревожность*.

Общеизвестно, что процедура психофизиологического обследования с использованием полиграфа носит стрессогенный характер для исследуемого лица. Но тревожность может проявляться у испытуемых из-за их личностных особенностей, а может и в связи с опасением ложного обвинения, а может и в целом с боязнью прохождения самого тестирования. Так или иначе, тревожность — это один из самых

важных факторов, который, по нашему мнению, обязательно должен учитываться и регистрироваться при проведении психофизиологического обследования с использованием полиграфа.

Для изучения влияния тревожности на физиологические реакции во время психофизиологического обследования сотрудниками Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики Калужского государственного университета начато проведение крупного исследования, в котором принимают участие и авторы данной статьи.

Предметом исследования выступила ситуативная и личностная тревожность испытуемых как факторы искажения психофизиологического исследования с использованием полиграфа (полиграфной проверки). Следует отметить, что в контексте данного исследования личностная тревожность — это тревожность как свойство личности, как относительно постоянная, относительно неизменная в течение жизни черта; ситуативная тревожность (в трудах психологии чаще всего звучит как тревога) как отрицательное эмоциональное состояние, относительно длительное, связанное с изменением нервно-психической деятельности.

На исследование были поставлены следующие задачи:

1. На основе анализа литературных источников рассмотреть тревожность как условие, определяющее изменения физиологических показателей организма, наблюдаемых при психофизиологическом исследовании с применением полиграфа;

2. Эмпирически изучить уровень ситуативной и личностной тревожности подэкспертных, выполнить статистический и психологический анализ результатов;

3. Сопоставить и проанализировать уровень тревожности и результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа;

4. Разработать рекомендации по учету уровня тревожности подэкспертных для экспертов и специалистов по проведению психофизиологических исследований с использованием полиграфа.

Обобщив все имеющиеся данные, нами была выдвинута следующая гипотеза исследования: *уровень ситуативной и личностной тревожности подэкспертного оказывает влияние на реакции, выявляемые в ходе психофизиологического исследования с использованием полиграфа.*

В качестве методологической основы исследования использовались представления Ч. Спилбергера и Дж. Тейлора о личностной

и ситуативной тревожности, а также взгляды И. П. Павлова, Р. Дэвиса, А. Р. Лурии, К. Бакстера, Е. Соколова и др. на сущность и характер психофизиологических реакций, изучаемых в ходе психофизиологического исследования с использованием полиграфа.

В ходе исследования применяются следующие методы и методики: общенаучные методы — анализ, обобщение теоретического материала по проблеме исследования, эксперимент; методы сбора данных: шкала тревоги Ч. Спилбергера (адаптация Ю. Л. Ханина), шкала тревоги Дж. Тейлора (адаптация Т. А. Немчина), метод психофизиологического исследования с использованием полиграфа, а также методы математико-статистической обработки данных.

В качестве выборки исследования принимают участие подэкспертные психофизиологических исследований с использованием полиграфа Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского в возрасте от 18 до 43 лет, в количестве 80 человек.

Завершение указанного исследования запланировано на третий квартал текущего года. Анализ полученных данных при проведении методик и проведении психофизиологического исследования с применением полиграфа позволит подтвердить или опровергнуть указанную гипотезу о связи уровня ситуативной и личностной тревожности подэкспертного и проявляемых реакций на исследования с использованием полиграфа. В конечном счете, результаты данного исследования позволят пролить свет на влияние тревожности на вероятность ложного обвинения и экспертной ошибки в ходе психофизиологического обследования с использованием полиграфа.

Ткаченко Г. С.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В ЖИЗНИ СТРАНЫ (МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ)

Государственная молодежная политика представляет собой взаимодействие разного рода молодежных организаций с институтами гражданского общества, что способствует расширению возможностей для самореализации молодежи.

Волонтерское движение — это одно из самых важных направлений государственной молодежной политики. Основная особенность этого движения является в добровольности людей помогать другим людям. Любой человек, который нуждается в помощи и поддержке может непременно получить ее от волонтеров. Представителем данного движения может стать любой человек, независимо от его статуса в обществе, возраста, образования. Самое главное, чтобы он изъявил добровольное желание стать частью волонтерского движения и выражать помощь людям, делиться опытом и учиться самому.

Существуют различные формы волонтерства: оно бывает организованным или же наоборот, также выделяют как индивидуальное, так и групповое волонтерство. Деятельность волонтера многообразна, но в основном она носит социальный или же политический характер. Основными направлениями является взаимопомощь, благотворительность и участие в местном самоуправлении.

Волонтерство очень популярно во многих странах, так и в России оно исторически существует очень давно. В последние годы оно приобретает очень большую популярность в студенческой среде. И несмотря на то, что студенты не получают никаких вознаграждений за свои услуги, они развивают в себе массу положительных качеств для человека, таких как: доброта, отзывчивость, милосердие, патриотизм. Для волонтеров важна любая работа, даже самая незначительная, ведь она сближает людей и способствует уменьшению жестокости, и формирует духовность в человеке.

Одной из популярных в России общественно-политических организаций является Молодая Гвардия. Она была создана 16 ноября 2005 года на базе «Молодежного Единства», молодежной организации партии «Единство», которая является одним из учредителей «Единой России». Целями данной организации являются приобщение молодежи к политической деятельности, а также формирование культуры, повышению профессионального и интеллектуального уровня молодежи, пропаганда здорового образа жизни, образования и труда и др.

Не так давно закончилась регистрация на проект Молодой Гвардии «Высшая студенческая школа парламентаризма», который направлен на интеграцию студентов в общественно-политическую деятельность и создание благоприятных условий для формирования кадрового резерва органов государственной власти. Данный проект дает возможность студентам многих регионов побывать на лекциях политических и общественных деятелей, познакомиться с работой

Государственной Думы, Совета Федерации, Общественной палаты РФ, Московской городской Думы, Партии «Единая Россия», а также по окончании курса лучшие студента могут пройти стажировку в нижней палате парламента. Данный проект был поддержан депутатами Госдумы РФ, такими как: Наталья Поклонская, Сергей Железняк и другими — они примут непосредственное участие в качестве спикеров. В своем выступлении Сергей Железняк отмечал актуальность и востребованность проекта.

Помимо «Высшей студенческой школы парламентаризма» существует проект молодого гвардейцев «Школа молодого депутата», который направлен на выявление и обучение молодых кандидатов, помощи во время избирательного процесса и системную работу, непосредственно уже после выборов. Также это способствует повышению уровня образовательной деятельности, и формирование профессиональных качеств молодых депутатов.

Он способствует личностному самоопределению и более полной самореализации молодых людей, желающих заниматься депутатской деятельностью. Проект является очень актуальным и востребованным, он способствует объединению интересов, как и государства так и общества, и создает возможность для личностного роста молодежи. Повышение уровня компетентности молодых депутатов должно положительно отразиться на работе представительных органов всех уровней и способствовать развитию самоуправления в регионах, и улучшению условий жизни населения.

Еще один очень популярный проект, который создан по инициативе Молодой Гвардии, был Фонд социальной помощи студентам, которые попали в трудную жизненную ситуацию. «СтудФонд» оказывает деятельность, которая направлена на оказание юридической, психологической, материальной помощи. Также на базе фонда работает «Сервис взаимопомощи», который оказывает помощь вузам в экстренных ситуациях. Он активен в больше чем 80 субъектах Российской Федерации, где его представляют правозащитники, которые разбираются в каждой ситуации. На базе российских вузов было открыто множество юридических клиник, куда студенты могут обратиться за помощью и консультацией. Кроме того, рассказать о своих проблемах студенты могут по горячей линии «СтудФонда» или на сайте студфонд.рф. С начала текущего года на номер телефона горячей линии поступило более трех тысяч звонков.

Деятельность подобных организаций очень обширна, она оказывает помощь как народу, так и самим участникам данных проектов, у которых появляется возможность дальнейшей самореализации в профессиональном и образовательном плане. Для России и для всего мира в целом данные движения играют очень важную роль. С каждым годом их популярность вырастает в разы, а деятельность с регионального выходит уже на мировой масштаб. Добровольчество — эта та ступень, которая способствует объединению людей всего мира, и значимость этого нельзя не отметить.

Цой Л. А.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ К СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

На сегодняшний день миграция стала естественным процессом во всем мире. Россия входит в пятерку государств, которые больше всего привлекают мигрантов. Одним из ведущих факторов приезда в страну является возможность находиться без образования и даже базового знания русского языка. В то время, как в Соединенных Штатах, занимающих лидирующую позицию в списке государств с наибольшим числом мигрантов, для проживания и трудоустройства необходимо пройти множество комиссий и подтвердить свою квалификацию. Самой распространенной причиной миграции является социально-экономический фактор. Поиск рабочих мест, возможность самореализации, получение образования, вступление в брак — движущие силы, которые заставляют людей менять свое постоянное место проживания. К политическим причинам миграции могут относиться преследование по политическим мотивам, политический протест, стремление к распространению своих политических взглядов. Не менее важная причина — этническая рознь, стремление к этническому воссоединению. Военные действия на определенной территории, желание избежать их последствий также подталкивают людей на переезд в более безопасное место. Другой причиной миграции служат неблагоприятные природные условия и экологические катастрофы. В любом случае отношения между мигрантами и принимающей страной являются взаимовыгодными. Так, для России трудовые мигранты являются

своеобразным ключом к развитию экономического положения страны. В то время, как сами мигранты получают возможность улучшения жизни и пути для развития.

Санкт-Петербург с момента своего основания — многонациональный и поликонфессиональный город. Его население формировалось за счет переселенцев со всех концов России, преобладающую часть которых составляли русские, но с ними вместе в город приезжали белорусы, украинцы, евреи, народы Поволжья, Прибалтики, а также большое количество иностранных специалистов. По данным последней переписи населения, сейчас в пятимиллионном городе проживает около 3,9 млн русских, 64,5 тыс. украинцев, 38,1 тыс. белорусов, 31 тыс. татар, 24,1 тыс. евреев, 20,3 тыс. узбеков, 20 тыс. армян, 17,7 тыс. азербайджанцев, 12 тыс. таджиков, 8,2 тыс. грузин, а в целом более 50 национальностей различных вероисповеданий. По данным Федеральной службы государственной статистики, прирост населения в Санкт-Петербурге в январе — октябре 2014 года составил 1,4 (около 6 тыс. человек, из которых 87% за счет миграционного прироста). В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» одной из целей государственной национальной политики РФ определяется успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов [статья 17 Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 №О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года]. И одним из приоритетных направлений государственной национальной политики РФ — создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов. Социальная адаптация (лат. — приспособление к обществу) — приспособление человека к условиям социальной среды, способность изменяться самому в зависимости от изменения этих условий или при попадании в новую среду, а также усвоение человеком культуры общества, стиля поведения, норм, отношений [Безрукова В. С., 2000].

В программах натурализации, аккультурации, профессиональной адаптации следует учитывать этнические различия мигрантов [Акмалова А. А., Капицын В. М., 2012]. Одни программы необходимы для русских мигрантов из Белоруссии, Украины, других государств СНГ и Балтики. Близкие по содержанию программы возможны для русскоязычных иммигрантов других национальностей (украинцы, белорусы, татары, евреи, армяне, молдаване, казахи и др.) из данных государств. Такие миграционные потоки способствуют

сохранению национально-государственной и этнокультурной идентичности россиян. Но необходимо разработать специальные дифференцированные миграционные программы для плохо говорящих по-русски мигрантов из Таджикистана, учитывая их массовый приток, а также иммигрантов из Афганистана, Ирака, Кореи, Вьетнама, Индии и Турции.

Проблемой адаптации мигрантов всегда занимались национально-культурные общества. Общее число национальных обществ в Санкт-Петербурге превысило 200. Национальные диаспоры внесли большой вклад в развитие города и сегодня принимают активное участие в его общественной и культурной жизни. К примеру, создание «Санкт-Петербургского Дома национальностей» напрямую связано с историей и развитием национально-культурных объединений города и современной национальной политикой, осуществляемой Правительством Санкт-Петербурга. В настоящее время СПб ГКУ «Санкт-Петербургский Дом национальностей» занимает ведущее место в ряду этноорганизующих городских структур. Это активно действующая «площадка» для совместного обсуждения вопросов, информационного обмена и передачи опыта воспитания культуры толерантности, проведения мероприятий национально-культурных объединений и землячеств Санкт-Петербурга, выступлений и концертов национальных творческих коллективов, региональных и городских конференций, выставок, презентаций, семинаров, тренингов, круглых столов, мастер-классов и т. д.

Основной массой среди мигрантов являются трудовые мигранты, после — мигранты, обучающиеся в учебных заведениях. Наиболее тесный контакт с местным населением осуществляется посредством участия в различных межнациональных мероприятиях, где происходит знакомство с другими культурами. Процесс адаптации мигрантов в социокультурной среде происходит по-разному. Для одних — проживание на чужой земле является вынужденным и временным, для других — возможностью личностного роста и развития.

Целью нашего исследования является изучение опыта социальной адаптации мигрантов на примере СПб ГКУ «Санкт-Петербургский Дом национальностей».

Для исследования был использован метод анкетирования с целью получения информации о фактическом положении мигрантов (молодежи) в Санкт-Петербурге, их мнениях, интересах и мотивах деятельности. В исследовании принимали участие 25 получателей социальных

услуг СПб ГКУ «Санкт-Петербургский Дом национальностей», в возрасте от 18 до 40 лет, среди них 16 женщин и 9 мужчин.

Переезжая в другую страну, другой город каждый преследует определенные цели. Среди опрошенных было выявлено 80% мигрантов, целью которых является получение высшего образования. И 20% тех, кто приехал в Санкт-Петербург осуществлять трудовую деятельность. Следовательно, у мигрантов присутствует осознание в необходимости получения образования, несмотря на то, что для многих обучение является платным. Учитывая возрастную группу респондентов, для мигрантов важно становление квалифицированным специалистом, что свидетельствует об актуальности образовательного процесса в Санкт-Петербурге.

Успешная социальная адаптация во многом зависит от условий проживания мигранта. Анализ данных показал, что 48% опрошенных проживают в съемной квартире, 24% — в общежитии и 24% имеют свою собственность. Количество сожителей также говорит о комфортности пребывания в доме. На вопрос «Сколько людей проживает с Вами?» 80% респондентов ответили «От двух до пяти». Достаточно положительный показатель для условий проживания.

Значительным показателем социальной адаптации мигрантов к новой среде является непосредственная коммуникация с местным населением. На вопрос «Есть ли у Вас друзья среди местного населения?» большинство респондентов ответили «Да, есть» (84%). У 51,9% мигрантов никогда не случались конфликты с местными жителями, у 29,6% — «Да, бывало», у 14,8% — «Было несколько раз» и у 3,7% — «Очень часто». Таким образом, полученные результаты демонстрируют наличие толерантности среди местных жителей, то есть обеспечение устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами; уважение к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов; готовность к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешним национальным признакам (цвет кожи, форма глаз и т. д.), языку, убеждениям и вероисповеданию [Лебедева С. С., Безух С. М., 2010].

Таким образом, проведенный анализ данных эмпирического исследования социальной адаптации мигрантов к социокультурной среде Санкт-Петербурга позволяет сделать вывод о высокой степени успешного приспособления мигрантов к условиям новой среды. Мигранты не подвержены открытому противодействию со стороны коренных петербуржцев, а, напротив, значительная их часть в определенной мере получает помощь и поддержку местных жителей.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕВУШЕК 16–17 ЛЕТ О СЕМЬЕ КАК МЕХАНИЗМ САМОРЕГУЛЯЦИИ ИХ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В современном обществе развитие социальных представлений о семье является довольно сложной задачей, поскольку оно сочетает в себе множество аспектов: моральные, этические и морально-нравственные элементы. Изменения представлений о семье начинаются с детского возраста, а наиболее заметно протекают в подростковый период. Социальные представления часто изменяются под влиянием таких факторов, как изменение состава семьи (развод матери и отца, рождения брата или сестры), а также противоречия во взглядах между подростком и родителями.

Острота поднимаемой здесь проблемы во многом обуславливается трудностью формирования адекватных представлений девушек 16–17 лет о семье, и в первую очередь по причине отсутствия положительного опыта в своей семье, достойного подражания.

Немаловажной причиной нарушения социальных представлений о семье у девушек является воспитание не в полных семьях. Л. А. Аргентова было проведено исследование, которое доказало, что у девушек, которые воспитываются без отца, гораздо меньше возможности знакомиться с разными вариантами социального опыта и, в первую очередь, с примерами взаимодействия двух взрослых людей в супружеской паре. Это может привести к следующим проблемам. Девушки из неполных семей могут создать свой идеал мужчины, чаще всего мало реалистичный, больше похожий на образцы героев художественных произведений, кинофильмов и телепередач. Например, дочери одиноких матерей, которые никогда не видели своего отца, представляют, что в будущей семейной жизни муж будет одновременно проявлять любовь, уважение, признавать ее личные и семейные ценности и при этом полностью обеспечивать семью [Аргентова Л. А., 2010].

Проанализировав результаты многих исследований, видно, что практически всегда у девушек и женщин, воспитывавшихся в разведенных неполных семьях, возникают трудности с установлением доверительных, интимных отношений с мужчинами. Ф. Лопес утверждал, что статистически значимо более низкий уровень доверия представителям противоположного пола у девушек из разведенных

семей по сравнению с девушками из полных семей [Lopez F. G., 2000]. В исследовании отечественных психологов М. В. Галимзяновой и Е. В. Романовой также было обнаружено большое количество корреляционных взаимосвязей между показателями ранних детских переживаний и переживаний доверия в партнерских отношениях [Галимзянова М. В., Романова Е. В., 2011].

По мнению Е. И. Зритнева, у девочек, воспитывающихся в неполных семьях и семьях, с нарушениям семейных норм, представления о мужчинах воспитывались на примере разочарования матери в мужчинах в целом или неприязненного отношения к бывшему мужу; у дочери может развиваться общее негативное отношение к представителям противоположного пола, негативное представление о любви, эротике и сексе [Зритнева Е. И., 2004].

Может быть и так, что девушка воспитывается в полной семье, в которой нарушены семейные нормы. А. И. Чубова предполагает, что у таких девушек не возникает трудностей при общении с мужчинами, однако они могут возникнуть при построении собственной семьи. Отсутствие наглядного образца взаимоотношений супругов, отца и ребенка, матери и ребенка, отношений каждого из них к семье как коллективу, выполняющих определенные задачи в доме, может привести к психологической безграмотности таких девушек, их незнанию о нравственных и моральных принципах функционирования супругов в семье, отсутствию у них адекватных целей и представлений при создании семьи [Чубова А. И., 2007].

Д. Ю. Размахина установила связь гендерных характеристик человека с образами — представлениями у девушек из неполных и полных семей о таких ролях взрослого, как «мать», «отец», «муж», «жена». Было установлено, что у девушек, которые воспитываются в полных семьях, содержание образа матери, жены и женственности характеризуется сходством описания, а образ отца, мужа и мужественности имеет гомогенны. Для девушек из неполных семей представление о роли матери и жены бывают различные (образ матери негативно, жены маскулинно), роль отца нейтральна, а мужа негативно [Размахина Д. Ю., 2013].

Семейное воспитание выступает как один из главных механизмов саморегуляции поведения девушек, оказывающих непосредственное влияние на их эмоциональное состояние, а также на их социальные представления о семье.

Нарушение социальных представлений о семье у девушек 16–17 лет к настоящему времени может быть охарактеризовано как острая социальная проблема. Этот возраст в современных условиях общественного развития России вводит девушек в новый и для страны, и для них круг семейных стандартов и ожиданий, который предполагает формирование новых типов социального поведения, требуемых и признаваемых в данный период.

В связи с вышесказанным, становится очевидным, что проблемы формирования социальных представлений о семье, особенно для несовершеннолетних девушек России, в современных условиях приобретают особую социальную значимость. Социальные представления о семье выступают как один из механизмов саморегуляции, обуславливающей их самосохранительное поведение.

В свою очередь, мы полагаем, что в сложившейся ситуации общественного развития необходимо изучить социальные представления несовершеннолетних девушек о семье как один из механизмов саморегуляции их самосохранительного поведения, которые оказывают влияние на их дальнейшее будущее и создание семьи как ячейки социального общества. Изучение характера связи социальных представлений, влияния семьи на девушку и саморегуляции может обеспечить научную основу для разработки коррекционно-профилактических программ, нацеленных на обучение несовершеннолетних девушек самосохранительному поведению и, как следствие, на формирование и создание в дальнейшем благополучных семейных связей.

Шарафуллина Г. Д., Ахмадуллина Х. М.

О ПРОБЛЕМАХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Социологический мониторинг входит в систему информационно-аналитического обеспечения муниципального управления; является одновременно инструментом обратной связи и средством повышения его эффективности.

В качестве положительного примера можно привести многолетний опыт проведения мониторинговых исследований на муниципальном уровне Администрацией городского округа город Уфа

по соответствующей программе, которая включает в себя 12 наиболее актуальных проблем жизнедеятельности города, в том числе проблемы системы образования, системы здравоохранения, а также системы социальных служб.

Систематически поступающая социологическая информация, отражающая состояние общественного мнения уфимцев о проблемах образования и здравоохранения, социальных служб в городе позволяет выявлять динамику состояния тех сторон систем соответствующих ведомств, которые интересуют городские власти.

Материалы данной статьи построены на результатах многолетних мониторинговых исследований, в которых Институт психологии и социально-культурной работы Академии ВЭГУ ежегодно участвует, начиная с 2004 года. Грантовые исследования по заказу Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан проводились в ноябре 2016 года социологической лабораторией Восточной экономико-юридической гуманитарной академии по теме: «Здравоохранение. Социальная защита»; авторы данной статьи являются активными участниками данного исследования.

Нами в соответствии с планом и программой исследования было изучено мнение о проблемах пожилых людей в обществе. Результаты опроса свидетельствуют о том, что для 49,4% респондентов наиболее актуальны проблемы со здоровьем; 45,2% выделяют низкий уровень жизни. Несовершенство системы медицинского обслуживания отмечают 32,6% опрошенных; 31,5% отмечают одиночество; несовершенство системы социальной защиты выделили 30,3% уфимцев.

По сравнению с данными предыдущего исследования, несколько уменьшился процент отметивших проблемы здоровья (на 24,1%), проблемы низкого уровня жизни (на 13,7%), несовершенство системы медицинского обслуживания (на 16,3%) и другие, но в количественном отношении также на первом месте проблемы здоровья и низкого уровня жизни. 52,4% опрошенных уфимцев считают, что проблемы, имеющиеся у пожилых людей, должны решать дети, родственники, 38,9% — органы социальной защиты, 10,4% — органы здравоохранения; 10,6% опрошенных отметили общественные организации пожилых людей; 11% ответили, что пожилой человек должен решать проблемы самостоятельно.

По мнению большинства опрошенных уфимцев, наиболее нужные формы поддержки пожилых — это специализированная медицинская помощь (53,2%), санаторно-курортное лечение (46,1%),

дополнительные выплаты, пособия (44,1%), скидки на наиболее востребованные товары и услуги (43,3%), помощь продуктами питания, одеждой, другими товарами (21,3%). Такую форму поддержки, как помощь социальных работников на дому назвали 31,6% опрошенных уфимцев.

Одним из аспектов исследования явился анализ степени информированности населения об имеющихся в городе учреждениях по социальному обслуживанию населения. Об этих учреждениях хорошо знают 18,3% опрошенных уфимцев, что-то слышали, подробностей не знают — 40,1%, не знают — 41,6%. В 2016 году обращались за помощью в учреждения социального обслуживания населения г. Уфы 16,5% опрошенных уфимцев, что больше, чем в 2015 году. Среди обращавшихся в целом удовлетворенность оказанной помощью отметили 76,3%; 6,8% граждан остались не удовлетворены этой помощью.

На вопрос «Какие, на Ваш взгляд, существуют в настоящее время проблемы пожилых людей в обществе в целом?» были получены следующие данные (таблица 1):

Таблица 1

Какие, на Ваш взгляд, в городе в настоящее время существуют проблемы пожилых людей? (несколько вариантов ответа)

№	Ответы респондентов (в %)	2013	2014	2015	2016
1.	Проблемы со здоровьем	59,5	81,3	73,5	79,4
2.	Низкий уровень жизни	58,2	69,8	58,8	67,5
3.	Несовершенство системы медицинского обслуживания	43,3	66,0	48,9	56,0
4.	Одиночество	52,1	53,8	44,2	51,5
5.	Несовершенство системы социальной защиты	34,3	44,5	42,9	39,9
6.	Жилищные проблемы	31,3	49,7	42,2	44,2
7.	Неуважительное отношение в обществе	25,1	36,2	30,4	20,3
8.	Проблемы взаимоотношений с детьми, родственниками	36,8	29,7	24,1	26,1
9.	Другое	12,7	1,5	1,8	1,9

Респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответа. Среди опрошенных уфимцев 79,4% считают, что для пожилых людей наиболее актуальны проблемы со здоровьем; 67,5% респондентов выделяют низкий уровень жизни; несовершенство системы медицинского обслуживания отмечают 56% респондентов; 51,5% — отмечают одиночество; несовершенство системы социальной защиты

выделили 39,9% респондентов, жилищные проблемы — 44,2%, неуважительное отношение в обществе — 20,3%, 26,1% респондентов — проблемы взаимоотношений с детьми, родственниками. По сравнению с данными предыдущего исследования, несколько уменьшилось число респондентов, отметивших несовершенство системы медицинского обслуживания (на 3%), но также на первом месте проблемы здоровья и низкого уровня жизни.

На вопрос «Кто, по вашему мнению, должен решать проблемы, имеющиеся у пожилых людей?» были получены следующие данные (таблица 2):

Таблица 2

Кто, по вашему мнению, должен решать проблемы пожилых людей?
(несколько вариантов ответа)

№	Ответы респондентов	2013	2014	2015	2016
1.	Дети, родственники	24,3	35,0	56,4	52,4
2.	Органы социальной защиты	45,8	37,7	16,9	38,9
3.	Органы здравоохранения	23,8	9,0	11,3	10,4
4.	Общественные организации пожилых людей	–	10,3	6,3	10,2
5.	Пожилый человек должен решать проблемы самостоятельно	6,2	5,3	6,6	11,0
6.	Другие структуры	–	2,7	2,5	1,6

52,4% опрошенных уфимцев считают, что проблемы, имеющиеся у пожилых людей, должны решать дети, родственники, 38,9% — органы социальной защиты, 10,4% — органы здравоохранения, а 10,6% опрошенных отметили общественные организации пожилых людей, 11% — пожилой человек должен решать проблемы самостоятельно, 1,6% отметили другие структуры.

В 2016 году был задан новый вопрос «Как вы считаете, в каких формах поддержки нуждаются пожилые люди в Уфе?» (таблица 3). По мнению большинства опрошенных уфимцев наиболее нужные формы поддержки касаются проблем со здоровьем — специализированная медицинская помощь (53,2%), санаторно-курортное лечение (46,1%). Затем идут материальные формы поддержки — дополнительные выплаты, пособия (44,1%), скидки на наиболее востребованные товары и услуги (43,3%), помощь продуктами питания, одеждой, другими товарами (21,3%). Такую форму поддержки нуждающихся пожилых людей, как помощь социальных работников на дому отметили 31,6%

респондентов. Организация досуга для пожилых людей было отмечено 10,3% респондентами. Затруднились ответить 4,4% респондентов.

Таблица 3

Как вы считаете, в каких формах поддержки нуждаются пожилые люди в Уфе? (несколько вариантов ответа)

№	Ответы респондентов	% ответов
1.	Специализированная медицинская помощь	53,2
2.	Санаторно-курортное лечение	46,1
3.	Дополнительные выплаты, пособия	44,1
4.	Скидки на наиболее востребованные товары и услуги	43,3
5.	Помощь социальных работников на дому	31,6
6.	Помощь продуктами питания, одеждой, другими товарами	21,3
7.	Организация досуга	10,3
8.	Другие виды помощи	0,7
9.	Затрудняюсь ответить	4,4

Таким образом, пожилые люди являются отдельной демографической, социальной и медико-биологической категорией, требующей специального подхода к решению своих проблем.

Шелехов А. А.

ИЗМЕРЕНИЕ ГЛУБИННОГО УРОВНЯ ВОСПРИЯТИЯ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ПРОЕКТИВНЫМ РИСУНОЧНЫМ ТЕСТОМ

Эмоциональная сфера пронизывает все стороны существования человека. Любая точка зрения человека на любой объект всегда эмоционально нагружена. Целью данной работы является измерение эмоционального восприятия студентами конкретных физико-химических объектов, с которыми студенты проводили эксперименты во время занятий по физической и коллоидной химии.

Согласно основному положению арт-терапии, феноменологии и гештальтпсихологии, искусство — это тот способ самовыражения, который демонстрирует, что происходит с личностью [Бетенски М., 2002]. В изобразительном искусстве проявляются те части реальности, которые сопротивляются вербальному описанию, поэтому

«измерительным инструментом» был выбран проективный рисуночный тест. Так как известные проективные тесты не отвечали цели данной работы, то был специально составлен тест (далее тест АРТ), на основе статистической обработки его результатов были подтверждены его надежность, валидность и точность.

Тест АРТ был составлен на основе теста М. Бетенски [Бетенски М., 2002]. Тест АРТ является претестом, так как он был проведен до начала изучения студентами физико-химических объектов. Эксперимент состоял из двух тестов: прямого теста (или кодирование) и обратного теста (декодирование). Оба теста выполняли группы студентов 1–2 курса дневного фармацевтического факультета медицинского университета г. Хабаровска, группы, почти одинаковые по возрасту, полу, образованию, русскоязычные, 37 и 28 человек соответственно.

Было кодировано три стимула — физико-химических объекта:

1. Студень;
2. Кристалл-дендрит;
3. Кольца Лизеганга.

Методика кодирования заключалась в следующем. Группа информантов (5–6 человек) находилась в светлой аудитории, каждый информант занимал отдельный стол. На столе у информанта было по 3 листа белой бумаги формата А4 и коробка с 12–18 цветными акварельными карандашами. Далее следовала инструкция:

1. рисовать картину о том, как слово (стимул) информант чувствует, ощущает;
2. рисовать только абстрактную картину;
3. время рисования — точно 2 минуты.

Методика декодирования выглядела следующим образом.

В светлой аудитории находились информант и экспериментатор. Перед информантом были разложены этикетки с подписями:

1. страх;
2. любовь;
3. злость;
4. нейтрал.

Экспериментатор заранее пронумеровал в случайном порядке абстрактные рисунки (на обратной стороне). Следует инструкция: Вам дан набор рисунков, посмотрите на рисунок, и если он вызывает у вас чувство «любовь», положите его в стопку под этикеткой «любовь» и т. д. Если же рисунок не вызывает никаких чувств, положите его в стопку нейтральное («нейтрал»). Экспериментатор записывал

номера рисунков и название эмоций. Были проведены три попытки. Результаты трех попыток суммировались и выводились суммы для всех студентов. Эти суммы при статистической обработке получили название «частоты выбора рисунков». Далее были рассчитаны доли каждой из четырех эмоций в процентах.

Надежность теста определялась методом расщепления (на две части теста, первая и вторая половина рисунков). Оказалось, что для трех стимулов коэффициенты линейной корреляции Пирсона превышали 0,98, что является очень хорошим показателем однородности частей теста, и, следовательно, надежности. Методом расчета критерия Каппа-квадрат было показано, что распределение рисунков между четырьмя эмоциями отличается от равномерного распределения, не является случайным.

Результаты эксперимента и их обсуждение:

1) оказалось, что стимулы — физико-химические объекты (и одновременно научные термины) эмоционально окрашены. Они вызывают у информантов, наряду с нейтральным отношением, все 3 фундаментальные эмоции (любовь, страх, злость);

2) величины % для каждой эмоции настолько близки, что, на первый взгляд, не зависят от стимула, но расчет критериев каппа-квадрат показал, что расхождение между 3 распределениями статистически достоверны, различаются между собой (уровень надежности теста $P \leq 0,01$). Действительно, не зависимо от стимула, для четырех эмоций наблюдается соотношение: нейтральное → любовь → страх (злость), где → означает уменьшение % эмоций. Так как наибольшее значение % падает на «нейтрал» и любовь, можно сделать вывод, что все стимулы вызвали у информантов нейтрально-положительное эмоциональное отношение.

3) проверка (доказательство) валидности методики определяется с помощью внешнего критерия, один из которых могут быть данные других методик (тестов), валидность которых считается установленной [Митина О. В., 2011].

Тест семантический дифференциал (Осгуда) (тест СД) относится к группе распространенных психолингвистических тестов, релевантность и надежность которых считается доказанной. Результаты теста АРТ сравнили с результатами теста СД, оба теста были претестами и были проведены одновременно [Хекало Т. В., 2016]. Тест СД измерил эмоциональную окраску тех же трех стимулов. Методом расчета критерия каппа — квадрат ($P \leq 0,01$) было показано, что распределение (%) для трех

стимулов не различаются между собой. Следовательно, тесты АРТ и СД, очень хорошо согласуются друг с другом. Совпадение результатов обоих тестов можно рассматривать, как доказательство валидности теста АРТ.

Щеглов В. П.

ЗНАЧЕНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ

Важнейшим отличительным признаком добровольчества является социальная значимость работы, которую делают добровольцы. Добровольчество — это возможность человека почувствовать себя гражданином. Ведь глобальные изменения в окружающей нас жизни могут начаться с малого поступка. Задача добровольцев — сделать то, что другие не могут.

Основные термины добровольчества:

1. Добровольческая деятельность — способ самовыражения и самореализации граждан, действующих индивидуально или коллективно на благо других людей или общества в целом.

2. Добровольный труд (работа) — безвозмездный труд, осуществляемый человеком на основе свободного выбора в организациях социальной сферы или в составе организованной группы, действующей в гуманитарных целях.

3. Добровольцы — граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда.

4. Социальное добровольчество — добровольческая деятельность и добровольный труд, направленные на решение социальных проблем или задач людей, групп, общества.

5. Молодежное добровольчество — практическая добровольческая деятельность молодежи по предметному решению общественных проблем, осуществляемая без принуждения и оказывающая социализирующее влияние на субъект деятельности.

6. Семейное добровольчество — добровольческая деятельность и добровольный труд двух и более членов одной семьи.

7. Добровольческие ресурсы — совокупность трудовых, временных, интеллектуальных, профессиональных, материальных и иных ресурсов, источником которых являются добровольцы.

8. Добровольческая организация — некоммерческая организация, привлекающая к своей деятельности добровольцев и осуществляющая добровольческие программы и проекты.

Сейчас перед гражданским обществом стоит довольно много проблем. Самые острые, на мой взгляд, — это экономические и социальные проблемы. В экономическом плане — размеры зарплат и другие экономические проблемы, а из социальных — проблема доступной среды для маломобильных групп граждан и инвалидов, повышение уровня социальной грамотности населения (повышение пенсионной грамотности граждан).

Одним из проектов, который осуществляет социально-правовую защиту инвалидов и осуществляет эту деятельность в рамках добровольчества, является социальный проект «Право и организация социального обеспечения РФ». Данный социальный проект реализует следующие цели:

- совершенствование и улучшение социального законодательства России;
- оказание юридической помощи и юридическое сопровождение инвалидов, а также других слаботзащищенных категорий населения;
- повышение юридической грамотности населения в сфере защиты своих социальных прав.

В общественную деятельность автор социального проекта пришел благодаря деятельности в рамках своей юридической специальности. Начал с участия во Всероссийском конкурсе «Моя законотворческая инициатива» и открытия своего социально ориентированного проекта.

Автор данной статьи является создателем и руководителем проекта «Право и организация социального обеспечения РФ». Идея создания такого проекта появилась после длительного анализа социального законодательства. Для реализации проекта автором была написана работа «Законодательство о социальном обеспечении в РФ: проблемы и перспективы развития». Данная работа получила высокую оценку экспертного совета Всероссийского конкурса молодежи образовательных учреждений и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» — диплом I степени. Также данная работа была выдвинута в конкурсе «Помощник депутата муниципального образования Санкт-Петербурга», получила высокую оценку и представлена автором на круглом столе в Государственной Думе Федерального Собрания РФ. И в итоге эта работа перешла в статус социального проекта «Право и организация социального обеспечения РФ».

В рамках проекта автором была написана книга «Организационное обеспечение деятельности учреждений социальной защиты населения и органов ПФР». Она посвящена разным видам пенсий по российскому законодательству, а также в ней объясняется, каким категориям граждан положен тот или иной вид пенсии. Все полученные от продажи книги денежные средства идут на развитие социального проекта «Право и организация социального обеспечения РФ».

Один из примеров помощи проекта «Право и организация социального обеспечения РФ» инвалидам: автор совместно с коллегами-юристами помог инвалиду-колясочнику добиться от Жилищного комитета Санкт-Петербурга положенного ей по закону жилья.

Только взаимопониманием, сплоченностью и совместными усилиями граждан нашей страны мы сможем решить проблемы нашего гражданского общества.

Берегите друг друга и помните: закон всегда на вашей стороне, главное — научиться пользоваться его инструментами.

Щербакова Н. П.

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА МЕТОДАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

Общение выступает в роли важнейшей детерминанты всей системы психического, ее структуры, динамики и развития.

Механизмы затрудненного общения начинают формироваться в раннем возрасте. Но важнейшим этапом становления и развития коммуникативной сферы личности является период дошкольного детства. По мнению Л. С. Выготского, коммуникативные проблемы детей препятствуют установлению широких социальных связей, вследствие чего нарушается «нормальное вращение ребёнка в культуру».

Особую важность имеет оказание своевременной психологической помощи детям, имеющим проблемы в сфере общения. Решение данных проблем у детей дошкольного возраста может помочь решить ряд проблем в дальнейшей жизни, таких как: трудности установления контакта, взаимопонимания, ведения беседы, перестройки коммуникативной программы, самоанализа.

Исходя из актуальности темы коррекции коммуникативной сферы детей, нами проводится исследование, цель которого заключается

в разработке и апробации программы арт-терапевтических занятий для коррекции коммуникативной сферы детей старшего дошкольного возраста. Исследование проводится на базе комбинированного детского сада в старших и подготовительных группах, возраст детей — 5–7 лет. В исследовании принимают участие 60 детей.

Методологической основой исследования выступают положения российских и зарубежных психологов, занимавшихся разработкой методов диагностики и коррекции коммуникативных навыков (Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов, А. А. Бодалев, А. Г. Асмолов, А. Н. Леонтьев, Л. И. Божович и др.).

Диагностика коммуникативной сферы имеет ряд особенностей. При проведении диагностического исследования коммуникативной сферы дошкольников важно помнить, что в этом возрасте нельзя ставить окончательный диагноз даже при использовании всех диагностических методик. У некоторых детей коммуникативные характеристики неустойчивы, зависят от множества ситуативных и внутренних факторов. Кроме того, отечественные психологи имеют разные точки зрения на критерии, определяющие коммуникативную сферу детей дошкольного возраста.

Мы считаем целесообразным рассматривать следующие критерии, предложенные А. М. Щетининой и Т. А. Репиной, для исследования коммуникативной сферы детей дошкольного возраста: умение общаться; взаимодействовать, межличностные отношения в детской группе, эмоциональная составляющая каждого ребенка, включающая уровень тревожности, агрессии и самооценку [Щетинина А. М., 2000].

Методы и методики диагностики уровня развития коммуникативной деятельности, используемые в исследовании, можно разделить на следующие группы: диагностика эмоциональной сферы, анализ объективной картины коммуникативной деятельности, выявление уровня развития сотрудничества и партнерского диалога.

Для комплексной диагностики коммуникативной сферы детей в исследовании применяются следующие методики: проективная методика «Дом-Дерево-Человек» (Дж. Бук), «Несуществующее животное», визуально-вербальная методика «Два домика» (И. Вандвик, П. Экблад), тест «Маски» (А. М. Щетинина), методика выявления вербальных коммуникативных трудностей (А. Г. Самохвалова), шкальная оценка сформированности социальных форм поведения ребенка (А. М. Щетинина, Л. В. Кирс), метод экспертной оценки

коммуникативного развития ребенка (А. Г. Самохвалова), методика «Лабиринт» (Е. Е. Кравцова), диагностика способности детей к партнерскому диалогу (А. М. Щетинина).

По итогам первичной диагностики, 28 % детей имеют высокий уровень вербальных коммуникативных трудностей, 52 % — средний. При составлении группового рассказа выявляются трудности произвольного планирования высказывания, детям трудно дается передача собственной мысли, выявляется низкая способность продолжить сюжет. Также страдает эмоциональная окраска речи, речь носит контекстный, а не связный характер.

При проведении социометрии признаки неблагополучия, конфликтности и негативизма выявляются у 32 % опрошенных. При качественном анализе полученных результатов особо важным является то, что у некоторых детей выявлены признаки неблагополучия отношений внутри семьи.

Исследование уровня сотрудничества и партнерского диалога выявило 18 % детей с низким уровнем, 60 % — со средним. Наиболее характерная картина для данной выборки — взаимодействие с партнером возникает, однако носит ситуативный и импульсивно-непосредственный характер. Планирование действий возникает эпизодически, но участники относятся к своему партнеру как к противнику, игра носит соревновательный характер. Подлинное сотрудничество и партнерство у многих находится на этапе развития.

Эмоциональные трудности, такие как: признаки враждебности, тревоги, недоверия к себе и др. выявляются у 37 % выборки. Этот показатель имеет тесную взаимосвязь с уровнем развития коммуникативных умений.

Для коррекции и развития коммуникативных умений детей дошкольного возраста особенно эффективными являются методы арт-терапии, облегчающие процесс коммуникации для замкнутых, стеснительных или слабоориентированных на общение детей, способствующие преодолению коммуникативных барьеров, создающие благоприятные условия для развития произвольности и партнерского взаимодействия, благодаря общему творческому процессу.

Нами разработана и находится в процессе апробации коррекционная программа арт-терапевтических занятий, целью которой является создание условий для развития и коррекции коммуникативных трудностей детей.

Программа развития коммуникативной сферы детей старшего дошкольного возраста состоит из цикла занятий длительностью 8 часов, 16 занятий. Продолжительность занятий — 30 мин.

В программе используются следующие методы и техники: игротерапия, песочная терапия, сказкотерапия, дыхательная гимнастика, психогимнастика и релаксация. Используются элементы театрализации, детской психодрамы.

Каждое занятие состоит из трех этапов: приветствие, психогимнастика; центральные упражнения и игры; заключительный этап (дети делятся своими впечатлениями, сидя в кругу), релаксация.

Используются упражнения, направленные на формирование и развитие коммуникативных навыков, коррекцию эмоциональных нарушений (А. Г. Самохвалова, А. П. Воронова, С. В. Гавриш, О. В. Защирина, Т. А. Нилова, Л. М. Шипицына, Г. Х. Юсупова, М. В. Киселева).

Данная программа нацелена на развитие у детей осознания себя как субъекта общения и восприятия сверстника на положительном эмоциональном уровне, развитие партнерства и сотрудничества, способности воспринимать и успешно использовать различные вербальные и невербальные коммуникативные средства, совершенствование языковых средств, формирование социальных представлений, гармонизацию социальных отношений, повышение самооценки, коррекцию тревожности и агрессии.

Создание креативного поля и ситуаций успеха на занятиях являются важнейшими элементами работы. Эмоциональное возбуждение, возникающее у детей в процессе работы, активизирует процессы внимания, запоминания, осмысления, делает их более интенсивными и тем самым повышает эффективность достигаемых целей.

Щербинина А. О., Мазайлова Т. А.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЖИЛЫХ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОСЛЕ ВЫХОДА НА ПЕНСИЮ

По данным Росстата, доля пожилого населения в Российской Федерации увеличивается. Численность населения в возрасте старше трудоспособного на 2016 г. составляет 42,729 млн.

При этом выход на пенсию является чрезвычайно сложной социально-психологической проблемой, так как влечёт за собой значительные изменения в стиле жизни, например, изменяется социальный статус, утрачиваются некоторые социальные связи, появляется огромное количество свободного времени.

Принятие нового статуса осложняется мыслью о бесперспективности стиля жизни пенсионера, отстранения от активной общественной деятельности в сознании масс. Посредством данных несправедливых стереотипов о бесполезности, отсталости у пенсионера появляется неуверенность в себе, в своих силах, изменяется Я-концепция, следовательно, пожилые люди обесценивают себя.

При этом данное восприятие пенсионеров другими поколениями как пассивных, бесполезных не является обоснованным, так как данная категория располагает огромным жизненным опытом, профессиональными познаниями, большим количеством свободного времени, которые можно использовать для разностороннего проявления активной жизнедеятельности.

Для успешной адаптации к новой роли пожилому человеку необходимо пересмотреть и ревизовать свои ценности, цели, выявить для себя те виды деятельности, которые позволят продолжать активно и творчески реализовывать себя как личность и в пенсионном возрасте.

Традиционно пожилые люди реализовывают себя через передачу накопленного опыта и знания в сфере семьи, являясь бабушками и дедушками. Хобби, творчество являются благоприятными факторами самореализации в пенсионном возрасте.

Добровольческая деятельность также является позитивным и успешным фактором адаптации и ресоциализации пенсионеров, позволяя им активно участвовать в общественной жизни, устанавливать новые социальные связи и контакты, восполняя дефицит общения, устраняя социальную изолированность. Пенсионеры могут не только передавать свои знания, жизненный опыт, но и приобретать новые в процессе добровольческих мероприятий, проектов. Данная деятельность способствует получению позитивных эмоций, впечатлений, поднимает самооценку. Так, по мнению Гарриета Нэйлора: «Добровольчество может быть захватывающим, приятным опытом». Через организацию различных мероприятий, экскурсий, походов, проведение мастер-классов, квестов пенсионер находит для себя самореализацию. Также участвуя через интересные выступления в воспитании детей, подростков, например, патриотическом или экологическом,

пенсионер не только проходит ресоциализацию, но и помогает в социализации других поколений.

С помощью анкетирования пенсионеров-добровольцев в январе 2017 года был исследован опыт добровольческой деятельности среди пенсионеров. 80 % респондентов участвовали в добровольческой, благотворительной деятельности ещё до выхода на пенсию, что по их словам помогло легче принять свой новый стиль жизни, и психологических проблем они не испытывали.

40 % из опрошенных считает самым важным приобретением в процессе их добровольческой деятельности — ощущение собственной пользы, нужности обществу, еще 40 % — новые знания, умения, опыт, также были популярны такие ответы, как новые интересы, новые знакомства, друзья.

Все опрошиваемые участвовали как добровольцы в экологических мероприятиях, также популярными ответами были: участие добровольцев в беседах, направленных на поддержание здорового образа жизни, педагогическом сопровождении, спортивных мероприятиях, общественной деятельности, отстаивании прав слабозащищенных. Также был такой ответ, как виртуальное добровольчество, которое доступно и для тех пенсионеров, физическая деятельность которых ограничена, у которых проблемы со здоровьем, не позволяющие участвовать в активных мероприятиях.

Среди мотиваций для участия в добровольческой деятельности опрошиваемых являются следующие: интерес, тёплая атмосфера, будто на своём месте находишься, единомышленники, сплочённость, добрые дела.

Итак, добровольческая деятельность действительно является фактором успешной социальной адаптации пожилых людей, вышедших на пенсию, а также устраняет или же смягчает социально-психологические проблемы в связи со сменой образа жизни, распорядка дня и мировоззрения.

Участие как доброволец в различных мероприятиях или проектах оставляет положительные эмоции, устраняет социальную изолированность, одиночество, позволяет получать новые навыки, социальные контакты, повышает самооценку, также ликвидируются стереотипы о бесполезности для общества, пассивном образе жизни.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЗИЗОВА Литта Равильевна — магистрант Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти.

АЙУП Жанна Гайниденкызы — психолог-консультант, магистр психологических наук, Казахский научно-исследовательский институт онкологии и радиологии, г. Алматы, Казахстан.

АКСЁНОВА Людмила Анатольевна — старший преподаватель Государственного института экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина.

АНДИЛАХАЙ Татьяна Николаевна — клинический ординатор по специальности психотерапия, Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт имени В. М. Бехтерева, г. Санкт-Петербург.

АРТАШОВА Диана Джониевна — студентка Российско-Армянского (Славянского) университета, г. Ереван, Армения.

АХМАДУЛЛИНА Хамида Минвалиевна — доктор медицинских наук, профессор Института психологии и социально-культурной работы Академии ВЭГУ, г. Уфа.

БЕРБЕРЯН Ася Суруновна — доктор психологических наук, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета, г. Ереван, Армения.

БЕСПАЛОВ Георгий Викторович — кандидат психологических наук, доцент Ковровской государственной технологической академии им. В. А. Дегтярева, г. Ковров.

БЕСПАЛОВА Алла Владимировна — кандидат психологических наук, доцент Ковровской государственной технологической академии им. В. А. Дегтярева, г. Ковров.

БОЖЕДОМОВА Татьяна Ивановна — студентка Казахского национального медицинского университета имени С. Д. Асфендиярова, г. Алматы, Казахстан.

ВАНЮХИНА Надежда Владимировна — кандидат психологических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, г. Казань.

ВАСИЛЬЕВА Виктория Александровна — студентка Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

ВАСИЛЬЕВА Екатерина Сергеевна — магистрант Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

ВОРОНОВ Кирилл Николаевич — магистрант Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

ГАРМАШ Тарас Андреевич — магистрант Московского государственного областного университета, г. Москва.

ДЮСЕНБИЕВА Ирина Олеговна — студентка Казахского национального медицинского университета имени С. Д. Асфендиярова, г. Алматы, Казахстан.

ЕРОХИНА Мария Анатольевна — студентка Омского государственного педагогического университета, г. Ишим.

ЗАВАДСКАЯ Марина Валерьевна — студентка Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н. И. Пирогова, г. Москва.

ЗАГЛОДИНА Татьяна Алексеевна — старший преподаватель Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург.

ЗАМОРИНА Анастасия Андреевна — студентка Российского университета дружбы народов, г. Москва.

ЗЕЙДОК Ксения Ринатовна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

КАБИРОВА Альбина Александровна — старший преподаватель Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, г. Казань.

КЛЮКИНА Наталья Аркадьевна — студентка Института психологии и социально-культурной работы Академии ВЭГУ, г. Уфа.

КОРНАКОВ Антон Шагитullaевич — студент Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

КОРНЕВА Любовь Игоревна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

КУЗНЕЦОВА Екатерина Сергеевна — студентка Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

КУЗЬМЕНКОВА Анастасия Андреевна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

КУКЛИНА Олеся Аркадьевна — студентка Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, г. Калуга.

КУЛЯСОВА Маргарита Геннадьевна — студентка Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, Педагогической институт, г. Тамбов.

КУРОЧКИНА Алина Олеговна — студентка Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, г. Москва.

КУШАЛЬ Анна Леонидовна — студентка Белорусского государственного экономического университета, Институт социально-гуманитарного образования, г. Минск, Белоруссия.

ЛАНЦОВА Ангелина Сергеевна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

ЛЕБЕДЕВА Елена Сергеевна — студентка Вологодского государственного университета, Педагогический институт, г. Вологда.

ЛЕКСАКОВА Ольга Сергеевна — студентка Московского государственного областного университета, г. Москва.

ЛЕОНТЬЕВ Артем Юрьевич — аспирант Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, г. Калуга.

ЛЕТУНОВА Полина Валентиновна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

ЛОБАНОВА Евгения Сергеевна — магистрант Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск.

ЛОПАТИНА Виктория Валерьевна — старший специалист по социальной работе, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение здравоохранения «Психиатрическая больница Святого Николая Чудотворца», г. Санкт-Петербург.

МАЗАЙЛОВА Татьяна Александровна — кандидат социологических наук, доцент Алтайского государственного университета, г. Барнаул.

МАЗАНКИНА Елена Владимировна — ассистент кафедры общей психологии и социальной работы Самарского государственного медицинского университета, г. Самара.

МАЙОРОВА Татьяна Евгеньевна — доцент, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Институт педагогики и психологии, г. Сыктывкар.

МАНАПОВА Елена Ивановна — кандидат психологических наук, доцент Омского государственного педагогического университета, г. Омск.

МАНАСЫПОВА Алина Дамировна — студентка Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, г. Калуга.

МИРИУЦА Екатерина Валерьевна — кандидат философских наук, доцент Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, Педагогической институт, г. Тамбов.

МИРОШНИЧЕНКО Алёна Сергеевна — студентка Новосибирского государственного технического университета, Институт социальных технологий и реабилитации, г. Новосибирск.

МИТРАКОВ Виталий Николаевич — магистрант Омского государственного педагогического университета, г. Омск.

МОЗОКИНА Екатерина Сергеевна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

МОТОВИЛОВА Олеся Валерьевна — студентка Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

НЕПОМНЯЩАЯ Кристина Викторовна — студентка Дальневосточного государственного медицинского университета, г. Хабаровск.

НОВИКОВ Степан Евгеньевич — магистрант Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

НОВИКОВА Маргарита Александровна — студентка Российского университета дружбы народов, г. Москва.

ОКАЕВА Елена Викторовна — студентка Государственного института экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина.

ПАИМЦЕВ Глеб Дмитриевич — студент Каспийского Университета, Высшая школа гуманитарных наук, г. Алматы, Казахстан.

ПАЛЕЦКАЯ Алла Александровна — магистрант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

ПАПОВЯН Марина Иосифовна — преподаватель Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва.

ПОРТНОВА Татьяна Васильевна — аспирант Ставропольского государственного педагогического института, г. Ставрополь.

РЖЕВСКАЯ Юлия Александровна — аспирант Московского государственного психолого-педагогического университета, г. Москва.

РОМАНЕНКО Анна Александровна — студентка Казахского государственного женского педагогического университета, г. Алматы, Казахстан.

РОМАНСКАЯ Анна Викторовна — студентка Тюменского индустриального университета, г. Тюмень.

РЫСБАЕВА Галия Айтказыновна — социальный работник отдела психолого-социальной помощи Казахского научно-исследовательского института онкологии и радиологии, г. Алматы, Казахстан.

САДЫКОВА Айдана Наурызбайқызы — психолог-консультант Казахского научно-исследовательского института онкологии и радиологии, г. Алматы, Казахстан.

САМИГУЛИНА Альфия Марсовна — магистрант Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

САМСОНОВА Наталья Николаевна — студентка Московского государственного областного университета, г. Москва.

САРКИСЯНЦ Артур Артосович — аспирант Российского государственного социального университета, г. Москва.

СЕМЕНОВА Владислава Валентиновна — магистрант Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

СЕМЕНОВА-ПОЛЯХ Галина Геннадьевна — кандидат психологических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, г. Казань.

СЕНКЕВИЧ Мария Владимировна — магистрант Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

СЕНОВА Юлия Сергеевна — сотрудник Научно-исследовательского института при Южно-Казахстанском педагогическом университете, г. Шымкент, Казахстан.

СИДОРОВА Валерия Андреевна — магистрант Московского государственного областного университета, г. Москва.

СОРОКИНА Дарья Борисовна — аспирант Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

СТАРИКОВА Евгения Анатольевна — аспирант Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск.

СТРЯПУХИНА Юлия Витальевна — педагог-психолог ГБОУ СОШ № 191 с углубленным изучением иностранных языков Красногвардейского района, г. Санкт-Петербург.

СУВОРОВА Елизавета Андреевна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

СУХОМЛИНОВА Анна Олеговна — студентка Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н. И. Пирогова, г. Москва.

Т. ОГАНЕСЯН Лаура Карапетовна — магистрант Российско-Армянского (Славянского) университета, Институт гуманитарных наук, г. Ереван, Армения.

ТИХОНОВ Станислав Валерьевич — студент Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, г. Калуга.

ТКАЧЕНКО Галина Сергеевна — студентка Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов.

ФРОЛОВА Светлана Валериевна — кандидат психологических наук, доцент Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н. И. Пирогова, г. Москва.

ЦОЙ Людмила Альбертовна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

ЧЕРНОВ Денис Юрьевич — кандидат психологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

ЧЕТВЕРИК Мария Андреевна — аспирант Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

ШАБАНОВ Илья Сергеевич — студент Тюменского индустриального университета, г. Тюмень.

ШАРАФУЛЛИНА Гузель Дубаеровна — студентка Института психологии и социально-культурной работы Академии ВЭГУ, г. Уфа.

ШЕЛЕХОВ Артур Александрович — студент Дальневосточного государственного медицинского университета, г. Хабаровск.

ШУТОВ Кирилл Сергеевич — студент Белорусского государственного экономического университета, Институт социально-гуманитарного образования, г. Минск, Белоруссия.

ЩЕГЛОВ Владислав Павлович — студент Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

ЩЕРБАКОВА Надежда Павловна — педагог-психолог ГБДОУ детский сад № 83, магистрант Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.

ЩЕРБИНИНА Алина Олеговна — студентка Алтайского государственного университета, г. Барнаул.